

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ТРИНАДЦАТИ ТОМАХ

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1957

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

**ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

1922 — февраль 1923

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1957

Подготовка текста и примечания
В. А. АРУТЧЕВОЙ и Э. С. ПАПЕРНОГО

В. МАЯКОВСКИЙ
1923 г. Берлин.

СТИХОТВОРЕНИЯ

(1922—февраль 1923)

ПРОЗА СЕДАВШИЕСЯ

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
10 отобрав с полсотни —
самые важные! —
служащие расходятся на заседания.

Заявишься:
«Не могут ли аудиенцию дать?
Хожу со времени она». —
«Товарищ Иван Ваныч ушли заседать —
объединение Тео и Гукона».

Исколесишь сто лестниц.
Свет не мил.
20 Опять:
«Через час велели придти вам.
Заседают:
покупка склянки чернил
Губкооперативом».

Через час:
ни секретаря,
ни секретарши нет —
гболо!
Все до 22-х лет
30 на заседании комсомола.

Снова взбираюсь, глядя на ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.
«Пришел товарищ Иван Ваныч?»—
«На заседании
А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома».

Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья дорбгой изрыгая.
40 И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?
«Зарезали!
Убили!»
Мечусь, оря.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
50 «Они на двух заседаниях сразу.
В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвояться.
До пояса здесь,
а остальное
там».

С волнения не уснешь.
Утро раннее.
60 Мечтой встречаю рассвет ранний:

«О, хотя бы
еще
одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!»

[1922]

СПРОСИЛИ РАЗ МЕНЯ: «ВЫ ЛЮБИТЕ ЛИ
НЭП?»—
«ЛЮБЛЮ,—ОТВЕТИЛ Я,—КОГДА ОН
НЕ НЕЛЕП»

Многие товарищи повесили нос.
— Бросьте, товарищи!
Очень не умно-с.

На арену!
С купцами сражаться иди!
Надо счётами бить учиться.
Пусть «всерьез и надолго»,
но там,
впереди,
10 может новый Октябрь случиться.

С Адама буржую пролетарий не мил.
Но раньше побаивался —
как бы не сбросили;
хамил, конечно,
но в меру хамил —
а то
революций не оберешься после.

Да и то
в Октябре
20 пролетарская голь
из-под ихнего пуза-груза —
продралась

и загнала осиновый кол
в кругосветное ихнее пузо.

И вот,
Вечекой,
Эмчекою вынянчена,
вчера пресмыкавшаяся тварь еще —
трехэтажным «нэном» улюлюкает нынче нам:
30 «Погодите, голубчики!
Попались, товарищи!»

Против их
инженерски-бухгалтерских числ
не попрешь, с винтовкою выйдя.
Продувным арифметикам ихним учись —
стиснув зубы
и ненавидя.

Великолепен был буржуазный Лоренцо.
Разве что
40 с шампанского очень огорчится —
возьмет
и выкинет коленце:
нос
— и только!—
вымажет горчицей.

Да и то
в Октябре
пролетарская голь,
до хруста зажав в кулаке их,—
50 объявила:
«Не буду в лакеях!»
Сегодня,
изголодавшиеся сами,
им открывая двери «Гротеска»,
знаем —
всех нас
горчицами,
соусами
смажут сначала:
60 «НЭП» — дескать.

Вам не нравится с вымазанной рожей?
И мне — тоже.
Не нравится-то, не нравится,
а черт их знает,
как-с ними справиться.

Раньше
был буржуй
и жирен
и толст,
70 драл на сотню — сотню,
на тыщи — тыщи.
Но зато,
в «Мерилизах» тебе
и пальто-с,
и гвоздишки,
и сапожищи.

Да и то
в Октябре
пролетарская голь
80 попросила:
«Убираться изволь!»

А теперь буржуазия!
Что делает она?
Ни тебе сапог,
ни ситец,
ни гвоздь!
Она —
из мухи делает слона
и после
90 продает слоновую кость.

Не нравится производство кости слонячей?
Производи иначе!
А так сидеть и «благородно» мучиться —
из этого ровно ничего не получится.

Пусть
от мыслей торгашских
морщины — ров.

В мозг вбирай купцовский опыт!

Мы

100 еще

услышим по странам миров
революций радостный топот.

[1922]

СВОЛОЧИ:

Гвоздимые строками,
стойте нёмы!
Слушайте этот волчий вой,
еле прикидывающийся поэмой!
Дайте сюда
самого жирного,
самого плешивого!
За шиворот!

- 10 Ткну в отчет Помгола.
Смотри!
Видишь —
за цифрой голой...

Ветер рванулся.
Рванулся и тише...
Снова снегами огрѐб
тысяче-
миллионно-крыший
волжских селений грѐб.

- 20 Трубы —
гробовые свечи.
Даже вѐроны
исчезают,
чуя,
что, дымясь,
тянется
слащавый,
тошнотворный

дух
30 зажариваемых мяс.
Сына?
Отца?
Матери?
Дочери?
Чья?!
Чья в людоедчестве очередь?!

Помощи не будет!
Отрезаны снегами.
Помощи не будет!
40 Воздух пуст.
Помощи не будет!
Под ногами
даже глина сожрана,
даже куст.

Нет,
не помогут!
Надо сдаваться.
В 10 губерний могилу в́меряйте!
Двадцать
50 миллионов!
Двадцать!
Ложитесь!
Вымрите!..

Только одна,
осипшим голосом,
сумасшедшие проклятия метелями меля,
рек,
дорог снеговые волосы
ветром рвя, рыдает земля.

60 Хлеба!
Хлебушка!
Хлебца!

Сам смотрящий смерть воочию,
еле едящий,
только б не сдох,—

тянет город руку рабочую
горстью сухих крох.

«Хлеба!
Хлебушка!
70 Хлебца!»
Радио ревет за все границы.
И в ответ
за нелепицей нелепица
сыплется в газетные страницы.

«Лондон.
Банкет.
Присутствие короля и королевы.
Жрущих — не вместишь в раззолоченные
хлевы».

Будьте прокляты!
80 Пусть
за вашей головою вѣнчанной
из колоний
дикари придут,
питаемые человечиной!
Пусть
горят над королевством
бунтов зарева!
Пусть
столицы ваши
90 будут выжжены дотла!
Пусть из наследников,
из наследниц варево
варится в коронах-котлах!

«Париж.
Собрались парламентарии.
Доклад о голоде.
Фритиоф Нансен.
С улыбкой слушали.
Будто соловьиные арии.
100 Будто тѣнора слушали в модном романсе».

Будьте прокляты!
Пусть
вовсеки
вам
не слышать речи человеческой!
Пролетарий французский!
Эй,
стягивай петлю вместо речи
толщ непроходимых шей!

110 «Вашингтон.
Фермеры,
доевшие,
допившие
до того,
что лебедками поднимают пузы,
в океане
пшеницу
от излишества топившие,—
топят паровозы грузом кукурузы».

120 Будьте прокляты!
Пусть
ваши улицы
бунтом будут запружены.
Выбрав
место, где более больно,
пусть
по Америке —
по Северной,
по Южной —

130 гонят
брюх ваших
мячище футбольный!

«Берлин.
Оживает эмиграция.
Банды радуются:
с голодными драться им.
По Берлину,

закручивая усики,
ходят,
140 хвастаются:
— Патриот!
Русский! —»

Будьте прокляты!
Вечное «вон!» им!
Всех отвращая иудым видом,
французского золота преследуемые звоном,
скитайтесь чужбинами Вечным жидом!
Леса российские,
соберитесь все!
150 Выберите по самой большой осине,
чтоб образ ихний
вечно висел,
под самым небом качался, синий.

«Москва.
Жалоба сборщицы:
в «Ампирах» морщатся
или дадут
тридцатирублевку,
вышедшую из употребления в 1918 году».

160 Будьте прокляты!
Пусть будет так,
чтоб каждый проглоченный
глоток
желудок жёг!
Чтоб ножницами оборачивался бифштекс
сочный,
вспарывая стенки кишок!

Вымрет.
Вымрет 20 миллионов человек!
Именем всех упокоенных тут —
170 проклятие отныне,
проклятие вовек
от Волги отвернувшим морд толстоту.
Это слово не к жирному пузу,

это слово не к царскому трону,—
в сердце таком
слова ничего не тронут:
трогают их революций штыком.

Вам,
несметной армии частицам малым,
180 порох мира,
силой чьей,
силой,
брошенной по всем подвалам,
будет взорван
мир несметных богачей!
Вам! Вам! Вам!
Эти слова вот!
Цифрами верстовыми,
вмещающимися едва,
190 запишите Волгу буржуазии в счет!

Будет день!
Пожар всехсветный,
чистящий и чадный.
Выворачивая богачей палаты,
будьте так же,
так же беспощадны
в этот час расплаты!

[1922]

БЮРОКРАТИА ДА

ПРАБАБУШКА БЮРОКРАТИЗМА

Бульвар.
Машина.
Сунь пятак —
что-то повертится,
пошипит гадко.
Минуты через две,
приблизительно так,
из машины вылазит трехкопеечная
шоколадка.

Бараны!

- ¹⁹ Чего разглазелись кучей?!
В магазине и проще,
и дешевле,
и лучше.

В Ч Е Р А Ш Н Е Е

- Черт,
сын его
или евонный брат,
расшутившийся сверх всяких мер,
раздул машину в миллиарды крат
и расставил по всей РСФСР.
- ²⁰ С ночи становятся людей тени.

Тяжелая — подъемный мост!—
скрипит,
глотает дверь учреждений
извивающийся человеческий хвост.

Дверь разгорожена.
Еще не узка им!
Через решетки канцелярских баррикад,
вырвав пропуск, идет пропускаемый.
Разлилась коридорами человечья река.

30 (Первый шип —
первый вой —
«С очереди сшиб!»
«Осади без трудовой!»)

— Ищите и обрящете,—
пойди и «рящ» ее!—
которая «входящая» и которая «исходящая»?!
Обрящут через час-другой.
На рупь бумаги — совсем мало!—
всовывают дрожащей рукой
40 в пасть входящего журнала.
Колесики завертелись.
От дамы к даме
пошла бумажка, украшаясь номерами.

От дам бумажка перекинулась к секретарше.
Шесть секретарш от младшей до старшей!
До старшей бумажка дошла в обед.
Старшая разошлась.
Потерялся след.
Звезды считать?
50 Сойдешь с ума!
Инстанций не считаю — плавай сама!
Бумажка плыла, шевелилась еле.
Лениво ворочались машины валы.

В карманы тыкалась,
совалась в портфели,
на полку ставилась,
клаталась в столы.
Под грудой таких же
столами коллегий

60 ждала,
когда подымут ввысь ее,
и вновь
под сукном
в многомесячной неге
дремала в тридцать третьей комиссии.

Бумажное тело сначала толстело.
Потом прибавились клипсы-лапки.
Затем бумага выросла в «дело» —
пошла в огромной синей папке.

70 Зав ее исписал на славу,
от зава к замзаву вернулась вспять,
замзав подписал,
и обратно
к заву
вернулась на подпись бумага опять.
Без подписи места не сыщем под ней мы,
но вновь
механизм
бумагу волок,
80 с плеча рассыпая печати и клейма
на каждый
чистый еще
уголок.
И вот,
через какой-нибудь год,
отверз журнал исходящий рот.
И, скрипнув перьями,
выкинул вон
бумаги негодной — на миллион.

СЕГОДНЯШНЕЕ

- 90 Высунув языки,
разинув рты,
носятся нэписты
в рьяни,
в яри...
А посередине
высятся
недоступные форты,
серые крепости советских канцелярий.
С угрозой выдвинув пики-перья,
100 закованные в бумажные латы,
работали канцеляристы,
когда
в двери
бумажка втиснулася!
«Сокращай штаты!»
Без всякого волнения,
без всякой паники
завертелись колеса канцелярской механики.
Один берет.
- 110 Другая берет.
Бумага взад.
Бумага вперед.
По проторенному другими следу
через замзава проплыла к преду.
Пред в коллегию внес вопрос:
«Обсудите!
Аппарат оброс».
- Все в коллегии спорили стойко.
Решив вести работу рысью,
120 немедленно избрали тройку.
Тройка выделила комиссию и подкомиссию.
Комиссию распирала работа.
Комиссия работала до четвертого пота.
Начертили схему:
кружки и линии,
которые красные, которые синие.

Расширив штат сверхштатной сотней,
работали и в праздник и в день субботний.
Согнулись над кипами,
130 расселись в ряд,
щеголяют выкладками,
цифрами пещрят.
Глотками хриплыми,
ртами пенными
бновь вопрос подымался в пленуме.
Все предлагали умно и трезво:
«Вдвое урезывать!»
«Втрое урезывать!»
Строчил секретарь —
140 от работы в мыле:
постановили — слушали,
слушали — постановили...
Всю ночь,
над машинкой склонившись низко,
резолуции переписывала и переписывала
машинистка.
И...
через неделю
забредшие киски
играли листиками из переписки.

М О Я Р Е З О Л Ю Ц И Я

150 По-моему,
это
— с другого бочка —
знаменитая сказка про белого бычка.

К О Н К Р Е Т Н О Е П Р Е Д Л О Ж Е Н И Е

Я,
как известно,
не делопроизводитель.
Поэт.
Канцелярских способностей у меня нет

Но, по-мосму,
160 надо
без всякой хитрости
взять за трубу канцелярию
и вытрясти.
Потом
над вытряхнутыми
посидеть в тиши,
выбрать одного и велеть:
«Пиши!»
Только попросить его:
170 «Ради бога,
пиши, товарищ, не очень много!»

[1922]

ВЫЖДЕМ

Видит Антанта —
не разгрызть ореха.
Зря тщатся.
Зовет коммунистов
в Геную
посоветаться.
РСФСР согласилась.
И снова Франция начинает тянуть.
Авось, мол, удастся сломить разрухой,
¹⁰ Авось, мол, голодом удастся согнуть.
То Франция требует,
чтоб на съезд собрались какие-то дальние
народы,
такие,
что их не соберешь и за годы.
То съезд предварительный требуют,
Решит, что нравится ей,
а ты, мол, сиди потом и глазей.
Ясно —
на какой бы нас ни звали съезд,
²⁰ Антанта одного ждет —
скоро ли нас съест.
Стойте же стойко,
рабочий,
крестьянин,
красноармеец!
Покажите, что Россия сильна,
что только на такую конференцию согласимся,
которая выгодна нам.

[1922]

МОЯ РЕЧЬ
НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Не мне российская делегация вверена.
Я —
самозванец на конференции Генуэзской.
Дипломатическую вежливость товарища Чичерина
дополню по-моему —
просто и резко.
Слушай!
Министерская компанийка!
Нечего заплывшими глазками мерцать.
¹⁰ Сквозь фраки спокойные вижу —
паника
трясет лихорадкой ваши сердца.
Неужели
без смеха
думать в силе,
что вы
на конференцию
нас пригласили?
В штыки бросаясь на Перекоп идти,
²⁰ мятежных склоняя под красное знамя,
трудом сгибаясь в фабричной копоти,—
мы знали —
заставим разговаривать с нами.
Не просьбой просителей язык замер,
не нищие, жмурающиеся от господского света,—
мы ехали, осматривая хозяйскими глазами

грядущую
 Мировую Федерацию Советов.
 Болтают язычишки газетных строк:
 30 «Испытать их сначала...»
 Хватили лишку!
 Не вы на испытание даете срок —
 а мы на время даем передышку.
 Лишь первая фабрика взвила дым —
 враждой к вам
 в рабочих
 вспыхнули души.
 Слюной ли речей пожары вражды
 на конференции
 40 нынче
 затушим?!
 Долги наши,
 каждый медный грош,
 считают «Матэны»,
 считают «Таймсы».
 Считаться хотите?
 Давайте!
 Что ж!
 Посчитаемся!
 50 О вздернутых Врангелем,
 о расстрелянном,
 о заколотом
 память на каждой крымской горе.
 Какими пудами
 какого золота
 оплатите это, господин Пуанкаре?
 О вашем Колчаке — Урал спросите!
 Зверством — аж горы вгонялись в дрожь.
 Каким золотом —
 60 хватит ли в Сити?!—
 оплатите это, господин Ллойд-Джордж?
 Вонзите в Волгу ваше зрение:
 разве этот
 голодный ад,
 разве это
 мужицкое разорение —
 не хвост от ваших войн и блокад?

Пусть
кладбищами голодной смерти
70 каждый из вас протащится сам!
На каком —
на железном, что ли, эксперте
не встанут дыбом волосы?
Не защититесь пунктами резолюций-плотин.
Мировая —
ночи пальбой веселя —
революция будет —
и велит:
«Плати
80 и по этим российским вексям!»
И розовые краснеют мало-помалу.
Тише!
Не дыша!
Слышите
из Берлина
первый шаг
трех Интернационалов?
Растя единство при каждом ударе,
идем.
90 Прислушайтесь —
вздрагивает здание.

Я кончил.
Милостивые государи,
можете продолжать заседание.

[1922]

МОЙ МАЙ

Всем,
на улицы вышедшим,
тело машиной измаяв,—
всем,
молящим о празднике
спинам, землю натруженным.—
Первое мая!
Первый из маев
встретим, товарищи,
10 голосом, в пение сдруженным.
Веснами мир мой!
Солнцем снежное тай!
Я рабочий —
этот май мой!
Я крестьянин —
это мой май.

Всем,
для убийств залегшим,
злобу окопов изменив,—
20 всем,
с броненосцев
на братьев
пушками вцеливших люки, --
Первое мая!
Первый из маев
встретим,
сплетая

войной разобщенные руки.
Молкнь, винтовки вой!
30 Тихнь, пулемета лай!
Я матрос —
этот май мой!
Я солдат —
это мой май.

Всем
домам,
площадям,
улицам,
сжатым ледяной зимою,—
40 всем
изглоданным голодом
степям,
лесам,
нивам —
Первое мая!
Первый из маев
славьте —
людей,
плодородий,
50 вёсен разливом!
Зелень полей, пой!
Вой гудков, вздымай!
Я железо —
этот май мой!
Я земля —
это мой май!

[1922]

КАК РАБОТАЕТ
РЕСПУБЛИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ?

СТИХОТВОРЕНИЕ ОПЫТНОЕ.
ВОСТОРЖЕННО КРИТИЧЕСКОЕ.

Словно дети, просящие с медом ковригу,
буржуи вымаливают:
«Паспорточек бы!
В Р-и-и-и-гу!»
Поэтому,
думаю,
не лишнее
выслушать очевидешего благоустройства
заграничные.

Во-первых,
10 как это ни странно,
и Латвия — страна.
Все причиндалы, полагающнися странам,
имеет и она.
И правительство (управляют которые),
и народонаселение,
и территория...

Т Е Р Р И Т О Р И Я

Территории, собственно говоря, нет —
только делают вид...
Просто полгубернии отдельно лежит.
20 А чтоб в этом
никто

В. МАЯКОВСКИЙ

Фото Рижской полиции, переснятое с паспорта В. Маяковского в 1922 г.

не убедился воочию —
поезда от границ отходят ночью.
Спишь,
а паровоз
стареется,
ревет —
и взад,
и вперед,
30 и топчется на месте.
Думаешь утром — напутешествовался вот!—
а до Риги
всего
верст сто или двести.

Ригу не выругаешь —
чистенький вид.
Публика мыта.
Мостовая блестит.
Отчего же
40 у нас
грязно и гадко?
Дело простое —
в размерах разгадка:
такая была б Русь —
в три часа
всю берусь
и умыть и причесать.

А Р М И Я

Об армии не буду отзываться худо:
откуда ее набрать с двухмиллионного люда?!
50 (Кой о чем приходится помолчать условиться,
псмните?— пословица:
«Не плюй вниз
в ожидании виз»).

Войска мало,
но выглядит мило.
На меня б

на одного
уж во всяком случае хватило.
Тем более, говорят, что и пушки есть:
60 не то пять,
не то шесть.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В О

Латвией управляет учредилка.
Учредилка — место, где спорят пылко.
А чтоб языками вертели не слишком часто,
председателя выбрали —
господин Чаксте.

Республика много демократичней, чем у нас.
Ясно без слов.
Все решается большинством голосов.
70 (Если выборы в руках
— понимаете сами —
трудно ли обзавестись нужными голосами!)
Голоснули,
подсчитали —
и вопрос ясен...
Земля помещикам и перешла восвояси.
Не с собой же спорить!
Глупо и скучно.
Для споров
80 несколько эсдечков приручено.
Если же очень шебуются с левых мест,
проголосуют —
и пожалуйста под арест.
Чтоб удостовериться,
правдивы мои слова ли,
спросите у Дермана —
его «проголосовали».

С В О Б О Д А С Л О В А

Конечно,
ни для кого не ново,
90 что у демократов свобода слова.

У нас цензура —
разрешат или запретят.
Кому такие ужасы не претят?!
А в Латвии свободно —
печатай сколько угодно!
Кто не верит,
убедитесь на моем личном примере.
Напечатал «Люблю» —
любовная лирика.
100 Вещь — безобиднее найдите в мире-ка!
А полиция — хоть бы что!
Насчет репрессий вяло.
Едва-едва через три дня арестовала.

С В О Б О Д А М А Н И Ф Е С Т А Ц И Й

И насчет демонстраций свобод немало —
ходи и пой досыта и до отвала!
А чтоб не пели чего,
устои ломая, —
учредилку открыли в день маёвки.
Даже парад правительственный — первого мая.
110 Не правда ли,
ловкие головки?!
Народ на маёвку повалил валом:
только
отчего-то
распелись «Интернационалом».
И в общем ничего,
сошло мило —
только человек пятьдесят полиция побила.
А чтоб было по-домашнему,
120 а не официально-важно,
полиция в буршей была переряжена.

КУЛЬТУРА

Что Россия?
Россия дура!
То-то за границей —
за границей культура.

Поэту в России —
одна грусть!
А в Латвии
каждый знает тебя наизусть.
130 В Латвии
даже министр каждый —
и то томится духовной жаждой.
Есть аудитории.
И залы есть.
Мне и захотелось лекциишку прочесть.
Лекцию не утаишь.
Лекция — что шило.
Пришлось просить,
чтоб полиция разрешила.
140 Жду разрешения
у господина префекта.
Господин симпатичный —
в погончиках некто.
У нас
с бумажкой
натерпелись бы волокит,
а он
и не взглянул на бумажкин вид.
Сразу говорит:
150 «Запрещается.
Прощайте!»
— Разрешите,— прошу,—
ну чего вы запрещаете? —
Вотще!
«Квесис,— говорит,— против футуризма вообще».
Спрашиваю,
в поклоне свесясь:
— Что это за кушанье такое —
К-в-е-с-и-с?—
160 «Министр вшудел,
— префект рёк —
образованный —
знает вас вдоль и поперек».
— А Квесис
не запрещает,
ежели человек — брюнет?—

спрашиваю в бессильной яри.
«Нет,— говорит,—
на брюнетов запрещения нет».
170 Слава богу!
(я-то, на всякий случай — карий).

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

В Риге не видно худого народонаселения.
Голод попрятался на фабрики и в селения.
А в бульварной гуще —
народ жирнящий.
Щеки красные,
рот — во!
В России даже у нэпистов меньше рот.
А в остальном —
180 народ ничего,
даже довольно милый народ.

МОРАЛЬ В ОБЩЕМ

Зря,
ребята,
на Россию ропщем.

[1922]

БАЛЛАДА О ДОБЛЕСТНОМ ЭМИЛЕ

Замри, народ! Любуйся, тих!
Плети венки из лилий.
Греми о Вандервельде стих,
о доблестном Эмиле!

С Эмилем сим сравнимся мы ль:
он чист, он благороден.
Душою любящей Эмиль
голубки белой вроде.

Не любит страсть Эмиль Чеку,
10 Эмиль Христова нрава:
ударь щеку Эмильчику —
он повернется справа.

Но к страждущим Эмиль премил,
в любви к несчастным тая,
за всех бороться рад Эмиль,
язык не покладая.

Читал Эмиль газету раз.
Вдруг вздрогнул, кофий выльдя,
и слезы брызнули из глаз
20 предоброго Эмиля.

«Что это? Сказка? Или быть?
Не сказка!.. Вот!.. В газете...—
Сквозь слезы шепчет вслух Эмиль:—
Ведь у эсеров дети...»

Судить?! За пулю Ильичу?!
За что? Двух-трех убили?
Не допущу! Бегу! Лечу!»
Надел штаны Эмилий.

Эмилий взял портфель и трость.
30 Бежит. От спешки в мыле.
По миле миль несется гость.
И думает Эмилий:

«Уж погоди, Чека-змея!
Раздокажу я! Или
не адвокат я? Я не я!
сапог, а не Эмилий».

Москва. Вокзал. Народу сонм.
Набит, что в бочке сельди.
И, выгнув груди колесом,
40 выходит Вандервельде.

Эмиль разинул сладкий рот,
тряхнул кудрём Эмилий.
Застыл народ. И вдруг... И вот...
Мильоном кошек взвыли.

Грознее и грознее вой.
Господь, храни Эмиля!
А вдруг букетом-крапивой
кой-что Эмилю взмылят?

Но друг один нашелся вдруг.
50 Дорогу шпорой пýля,
за ручку взял Эмиля друг
и ткнул в авто Эмиля.

— Свою неконченную речь
слезой, Эмилий, вылей!—
И, нежно другу ткнувшись в френч,
истек слезой Эмилий.

А друг за лаской ласку льет:
— Не плачь, Эмилий милый!
Не плачь! До свадьбы заживет!—
60 И в ласках стих Эмилий.

Смахнувши слезку со щеки,
обнять дружище рад он.
«Кто ты, о друг?»— Кто я? Чекист
особого отряда. —

«Да это я?! Да это вы ль?!
Ох! Сердце... Сердце рана!»
Чекист в ответ: — Прости, Эмиль.
Приставлены... Охрана...—

Эмиль белей, чем белый лист,
70 осмыслить факты тужась.
«Один лишь друг и тот — чекист!
Позор! Проклятье! Ужас!»

Морали в сей поэме нет.
Эмилий милый, вы вот,
должно быть, тож на сей предмет
успели сделать вывод?!

[1922]

НАТЕ!
БАСНЯ О «КРОКОДИЛЕ»
И О ПОДПИСНОЙ ПЛАТЕ

Вокруг «Крокодила»
компания ходила.
Захотелось нэпам,
так или иначе,
получить па обед филей «Крокодилячий».
Чтоб обед рассервизить тонко,
решили:
— Сначала измерим «Крокодилёнка»!—
От хвоста до ноздри,
10 с ноздрею даже,
оказалось —
без вершка 50 сажен.
Перемерили «Крокодилину»,
и вдруг
в ней —
от хвоста до ноздри 90 саженей.
Перемерили опять:
до ноздри
с хвоста
20 саженей оказалось больше ста.
«Крокодилище» перемерили
— ну и делища!—
500 саженей!
750!
1000!
Бегают,
меряют.

Не то, что съесть,
времени нет отдохнуть сесть.
30 До 200 000 саженой дошли,
тут
сбились с ног,
легли —
и капут.
Подняли другие шум и галдеж:
«На что ж арифметика?
Алгебра на что ж?»
А дело простое.
Даже из Готтентотии житель
40 поймет.
Ну чего впадать в раж?!
Пока вы с аршином к ноздре бежите,
у «Крокодила»
с хвоста
вырастает тираж.
Мораль простая —
проще и нету:
Подписывайтесь на «Крокодила»
и на «Рабочую газету».

[1922]

СТИХ РЕЗКИЙ О РУЛЕТКЕ И ЖЕЛЕЗКЕ

Напечатайте, братцы,
дайте отыгаться.

ОБЩИЙ ВИД

Есть одно учреждение,
оно
имя имеет такое — «Казинó».

Помещается в тесноте — в Каретном ряду,—
а деятельность большая — желдороги, банки.
По-моему,
к лицу ему больше идут
просторные помещения на Малой Лубянке.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В 12 без минут
10 или в 12 с минутами.
Воры, воришки,
плуты и плутики
с вздутыми карманами,
с животами вздутыми
вылазят у «Эрмитажа», остановив «дутики».
Две комнаты, проплеванные и накуренные.

Столы.

За каждым,
сладкий, как патока,

²⁰ человек.

У человека ручки маникюренные.

А в ручке у человека небольшая лопатка.

Выроют могилку и уложат вас в яме.

Человечки эти называются «крупьями».

Чуть войдешь,
один из «крупей»

прилепливается, как репей:

«Господин товарищ —
свободное место», —

³⁰ и проводит вас чрез человежье тесто.

Глазки у «крупья» — две звездочки-точки.

«Сколько, — говорит, — прикажете объявить в бан-
чочке?..»

Достаешь из кармана сотнягу деньгу.

В зале моментально прекращается гул.

На тебя облизываются, как на баранье рагу.

К Р У П Ь Е

С изяществом, превосходящим балерину,

парочку карточек барашку кинул.

А другую пару берет лапа
арапа.

⁴⁰ Барашек

еле успевает

руки

совать за деньгами то в пиджак, то в брюки.

Минут через 15 такой пластики

даже брюк не остается —

одни хлястики.

Без «шпалера»,

без шума,

без малейшей царапины,

⁵⁰ разбандитят до ниточки лапы арапины.

Вся эта афера

называется — шмендефером.

РУЛЕТКА

Чтоб не скучали нэповы жены и детки,
и им развлечение —
зал рулетки.

И сыну приятно,
и мамаше лучше:

сын обучение математическое получит.

Объяснение для товарищей, не выдавших рулетки.

⁶⁰ Рулетка — стол,
а на столе —
клетки.

А чтоб арифметикой позабавиться сыночку и маме,
клеточка украшена номерами.

Поставь на единицу миллион твой-ка,
крупье объявляет:

«Выиграла двойка».

Если всю доску изыграть эту,
считать и выучишься к будущему лету.

⁷⁰ Образование небольшое —
всего три дюжины.

Ну, а много ли нэповскому сыночку нужно?

А ЧТО РАБОЧИМ?

По-моему,

и от «Казино»,

как и от всего прочего,

должна быть польза для сознательного рабочего.

Сделать

в двери

дырку-глазок,

⁸⁰ чтоб рабочий играющих посмотрел разок.

При виде шестиэтажного нэповского затылка

руки начинают чесаться пылко.

Зрелище оное —

очень агитационное.

МОЙ СОВЕТ

Удел поэта — за ближнего болéй.
Предлагаю
как-нибудь
в вечер хмурый
прийти ГПУ и снять «дамблé» —
⁹⁰ половину играющих себе,
а другую —
МУРу.

[1922]

ПОСЛЕ ИЗЪЯТИЙ

Известно:
у меня
и у бога
разногласий чрезвычайно много.
Я ходил раздетый,
ходил босой,
а у него —
в жемчугах ряса.
При виде его
10 гнев свой
еле сдерживал.
Просто тряся.
А теперь бог — что надо.
Много проще бог стал.
Смотрит из деревянного оклада.
Риза — из холста.
— Товарищ бог!
Меняю гнев на милость.
Видите —
20 даже отношение к вам немного переменилось:
называю «товарищем»,
а раньше —
«господин».
(И у вас появился товарищ один.)
По крайней мере,
на человека похожи
стали.
Что же,

- зайдите ко мне как-нибудь.
- 30 Снизойдите
с вашей звездной дали.
У нас промышленность расстроена,
транспорт тож.
А вы
— говорят —
занимались чудесами.
Сделайте одолжение,
сойдите,
поработайте с нами.
- 40 А чтоб ангелы не били баклуши,
посреди звезд —
напечатайте,
чтоб лезло в глаза и в уши:
не трудящийся не ест.

[1922]

ГЕРМАНИЯ

Германия —
это тебе!
Это не от Рапалло.
Не наркомвнешторжбим я рассчитаю вял.

Никогда,
никогда язык мой не трепала
комплиментщины официальной болтовня.

Я не спрашивал,

Вильгельму,

¹⁰ Николаю прок ли, —
разбираться в дрызгах царственных не мне.

Я

от первых дней

войнищу эту проклял,

плюнул рифмами в лицо войне.

Распустив демократические слюни,

шел Керенский в орудийном гуле.

С теми был я,

кто в июне

²⁰ отстранял

от вас

нацеленные пули.

И когда, стянув полков ободья,

сжали горла вам французы и британцы,

голос наш

взвивался песней о свободе,

руки фронта вытянул брататься.

Сегодня

хожу
30 по твоей земле, Германия,
и моя любовь к тебе
расцветает романнее и романнее.
Я видел —
цепенеют верфи на Одере,
я видел —
фабрики сковывает тишь.
Пусть,—
не верю,
что на смертном одре
40 лежишь.
Я давно
с себя
лохмотья наций скинул.
Нищая Германия,
позволь
мне,
как немцу,
как собственному сыну,
за тебя твою распёснить боль.

РАБОЧАЯ ПЕСНЯ

50 Мы сеем,
мы жнем,
мы куем,
мы прядем,
рабы всемогущих Стиннесов.
Но мы не мертвы.
Мы еще придем.
Мы еще наметим и кинемся.
Обернулась шибером,
улыбка на морде,—
60 история стала.
Старая врет.
Мы еще придем.
Мы пройдем из Норденов
сквозь Вильгельмов пролет Бранденбургских
ворот.

У них доллáры.
Победа дала.
Из унтерденлиндских отелей
ползут,
вгрызают в горло доллár,
70 пируют на нашем теле.
Терпите, товарищи, расплаты во имя...
За все —
за войну,
за после,
за раньше,
со всеми,
с ихними
и со своими
мы рассчитаемся в Красном реванше...

80 На глотке колено.
Мы — зверьи рычим..
Наш голос судорогой нéмится...
Мы знаем, под кем,
мы знаем, под чьим
еще подымутся немцы.
Мы
еще
извеселим берлинские улицы.
Красный флаг, —
90 мы заждáлись —
вздымайся и рей!
Красной песне
из окон каждого Шульца
откликайся,
свободный
с Запада
Рейн.

Эго тебе дарю, Германия!
Это
100 не долларов тыщи,
этой песней счёта с голодом не свесть.

Что ж,
и ты
и я —
мы оба нищи,—
у меня
это лучшее из всего, что есть.

[1922—1923]

НА ЦЕПЫ

— Патронов не жалеите! Не жалеите пуль!
Опять по армиям приказ Антанты отдан.
Январь готовят обернуть в июль —
июль 14-го года.

И может быть,
уже
рабам на Сепе
хозяйским окриком повéлено:
— Раба немецкого поставить на колени.
10 Не встанут — расстрелять по переулкам Кельна!

Сияй, Пуапкаре!
Сквозь жир
в твоих ушах
раскат пальбы гремит прелестней песен:
рабочий Франции по штольням мирных шахт
берет в штыки рабочий мирный Эссен.

Тюрьмою Рим — дубин заплечных свист,
рабочий Рима, бей немецких в Руре —
пока
20 чернорубашечник фашист
твоих вождей крошит в застенках тюрем.

Британский лев держи нейтралитет,
блудливые глаза прикрой стыдливой лапой,
а пальцем

укажи,
куда судам лететь,
рукой свободною колоний горсти хапай.

Блестит английский фунт у греков на носу,
и греки прут, в посул топыря веки;
30 чтоб Бонар-Лоу подарить Мосул,
из турков пустят кровь и крови греков реки.

Товарищ мир!
Я знаю,
ты бы мог
спинищу разогнуть.
И просто —
шагни!
И раздавили б танки ног
с горба попадавших прохвостов.

40 Время с горба сдуть.
Бунт, барабан, бей!
Время вздеть узду
капиталиста алчбе.
Или не жалко горба?
Быть рабом лучше?
Рабочих шагов барабан,
по миру греми, гремучий!
Европе указана смерть
пальцем Антанты потным.
50 Лучше восстать посметь,
встать и стать свободным.

Тем, кто забит и сер,
в ком курья вера —
красный СССР
будь тебе примером!

Свобода сама собою
не валится в рот.
Пять —
пять лет вырываем с бою
60 за пядью каждую пядь.

Еще не кончен труд,
еще не рай неб.
Капитализм — спрут.
Щупальцы спрута — НЭП.

Мы идем мерно,
идем, с трудом дыша,
но каждый шаг верный
близит коммуны шаг.
Рукой на станок ляг!
70 Винтовку держи другой!
Нам покажут кулак,
мы вырвем кулак с рукой.

Чтоб тебя, Европа-раба,
не убили в это лето —
бунт бей, барабан,
мир обнимите, Советы!

Снова сотни стай
лезут жечь и резать.
Рабочий, встань!
80 Взнуздай!
Антанте узду из железа!

[1923]

ТОВАРИЩИ!
РАЗРЕШИТЕ МНЕ
ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ
О ПАРИЖЕ И О МОНЕ'

Я занимаюсь искусством.
Оно —
подданное Моне.
Я не ною:
под Монею, так под Монею.

Чуть с Виндавского вышел —
поборол усталость и лень я.
Бегу в Моне.
«Подпишите афиши!
10 Рад Москве излить впечатления».

Латвийских поездов тише
по лону Моне поплыли афиши.
Стою.
Позевываю зевотой сладкой.
Совсем как в Эйдкунене в ожидании пересадки.

Афиши обсуждаются
и единолично,
и вкупе.
Пропадут на час.
20 Поищут и выроют.
Будто на границе в Себеже или в Зилупе
вагоны полдня на месте маневрируют.

Постоим...
и дальше в черепашьем марше!
Остановка:
станция «Член коллегии».
Остановка:
разъезд «Две секретарши»...
Ну и товарно-пассажирская элегия!

30 Я был в Моно,
был в Париже —
Париж на 4 часа ближе.
За разрешением Моно и до Парижа города
путешественники отправляются в 2.
В 12 вылазишь из Gare du Nord¹,
а из Моно
и в 4 выберешься едва.
Оно понятно:
меньше станций —
40 инстанций.

Пару моралей высказать рад.
Первая:
нам бы да ихний аппарат!
Вторая для сеятелей подписей:
чем сеять подписи —
хлеб сей.

[1923]

---

¹ Северный вокзал (франц.)

ПЕРНАТЫЕ
(НАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Перемириваются в мире.
Передышка в грозе.
А мы воюем.
Воюем без перемирий.
Мы —
действующая армия журналов и газет.

Лишь строки-улицы в ночь рядятся,
маскированные домами-горами,
мы
10 клоним головы в штабах редакций
над фоно-теле-радио-граммами.

Ночь.
Лишь косятся звездные лучики.
Попробуй —
вылезь в час вот в этакий!
А мы,
мы ползем — репортеры-лазутчики —
сенсацию в плен поймать на разведке.

Поймаем,
20 допросим
и тут же
храбро
на мир,
на весь миллиардомильный

в атаку,
щетинясь штыками Фабера,
идем,
истекая кровью чернильной.

Враг,
30 колючей проволокой мотанный,
думает:
— В рукопашную не дойти! —
Пустяк.
Разливая огонь словометный,
пойдет пулеметом хлестать линотип.

Армия вражья крепости рада.
Стереть!
Не бросать идти!
По стенам армии вражьей
40 снарядами
бей, стереотип!

Наконец,
в довершение вражьей паники,
скрежеща,
вая,
ротационки-танки,
укатывайте поле боевое!

А утром...
форды —
50 лишь луч проскребся —
летите,
киоскам о победе таратора:
— Враг
разбит петитом и корпусом
на полях газетно-журнальных территорий.

[1923]

О ПОЭТАХ
СТИХОТВОРЕНИЕ ЭТО —
ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНО И ДЛЯ РЕДАКТОРА И
ДЛЯ ПОЭТОВ

Всем товарищам по ремеслу:
несколько идей
о «прожигании глаголами сердец людей».

Что поэзия?!
Пустяк.
Шутка.
А мне от этих шуточек жутко.

Мысленным оком окидывая Федерацию —
готов от боли визжать и драться я.
Во всей округе —
тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.
От жизни сидячей высохли в жгут.
¹⁰ Изголодались.
С локтями голыми.
Но денно и ночью
жгут и жгут
сердца неповинных людей «глаголами».
Написал.
Готово.
Спрашивается — прожѐг?
Прожѐг!
И сердце и даже бок.
²⁰ Только поймут ли поэтические стада,
что сердца
сгорают —
исключительно со стыда.

Посудите:
сидит какой-нибудь верзила
(мало ли слов в России есть?!).
А он
вытягивает,
как булавку из ила,
30 пустяк,
который полегше зарифмоплесть.
А много ль в языке такой чуши,
чтоб сама
колокольчиком
лезла в уши?!
Выберет...
и опять отчесывает вычески,
чтоб образ был «классический»,
«поэтический».
40 Вычешут...
и опять кряхтят они:
любят ямбы редактора лающиеся.
А попробуй
в ямб
пойди и запихни
какое-нибудь слово,
например, «млекопитающее».
Потеют как следует
над большим листом.
50 А только сбоку
на узеньком клочочке
коротенькие строчки растянулись глистом.
А остальное —
одни запятые да точки.
Хороший язык взял да и искрошил,
зря только на обучение тратились гроши.
В редакции
поэтов банда такая,
что у редактора хронический разлив жёлчи.
60 Банду локтями,
дверями толкают,
курьер орет: «Набилось сволочи!»
Не от мира сего —
стоят молча.

- Поэту в редкость удачи лучи.
Разве что редактор заталмудится слишком,
и врасплах удастся ему всучить
какую-нибудь
позапрошлогоднюю
70 залежавшуюся «веснишку».
- И, наконец,
выпускающий,
над чушью фыркая,
режет набранное мелким петитиком
и затыкает стихами дырку за дыркой,
на горе родителям и на радость критикам.
И лезут за прибавками наборщик и наборщица.
Оно понятно —
набирают и морщатся.
- 80 У меня решение одно отлежалось:
помочь людям.
А то жалость!
(Особенно предложение пригодилось к весне б,
когда стихом зачитывается весь нэп.)
Я не против такой поэзии.
Отнюдь.
Весною тянет на меланхолическую нудь.
Но долой рукоделие!
Что может быть старей
- 90 кустарей?!
- Как мастер этого дела
(ко мне не прицепитесь)
сообщу вам об универсальном рецепте-с.
(Новость та,
что моими мерами
поэты заменяются редакционными курьерами.)

РЕЦЕПТ

- (Правила простые совсем:
всего — семь.)
- 100 1. Берутся классики,
свертываются в трубку
и пропускаются через мясорубку.

2. Что получится, то
откидывают на решето.
3. Откинутае выставляется на вольный дух.
(Смотри, чтоб на «образы» не насело мух!)
4. Просушиваемое перетряхивается еле
(чтоб мягкие знаки чересчур не затвердели).
5. Сушится (чтоб не успело переве́чниться)
и сыпется в машину:
обыкновенная перечница.

110

6. Затем
раскладывается под машиной
липкая бумага
(для ловли мушиной).
7. Теперь просто:
верти ручку,
да смотри, чтоб рифмы не сбились в кучку!
(Чтоб «кровь» к «любовь»,
«тьень» ко «дню»,
чтоб шли аккуратненько
одна через одну.)

120

Полученное вынь и...
готово к употреблению:
к чтению,
к декламированию,
к пению.

А чтоб поэтов от безработной меланхолии вылечить,
чтоб их не тянуло портить бумажки,
отобрать их от добрейшего Анатолия Васильича
и передать
товарищу Семашке.

130

[1923]

О «ФИАСКАХ», «АПОГЕЯХ»
И ДРУГИХ НЕВЕДОМЫХ ВЕЩАХ

На съезде печати
у товарища Калинина
великолепнейшая мысль в речь вклинена:
«Газетчики,
думайте о форме!»
До сих пор мы
не подумали об усовершенствовании статейной
формы.

Товарищи газетчики,
СССР оглазейте,—
10 как понимается описываемое в газете.

Акуловкой получена газет связка.
Читают.
В буквы глаза втыкают.
Прочли:
— «Пуанкаре терпит фиаско». —
Задумались.
Что это за «фиаска» за такая?
Из-за этой «фиаски»
грамотей Ванюха
20 чуть не разодрался:
— Слушай, Петь,
с «фиаской» востро́ держи ухо:
даже Пуанкаре приходится его терпеть.
Пуанкаре не потерпит какой-нибудь клячи.

Даже Стиншеса —
и то! —
прогнал из Рура.
А этого терпит.
Значит богаче.

30 Американец, должно.
Понимаешь, дура?! —

С тех пор,
когда самогонщик,
местный туз,
проезжал по Акуловке, гремя коляской,
в уважение к богатству,
скидавая картуз,
его называли —
Господином Фиаской.

40 Последние известия получили красноармейцы.
Сели.

Читают, газетиной вея.

— О французском наступлении в Руре имеется?

— Да, вот написано:

«Дошли до своего апогея».

— Товарищ Иванов!

Ты ближе.

Эй!

На карту глянь!

50 Что за место такое:

А-п-о-г-е-й? —

Иванов ищет.

Дело дрянь.

У парня

аж скулу от напряжения свело.

Каждый город просмотрел,

каждое село.

«Эссен есть —

Апогея нету!

60 Деревушка махонькая, должно быть, это.

Верчусь —

аж дыру провертел в сапоге я —

не могу найти никакого Апогея!»

Казарма
малость
посоветчалась.
Наконец —
товарищ Петров взял слово:
— Сказано: до **своего** дошли.

⁷⁰ Ведь не до **чужого**?!
Пусть рассеется сомнений дым.
Будь он селом или градом,
своего «апогея» никому не отдадим,
а чужих «апогеев» — нам не надо.—

Чтоб мне не писать, впустую оря,
мораль вывожу тоже:
то, что годится для иностранного словаря,
газете — не гоже.

[1923]

НА ЗЕМЛЕ МИР.
ВО ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ

Радостный крик греми —
это не краса ли?!
Наконец
наступил мир,
подписанный в Версале.
Лишь взглянем в газету мы —
мир!
Некуда деться!
На земле мир.
10 Благоволение во человецех.
Только (хотя и нехотя)
заметим:
у греков негоже.
Грек норовит заехать
товарищу турку по роже.
Да еще
Пуанкаре
немного
немцев желает высечь.
20 Закинул в Рур ногу
солдат 200 тысяч!
Еще, пожалуй,
в Мёмеле
Литвы поведенье игриво —
кого-то
за какие-то земли
дуют в хвост и в гриву.

Не приходите в отчаяние
(пятно в солнечном глянце):
30 англичане
норовят укокошить ирландца.
В остальном —
сияет солнце,
мир без края,
без берега.
Вот разве что
японцы
лезут с ножом на Америку.
Зато
40 в остальных местах —
особенно у северного полюса,—
мир,
пение птах.
Любой без отказу пользуйся.
Старики!
Взрослые!
Дети!
Падайте перед Пуанкарою:
— Спасибо, отец благодетель!..
50 Когда
за «миры» за эти
тебя, наконец, накроют?

[1923]

БАРАБАННАЯ ПЕСНЯ

Наш отец — завод.
Красная кепка — флаг.
Только завод позовет —
руку прочь, враг!

Вперед, сыны стали!
Рука, на приклад ляг!
Громи, шаг, дали!
Громче печать — шаг!

Наша мать — пашня.
10 Пашню нашу не тронь!
Стража наша страшная —
глаз, винтовок огонь.

Вперед, дети ржи!
Рука, на приклад ляг!
Ногу ровней держи!
Громче печать — шаг!

Армия — наша семья.
Равный в равном ряду.
Сегодня солдат я —
20 завтра полк веду.

За себя, за всех стой.
С неба не будет благ.
За себя, за всех в строй!
Громче печать — шаг!

Коммуна, наш вождь,
велит нам: напролом!
Разольем пуль дождь,
разгремим орудий гром.

Если вождь зовет,
30 рука, на винтовку ляг!
Вперед, за взводом взвод!
Громче печать — шаг!

Совет — наша власть.
Сами собой правим.
На шею вовек не класть
рук барской ораве.

Только кликнул совет —
рука, на винтовку ляг!
Шагами громи свет!
40 Громче печать — шаг!

Наша родина — мир.
Пролетарии всех стран,
ваш щит — мы,
вооруженный стан.

Где б враг нè был,
станем под красный флаг.
Над нами мира небо.
Громче печать — шаг!

Будем, будем везде.
50 В свете частей пять.
Пятиконечной звезде —
во всех пяти сиять.

Отступит назад враг.
Снова России всей
рука, на плуг ляг!
Снова, свободная, сей!

Отступит врага нога.
Пыль, убегая, взовьет.
С тапка слезы!
60 К станкам!

Назад!
К труду.
На завод.

[1923]

Срочно

ТЕЛЕГРАММА МУСЬЕ ПУАНКАРЕ
И МИЛЬЕРАНУ

Есть слова иностранные.
Иные
чрезвычайно странные.
Если люди друг друга процеловали до дыр,
вот это
по-русски
называется — мир.
А если
грохнут в уха оба,
10 и тот
орет, разинув рот,
такое доведение людей до гроба
называется убийством.
А у них —
наоборот.
За примерами не гоняться! —
Оптом перемиривает Лига Наций.
До пола печати и подписи свисали.
Перемирили и Юг, и Север.
20 То Пуанкаре расписывается в Версале,
то —
припечатывает печатями Севр.
Кончилась конференция.
Завершен труд.
Умолкните, пушечные гулы!

Ничего подобного!
Тут —
только и готовь скулы.
— Севрский мир — вот это штука! —
30 орут,
наседают на греков турки.
— А ну, турки,
помиримся,
ну-ка! —
орут греки, палазя на турка.
Сыплется с обонх с двух штукатурка.
Ясно —
каждому лестно мириться.
В мирной яри
40 лезут мириться государств тридцать:
румыны,
сербы,
черногорцы,
болгаре...
Суматоха.
У кого-то кошель стянули,
какие-то каким-то расшибли переносья —
и пошли мириться!
Только жужжат пули,
50 да в воздухе летают щеки и волосья.
Да и версальцы людей мирят не худо.
Перемирили половину европейского люда.
Поровну меж государствами поделили земли:
кому Вильны,
кому Мёмели.
Мир подписали минуты в две.
Только
география — штука скользкая;
польские городишки раздали Литве,
60 а литовские —
в распоряжение польское.
А чтоб промеж детей не шла ссора —
крейсер французский
для родительского надзора.
Глядит восторженно Лига Наций.
Не ей же в драку вмешиваться.

Милые, мол, бранятся —
только... чешутся.

Словом —

70 мир сплошной:
некуда деться,
от Мосула
до Рура
благоволение во человецех.
Одно меня настраивает хмуро.
Чтоб выяснить это,
шлю телеграмму
с оплаченным ответом:
«Париж
80 (точка,
две тире)
Пуанкаре — Мильерану.
Обоим
(точка).
Сообщите —
если это называется мир, —
то что
у вас
называется мордобоем?»
[1923]

ПАРИЖ

(РАЗГОВОРЧИКИ О ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ)

Обшаркан миллионом ног.
Ишелестен тыщей шин.
Я борозжу Париж —
до жути одинок,
до жути ни лица,
до жути ни души.
Вокруг меня —
авто фантасят танец,
вокруг меня —
10 из зверорыбьих морд —
еще с Людовиков
свистит вода, фонтаньясь.
Я выхожу
на Place de la Concorde¹.
Я жду,
пока,
подняв резную главку,
домовьей слезкою умаяна,
ко мне,
20 к большевику,
на явку
выходит Эйфелева из тумана.
— Т-ш-ш-ш,
башня,
тише шлепайте! —
увидят! —

---

¹ Площадь Согласия (франц.).

луна — гильотинная жуть.
Я вот что скажу
(пришипился в шепоте,
30 ей
в радиоухо
шепчу,
жужжу):
— Я разагитировал вещи и здания.
Мы —
только согласия вашего ждем.
Башня —
хотите возглавить восстание?
Башня —
40 мы
вас выбираем вождем!
Не вам —
образцу машинного гения —
здесь
таять от аполлинеровских вирш.
Для вас
не место — место гниения —
Париж проституток,
поэтов,
50 бирж.
Метро согласились,
метро со мною —
они
из своих облицованных нутр
публику выплюют —
кровью смоят
со стен
плакаты духов и пудр.
Они убедились —
60 не ими литься
вагонам богатых.
Они не рабы!
Они убедились —
им
более к лицам
наши афиши,
плакаты борьбы.

Башня —
улиц не бойтесь!
70 Если
метро не выпустит уличный грунт —
грунт
исполосуют рельсы.
Я подымаю рельсовый бунт.
Бойтесь?
Трактиры заступятся стаями?
Бойтесь?
На помощь придет Рив-гош¹.
Не бойтесь!
80 Я уговорился с мостами.
Вплывь
реку
переплыть
не легко ж!
Мосты,
распалясь от движения злого,
подымутся враз с парижских боков.
Мосты забунтуют.
По первому зову —
90 прохожих ссыпят на камень быков.
Все вещи вздыбятся.
Вещам невмоготу.
Пройдет
пятнадцать лет
иль двадцать,
обдрябнет сталь,
и сами
вещи
тут
100 пойдут
Монмартрами на ночи продаваться.
Идемте, башня!
К нам!
Вы —
там,
у нас,

---

¹ Левый берег (франц.).

нужней!
Идемте к нам!
В блесеньи стали,
110 в дымах —
мы встретим вас.
Мы встретим вас нежней,
чем первые любимые любимых.
Идем в Москву!
У нас
в Москве
простор.
Вы
— каждой! —
120 будете по улице иметь.
Мы
будем холить вас:
раз сто
за день
до солнц расчистим вашу сталь и медь.
Пусть
город ваш,
Париж франтих и дур,
Париж бульварных ротозеев,
130 кончается один, в сплошной складбищась Лувр,
в старье лесов Булонских и музеев.
Вперед!
Шагни четверкой мощных лап,
прибитых чертежами Эйфеля,
чтоб в нашем небе твой израдило лоб,
чтоб наши звезды пред тобою сдрейфили!
Решайтесь, башня, —
нынче же вставайте все,
разворотив Париж с верхушки и до низу!
140 Идемте!
К нам!
К нам, в СССР!
Идемте к нам —
я
вам достану визу!

[1923]

ДАВИДУ ШТЕРЕНБЕРГУ — ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

Милый Давид!
При вашем имени
обязательно вспоминаю Зимний.
Еще хлестали пули-ливни —
нас
с самых низов
прибой-революция вбросила в Зимний
с кличкой странной — ИЗО.
Влетели, сея смех и крик,
10 вы,
Пунин,
я
и Ося Брик.
И древних яркостью дразня,
в бока дворца впилась «мазня».
Дивит покои царёвы и князьи
наш
далеко не царственный вид.
Люстры —
20 и то шарахались даже,
глядя...
хотя бы на вас, Давид:
рукой
в подрамниковой раме
выводите Неву и синь,
другой рукой —
под ордерами

расчеркиваете на керосин.
Собрание!
30 Митинг!
Речью сотой,
призвав на помощь крошки-руки,
выхваливаете ком красóты
на невозможном волапюке.
Ладно,
а много ли толку тут?!
Обычно
воду в ступе толкут?!
Казалось,
40 что толку в Смольном?
Митинги, вот и всё.
А стали со Смольного вольными
тысячи городов и сёл.
Мы слыли говорунами
на тему: футуризм,
но будущее не нами ли
сияет радугой риз!

[1922—1923?]

ПОЭМЫ

(1922 — февраль 1923)

ЛЮБ ЛЮ

ОБЫКНОВЕННО ТАК

Любовь любому рожденному дадена,—
но между служб,
доходов
и прочего
со дня нá день
очерствеваает сердечная почва.
На сердце тело надето,
на тело — рубаха.
Но и этого мало!

10 Один —
идиот! —
манжеты наделал
и груди стал заливать крахмалом.
Под старость спохватятся.
Женщина мажется.
Мужчина по Мюллеру мельницей машется.
Но поздно.
Морщинами множится кожа.
Любовь поцветет,
20 поцветет —
и скукожится.

МАЛЬЧИШКОЙ

Я в меру любовью был одаренный.

Но с детства

людьё

трусами муштровано.

А я --

убёг на берег Риона

и шлялся,

ни чёрта не делая ровно.

30 Сердилась мама:

«Мальчишка паршивый!»

Грозился папаша поясом выстегать.

А я,

разживясь трехрублевкой фальшивой,

играл с солдатём под забором в «три листика».

Без груза рубах,

без башмачного груза

жарился в кутаисском зное.

Вворачивал солнцу то спину,

40 то пузо —

пока под ложечкой не запоет.

Дивилось солнце:

«Чуть виден весь-то!

А тоже —

с сердечком.

Старается малым!

Откуда

в этом

в аршине

50 место —

и мне,

и реке,

и стовёрстым скалам?!»

ЮНОШЕЙ

Юношеству занятий масса.

Грамматикам учим дурней и дур мы.

Меня ж

из 5-го вышибли класса.

Пошли швырять в московские тюрьмы.
В вашем
60 квартирном
маленьком мирике
для спален растут кучерявые лирики.
Что выищешь в этих болопочьих лириках?!
Меня вот
любить
учили
в Бутырках.
Что мне тоска о Булонском лесе?!
Что мне вздох от видов на море?!
70 Я вот
в «Бюро похоронных процессий»
влюбился
в глазок 103 камеры.
Глядят ежедневное солнце,
заснаются.
«Чего — мол — стоят лучёнышки эти?»
А я
за стенного
за желтого зайца
80 отдал тогда бы — все на светс.

МОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Французский знаете.
Делите.
Множите.
Склоняете чудно.
Ну и склоняйте!
Скажите —
а с домом спеться
можете?
Язык трамвайский вы понимаете?
90 Птенец человеческий,
чуть только вывелся —
за книжки рукой,
за тетрадные дести.

А я обучался азбуке с вывесок,
 листая страницы железа и жести.
 Землю возьмут,
 обкорнав,
 ободрав ее —
 учат.

100 И вся она — с крохотный глобус.
 А я
 боками учил географию —
 недаром же
 наземь
 ночёвкой хлопаюсь!
 Мутят Иловайских большие вопросы:
 — Была ль рыжа борода Барбароссы? —
 Пускай!
 Не копаюсь в пропыленном вздоре я —
 110 любая в Москве мне известна история!
 Берут Добролюбова (чтоб зло ненавидеть), —
 фамилья ж против,
 скулит родовая.
 Я
 жирных
 с детства привык ненавидеть,
 всегда себя
 за обед продавая.
 Научатся,
 120 сядут —
 чтоб нравиться даме,
 мыслишки звякают лбёнками медненькими.
 А я
 говорил
 с одними домами.
 Одни водокачки мне собеседниками.
 Окном слуховым внимательно слушая,
 ловили крыши — что брошу в уши я.
 А после
 130 о ночи
 и друг о друге
 трещали,
 язык ворочая — флюгер.

ВЗРОСЛОЕ

У взрослых дела.
В рублях карманы.
Любить?
Пожалуйста!
Рубликов за сто.
А я,
140 бездомный,
ручища
в рваный
в карман засунул
и шлялся, глазастый.
Ночь.
Надеваете лучшее платье.
Душой отдыхаете на женах, на вдовах.
Меня
Москва душила в объятьях
150 кольцом своих бесконечных Садовых.
В сердца,
в часишки
любовницы тикают.
В восторге партнеры любовного ложа.
Столиц сердцебиение дикое
ловил я,
Страстную площадью лёжа.
Враспашку —
сердце почти что снаружи —
160 себя открываю и солнцу и луже.
Входите страстями!
Любовями влазьте!
Отныне я сердцем править не властен.
У прочих знаю сердца дом я.
Оно в груди — любому известно!
На мне ж
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце —
гудит повсеместно.
170 О, сколько их,
одних только вёсен,
за 20 лет в распалённого ввалено!

Их груз перастроченный — просто несносен.
Несносен не так,
для стиха,
а буквально.

ЧТО ВЫШЛО

Больше чем можно,
больше чем надо —
будто
180 поэтовым бредом во сне навис —
комок сердечный разросся громадой:
громада любовь,
громада ненависть.
Под ношей
ноги
шагали шатко —
ты знаешь,
я же
ладно слажен —
190 и всё же
тащусь сердечным придатком,
плеч подгибая косую сажень.
Взбухаю стихов молоком
— и не вылиться —
некуда, кажется — полнится заново.
Я вытомлен лирикой —
мира кормилица,
гипербола
праобраза Мопассанова.

ЗОВУ

200 Поднял силачом,
понес акробатом.
Как избирателей сзывают на митинг,
как сёла
в пожар

созывают набатом —
я звал:
«А вот оно!
Вот!
Возьмите!»
210 Когда
такая махина ахала —
не глядя,
пылью,
грязью,
сугробом
дамьё
от меня
ракетой шарахалось:
«Нам чтобы поменьше,
220 нам вроде танго бы...»
Нести не могу —
и несу мою пошу.
Хочу ее бросить —
и знаю,
не брошу!
Распора не сдержат рёбровы дуги.
Грудная клетка трещала с натуги.

Ты

Пришла —
деловито,
230 за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика.
Взяла,
отобрала сердце
и просто
пошла играть —
как девочка мячиком.
И каждая —
240 чудо будто видится —

где дама вкопалась,
а где девица.
«Такого любить?
Да этакий ринется!
Должно, укротительница.
Должно, из зверинца!»
А я ликую.
Нет его —
ига!
250 От радости себя не помня,
скакал,
индейцем свадебным прыгал,
так было весело,
было легко мне.

НЕВОЗМОЖНО

Один не смогу —
не снесу рояля
(тем более —
несгораемый шкаф).
А если не шкаф,
260 не рояль,
то я ли
сердце снес бы, обратно взяв.
Банкиры знают:
«Богаты без края мы.
Карманов не хватит —
кладем в несгораемый».
Любовь
в тебя —
богатством в железо —
270 запрятал,
хожу
и радуюсь Крезом.
И разве,
если захочется очень,
улыбку возьму,
пол-улыбки

и мельче,
с другими кутя,
протрачу в полночи
280 рублей пятнадцать лирической мелочи.

ТАК И СО МНОЙ

Флоты — и то стекаются в гавани.
Поезд — и то к вокзалу гонит.
Ну, а меня к тебе и подавней
— я же люблю! —
тянет и клонит.
Скупой спускается пушкинский рыцарь
подвалом своим любоваться и рыться.
Так я
к тебе возвращаюсь, любимая.
290 Мое это сердце,
любуюсь моим я.
Домой возвращаетесь радостно.
Грязь вы
с себя соскребаете, бреясь и моясь.
Так я
к тебе возвращаюсь,—
разве,
к тебе идя,
не иду домой я?!

300 Земных принимает земное лоно.
К конечной мы возвращаемся цели.
Так я
к тебе
тянусь неуклонно,
еле расстались,
развиделись еле.

ВЫВОД

Не смоят любовь
ни ссоры,
ни вёрсты.
310 Продумана,

выверена,
проверена.
Подъемля торжественно стих строкопёрстый,
клянусь —
люблю
неизменно и верно!

[1922]

IV ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МАЯКОВСКОГО ЦК РКП,
ОБЪЯСНЯЮЩЕЕ НЕКОТОРЫЕ ЕГО,
МАЯКОВСКОГО, ПОСТУПКИ¹

Были белые булки.
Более
звезд.
Маленькие.
И то по фунту.
А вы
уходили в подполье,
готовясь к голодному бунту.
Жили, жря и ржа.

10 Мир
в небо отелями вылез,
лифт франтих винтил по этажам спокойным.
А вы
в подпольи таились,
готовясь к грядущим войнам.
В креслах времен
незыблем
капитализма зад.
Жизнь
20 стынет чаем на блюде.

---

¹ Дальнейшие части показывают безотносительность моего Интернационала немецкому. Второй год делаю эту вещь. Выделявая дальнейшее, должно быть, буду не раз перерабатывать и «открытое». (Прим. автора.)

А вы —
уже! —
смотрели в глаза
атакующим дням революций.
Вывернувшись с изнанки,
выкрасив бороду,
гоняли изгнанники
от города к городу.

В коллизии душ,
30 в стадионы-го́ловы,
еле-еле взнеся их в парижский чердак,
собирали в цифры,
строили голь вы
так —
притекшие человеческой кашей
с плантаций,
с заводов —
обратно
шагали в марше
40 стройных рабочих взводов.
Фарами фирмы марксовой
авто диалектики врезалось в годá.
Будущее рассеивало мрак свой.

И когда
Октябрь
пришел и зáлил,
огневой галоп,
казалось,
не взнуздает даже дым,
50 вы
в свои
железоруки
взяли
революции огнедымые бразды.
Скакали и прямо,
и вбок,
и криво.

Кронштадтом конь.

На дыбы.

60 Над Невою.

Бедой Ярославля горит огнегривый.

Царицын сковал в кольцо огневое.

Гора.

Махнул через гору —

и к новой.

Бездна.

Взвился над бездной —

и к бездне.

До крови с-под ногтя

70 в загривок конёвый

вцепившийся

мчался и мчался наездник.

Восторжен до крика,

тревожен до боли,

я тоже

в бешеном темпе галопа

по меди слов языком колоколил,

ладонями рифм торжествующе хлопал.

Доскакиваем.

80 Огонь попритушен.

Чадит мешанство.

Дымится покамест.

Но крепко

на загнанной конской туше

сидим,

в колени зажата боками.

Сменили.

Битюг трудовой.

И не мешкая,

90 мимо развалин,

пожарищ мимо мы.
Головешку за головешкою
притушим,
иными развеясь дымами.

- Во тьме
без пути
по развалинам лазая,
твой конь дрожит,
спотыкается тычась твой.
- 109 Но будет:
Шатурское
тысячеглазое
пути сияньем прозрит электричество.
Пойди,
битюгом Россию промеряй-ка!
Но будет миг,
верую,
скоро
у нас
- 110 паровозная встанет Америка.
Высверлит пулей поля и горы.
Въезжаем в Поволжье,
корежит вид его.
Костями устелен.
Выжжен.
Чахл.
Но будет час
жития сытого,
в булках,
- 120 в калачах.

И тут-то вот
над земною точкою
загнулся огромный знак вопроса.
В грядущее
тыкаюсь
пальцем-строчкой,
в грядущее

а ~~дней~~
~~ураганов.~~
~~В~~ Барнадавиному
 Бото

Кверкувишь с оуанка
 Вокрась Бороду
 Умбмр ууанни
 О города к городу
 Корижи
 В не ~~показывае~~ ~~дчим~~
 В ~~не~~ ~~показывае~~ ~~дчим~~
 В ~~не~~ ~~показывае~~ ~~дчим~~

Виле виле виле с и
 Оуанка ~~ууанни~~ ~~ууанни~~
 В ~~не~~ ~~показывае~~ ~~дчим~~
 В ~~не~~ ~~показывае~~ ~~дчим~~
 В ~~не~~ ~~показывае~~ ~~дчим~~

~~Виле виле виле с и~~
~~Оуанка ууанни ууанни~~
~~В не показывае дчим~~
~~В не показывае дчим~~
~~В не показывае дчим~~

глазом образа вросся.
Коммуна!

130 Кто будет пить молоко из реки ея?
Кто берег-кисель расхлебает опоен?
Какие их мысли?
Любови какие?
Какое чувство?
Желанье какое?
Сейчас же,
вздымая культурнейший вой,
патент старье коммуне выдало:
«Что будет?»

140 Будет спаньем,
едой
себя развлекать человечье быдло.
Что будет?
Асфальтом залиются улицы.
Совдепы вычинят в пару лет.
И в праздник
будут играть
пролеткультицы
в сквере

150 перед совдепом
в крокет.
Свистит любой афиши плеть:
— Капут Октябрю!
Октябрь не выгорел! —
Коммунисты
толпами
лезут млеть
в Онегине,
в Сильве,

160 в Игоре.
К гориллам идете!
К духовной дырке!
К животному возвращаетесь вспять!
От всей
вековой
изошренной лирики
одно останется:
— Мужчина, спать! —

В монархию,
170 В коммуны ль мещанина выслем мы.
И в городе-саде ваших дач
он будет
одинаково
работать мыслью
только над счетом кухаркиных сдач.
Уже настало.
Смотрите —
вот она!
На месте ваших вчерашних чайний
180 в кафáх,
нажравшись пироженью рвотной,
коммуны славя, расселись мещане.
Любовью
какой обеспечит Собес?!
Семашко ль поможет душ калекам?!»

Довольно!

Мы возьмемся,
если без
нас
190 об этом подумать некому.

Каждый омолаживайся!
Спеши
юн
душу седую из себя вытрясти.
Коммунары!
Готовьте новый бунт
в грядущей
коммунистической сытости.

Во имя этого
200 награждайте Академиком
или домом —
ни так
и ни даром —
я не стану
ни замом,

ни предом,
ни помом,
ни даже продкомиссаром.
Бегу.

- 210 Растет
за мной,
эмигрантом,
людей и мест изгонявших черта́.
Знаю:
придет,
взбарабаню,
и грянет там...
Нынче ж
своей голове
- 220 на чердак
загнанный,
грядущие бунты славлю.
В марксову диалектику
стосильные
поэтические моторы ставлю.
Смотрите —
ряды грядущих лет текут.
Взрывами мысли головы содрогая,
артиллерией сердец уха́я,
- 230 встает из времен
революция другая —
третья революция
духа.

- Штык-язык остри и три!
Глаза на прицел!
На перевес уши!
Смотри!
Слушай!
- 240 Чтоб душу врасплох не смяли,
чтоб мозг не опрокинули твой —
эй-ка! —
Смирно!
Ряды вдвой,
мысль-красногвардейка.

Идите все
от Маркса до Ильича вы,
все,
от кого в века лучи.
Вами выученный,
250 миры величавые
вижу —
любой приходи и учись!

[1922]

ПЯТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В ЧАСТЕЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИКАЗ № 3

Прочесь по всем эскадрильям футуристов, крепостям классиков, удушливогазным командам символистов, обозам реалистов и кухонным командам имажинистов.

Где еще
— разве что в Туле? —
позволительно становиться на поэтические ходули?!
Провинциям это!..
«Ах, как поэтично...
как возвышенно...
Ах!»

Я двадцать лет не ходил в церковь.
И впредь бывать не буду ни в каких церквах.
10 Громили Василия Блаженного.
Я не стал теряться.
Радостный,
вышел на пушечный зов.

Мне ль
вычеканивать венчики аллитераций
богу поэзии с образами образов.
Поэзия — это сиди и над розой ной...
Для меня
невыносима мысль,
20 что роза выдумана не мной.
Я 28 лет отращиваю мозг
не для обнюхивания,
а для изобретения роз.

Надсо́ны,
не в ревность
над вашим сонмом
эта
моя
словостройка взвеена.

30 Я статью хочу
в ряды Эдисонам,
Лениным в ряд.
в ряды Эйнштейнам.

Я обкармливал.
Я обкармливался деликатесами до́сыта.

Ныне —
мозг мой чист.
Язык мой гол.
Я говорю просто —
40 фразами учебника Марго.

Я
поэзии
одну разрешаю форму:
краткость,
точность математических формул.
К болтовне поэтической я слишком привык,—
я еще говорю стихом, а не напрямик.

Но если
я говорю:
50 «А!» —
это «а»
атакующему человечеству труба.
Если я говорю:
«Б!» —
это новая бомба в человеческой борьбе.

Я знаю точно — что такое поэзия. Здесь описываются мною интереснейшие события, раскрывшие мне глаза. Моя логика неоспорима. Моя математика непогрешима.

Внимание!
Начинаю.

Аксиома:

Все люди имеют шею.

Задача:

Как поэту пользоваться ею?

60 **Решение:**

Сущность поэзии в том,
чтоб шею сильнее завинтить винтом.

Фундамент есть.

Начало благополучно.

По сравнению с Гершензоном даже получается
научно.

Я и начал!

С настойчивостью Леонардо да Винчевою,

закручу,

раскручу

70 и опять довинчиваю.

(Не думаю,
но возможно,

что это
немного

похоже даже на самоусовершенствование иога.)

Постепенно,

практикуясь и тужась,

я шею так завинтил,

что просто ужас.

80 В том, что я сказал,

причина коренится,

почему не нужна мне никакая заграница.

Ехать в духоте,

трястись,

не спать,

чтоб потом на Париж паршивый пялиться?!

Да я его и из Пушкина вижу,

как свои

пять пальцев.

90 Мой способ дешевый и простой:

руки в карманы заложил и стой.

Вставши,

мысленно себя вытягивай за уши.

Так

через год
я
мог
шею свободно раскручивать на вершок.
Прохожие развозмущались.
100 Потом привыкли.
Наконец,
и смеяться перестали даже —
мало ли, мол, какие у футуристов бывают блажи.
А с течением времени
пользоваться даже стали —
при указании дороги.
«Идите прямо,—
тут еще стоят такие большие-большие ноги.
Ноги пройдете, и сворачивать пора —
110 направо станция,
налево Акулова гора».

Этой вот удивительной работой я был занят чрезвычайно долгое время.

Я дней не считал.
И считать на что вам!
Отмечу лишь:
сквозь еловую хвою,
года отшумевши с лесом мачтовым,
леса перерос и восстал головою.
Какой я к этому времени —
даже определить не берусь.
120 Человек не человек,
а так —
людогусь.
Как только голова поднялась над лесами,
обозреваю окрестность.
Таковую окрестность и обозреть лестно.

Вы бывали в Пушкине (Ярославская ж. д.) так в 1925—30 году? Были болота. Пахалось невесть чем. Крыши — дыры. Народ крошечный. А теперь!

В красных,
в зеленых крышах сѣла!

Тракторы!
Сухо!
Крестьянин веселый!
130 У станции десятки линий.
Как только не путаются —
не вмещает ум.
Станция помножилась на 10 — минимум.
«Серьезно» —
поздно
является.
Молодость — известное дело — забавляется.
Нагибаюсь.
Глядя на рельсовый путь,
140 в трубу паровозу б сверху подуть.
Дамы мимо.
Дым им!
Дамы от дыма.
За дамами дым.
Дамы в пыль!
Дамы по луже.
Бегут.
Расфыркались.
Насморк верблюжий.

Винти дальше!

150 Пушкино размельчилось.
Исчезло, канув.
Шея растягивается
— пожарная лестница —
голова
ужé,
разве что одному Ивану
Великому
ровесница.

Москва.

Это, я вам доложу,— зрелище. Домá. Дома необык-
новенных величин и красот.

Помните,
160 дом Нирензее
стоял,
над лачугами крышищу взвевая?
Так вот:
теперь
под гигантами
грибочком
эта самая крыша Нирензеевая.

Улицы циркулем выведены. Электричество ожерельями выложило булыжник. Диадимищами горит в театральных лбах. Горящим адрес-календарем пропечатывают ночь рекламы и вывески. Из каждой трубы — домовьей, парходной, фабричной — дым. Работа. Это Москва — 940—950 года во всем своем великолепии.

Винти!

Водопьяный переулок разыскиваю пока,
Москва стуманилась.
170 Ока змейнула.
Отзмеилась Ока.

Горизонт бровями лесными хмурится.
Еще винчусь.
Становища Муромца
из глаз вон.
К трем морям
простор
одуряющ и прям.
Волга,
180 посредине Дон,
а направо зигзагища Днепра.

До чего ж это замечательно!

Глобус — и то хорошо. Рельефная карта — еще лучше. А здесь живая география. Какой-нибудь Терек — жилкой трепещет в дарьяльском виске. Волга игрушечная пере-

ливается фольгой. То розовым, то голубым акварелит
небо хрусталик Араратика.

Даже размечтался— не выдержал.

Воздух
голосом прошлого
ветрится б́асов...
Кажется,
над сечью облачных гульб
в усах лучей
головица Тарасов
Бульб.

190 Еще развинчиваюсь,
и уже
бежит
глаз
за русские рубежи.

Мелькнули
валяющиеся от войны дробилки:
Латвии,
Литвы
и т. п. политические опилки.
200 Гущей тел искалеченных, по костям скрученным,
тяжко,
хмуρο,
придавленная версальскими печатями сургучными,
Германия отрабатывается на дне Рура.
На большой Европейской дороге,
разбитую челюсть
Версальским договором перевязав,
зубами,
нож зажавшими, щерясь,
210 стоит француз-зуав.

Швейцария.
Закована в горный панцырь.
Италия...
Сапожком на втором планце...

И уже в тумане:
Испания...
Испанцы...
А потом океан — и никаких испанцев.

Заворачиваю шею в поворотца.
220 За плечом,
ледниками ляская —
бронзовая Индия.
Встает бороться.
Лучи патачивает о горы Гималайские.

Поворачиваюсь круто.
Смотрю очумело.
На горизонте Япония,
Австралия,
Англия...
230 Ну, это уже пошла мелочь.

Я человек ужасно любознательный. С детства.

Пользуюсь случаем —
полюсы
полез осмотреть получше.
Наклоняюсь настолько низко,
что нос
мороз
выдергивает редиской.

В белом,
снегами светящемся мире
240 Куки,
Пири.
Отвоевывают за шажками шажок, —
в пуп земле
наугад
воткнуть флажок.
Смотрю презрительно,
чуть не носом тыкаясь в ледовитые пятна —
я вот
полюсы
250 Дюжицами б мог

открывать и закрывать обратно.
Растираю льдышки обмороженных щек.
Разгибаюсь.
Завинчиваюсь еще.
Мира половина —
кругленькая такая—
подо мной,
океанами с полушария стекая.
Издали

200 совершенно вид апельсиновый;
только тот желтый,
а этот синий.

Раза два повернул голову полным кругом. Кажется,
все наиболее интересные вещи осмотрены.

Ну-с,
теперь перегнусь.
Пожалуйста!
Нате!
Соединенные
штат на штате.
Надо мной Вашингтоны,
270 Нью-Йорки.
В дыме.
В гаме.
Надо мной океан.
Лежит
и не может пролиться.
И сидят,
и ходят,
и все вверх ногами.
Вверх ногами даже самые высокопоставленные
лица.

280 Наглядевшись американских дивс,
как хороший подъемный мост,
снова выпрямляюсь во весь
рост.

Тут уже начинаются дела так называемые
небесные.

Звезды огромпеют,
потому — ближе.
Туманна земля.
Только шумами дальними ухо лижет,
голоса в единое шумливо смеля.

Выше!

290 Тишь.
И лишь
просторы,
мирам открытые странствовать.
Подо мной,
надо мной
и насквозь светящее реянье.
Вот уж действительно
что называется — пространство!
Хоть руками щупай в 22 измерения.
300 Нет краев пространству,
времени конца нет.
Так рисуют футуристы едущее или идущее:
неизвестно,
что вещь,
что след,
сразу видишь вещь из прошедшего в грядущее.
Ничего не режут времени ножи.
Планеты сшибутся,
и видишь —
310 разом
разворачивается новая жизнь
грядущих планет туманом-газом.
Некоторое отступление. —
Выпустят из авиашколы летчика.
Долго ль по небу гоняет его?
И то
через год
у кареглазого молодчика
глаза
начинают просвечивать синевой.
Идем дальше.

320 Мое пребывание небом не считано,
и я
от зорь его,
от ветра,
от зноя
окрасился весь небесно-защитно —
тело лазоревосинесквозное.
Я так натянул мою материю,
что ветром
свободно

330 насквозь свистело,—
и я
титанисто
боролся с потерю
привычного
нашего
плотного тела.

Казалось:
миг —
и постройки масса
340 рухнет с ног
со всех двух.
Но я
оковался мыслей каркасом.
Выметаллизировал дух.

Нервная система?
Черта лешего!
Я так разгимнастировал ее,
что по субботам,
вымыв,
350 в просушку развешивал
на этой самой системе белье.
Мысль —
вещественней, чем ножка рояльная.
Вынешь мысль из-под черепа кровельки,
и мысль лежит на ладони,
абсолютно реальная,
конструкцией из светящейся проволоки.
Штопором развинчивается напрягшееся ухо.

Могу сверлить им
360 или
на бутылъ нацелиться слухом
и ухом откупоривать бутылки.

Винти еще!

Тихо до жути.
Хоть ухо выколи.
Но уши слушали.
Уши привыкли.

Сперва не разбираю и разницу нот.
(Это всего-то отвинтившись версты на три!)
Разве выделишь,
370 если кто кого ругнет
особенно громко по общеизвестной матери.
А теперь
не то что мухин полет различают уши —
слышу
биенье пульса на каждой лапке мушьею.
Да что муха,
пустяк муха.
Слышу
каким-то телескопическим ухом:
380 мажорно
мира жернов
басит.
Выворачивается из своей оси.
Уже за час различаю —
небо в приливе.
Наворачивается облачный валун на валун им.
Это месяц, значит, звезды вывел
и сам
через час
390 пройдет новолунием.

Каждая небесная сила
по-своему голосила.
Раз!
Раз! —

- это близко,
совсем близко
выворачивается Марс.
Пачками колец
Сатурн
400 расшуршался в балетной суете.
Вымахивает за туром тур он
свое мировое фуэтэ.
По эллипсисам,
по параболам,
по кругам
засвистывают на невероятные лады.
Солнце-дирижер,
прибрав их к рукам,
шипит —
410 шипенье обливаемой сковороды.
- А по небесному стеклу,
будто с чудовищного пера,
скрип
пронизывает оркестр весь.
Это,
выворачивая чудовищнейшую спираль,
солнечная система свистит в Геркулес.
- Настоящая какофония!
Но вот
420 на этом фоне я
жесткие,
как пуговики,
стал нащупывать какие-то буквы.
Воздух слышу,—
расходятся волны его,
груз фраз на спину взвалив.
Перекидываются словомолниво
Москва
и Гудзонов залив.
- 430 Москва.
«Всемир! Всемир! Всемир!
Да здравствует коммунистическая партия!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Эй!»

Чикаго.

«Всеми! Всеми! Всеми!

Джимми Долларс предлагает партию
откормленнейших свиней!»

Ловлю долетающее сюда извне.
440 В окружающее вросся.

Долетит —

и я начинаю звенеть и звенеть
антеннами гла́за,
глотки,
носа.

Сегодня я добился своего. Во вселенной совершилось
наиневроятнейшее превращение.

Пространств мировых одоления ради,
охвата ради веков дистанций
я сделался вроде
огромнейшей радиостанции.

С течением времени с земли стали замечать мое
сооружение. Земля ошеломилась. Пошли целить теле-
скопы. Книга за книгой, за статьей статья. Политехни-
ческий музей взрывался непрекращающимися диспу-
тами. Я хватал на лету радио важнейших мнений.
Сводка:

450 Те, кто не видят дальше аршина,
просто не верят:

«Какая такая машина??»

Поэты утверждают:

«Новый выпуск «истов»,
просто направление такое
новое —
унапимистов».

Мистики пишут:

«Логос.

460 Это всемогущество. От господ бога-с.
П. С. Коган:
«Ну, что вы, право,
это
просто
символизируется посмертная слава.
Марксисты всесторонне обсудили диво.
Решили:
«Это
олицетворенная мощь коллектива».
А. В. Луначарский:
«Это он о космосе!»

Я не выдержал, наклонился и гаркнул на всю
землю:

470 — Бросьте вы там, которые о космосе!
Что космос?
Космос далеко-с, мусью-с!
То, что я сделал,
это
и есть называемое «социалистическим поэтом».
Выше Эйфелей,
выше гор
— кепка, старое небо дырь! —
стою,
480 будущих былин Святогор
богатырь.

Чтоб поэт перерос веков сроки,
чтоб поэт
человечеством полководить мог,
со всей вселенной впитывай соки
корнями вросших в землю ног.
Товарищи!
У кого лет сто свободных есть,
можете повторно мой опыт пронзевть.
490 А захотелось на землю
вниз —
возьми и втянись.

Практическая польза моего изобретения:

при таких условиях
древние греки
свободно разгуливали б в тридцатом веке.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Простите, товарищ Маяковский. Вот вы всё время орете — «социалистическое искусство, социалистическое искусство». А в стихах — «я», «я» и «я». Я радио, я башня, я то, я другое. В чем дело?

ДЛЯ МАЛОГРАМОТНЫХ

Пролеткультцы не говорят
ни про «я»,
ни про личность.
«Я»
500 для пролеткультица
все равно что неприличность.
И чтоб психология
была
«коллективней», чем у футуриста,
вместо «я-с-то»
говорят
«мы-с-то».
А по-моему,
если говорить мелкие вещи,
510 сколько ни заменяй «Я» — «Мы»,
не вылезешь из лирической ямы.
А я говорю
«Я»,
и это «Я»
вот,
балагурия,
прыгая по словам легко,
с прошлых
многовековых высот,
520 озирает высоты грядущих веков.

Если мир
подо мной
муравейника менее,
то куда ж тут, товарищи, различать местоимения?!

ТЕПЕРЬ САМА ПОЭМА

Напомню факты. Раскрутив шею, я остановился на
каких-то тысячных метрах.

Подо мной земля —
капля из-под микроскопа:
загогулина и палочка, палочка и загогулина...
Европа лежит грудой раскопок,
гулом пушек обложенная огульно.
530 Понятно,
видишь только самые общие пятна.
Вот
она,
Россия,
моя любимая страна.
Красная,
только что из революции горнила.
Рабочей
чудовищной силой
540 ворочало ее и гранило.
Только еле
остатки нэпа ржавчиной чернели.
А это Польша,
из лоскуточков ссучена.
Тут тебе сразу вся палитра.
Склей такую!
Потратила пилсудчина
слюны одной тысячу литров.
Чувствуешь —
550 зацепить бы за лоскуточек вам,
и это
всё
разлезется по швам.
Германия —
кратера огнедышащий зной.

Камня,
пепла словесное сеянье.
Лава —
то застынет соглашательской желтизной,
560 то, красная,
дрожит революции землетрясением.
Дальше.
Мрак.
Франция.
Сплошной мильерановский фрак.
Черный-черный.
Прямо сирий.
Только сорочка блестит —
как блик на маслине.
570 Чем дальше — тем чернее.
Чем дальше — тем мрачнес.
Чем дальше — тем ночнее.
И на горизонте,
где Америка,
небо кро́я,
сплошная чернотища выметалась икрою.
Иногда лишь
черноты́ горы
взрывались звездой света —
580 то из Индии,
то из Ангоры,
то из Венгерской республики Советов.

Когда же
сворачивался лучей веер,
день мерк —
какой расфеёривался фейерверк!
Куда ни нагнись ты —
огнисто.

Даже ночью, даже с неба узнаю РСФСР.

Мало-помалу,
590 еле-еле,
но вместе с тем неуклонно,
неодолимо вместе с тем

подо мной
развертываются
огней параллели —
это Россия железнодорожит темь.

А там вон
в линиях огни поредели,
в кучи сбились,
600 горят тангово.
Это значит —
Париж открывает бордели
или еще какая из животоварных торговых.

Собрать бы молнии
да отсюда
в золотооконный
в этот самый
в Мулен
в Руж...
610 Да разве попрешь?
Исторические законы!
Я марксист,
разумеется, не попрю ж!
Если б вы знали,
с какой болью
ограничиваюсь свидетельской ролью.

Потушить антенны глаз. Настроить на 400 000 верст
антенны слуха!

Сначала
— молодое рвение —
радостно принимал малейшее веянье.
620 Ловлю перелеты букв-пуль.
Складываю.
Расшифровываю,
волнуясь и дрожа.
И вдруг:
«Ллойд-Джордж зовет в Ливерпуль.
На конференцию.
Пажà-пажà!!»

Следующая.
Благой мат.
630 Не радио,
а Третьяков в своем «Рыде»:
«Чего не едете?
Эй, вы,
дипломат!
Послезавтра.
Обязательно!
В Мадриде!»

До чего мне этот старик осточертел!

Тысячное радио.
Несколько слов:
640 «Ллойд-Джордж.
Болезнь.
Надуло лоб.
Отставка.
Вызвал послов.
Конференция!»
Конотоп!

Черпнешь из другой воздушной волны.
Волны
другой чепухой полны.
650 «Берлину
Париж:
Гони монету!»
«Парижу
Берлин:
Монет нету!»
«Берлину.
У аппарата Фош.
Платите! —
а то зазвените».
660 «Парижу.
Что ж,
заплатим,
извините».
И это в конце каждого месяца.

От этого
даже Аполлон Бельведерский взбесится.
А так как
я
человек, а не мрамор,
670 то это
меня
извело прямо.
Я вам не в курзале под вечер летний,
чтоб слушать
эти
радиосплетни.

Завинчусь.
Не будет нового покамест —
затянусь облаками-с.

Очень оригинальное ощущение. Головой провиштил облака и тучи. Земли не видно. Не видишь даже собственные плечи. Только небо. Только облака. Да в облаках моя голова.

680 Мореет тучами.
Облаком застит.
И я
на этом самом
на море
горой-головой плыву головасть —
второй какой-то брат черноморий.
Эскадры
верблюдокорабледраконьи.
Плывут.
690 Иззолочены солнечным Крезом.
И встретясь с фантазией ультра-Маркони,
об лоб разбиваемы облакорезом.
Громище.
Закатится
с тучи
по скату,
над ухом
грохотом расчересчурясь.

Втыкаю в уши облака вату,
700 стою в тишине, на молнии шурясь.
И дальше
летит
эта самая Лета;
не злобствуя дни текут и не больствуя,
а это
для человека
большое удовольствие.

Стою спокойный. Без единой думы. Тысячесилием
воли сдерживаю антенны. Не гудеть!

Лишь на извивах подсознательных,
проселков окольной,
710 полумысль о культуре проходящих поколений:
раньше
аэро
шуршали о голени,
а теперь
уже шуршат о колени.

Так
дни
текли и текли в покое.
Дни длеткли.
720 И однажды
расперегрянуло такое,
что я
затрясся антенной каждой.

Колонны ног,
не колонны — стебли.
Так эти самые ноги колеблет.

В небо,
в эту облакову няньку,
сквозь земной
730 непрекращающийся зуд,
все законы природы вывернув наизнанку,
в небо
с земли разразили грозу.

Уши —
просто рушит.
Радносмерч.

- «Париж...
Согласно Версальскому
Пуанкаре да Ллойд...»
- 740 «Вена.
Долой!»
«Париж.
Фош.
Врешь, бош.
Берегись, унтер...»
«Berlin.
Runter!»¹
«Вашингтон.
Закреть Европе кредит.
- 750 Предлагаем должникам торопиться со взносом». «Москва.
А ну!
Иди!
Сунься носом». «
За радио радио в воздухе пляшет.
Воздух
в сплошном
и грозобуквом ералаше.

Что это! Скорее! Скорее! Увидеть. Раскидываю тучи. Ладонь ко лбу. Глаза укрепил над самой землей. Вчера еще закандаленная граница, лежала здесь Россия одиноким красным оазисом. Пол-Европы горит сегодня. Прорывает огонь границы географии России. А с запада на приветствия огненных рук огнеплещет германский пожар. От красного тела России, от красного тела Германии огненными руками отделились колонны пролетариата. И у Данцига —

---

¹ «Берлин. Долой!» (нем.)

пальцами армий,
760 пальцами танков,
пальцами Фоккеров
одна другой руку жала.
И под пальцами
было чуть-чуть мо́кро
там,
где пилсудчина коридорами лежала.—

Влились. Сплошное огневище подо мной. Сжа-
лось. Напряглось. Разорвалось звездой.

Надрывающиеся вопли:

«Караул!

Стой!»

770 А это

разливается пятиконечной звездой
в пять частей оторопевшего света.

Вот

один звездозуб,

острый,

узкий,

врезывается в край земли французской.

Чернота старается.

Потушить бы,

780 поймать.

А у самих

в тылу

разгорается кайма.

Никогда эффектнее не видал ничего я!

Кайму протягивает острие лучевое.

Не поможет!

Бросьте назад дуть.

Красное и красное — слилось как ртуть.

Сквозь Францию

790 дальше,

безудержный,

грозный,

вгрызывается зубец краснозвездный.

Ору, восторженный:

— Не тшчитесь!

Ныне
революции не залить.
Склонись перед нею! —
А луч
800 взбирается на скат Апеннинский.
А луч
рассвечивается по Пиренею.
Сметая норвежских границ следы,
по северу
рвется красная буря.
Здесь
луч второй прожигает льды,
до полюса снега опурпуря.
Поезда чище
810 лился Сибирию третий лучище.
Красный поток его
уже почти докатился до Токио.
Четвертого лучища жар
вонзил в юго-восток зубец свой длинный,
и уже
какой-то
поджаренный раджа
лучом
с Гималаев
820 сбит в долины.
Будто проверяя
— хорошо остра ли я,—
в Австралию звезда.
Загорелась Австралия.
Правее — пятый.
Атакует такой же.
Играет красным у негров по коже.
Прошел по Сахаре,
по желтому клину,
830 сиянье
до южного полюса кинул.

Размахивая громадными руками, то зажигая, то
туша глаза, сетью уха вылавливая каждое слово,
я весь изработался в неодолимой воле — победить.
Я облаками маскировал наши колонны. Маяками глаз

указывал места легчайшего штурма. Путаю вражьи радио. Все ливни, все лавы, все молнии мира — охапкою собираю, обрушиваю на черные головы врагов. Мы победим. Мы не хотим, мы не можем не победить. Только Америка осталась. Перегибаюсь. Сею тревогу.

Дрожит Америка:
революции демон
вступает в Атлантическое лоно...
Впрочем,
сейчас это не моя тема,
это уже описано
в интереснейшей поэме «Сто пятьдесят миллионов».

Кто прочтет ее, узнает, как победили мы. Отсылаю интересующихся к этой истории. А сам

замер;
840 смотрю,
любуюсь,
и я
вижу:
вся земная масса,
сплошь подмятая под красноезвездные острия,
красная,
сияет вторым Марсом.
Видением лет пролетевших взволнован,
у став
850 восторгаться в победном раже,
я
голову
в небо заправил снова
и снова
стал
у веков на страже.
Я видел революции,
видел войны.
Мне
860 и голодный надоел человек.
Хоть раз бы увидеть,
что вот,
спокойный,

живет человек меж веселий и пег.
Радуюсь просторам,
радуюсь тишине,
радуюсь облачным нивам.
Рот
простор разжиженный пьет.
870 И только
иногда
вычесываю лениво
в волоса запутавшееся
звездное репье.
Словно
стекло
время,—
текло, не текло оно,
не знаю,—
880 вероятно, текло.
И, наконец, через какое-то время —
тучи в клѐчки,
в клочочки-кличишки.
Исчезло все
до последнего
бледного
облачишка.
Смотрю на землю, восторженно поулыбливаясь.
На всѐм
вокруг
890 ни черного очень,
ни красного,
но и ни белого не было.
Земшар
сияньем сплошным раззолочен,
и небо
над шаром
раззолотонѐбело.
Где раньше
река
900 водищу гоняла,
лила наводнения,
буйна,

гола,—
теперь
геометрия строгих каналов
мрамору в русла спокойно легла.
Где пыль
вздымалась,
ветрами дýема,
910 Сахары охрились, жаром леня,—
росли
из земного
из каждого дюйма,
строения и зеленя.
Глаз —
восторженный над феерией реи!
Реальнейшая
подо мною
вои она —
920 жизнь,
мечтаемая от дней Фурье,
Роберта Оуэна и Сен-Симона.
Маяковский!
Опять человеком будь!
Силой мысли,
нервов,
жил
я,
как стовертную подзорную трубу,
930 тихо шеищу сложил.
Небылицей покажется кое-кому.
А я,
в середине XXI века,
на Земле,
среди Федерации Коммун —
гражданин ЗЕФЕКА.

Самое интересное, конечно, начинается отсюда. Едва ли кто-нибудь из вас точно знает события конца XXI века. А я знаю. Именно это и описывается в моей третьей части.

[1922]

Урагидания зєрека

Где раньше река водилу тамде
~~девет~~ ~~северный~~ ~~эроика~~ Кавало
 Ама наводнения буйна и сола
 Крайору в русий споконно
 лема

Где ным вудивама ветрам дуска
 Сахары оурише жаром лем
 роси и зямом и кедом дном
~~Кавало~~ эроиком и зямом

На всем зяме
 пареного оземь
 нифрасного
 но и на белого не болю
 Зем шар сядьем споминит
 И небо над шаром ^{раззоноген} раззоноженем

ПРО ЭТО

повернется,
 30 сгинет шапчонкой гриба,
 и гигант
 постоит секунду
 и рухнет,
 под записочной рябью себя погребя.
 Эта тема придет,
 прикажет:
 — Истина! —
 Эта тема придет,
 велит:
 40 — Красота! —
 И пускай
 перекладиной кисти раскистены —
 только вальс под нос мурлычешь с креста.
 Эта тема азбуку тронет разбегом —
 уж на что б, казалось, книга ясна! —
 и становится
 — А —
 недоступней Казбека.
 Замутит,
 50 оттянет от хлеба и сна.
 Эта тема придет,
 вовек не износится,
 только скажет:
 — Отныне гляди на меня! —
 И глядишь на нее,
 и идешь знаменосцем,
 красношелкий огонь над землей знаменя.
 Это хитрая тема!
 Нырнет под события,
 60 в тайниках инстинктов готовясь к прыжку,
 и как будто ярясь
 — посмели забыть ее! —
 затрясет;
 посыпятся души из шкур.
 Эта тема ко мне заявила гневная,
 приказала:
 — Подать
 дней удила! —
 Посмотрела, скривясь, в мое ежедневное

70 и грозой раскидала людей и дела.

Эта тема пришла,

остальные оттерла

и одна

безраздельно стала близка.

Эта тема ножом подступила к горлу.

Молотобоец!

От сердца к вискам.

Эта тема день истемнила, в темень

колотись — велела — строчками лбов.

80 Имя

этой

теме:

. . . . . !

I
БАЛЛАДА РЕДИНГСКОЙ ТЮРЬМЫ

Стоял — вспоминаю.
Был этот блеск.
И это
тогда
называлось Невую.

Маяковский, «Человек».

(13 лет работы, т. 2, стр. 77)

О балладе Немолод очень лад баллад,
и но если слова болят
о балладах и слова говорят про то, что болят,
молодеет и лад баллад.
Лубянский проезд.

Водопьяный.

90

Вид

вот.

Вот

фон.

В постели она.

Она лежит.

Он.

На столе телефон.

«Он» и «она» баллада моя.

Не страшно нов я.

100 Страшно то,

что «он» — это я

и то, что «она» —

моя.

При чем тюрьма?

Рождество.

Кутерьма.

Без решеток окошки домика!

Это вас не касается.

Говорю — тюрьма.

110 Стол.

На столе соломинка.

По кабелю
пущен но-
мер

Тронул еле — волдырь на телс.

Трубку из рук вон.

Из фабричной марки —

две стрелки яркие

омолниили телефон.

Соседняя комната.

Из соседней

сонно:

120 — Когда это?

Откуда это живой поросенок? —

Звонок от ожогов уже визжит,

добела раскален аппарат.

Больна она!

Она лежит!

Беги!

Скорей!

Пора!

Мясом дымясь, сжимаю жжение.

130 Моментально молния телом забегала.

Стиснул миллион вольт напряжения.

Ткнулся губой в телефонное пекло.

Дыры

сверля

в доме,

взрыв

Мясницкую

пашней,

рвя

140 кабель,

номер

пулей
     летел
         барышге.
 Смотрел осовело барышнин глаз —
 под праздник работай за двух.
 Красная лампа опять зажглась.
 Позвонила!
     Огонь потух.
 150 И вдруг
     как по лампам пошло куролесить,
 вся сеть телефонная рвется на нити:
 —67—10!
 Соедините! —
 В проулок!
     Скорей!
         Водопьяному в тишь!
 Ух!
 160 А то с электричеством станется —
 под Рождество
     на воздух взлетишь
 со всей
     со своей
         телефонной
             станцией.
 Жил на Мясницкой один старожил.
 Сто лет после этого жил —
 про это лишь —
     сто лет! —
 170 говаривал детям дед.
 — Было — суббота...
     под воскресенье...
 Окорочок...
     Хочу, чтоб дешево...
 Как вдарит кто-то!..
     Землетрясение...
 Ноге горячо...
     Ходун — подошва!.. —
 180 Не верилось детям,
     чтоб так-то
         да там-то.

Землетрясенье?

Зимой?

У почтамта?!

Телефон
бросается
на всех

Протиснувшись чудом сквозь тоненький
шнур,

раструба трубки разинув оправу,
погромом звонков грома тишину,
разверг телефон дребезжащую лаву.
Это визжащее,

190

звнящее это

пальнуло в стены,

старалось взорвать их.

Звоночки

тыщей

от стен

рикошетом

под стулья закатывались

и под кровати.

Об пол с потолка звончище хлопал.

200

И снова,

звнящий мячище точно,

взлетал к потолку, ударившись об пол,
и сыпало вниз дребезгою звоночной.

Стекло за стеклом,

вьюшку за вьюшкой

тянуло

звенеть телефонному в тон.

Тряся

ручоночкой

210

дом-погремушку,

тонул в разливе звонков телефон.

Секун-
дантша

От сна

чуть видно —

точка глаз

иголит щеки жаркие.

Ленясь, кухарка поднялась,
идет,

кряхтя и харкая.

Моченым яблоком она.

220 Морщинают мысли лоб ес.

— Кого?

Владим Владимыч?!

А! —

Пошла, туфлёю шлепая.

Идет.

Отмеряет шаги секундантом.

Шаги отдаляются...

Слышатся еле...

230 Весь мир остальной отодвинут куда-то,
лишь трубкой в меня неизвестное целит.

Просветле-
ние мира

Застыли докладчики всех заседаний,
не могут закончить начатый жест.

Как были,

рот разинув,

сюда они

смотрят на Рождество из Рождеств.

Им видима жизнь

от дрызг и до дрызг.

240 Дом их —

единая будняя тина.

Будто в себя,

в меня смотрясь,

ждали

смертельной любви поединок.

Окаменели сиренные рокоты.

Колес и шагов суматоха не вертит.

Лишь поле дуэли

да время-доктор

с бескрайним бинтом исцеляющей смерти.

250 Москва —

за Москвой поля примолкли.

Моря —

за морями горы стройны.

Вселенная

вся

как будто в бинокле,

в огромном бинокле (с другой стороны).

Горизонт распрявился

ровно-ровно.

260 Тесьма.
         Натянут бичевкой тугой.
 Край один —   я в моей комнате,
   ты в своей комнате — край другой.
 А между —   такая,
   какая не снится,
 какая-то гордая белой обновой,
 через вселенную
 270   легла Мясницкая
 миниатюрой кости слоновой.
 Ясность.
         Прозрачайшей ясностью пытка.
 В Мясницкой
   деталью искуснейшей выточки
 кабель   тонюсенький —
   ну, просто нитка!
 И всё
 280   вот на этой вот держится ниточке.

Дуэль   Раз!
                 Трубку наводят.
   Надежду
 брось.
                 Два!
                         Как раз
 остановилась,
   не дрогнув,
   между
 290 моих
                 мольбой обволокнувших глаз.
 Хочется крикнуть медлительной бабе:
 — Чего задаетесь?
   Стоите Дантесом.
 Скорей,
                 скорей просверлите сквозь кабель
 пульей
                 любого яда и веса.—

В. МАЯКОВСКИЙ

Фото 1923 г.

Косматый.
 Шерстью свисает рубаха.
 Тоже туда ж!?
 340 В телефоны бабахать!?
 К своим пошел!
 В моря ледовитые!
 Размедве- Медведем,
 женья когда он смертельно сердится,
 на телефон
 грудь
 на врага тяну.
 А сердце
 глубже уходит в рогатину!
 350 Течет.
 Ручьища красной меди.
 Рычанье и кровь.
 Лакай, темнота!
 Не знаю,
 плачут ли,
 нет медведи,
 но если плачут,
 то именно так.
 То именно так:
 360 без сочувственной фальши
 скулят,
 заливаясь ущельной длиной.
 И именно так их медвежий Бальшин,
 скуленьем разбужен, ворчит за стеной.
 Вот так медведи именно могут:
 недвижно,
 задравши морду,
 как те,
 370 повыть,
 извыться
 и лечь в берлогу,
 царапая логово в двадцать когтей.
 Сорвался лист.
 Обвал.
 Беспокоит.
 Винтовки-шишки
 не грохнули б враз.

Протека-
ющая
комната

Ему лишь взмедведиться может такое
сквозь слезы и шерсть, бахромящую глаз.
Кровать.

Железки.

Баракло одеяло.

Лежит в железках.

Тихо.

Вяло.

Трепет пришел.

Пошел по железкам.

Простынь постельная треплется плеском.

Вода лизнула холодом ногу.

390 Откуда вода?

Почему много?

Сам наплакал.

Плакса.

Слякоть.

Неправда —

столько нельзя наплакать.

Чёртова ванна!

Вода за диваном.

Под столом,

400 за шкафом вода.

С дивана,

сдвинут воды задеваньем,

в окно проплыл чемодан.

Камин...

Окурок...

Сам кинул.

Пойти потушить.

Петушится.

Страх.

410 Куда?

К какому такому камину?

Верста.

За верстою берег в кострах.

Размыло всё,

даже запах капустный

с кухни

всегдашний,

приторно сладкий.

460 Теперь неизбежно... Он будет!
Он вот!!!

Человек
из-за 7-ми
лет

Волны устои стальные моют.
Недвижный,
страшный,
упершись в бока
столицы,
в отчаянии созданной мною,
стоит
470 на своих стоэтажных быках.
Небо воздушными скрепами вышил.
Из вод феерией стали восстал.
Глаза подымаю выше,
выше...

Вон!
Вон —
опершись о перила моста...
Прости, Нева!
Не прощает,
480 гонит.

Сжался!
Не сжалился бешеный бег.
Он!
Он —
у небес в воспаленном фоне,
прикрученный мною, стоит человек.
Стоит.
Разметал изросшие волосы.
Я уши лаплю.
490 Напрасные мнешь!
Я слышу
мой,
мой собственный голос.
Мне лапы дырявит голоса нож.
Мой собственный голос —
он молит,
он просится:

Пока
540 по этой по Невской по глуби
спаситель-любовь не придет ко мне,
скитайся ж и ты, и тебя не полюбят.
Греби!
Тони меж домовьих камней! —

Спасите! Стой, подушка!
550 Напрасное тщенье.
Лапой гребу — плохое весло.
Мост сжимается. Невским течением
меня несло, несло и несло.
Уже я далёко. Я, может быть, за день.
За дeнь
560 от тени моей с моста.
Но гром его голоса гонится сзади.
В погоне угроз паруса распластал.
— Забыть задумал невский блеск?!
Ее заменишь?!
Некем!
По гроб запомни переплеск,
плескавший в «Человеке». —
Начал кричать. Разве это осилите?!
570 Буря басит — не осилить вовек.
Спасите! Спасите! Спасите! Спасите!
Там на мосту на Неве
человек!

II
НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

Фантасти- Бегут берега —
ческая за видом вид.
реальность Подо мной —
580 подушка-лед.
Ветром ладожским гребень завит.
Летит
льдышка-плот.
Спасите! — сигналю ракетой слов.
Падаю, качкой добытый.
Речка кончилась —
море росло.
Океан —
большой до обиды.
590 Спасите!
Спасите!..
Сто раз подряд
реву батареей пушечной.
Внизу
подо мной
растет квадрат,
остров растет подушечный.
Замирает, замирает,
замирает гул.
600 Глуше, глуше, глуше...
Никаких морей.
Я —
на снегу.

Спаситель Вон

от заставы

идет человечек.

За шагом шаг вырастает короткий.

Луна

голову вправила в венчик.

Я уговорю,

чтоб сейчас же,

650

чтоб в лодке.

Это — спаситель!

Вид Иисуса.

Спокойный и добрый,

венчанный в луне.

Он ближе.

Лицо молодое безусо.

Совсем не Иус.

Нежней.

Юней.

660 Он ближе стал,

он стал комсомольцем.

Без шапки и шубы.

Обмотки и френч.

То сложит руки,

будто молится.

То машет,

будто на митинге речь.

Вата снег.

Мальчишка шел по вате.

670 Вата в золоте —

чего уж пошловатей?!

Но такая грусть,

что стой

и грустью ранься!

Расплывайся в процыганенном романсе.

Романс

Мальчик шел, в закат глаза уставя.

Был закат непревзойдимо желт.

Даже снег желтел к Тверской заставе.

Ничего не видя, мальчик шел.

680

Шел,

вдруг

встал.
В шелк
рук
сталь.
С час закат смотрел, глаза уставя,
за мальчишкой легшую кайму.
Снег хрустя разламывал суставы.
Для чего?

690

Зачем?

Кому?

Был вором-ветром мальчишка обыскан.
Попала ветру мальчишки записка.
Стал ветер Петровскому парку звонить:
— Прощайте...

Кончаю...

Прошу не винить...

Ничего не До чего ж
поделаешь на меня похож!
700 Ужас.

Но надо ж!

Дернулся к луже.

Залитую курточку стягивать стал.
Ну что ж, товарищ!

Тому еще хуже —
семь лет он вот в это же смотрит с моста.
Напялил еле —

другого калибра.

710 Никак не намылишься —
зубы стучат.

Шерстищу с лапищ и с мордищи выбрил.
Гляделся в льдину...

бритвой луча...

Почти,
почти такой же самый.

Бегу.
Мозги шевелят адресами.

Во-первых,
на Пресню,

720

туда,

по задворкам.

В. МАЯКОВСКИЙ
Фото 1923 г.

сейчас же...

все

возьмем и пойдем.

Не бойтесь —

это совсем недалёко —

600 с небольшим этих крохотных верст.

Мы будем там во мгновение ока.

Он ждет.

Мы вылезем прямо на мост.

770 — Володя,

родной,

успокойся! —

Но я им

на этот семейственный писк голосков:

— Так что ж?!

Любовь заменяете чаем?

Любовь заменяете штопкой носков?

Путешествие Не вы —
с мамой

не мама Альсандра Альсеевна.

780 Вселенная вся семьёю засеяна.

Смотрите,

мачт корабельных щетина —

в Германию врезался Одера клин.

Слезайте, мама,

уже мы в Штеттине.

Сейчас,

мама,

несемся в Берлин.

Сейчас летите, мотором урча, вы:

790 Париж,

Америка,

Бруклинский мост,

Сахара,

и здесь

с негритоской курчавой
лакает семейкой чай негритос.

Сомнете периной

и волю

и камень.

800 Коммуна —
и то завернется комом.
Столетия
жили своими домками
и нынче зажили своим домкомом!
Октябрь прогремел,
карающий,
судный.

Вы
под его огнепёрым крылом
810 расставились,
разложили посудыны.
Паучьих волос не расчешешь колом.
Исчезни, дом,
родимое место!
Прощайте! —
Отбросил ступёней последок.
— Какое тому поможет семейство?!
Любовь цыплячья!
Любовишка наседок!

Преснен-
ские
миражи

Бегу и вижу —
всем в виду
кудринскими вышками
себе навстречу
сам
иду
с подарками подмышками.
Мачт крестами на буре распластан,
корабль кидает балласт за балластом.
Будь проклята,
830 опустошенная легкость!
Домами оскалила скалы далекость.
Ни люда, ни заставы нет.
Горят снега,
и го́ло.
И только из-за ставенек
в огне иголки елок.
Ногам вперекор,
тормозами на быстрые
вставали стены, окнами выстроась.

Фото-монтаж А. Родченко к первому изданию поэмы «Про это».

из-под столов пошли собутыльники.
Ползут с-под шкафа чтецы, почитатели.
Весь безлицый парад подсчитать ли?
Идут и идут процессией мирной.
Блестят из бород паутиной квартирной.
Все так и стоит столетья,
как было.

Не бьют —
и не тронулась быта кобыла.

890 Лишь вместо хранителей дѹхов и фей
ангел-хранитель —
жилец в галифе.

Но самое страшное:
по росту,
по коже

одеждой,
сама походка моя! —

в одном
узнал —

900 близнецами похожи —
себя самого —
сам
я.

С матрацев,
вздымая постельные тряпки,
клопы, приветствуя, подняли лапки.
Весь самовар рассиялся в лучики —
хочет обнять в самоварные ручки.
В точках от мух

910 веночки
с обоев

венчают голову сами собою.
Взыграли туш ангелочки-горнисты,
пророзовев из иконного глянца.
Исус,

приподняв
венок тернистый,

любезно кланяется.

Маркс,
920 впряженный в алую рамку,
и то ташил обывательства лямку.

Запели птицы на каждой на жердочке,
герани в ноздри лезут из кадочек.
Как были

сидя сняты

на корточках,
радушно бабушки лезут из карточек.
Раскланялись все,

ослабились враз;

930 кто басом фразу,

кто в дискант

дьячком.

— С праздничком!

С праздничком!

С праздничком!

С праздничком!

С праз-

нич-

ком!—

940 Хозяин

то тронет стул,

то дунет,

сам со скатерти крошки вымел.

— Да я не знал!..

Да я б накануне...

Да, я думаю, занят...

Дом...

Со своими...

Бесмыс-
ленные
просьбы

Мои свои?!

950

Д-а-а-а —

это особы.

Их ведьма разве сыщет на венике!

Мои свои

с Енисея

да с Оби

идут сейчас,

следят четвереньки.

Какой мой дом?!

Сейчас с него.

960 Подушкой-льдом

плыл Невой —

мой дом

меж дамб
 стал льдом,
 и там...
 Я брал слова
   то самые вкрадчивые,
 то страшно рыча,
   то вызвоня лирово.

970 От выгод —
   на вечную славу сворачивал,
 молил,
   грозил,
   просил,
   агитировал.

— Ведь это для всех...
   для самих...
   для вас же...

980 Ну, скажем, «Мистерия» —
   ведь не для себя ж?!
 Поэт там и прочее...
   Ведь каждому важен...
 Не только себе ж —
   ведь не личная блажь...
 Я, скажем, медведь, выражаясь грубо...
 Но можно стихи...
   Ведь сдирают шкуру?!
 Подкладку из рифм поставишь —
   и шуба!..

990 Потом у камина...
   там кофе...
   курят...
 Дело пустяшно:
   ну, минут на десять...
 Но нужно сейчас,
   пока не поздно...
 Похлопать может...
   Сказать —
   надейся!..

1000 Но чтоб теперь же...
   чтоб это серьезно...—
 Слушали, улыбаясь, именитого скомороха.
 Катали по столу хлебные мякиши.

Он ждет,
                                он верит:
  скоро!
Я снова лбом,
                                я снова в быт
1050 вбиваюсь слов напором.
Опять
                                атакую и вкривь и вкось.
Но странно:
                                слова проходят насквозь.

Необы-
чайное

Стихает бас в комариные трельки.
Подбитые воздухом, стихли тарелки.
Обои,
                                стены
  блёлки...
1060   блёлки...
Тонули в серых тонах офортных.
Со стенки
                                на город разросшийся   Бёклин
Москвой расставил «Остров мертвых».
Давным-давно.
                                Подавно —
теперь.   И нету прощя!
1070 Вон
                                в лодке,
  скутан саваном,
недвижный перевозчик.
Не то моря,
                                не то поля —
их шорох тишью стерт весь.
А за морями —
                                тополя
возносят в небо мертвость.
1080 Что ж —
                                ступлю!
  И сразу
  тополи

сорвались с мест,
пошли,
затопали.
Тополы стали спокойствия мерами,
ночей сторожами,
милиционерами.

1090 Расчетверившись,
белый Харон
стал колоннадой почтамтских колонн.

Деваться
некуда Так с топором влезают в сон,
обметят спящелобых —
и сразу
исчезает всё,
и видишь только обух.
Так барабаны улиц

В сон
1100 войдут,
и сразу вспомнится,
что вот тоска
и угол вон,
за ним
она —
виновница.
Прикрывши окна ладонью угла,
стекло за стеклом вытягивал с краю.
Вся жизнь

1110 на карты окон легла.
Очко стекла —
и я проиграю.
Арап —
миражей шулер —
по окнам
разметил нагло веселия крап.
Колода стекла
торжеством яркоогним

сияет нагло у ночи из лап.
1120 Как было раньше —
вырасти б,
стихом в окно влететь.
Нет,

никни к стѣнной сырости.
 И стих
     и дни не те.
 Морозят камни.
                     Дрожь могил.
 И редко ходят веники.
 1130 Плевками,
     снявши башмаки,
 вступаю на ступеньки.
 Не молкнет в сердце боль никак,
 кует к звену звено.
 Вот так,
     убив,
                     Раскольников
 пришел звенеть в звонок.
 Гостѣ идет по лестнице...
 1140 Ступеньки бросил —
                     стенкою.
 Стараюсь в стенку вплесниться,
 и слышу —
     струны тенькают.
 Быть может, села
                     вот так
                                 невзначай она.
 Лишь для гостей,
     для широких масс.
 1150 А пальцы
     сами
     в пределе отчаянья
 ведут бесшабашье, над горем глумясь.
 Друзья А вѣроны гости?!
     Дверье крыло
 раз сто по бокам коридора исхлопано.
 Горлань горланья,
     оранья орло
 ко мне доплеталось пьяное дѣпьяна.
 1160 Полоса
 щели.
 Голосá
 еле:

«Аннушка —
ну и румянушка!»
Пирог... Печка...

Шубу... Помогает...

1170 С плечика...
Сглушило слова уанстепным темпом,
и снова слова сквозь темп уанстепа:
«Что это вы так развеселились?
Разве?!»

Слылись...
Опять полоса осветила фразу.
Слова непонятны —
особенно сразу.

Слова так
1180 (не то чтоб со зла):
«Один тут сломал ногу,
так вот веселимся, чем бог послал,
танцуем себе понемногу».

Да,
их голоса.
Знакомые выкрики.

Застыл в узнаваньи,
расплющился, нем,
фразы крою по выкриков выкройке.

1190 Да —
это они —
они сбо мне.

Шелест.
Листают, навернсе, ноты.
«Ногу, говорите?»
Вот смешно-то!»

И снова
в тостах стаканы исчоканы,
и сыплют стеклянные искры из щек они.

1200 И снова
пьяное:
«Ну и интересно!
Так, говорите, пополам и треснул?»
«Должен огорчить вас, как ни грустно,

не треснул, говорят,
а только хрустнул».

И снова
хлопанье двери и карканье,
и снова танцы, полами исшарканные.

1210 И снова
стен раскаленные степи
под ухом звенят и вздыхают в тустепе.

Только б
не ты
Стою у стенки.
Я не я.

Пусть бредом жизнь смололась.

Но только б, только б не ея
невыносимый голос!

Я день,

я год обыденщине предал,
1220 я сам задыхался от этого бреда.

Он

жизнь дымком квартирошным выел.

Звал:

решись

с этажей

в мостовые!

Я бегал от зова разинутых окон,
любя убегал.

1230 Пускай однобоко,
пусть лишь стихом,

лишь шагами ночными —

строчишь,

и становятся души строчными,
и любишь стихом,

а в прозе немею.

Ну вот, не могу сказать,

не умею.

Но где, любимая,

где, моя милая,

1240 где

— в песне!—

любви моей изменил я?

Здесь
каждый звук,
чтоб признаться,
чтоб кликнуть.

А только из песни—ни слова не выкинуть.
Вбегу на трель,
на гаммы.

1250 В упор глазами
в цель!
Гордясь двумя ногами,
Ни с места! — крикну.—
Цел! —

Скажу:
— Смотри,
даже здесь, дорогая,
стихами грома обыденщины жуть,
имя любимое оберегая,
1260 тебя
в проклятьях моих
обхожу.

Приди,
разотзовись на стих.
Я, всех оббегав, — тут.
Теперь лишь ты могла б спасти.
Вставай!

Бежим к мосту! —
Быком на бойне
1270 под удар
башку мою нагнул.
Сбору себя,
пойду туда.
Секунда —
и шагну.

Шагание
стиха
Последняя самая эта секунда,
секунда эта
стала началом,
началом
1280 невероятного гуда.
Весь север гудел.
Гудения мало.

удалось бы?!
 Жду,
 чтоб землей обезлюбленной
 вместе,
 чтоб всей
 мировой
 1330   человечьей гущей.
 Семь лет стою,
                   буду и двести
 стоять пригвожденный,
                   этого ждущий.
 У лет на мосту
                   на презрепье,
                                   на смѣх,
 земной любви искупителем значась,
 должен стоять,
 1340   стою за всех,
 за всех расплачусь,
                   за всех расплачусь.—

Ротонда Стены в тустепе ломались
                                   на три,
 на четверть тона ломались,
                                   на стб...
 Я, стариком,
                   на каком-то Монмартре
 лезу —
 1350   стотысячный случай —
                                   на стол.
 Давно посетителям осточертело.
 Знают заранее
                   всѣ, как по нотам:
 буду звать
                   (новое дело!)
 куда-то идти,
                   спасать кого-то.
 В извинение пьяной нагрузки
 1360   хозяин гостям объясняет:
                                   — Русский! —
 Женщины —
                   мяса и тряпок вязанки —

смеются,
стащить стараются
за́ ноги:

«Не пойдем.

Дудки!

Мы — проститутки».

1370 Быть Сены полосе б Невой!

Грядущих лет брызгой

хожу по мгле по Сеновой

всей нынчести изгой.

Сажённый,

обсмеянный,

са́женный,

битый,

в бульварах

ору через каски военщины:

1380 — Под красное знамя!

Шагайте!

По быту!

Сквозь мозг мужчины!

Сквозь сердце женщины!—

Сегодня

гнали

в особенном раже.

Ну и жара же!

Полу-
смерть

Надо

немного обветрить лоб.

Пойду,

пойду, куда ни вело б.

Внизу свистят сержанты-трельщики.

Тело

с панели

уносят метельщики.

Рассвет.

Подымаюсь сенскою сенью,

синематографской серой тенью.

1400 Вот —

гимназистом смотрел их

с парты —

мелькают сбоку Франции карты.

Воспоминаний последним током
тащился прощаться
к странам Востока.

Случайная станция С разлету рванулся—
и стал,
и нá мель.
1410 Лохмотья мои зацепились штанами.
Ощупал —
скользко,
луковка точно.
Большое очень.
Испозолочено.
Под луковкой
колоколов завыванье.
Вечер зубцы стенные выкаймил.
На Иване я
1420 Великом.
Вышки кремлевские пиками.
Московские окна
видятся еле.
Весело.
Елками зарождествели.
В ущелья кремлёвы волна ударяла:
то песня,
то звона рождественский вал.
С семи холмов,
1430 низвергаясь Дарьялом,
бросала Тереком
праздник
Москва.
Вздымается волос.
Лягушкою тужусь.
Боюсь —
оступлюсь на одну только пядь,
и этот
старый
1440 рождественский ужас
меня
по Мясницкой закружит опять.

швырялись в лицо магазины перчаточные.
Газеты,
журналы,

зря не глазейте!

На помощь летящим в морду вещам
ругней

1490 за газетиной взвейся газетина.

Слухом в ухо!

Хватай, клевета!

И так я калека в любовном боленьи.

Для ваших оставьте помоев ушат.

Я вам не мешаю.

К чему оскорбленья!

Я только стих,

я только душа.

А снизу:

1500 — Нет!

Ты враг наш столетний.

Один уж такой попался —

гусар!

Понюхай порох,

свинец пистолетный.

Рубаху враспашку!

Не праздной труса́!—

**Последняя
смерть** Хлеще ливня,

грома бодрей,

1510 Бровь к брови,

ровненько,

со всех винтовок,

со всех батарей,

с каждого маузера и браунинга,

с сотни шагсв,

с десяти,

с двух,

в упор —

за зарядом заряд.

1520 Станут, чтоб перевесть дух,

и снова свинцом сорят.

Конец ему!

В сердце свинец!

За мной не скоро потянете
об упокой его душу таланте.
Меня

из-за угла

ножом можно.

Дантесам в мой не целить лоб.

Четырежды состарюсь — четырежды
омоложенный,

до гроба добраться чтоб.

1630 Где б ни умер,

умру поя.

В какой трущобе ни лягу,

знаю —

достоин лежать я

с легшими под красным флагом.

Но за что ни лечь —

смерть есть смерть.

Страшно — не любить,

ужас — не сметь.

1640 За всех — пуля,

за всех — нож.

А мне когда?

А мне-то что ж?

В детстве, может,

на самом дне,

десять найду

сносных дней.

А то, что другим?!

Для меня б этого!

1650 Этого нет.

Видите —

нет его!

Верить бы в загробь!

Легко прогулку пробную.

Стоит

только руку протянуть —

пуля

мигом

в жизнь загробную

1660 начертит гремящий путь.

— Маяковский вот...
1700 Поищем ярче лица —
недостаточно поэт красив.—
Крикну я
                                вот с этой,
  с нынешней страницы:
— Не листай страницы!
  Воскреси!

Надежда   Сердце мне вложи!
  Кровищу —
  до последних жил.
1710 В череп мысль вдолби!
Я свое, земное, не дожил,
на земле
  свое не долюбил.
Был я сажень ростом.
  А на что мне сажень?
Для таких работ годна и тля.
Перышком скрипел я, в комнатенку всажен,
вплющился очками в комнатный футляр.
Что хотите, буду делать даром —
1720 чистить,
  мыть,
  стеречь,
  мотаться,
  месть.
Я могу служить у вас
  хотя б швейцаром.
Швейцары у вас есть?
Был я весел —
  толк веселым есть ли,
1730 если горе наше непролазно?
Нынче
  обнажают зубы если,
только, чтоб хватить,
  чтоб лязгнуть.
Мало ль что бывает —
  тяжесть
  или горе...

АГИТПЛАКАТЫ

(1922)

ТОВАРИЩИ! ГРАЖДАНЕ!
ВСЕХ БОРОТЬСЯ С ГОЛОДОМ ЗОВЕТ
IX СЪЕЗД СОВЕТОВ.
ПРОЧИТАЙ, ПОСМОТРИ И ВЫПОЛНИ ЭТО:¹

Обыкновенно публика помогает так:
внесет пятак
и рада —
сделала, что надо!

Дойдет пятак до голодных мест —
крестьянин кусочек хлеба съест
и снова зубы на полку.
В случайной помощи мало толку.

И жертвователя такого спросим гневно:
«Сам-то ты обедаешь ежедневно?
И крестьянин ежедневно хочет есть.
Значит, и помощь надо ежедневно несть».

Не вразброд,
не случайно,
а день за днем —
помогай голодающему, заботься о нем.

ПОМНИТЕ!

Голод не побежден пока.
Берите голодающих на иждивение.
Жертвуйте деньгами!
Уделяйте часть пайка!

[1922]

---

¹ На плакате — «Резолюции, принятые на IX Всероссийском съезде Советов по докладу тов. Калинина».

**В РСФСР 130 МИЛЛИОНОВ НАСЕЛЕНИЯ.
ГОЛОДАЕТ ДЕСЯТАЯ ЧАСТЬ —
13 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК.
КАЖДЫЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ДЕСЯТЬ
ДОЛЖНЫ ДАТЬ ОДНОМУ ЕСТЬ.**

1. Голод растет. Положение отчаянное.
А помощь слабая. Неравномерная. Случайная.
Сейчас кормим процентов до двадцати.
Остальным — хоть в могилу идти.
2. Всем! Всем! Всем необходимо бороться с голодом!
Эту борьбу надо вести ежедневно,
как постоянную революционную работу.

**КТО И КАК МОЖЕТ ПРОЯВИТЬ О ГОЛОДАЮЩИХ
ЗАБОТУ?**

3. Каждый рабочий должен 3 фунта хлеба в месяц
дать голодным в Поволжье.
4. Каждые 30 рабочих и служащих
усыновите одного ребенка из голодных мест!
Или шлите необходимое ему в село,
или пусть у вас живет и ест.
5. Каждый крестьянин тоже
3 фунта хлеба в месяц отчислять должен.
6. Чтобы дети не вымерли с голоду,
не превратились в бродяг и воров —
усыновите одного ребенка каждые 10 дворов.
7. Кто не принял до сих пор экстренных мер —
с Красной Армии бери пример.
Мы еще раскачиваемся пока, —

НАДО ПОМОЧЬ ГОЛОДАЮЩЕЙ ВОЛГЕ!
НАДО СПАСТИ ГОЛОДНЫХ ДЕТЕЙ!

Надо уничтожить болезни!
Средств у республики нет — трат много.
Поэтому в 1922 году в пользу голодающих
все облагаются специальным налогом.
Налогом облагается все трудоспособное население:
Все мужчины от 17 до 60
и все женщины от 17 до 55 лет.
Никому исключений нет.

Смотрите — вот сколько с кого налогу идет:

Если рабочий или служащий получает ставку до
9 разряда —
50 коп. золотом должны платить такие служащие и
рабочие.

Прочие,
получающие свыше 9 разряда,
такие могут
платить 1 рубль налогу.
Крестьянин, не пользующийся наемным трудом,
1 рубль должен внести,
и 1 р. 50 коп. тот, у кого наемные рабочие есть.
Остальные граждане —
каждый
тоже
полтора рубля внести должен.

Следующих граждан освобождает от налога декрет:

Во-первых, красноармейцев и милиционеров —
у этих заработков нет.

Во-вторых, учащихся в государственных учрежде-
ниях не касается налог.

Учащемуся платить не из чего — надо, чтобы до-
учиться мог.

Лица, пользующиеся социальным обеспечением,
освобождаются тоже.

Кому государство помогает — тот платить не может.

Если на попечении женщины нетрудоспособный
или она имеет до 14 лет детей, —
налог не платить ей.

(Разумеется, если сами хозяйство ведут,
если нет ни няnek, ни горничных тут.)

Если домашняя хозяйка

обслуживает семью в пять человек или более
пяти,

с нее налог не будет идти.

В голодающих местностях освобождается каждый
крестьянин

(если в 21-м году он
от хлебофуражного налога освобожден),

с такого брать нечего, —

чтоб он прожить мог,

для этого и вводится теперешний налог.

Рабочие и крестьяне, не пользующиеся наемным
трудом,

если у них семья большая или неработоспособных
полный дом,

могут подать ходатайство.

Если нетрудоспособных много,

то свыше трех

на каждого ребенка до 14 лет и на каждого
нетрудоспособного

45 к. скидывается налога.

Голод не терпит.

Весь налог должен быть отдан
не позднее 31 мая 1922 года.

Чтобы голодный прокормиться мог,
надо точно внести в срок.

Кто срок пропустит — наказать надо.

С тех за каждый просроченный полный или
неполный месяц
взыскивается 100 % месячного оклада.

А кто до 30 июля налог не сдаст,
думая, что с него взятки гладки,
тот

тройной налог внесет
в принудительном порядке.

[1922]

ЗАЙМЕМ У БОГА

1. У поповского бога
золота и серебра много.
2. Носится смерть над голодным людом.
Что-то помощь не идет с неба.
3. А золото под попами
лежит под спудом.
4. Сколько можно купить на него хлеба!
5. Мольбой не проймешь поповское пузо.
6. Наконец, попы решили —
чтоб не было конфуза,
не тратя зря наши деньжонки,
пожертвуем подвески дутые
да тряпье из старой одежонки.
7. Сколько ни плавь, из этого тряпья
не получишь для голодных ни копья.
«На, мол, тебе, убоже,
что нам не гоже».
8. Для советского правительства
жизнь крестьян
поповского золота дороже.
9. Если попы помочь не хотят,
без попов поповским золотом поможем.
10. 16 февраля Президиум ВЦИК постановил:
11. Изъять из храмов драгоценные камни, золото и
серебро.
12. Передать это ЦК Помгола и немедленно обратиться
на помощь голодающим все церковное добро.

[1922]

* * *

Граждане! Поймите же, наконец,
голод дошел до ужаса. Надо дать есть.
Хлеба нет. Надо на золото его из-за границы
привезть.

Мы нищи. А в церквях и соборах
драгоценностей ворох.

Не христиане, а звери те, кто скажут тут —
«не дадим золота — пусть мрут».

1. Есть ли золото, чтоб хлеб привезть?
Золото есть!
2. Например, в Троицком соборе есть «сень»:
фунта 4 золота да серебра пудов шесть, —
целое село каждый день могло б на сень на эту есть.
3. Это в одном соборе, а сколько их?
В России 4 лавры, 800 монастырей
и 60 000 храмов и соборных, и приходских,
и домовых.
4. Если всё золото соберем и погрузим, —
семиверстный поезд наполнится им.
5. Если б золото было за хлеб отдано,
на голодающих хватило б на два года нам.
А если б купили засухоустойчивые семена —
на 10 лет для всей России хватило б нам.
Хлеба хватило б и для сева и для пищи,
еще б и тракторов 1000 приобрели
и агрономических школ открыли б полторы тысячи.
6. Цари не раз обирали церкви:
Петр I, чтоб орудия иметь —
переливал в пушки колокольную медь.
Андрея Боголюбского рать походом на Киев
ходила —

* * *

Нечего есть! Обсемениться нечем!
В будущем году будет еще хуже,
если Волгу не обеспечим!

Пададь едят люди! Мертвых едят люди!
10 000 000 вымрет, если хлеба не будет.

Стой!
Вдумайся в этот расчет простой:
нужно для засева
и еды 1346 миллионов пудов.
Всего собрано в этом году: 741 миллион пудов.
Нехватка 605 миллионов пудов.
В России больше не получишь ни пуда.
Откуда взять остальное?
Откуда???

Хлеб у заграничных буржуев есть.
Даром не дадут,
надо золото несть.
Откуда золото взять нам?
Нища рабоче-крестьянская казна!
В церквах
много разного добра:
золота, бриллиантов, серебра.
Надо взять ценности из соборов,
синагог, костелов, мечетей.
Надо обратить золото в хлеб.

Смотрите вот:

Каждый фунт серебра семью в пять человек
до будущего урожая спасет.

Что церковные богатства дадут???

Россия обеспечится хлебом и в этом и в будущем
году!!!

[1922]

**ТОПЛИВО -- ОСНОВА РЕСПУБЛИКИ
СЕЙЧАС НАШЕ ГЛАВНОЕ ТОПЛИВО —
ДРОВА**

Крестьяне, чтоб республика была обеспечена
дровами,
5 000 000 куб. сажень должно быть заготовлено
вами.

Вдвое против прошлогоднего дровяной план
сокращен,
полностью, в 100 %, должен быть выполнен он.

1. 13 000 000 куб. сажень заготовить и вывезти!
Такое задание в прошлом году на крестьянах
лежало.

Теперь — 5 000 000 —

по сравнению с прошлым годом совсем мало.

2. Крестьяне, раньше вам одним
на всю Республику приходилось запастись дровами.
А теперь смотрите, только меньшая часть дровяного
плана

в порядке повинности выполняется вами.

6 000 000 куб. саж. заготавливают для себя Главки
и Центры.

На эти дрова с крестьянами частные договоры.

Останетесь довольны.

И наконец мелкие потребители

тоже добывают 3 500 000 сажень
самозаготовкой вольной.

3. В этом году
с крестьянина меньше спрашивается, —
облегчение ему.
Почему?
Потому что раньше главное отопление было дрова-
ное.
А теперь у нас есть и топливо иное:
есть у нас торф, нефть, уголь есть у нас.
В этом году, несмотря на тяжелые условия,
поднял производительность Донбасс.
4. Видит власть — топливо есть,
спешит облегчение крестьянину вносить.
Нам навстречу должно пойти крестьянство со
своей стороны —
полностью 100 % дров должны быть крестьянством
даны.
5. Берем на самое главное, на это вот:
без транспорта, без крупной промышленности,
без армии и крестьянство никак не проживет.
6. Несознательный крестьянин скажет:
«Чего объяснять! Плати лучше ж,
дрова и получишь.
Разговор недолог:
повезем, коли уплатишь долг».
7. Скажем такой публике:
— Сами же вы, представители ваши
сидят у власти,
сами пересчитывают казенные рублики.
Если чего не додали из денег
или из пищи,
это оттого, что все мы нищи.
Значит, был важнее расход иной:
с голодом боролись или от помещиков оборонялись
войной.
8. И то, по сравнению с рабочими,
республика
меньше перед крестьянством задолжена,
заплатили всё, что было можно.
А рабочий не ропщет.

Наоборот:

подымает производительность шахта,
подымает работу завод.

9. Благодаря работе рабочих,
из года в год
всё больше и больше крестьянству льгот.
10. За работу!
Пока
всего 2 000 000 сажень заготовлено вами.
Заготовьте остальные 3 000 000 куб. сажень,
обеспечьте Республику дровами!
11. Заготовить дрова мало,
еще задача есть:
надо дрова перевезть.
Пока доставлено полтора миллиона сажень:
300 000 куб. сажень подвезено к сплавающим рекам,
а 3 200 000 куб. саж. с места не сдвинуты даже.
Чтоб шли поезда,
чтобы фабрики работали на славу —
везите дрова,
готовьтесь к сплаву!

[1922]

ТРАНСПОРТНИКИ!

Голод растет.

Спасение Поволжья в наших руках.

Все протягивают руку помощи волжанам.

А в наших рядах есть люди, запускающие эти руки в грузы, идущие Волге.

Вон грабителей из наших рядов!

Беспощадный суд бандитам!

В скором и сохранном продвижении грузов —
10 единственное спасение голодающих.

Опоздать — все равно что ничего не дать.

Мастеровые и рабочие депо и мастерских!

Каждый паровоз, каждый вагон, везущий грузы
голодающим, ремонтируй немедленно — вот наша запо-
ведь.

Движенцы!

Промедление — смерть. Ни минуты промедления,
ни минуты простоя — грузы голодающим должны
лететь — вот наша заповедь.

20 Грузчики!

Ни минуты не задерживать подвижной состав.

Грузы голодающим грузы — немедленно.

Разгружай немедленно — вот наша заповедь.

В сплочении победа.

Транспортники!

Сомкнутым строем мастеров, грузчиков и движенцев — на борьбу с голодом.

Голод — фронт. Лентяй — дезертир. Вор — предатель,

Да здравствуют герои голодного фронта.

³⁰ Долой дезертиров и предателей.

[1922]

О Ч Е Р К И
(1922—1923)

ПАРИЖ

(Записки Людогуса)

ПРЕДИПОСЛОВИЕ

Вы знаете, что за птица Людогусь? Людогусь — существо с тысячеверстой шеей: ему виднее!

У Людогуса громадное достоинство: «возвышенная» шея. Видит дальше всех. Видит только главное. Точно устанавливает отношения больших сил.

У Людогуса громадный недостаток: «поверхностная»
¹⁰ голова — маленьких не видно.

Так как буковки — вещь маленькая (даже называется — «петит!»), а учебники пишутся буковками, то с такого расстояния ни один предмет досконально не изучишь.

Записки Людогуса блещут всеми людогусьими качествами.

О ЧЕМ!

О парижском искусстве + кусочки быта.

До 14 года нельзя было выпустить подобные за-
²⁰писки.

В 22 году — необходимо.

До войны паломники всего мира стекались приложиться к мощам парижского искусства.

Париж знали наизусть.

Можно не интересоваться событиями 4-й Тверской-

Ямской, но как же не знать последних мазков сотен ателье улицы Жака Калло?!

Сейчас больше знакомых с полюсами, чем с Парижем. Полюс — он без Пуанкарей. Он общительнее.

ВЕСЕЛЕНЬКИЙ РАЗГОВОРЧИК В ГЕРМАНСКОМ КОНСУЛЬСТВЕ

— Виза есть?

— Есть.

— Ваш паспорт?

10 Протягиваю красную книжечку РСФСР. У секретарши руки автоматически отдергиваются за ее собственную спину.

— На это мы виз не ставим. Это надо переменить. Зайдите. Тут рядом 26-й номер. Конечно, знаете. (Беленькое консульство!)

Мадам говорит просто, как будто чашку чая предлагает.

Делаю удивленное и наивное лицо:

20 — Мадам, вас, очевидно, обманывают: наше консульство на Унтер-ден-Линден, 7. В 26-м номере, должно быть, какая-то мошенническая организация. 26-й номер нигде в НКВД не зарегистрирован. Вы должны это дело расследовать.

Мадам считает вопрос исчерпанным.

Мадам прекращает прения:

— На это мы визы не поставим.

— На что же вы ее поставите?

— Можем только на отдельную бумажку.

— На бумажку, так на бумажку — я не гордый.

30 — Неужели вы вернетесь опять туда?!

— Обязательно.

Мадам удивлена до крайности.

Очевидно, наши «националисты», проходившие за эти годы сквозь консульства, с такой грациозностью, с такой легкостью перепархивали с сербского подданства на китайское, что мое упорство просто выглядело неприлично.

диалог со „СПЕЦИАЛЬНЫМ“ ПОЛИЦЕЙСКИМ

Французская граница. Осмотр паспортов. Специальный комиссар полиции. Посмотрит паспорт и отдаст. Посмотрит и отдаст.

Моя бумажка «специальному» определенно понравилась.

«Специальный» смотрит восторженно то на нее, то на меня.

— Ваша национальность?

10 — Русский.

— Откуда едете?

— Из Берлина.

— А в Берлин откуда?

— Из Штетина.

— А в Штетин откуда?

— Из Ревеля.

— А в Ревель откуда?

— Из Нарвы.

— А в Нарву откуда?

20 Больше иностранных городов не осталось. Будь, что будет. Бухаю:

— Из Москвы.

В ответ получаю листок с громким названием: «Санитарный паспорт» и предложение:

В 24 часа явиться к префекту парижской полиции.

Поезд стоит. Стою я. Рядом — «специальный». Поддерживает вежливую беседу. Где остановлюсь? Зачем еду? Такой внимательный. Все записывает.

30 Поезд трогается. «Специальный» соскакивает, напоминая:

— В двадцать четыре!

Предупредительные люди!

У ПРЕФЕКТА ПОЛИЦИИ

Париж. Закидываю вещи в первый попавшийся отель. Авто. Префектура.

Отвратительно с блестящей Сены влазить в огромнейшую нудную казарму. Наполнена блестящими

сержантами и привлекаемую за что-нибудь дрянью парижских чердаков и подвалов.

Меня сквозь нищую толпу отправляют на третий этаж. Какой-то секретарь в черной мантилье.

Становлюсь в длинную очередь. Выстоял.

— У меня «санитарный паспорт». Что делать?

— Сняться. Четыре карточки засвидетельствуете в своем участке и оставите там, а четыре засвидетельствуете и сейчас же сюда.

10 — Мосье! «Санитарный паспорт», очевидно, преследует медицинские цели. Я из России два месяца. Нет смысла хранить столько времени вшей специально для Парижа. Во-вторых, едва ли фотография — хорошее средство от тифов: я буду сниматься одетым, до пояса, в маленьком формате; если у меня даже вши и есть, не думаю, чтобы они при таких условиях вышли на карточках.

Очевидно, «санитарный» — по-французски не то, что по-русски. Речь моя «мосье в мантилье» не убедила, 20 и меня все-таки послали к... фотографу.

Вместо фотографа я пошел к себе в отель.

Так и так. Если всю эту канитель надо проделывать, возьмите мне на завтра билет в Берлин.

— Плюньте и дней десять живите!

Плюнул с удовольствием.

СХЕМА ПАРИЖА

После нищего Берлина — Париж ошеломляет.

Тысячи кафе и ресторанов. Каждый, даже снаружи, уставлен омарами, увешан бананами. Бесчисленные 30 парфюмерии ежедневно разбираются блистательными покупательницами духов. Вокруг фонтанов площади Согласия вальсируют бесчисленные автомобили (кажется, есть одна, последняя, лошадь, — ее показывают в зверинце). В Майолях, Альгамбрах — даже во время действия, при потушенных люстрах — светло от бесчисленных камней бриллианщиц. Ламп одних кабаков Монмартра хватило бы на все российские школы. Даже тиф в Париже (в Париже сейчас свирепствует брюш-

ной тиф) и то шикарный: парижане его приобретают от устриц.

Не поймешь! Три миллиона работников Франции сожрано войной. Промышленность исковеркана приспособлением к военному производству. Области разорены нашествием. Франк падает (при мне платили 69 за фунт стерлингов!). И рядом — все это великолепие!

10 Казалось бы, для поддержания даже половины этой роскоши — каждый дсм Парижа надо бы обратиться в завод, последнего безземельного депутата поставить к станку.

Но в домах, как и раньше, трактиры.

Депутаты, как и раньше, вертят языками.

Хожу улицами. Стараюсь понять схему парижского дня, найти истоки золота, определить размеры богатства.

Постепенно вырисовывается такая схема:

20 Деловой день (опускаю детали) — все, начиная с Палаты депутатов, с крупнейших газетищ, кончая последней консьержкой, стараются над добычей золота не из каких-нибудь рудников, а из разных подозрительных бумажек: из Версальского договора, из Севрского, из обязательств нашего Николая. Трудится Пуанкаре, выкраивает для Германии смирительную рубашку репараций. Трудится газета, травящая Россию, мешающую международным грабегам. Трудится консьержка, поддерживая свое правительство по мере сил и по количеству облигаций русских займов.

30 Те, кто урвали из возмещенных «военных убытков», идут в Майоли. Те, кто только получили жалованье, при выколачивании, шествуют в кафе. Те, кто ничего не получили, текут в кино, смотреть призывы правительства к размножению (надо «переродить» немцев!), любят «самым здоровым новорожденным Парижа», стараются рассчитать, сколько франков такой род обойдется в хозяйстве, и... слабо поддаются агитации.

40 А утром возвращающихся из Монмартра встречают повозки зелени окрестных фермеров, стекающихся в Галль — «желудок Парижа».

Крестьяне получают бумажки и медь, оставшиеся от размена германских золотых марок. Париж получает свою порцию салатов и моркови для восстановления сил трудящихся Пуанкарей и консьержек.

К сожалению (для Парижа), это не перпетуум мобиле.

Все меньше французов, все больше доллароносных американцев лакомятся Парижем. Американцы ездят в Париж так же, как русские в Берлин,— отдохнуть. Им дешежка!

10 Все меньше надежд на целительные свойства германских марок.

Париж начинает понимать — времена феодализма прошли. Военной податью не проживешь. Париж подымает голову. Париж старается заглянуть через «санитарные паспорта» специальных комиссаров полиции. Склоняют парижские газеты слова: «мораторий», «отсрочка», «передышка». Кричат с газетных страниц 270 интервью Эррио.

ИСКУССТВО ПАРИЖА

20 До войны Париж в искусстве был той же Антантой. Париж приказывал, Париж выдвигал, Париж прекращал. Так и называлось: парижская мода.

Критики (как всегда, недоучившиеся художники) были просто ушиблены Парижем.

Что бы вы ни делали нового, резолюция одна: в Париже это давно и лучше.

Вячеслав Иванов так и писал:

Новаторы до Вержболова!
Что ново здесь, то там не ново.

30 Доходили до смешного:

В Москве до войны была выставка французов и русских. Критик Койранский назвал русских жалкими подражателями и выхвалял какой-то натюрморт Пикассо. На другой день выяснилось, что служитель перепутал номера, и выхваляемая картина оказалась кисти В. Савинкова, ученика жалких «подражателей», а сам Пикассо попал в «жалкие».

Было до того конфузно, что газеты даже писать об этом отказывались. Тем конфузнее, что на натюрморте были сельди и настоящая великорусская краюха черного хлеба, совершенно немыслимая у Пикассо.

Даже сейчас достаточно выступить в Париже, и вам обеспечены и приглашение в Америку и успех в ней. Так, например, даже провалившийся в Париже Балиев выгребает ведрами доллары из янки.

10 Восемь лет Париж работал без нас. Мы работали без Парижа.

Я въезжал с трепетом, смотрел с самолюбивой внимательностью.

А что, если опять мы окажемся только Чухломою?

ЖИВОПИСЬ

Внешность (то, что вульгарные критики называют формой) всегда преобладала во французском искусстве. В жизни это дало «парижский шик», в искусстве это дало перевес живописи над другими искусствами.

20 Живопись — самое распространенное, самое влиятельное искусство Франции. Не говорю даже о квартирах. Кафе и рестораны сплошь увешаны картинами. На каждом шагу магазин-выставка. Огромные домища — соты-ателье. Франция дала тысячу известнейших имен. А на каждого с именем приходится еще тысяча пишущих, у которых не только нет имени, но и фамилия их никому не известна, кроме консьержки.

Перекидываюсь от картины к картине. Выискиваю какое-нибудь открытие. Жду постановки новой живописной задачи. Добиваюсь в картине раскрытия лица 30 сегодняшнего Парижа.

Заглядываю в уголки картин — ищу хоть новое имя.

Напрасно.

Попрежнему центр — кубизм. Попрежнему Пикассо — главнокомандующий кубистической армией.

Попрежнему грубость испанца Пикассо «облагораживает» наиприятнейший зеленоватый Брак.

Попрежнему теоретизируют Меценже и Глез.

Попрежнему старается Леже вернуть кубизм к его главной задаче — объему.

Попрежнему непримиримо воюет с кубистами Делонэ.

Попрежнему «дикие» — Дерен, Матис — делают картину за картиной.

Попрежнему при всем при этом имеется последний крик. Сейчас эти обязанности несет всеотрицающее и всеутверждающее «да-да».

¹⁰ И попрежнему... все заказы буржуа выполняются бесчисленными Бланшами. Восемь лет какой-то деятельнейшей летаргии.

Это видно ясно каждому свежеприехавшему.

Это чувствуется и сидящими в живописи.

С какой ревностью, с какими интересами, с какой жадностью спрашивают о стремлениях, о возможностях России.

²⁰ Разумеется, не о дохлой России Сомовых, не об окончательно скомпрометировавшей себя культуре моментально за границей переходящих к Гиппиусам Малавиных, а об октябрьской, об РСФСР.

Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства — конструктивизм. Даже удивляешься, что это слово есть во французском лексиконе.

³⁰ Не конструктивизм художников, которые из хороших и нужных проволок и жести делают ненужные сооружеица. Конструктивизм, понимающий формальную работу художника только как инженерию, нужную для оформления всей нашей практической жизни.

Здесь художникам-французам приходится учиться у нас.

Здесь не возьмешь головной выдумкой. Для стройки новой культуры необходимо чистое место... Нужна октябрьская метла.

А какая почва для французского искусства? — Паркет парижских салонов!

[1922]

ПАРИЖ

ТЕАТР ПАРИЖА

Париж гордится своей Комедией, театром Сары Бернар, Оперой... Но парижане ходят в Альгамбру, к Майолю и в прочие веселые места. Туда и я.

Тем более, что драма и, конечно, опера и балет России несравненно и сейчас выше Парижа. Но меня даже не интересовало сравнивать наши руины с чужими и гордиться величию собственных. В Альгамбре и Фоли-Бержер, кроме искусства, которым живет сейчас масса Парижа, выступают быт, темперамент, одобрение и негодование пылких французов.

Популярность этих ревью-обозрений потрясающа.

У нас сейчас корпят над десятком постановок в сезон и все же через неделю с ужасом окидывают партерные плечи.

В Париже ревью идет год, в огромном театре перекидывает четырехсотые спектакли на следующий год, и все время сидят, стоят и висят захлебывающиеся восторгом люди.

²⁰ Актриса может сколько угодно под бешеный джаз-банд выламывать руки и ноги, но никто из публики не должен даже слегка поломать голову.

Каков вкус?

ВКУС МАХРОВОГО БУРЖУА

Это Майоль. Крохотный зал. Со сцены в публику мостки.

Войдя, оглядев балкон, я сначала удивился, чего это публика голые колени на барьер положила. Ошибся.

Наклонились почтенные лысины. Сверху, должно быть, выглядит фантастическим бильярдом в триста лоснящихся шаров.

В обозрении три действия. Сюжет простой. В трех действиях бегают, декламируют и поют любовные вещи, постепенно сводя на нет количество одежды. Кончается все это грандиозным гопаком в русских костюмах. Очевидно, наша эмиграция приучила уважать «национальное достоинство России».

10 Три актрисы выходят с огромными вазами конфет (эти же вазы — почти единственная одежда) и начинают храбро бомбардировать этими конфетами раскрасневшиеся и влажные от удовольствия лысины...

С полчаса в зале стоит «здоровый, бодрящий» смех.

Это культурное развлечение кончается для официальности легким демократическим выступлением.

Шансонетка поет под оркестр с проскальзывающими нотами марсельезы — о презрении к законам, о вражде к государству и о свободе... есть, пить и любить на

20 Монмартре.

«Я свободной Монмартрской республики дочь».

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ВКУС

Это Альгамбра. Многоярусный театр. Вкусы пестрые — от благородного партера до блузной галерки.

Программа тоже пестрая — от балерин-наездниц до драмы Мистингет.

Здесь уже видишь эпизодики отражений внутривариантской борьбы.

Первый номер — дрессированные попугаи.

30 Дама расставила антантовские флажки: французский, английский, бельгийский, итальянский, американский, японский.

Попугай за ниточку будет подымать любой, по желанию публики.

Дама предлагает публике выбирать.

В ответ с одной стороны галерки крик басом:

— Русский!

С другой — тенором:

— Большевик!

Дама смущена, извиняется:

— Таких нет!

Партер и половина ярусов свистит и цыкает на галерку.

Когда, наконец, согласились на американском, перепуганный попугай, которому пришлось принять участие в «классовой борьбе» в незавидной роли соглашателя, уже ничего не мог поднять, кроме писка.

10 Страсти рассеяли музыкой два англичанина, игравшие на скрипках, бегая, танцуя и перекидываясь смычками.

Окончательно страсти улеглись на «драме» Мистингет.

Драма несложная. Верзила заставляет любовницу принять участие в крушении и ограблении поезда. Кладут на рельсы камень. Мистингет в отчаянии. Ей грозят. Все же она старается предупредить машиниста. Не может. Каким-то чудом ей удается под носом паровоза свернуть камень на головы бандитов. Поезд про-
20 шел. Бандиты убиты. Порок покаран. Добродетель восторжествовала.

Эта мораль (разыгранная, правда, Мистингет поразительным языком с поразительным искусством) примиряет всех разнопартийных, но одинаково сантиментальных парижан.

На следующем номере страсть разгорается.

Трансформатор.

Изображает всех — от Жореса до Николая Второго.

Безразлично проходят Вильсон, Римский папа и др.

30 Но вот — Пуанкаре! — и сразу свист всей галерки и аплодисменты партера.

Скорей разгримировывается.

— Жорес! — Свист партера и аплодисменты галерки.

— Русский несчастный царь.— Красный мундир и рыжая борода Николая.

Оркестр играет: «Ах, зачем эта ночь так была хороша».

Бешеный свист галерки и аплодисменты партера.

Скорей обрывает усы, ленту и бородку.

40 Для общего успокоения:

— Наполеон!

Сразу рукоплескания всего зала. В Германии в точно таких случаях показывают под занавес Бисмарка. Здесь веселее.

Если эта, все же рафинированная аудитория так страстна в театре, то как «весело» будет Пуанкаре, когда ареной настоящей борьбы станут улицы Парижа.

СЕРЫЙ ВКУС

Ревю Фоли-Бержер. Театр мещан. Театр обывателя. Огромный, переплетенный железом. Напоминает пир-
10 терский Народный дом.

Здесь и вкус Майоля — только чтобы не чересчур голый.

И вкус Альгамбры — только чтобы мораль семейная.

Но зато, если здесь и полуголые, то в общепарижском масштабе. Сотни отмахивающих ногами англичанок. Максимум смеха и радости, когда вся эта армия, легши на пол, стала вздымать под занавес то двести правых, то двести левых ног.

Это единственный номер из всех, виданных мною
20 в парижских театрах, который был дважды биссирован.

Даже драма Мистингет здесь была бы неуместна.

Смех, конечно, вызывается тем, что актеры играют пьяных, не попадающих в рукав, садящихся на собственные цилиндры. И, конечно, общий восторг, общая радость — вид собственного быта, собственной жизни.

Это сцена у консьержки. Роженица. Но и посланные за акушеркой, и сама акушерка, и доктор — все остаются замороженные рассказом консьержкиной дочки о кино и философией самой консьержки. Врывается
30 расвирепевший отец, его успокаивают: за разговором французик успел родиться сам. Приблизительно так.

И это идет, идет и идет ежедневно.

А ЧТО ЕЩЕ?

Это, конечно, не арена для одиноких художников, революционизирующих вкус.

Что же делают они?

Новых постановок я не видел.

Говорили о пьесе модного сейчас «левого» Кокто: не то «Бык на крыше», не то «Свадьба на Эйфелевой башне». Современная пьеса, шедшая для «красоты» чуть ли не в кринолиновых костюмах... О Софокле в Пикассо. Мешанина. Однобокость. И она будет всегда, пока будут стараться натянуть новую форму на отмирающий быт Парижа. А у нас новый быт вкрутить в старую форму.

10 Хороший урок и для новаторов России.

Хочешь найти резонанс революционному искусству — крепи завоевания Октября!

[1923]

ПАРИЖ

БЫТ

Этот очерк — о быте Парижа. Я не был во Франции до войны, бывшие утверждают — внешность Парижа за эти годы изменилась мало: толпа, свет, магазины — те же. Поэтому буду говорить только о сегодняшних черточках.

ОТНОШЕНИЕ К НАМ

Германия пережила медовый месяц любви к РСФСР. Эта любовь перешла в спокойную дружбу. Иногда даже ревнивую, со сценами. Так было, например, во время поездки Эррио по России. Некоторые газеты пытались видеть в этом измену — роман с француженкой.

Париж видит сейчас первых советских русских. Красная паспортная книжечка РСФСР — достопримечательность, с которой можно прожить недели две, не иметь никаких иных достоинств и все же оставаться душой общества, вечно показывая только эту книжечку.

Всюду появление живого советского производит фурор с явными оттенками удивления, восхищения и интереса (в полицейской префектуре тоже производит фурор, но без оттенков). Главное — интерес: на меня даже установилась некоторая очередь. По несколько часов спрашивали, начиная с вида Ильича и кончая весьма распространенной версией о «национализации женщин» в Саратове.

Компания художников (казалось бы, что им!) 4 часа слушала с непрерываемым вниманием о семенной помощи Поволжью. Так как я незадолго перед этим проводил агитхудожественную кампанию по этому вопросу, у меня остались в голове все цифры.

Этот интерес у всех, начиная с метельщика в Галле, с уборщика номера, кончая журналистом и депутатом.

Конечно, главные вопросы о Красной Армии.

Один француз, владелец художественного магазина, ¹⁰ серьезно убеждал меня, что не стоит пытаться завоевать Францию, так как, во-первых, это невозможно (Жоффри!), а во-вторых, надо сохранить латинскую культуру. И закончил с истинно парижской любезностью: «Ваше красное вино нужно немного смешать с нашей водой, и тогда это будет напиток и для французского обеда».

Пришлось указать, что меню для него будут составлять французские рабочие без моего непосредственного участия.

²⁰ Этот интерес не только любезность к гостю.

Так, например, на банкете, устроенном по случаю моего приезда художниками Монмартра, известный французский критик Вольдемар Жорж первый тост предложил за Советскую Россию. Предприятие в парижской обстановке не очень безвредное.

Даже мне приходилось все время вводить публичные разговоры исключительно в художественное русло, так как рядом с неподдельным восторгом Жоржа всегда фимиамился восторг агентов префекта полиции, ищущих ³⁰ предлога для «ускорения» моего отъезда.

Интерес растет во всем. Начинается, конечно, с искусства. Парижские издатели ищут для переводов писателей РСФСР. Пианист Орлов играет у м-м Мильеран. Мадам Мильеран входит в комитет помощи детям, официально устраивающий советскую выставку живописи. Для выставки этой отводится лучшее помещение — комната Лувра.

Кончается упрочением и расширением влияния т. Скобелева, от чуть ли не заложника, до неофициального, но все-таки торгового и пр. представителя ⁴⁰ Советов.

С возрастанием интереса к людям РСФСР, естественно, падает «уважение» к белогвардейской эмиграции, переходя постепенно в презрение.

Это чувство становится всемирным — от отказа визирования белогвардейских паспортов Германией, до недвусмысленного указания на дверь «послу» Бахметьеву в Вашингтоне.

В Париже самая злостная эмиграция — так называемая идейная: Мережковский, Гиппиус, Бунин и др.

Нет помоев, которыми бы они не обливали все относящееся к РСФСР.

Вплоть до небольшого «театра для себя».

Мне рассказывал, напр., один парижский литератор о лекции Гиппиус на невинную тему о Блоке. Исчерпав все имеющиеся в стихах, в печатном материале указания на двойственность, на переменчивость его, на разный смысл «12», — она вдруг заминается...

— Нет, нет, об этом я не стану говорить.

Из рядов встает Мережковский:

— Нет, обязательно скажите, тут не должно быть никаких недоговорок!

Гиппиус решительно отказывается:

— Это антиеврейские фразы из личной переписки, и их неудобно опубликовывать, нет. Нет, не могу...

Ничего достоверного, но тень на Блока — на лучшего из старописательской среды, приявшего революцию, — все-таки по мере возможности брошена.

«Идейность» эта вначале кое-что давала: то с бала Grand Prix ¹ перепадет тысяч 200 франков, то дюшес де Клармонт устроит вечер. Это для верхушек эмиграции. Низы воют, получая только изредка обеденные карточки.

Впрочем, в связи с провалом «идейности» уменьшилось и количество «вещественных доказательств невещественных отношений».

Перед моим отъездом уже какая-то дюшесса выражалась так: надо устроить этот вечер, чтоб они хоть

¹ Большой приз (франц.).

месяца два не лезли! Все-таки солидный шаг из русской интеллигенции в... в черт его знает во что!

Я ни слова не прибавляю в этих разговорах от своей ненависти. Это точная, записанная мною в книжечку характеристика самих низков парижской эмиграции.

Лично я с этими китами не встречался по понятным причинам, да и едва ли они мне бы об этом рассказали.

Рядом с изменением «душевных» отношений меняется и правовое.

- 10 При мне громом среди ясного неба прозвучал отказ германского посольства от визирования эмигрантских паспортов.

При постоянных поездках в низковалютную Германию для поправки денежных дел — это большой удар. Многие стали бешено наводить справки, где же им взять наш красный паспорт (на первое время, очевидно, решили иметь два), потом последовало, по настоянию французов, очевидно, разъяснение, что паспортов не визируют, но будут визировать бумажки.

- 20 Все-таки с бумажками им много хуже — по себе знаю!

Зато в положительную радость привело германское консульство визирование в Париже первого, моего, советского паспорта. Я мирно заполнил анкету. Служащие засуетились. Побежали к консулу; вышел сам, прекраснейший и добрейший г-н Крепс, тут же велел не требовать никаких анкет от советских. В секунду заполнив все подписи, выдал мне визированной мою редкость.

ВНЕШНОСТЬ

- 30 Уличная, трактирная и кафеиная жизнь Парижа во всех разгарах. Кафе эти самые через магазины, два — обязательно. До 12-ти — по кафе и ресторанам, после 12-ти и до 2-х — Монпарнас, и после всю ночь — Монмартр или отдельные шоферские кабачки на Монпарнассе. А под самое утро — особое рафинированное удовольствие парижан — идти смотреть в Центральный рынок Галль пробуждение трудового Парижа.

Париж не поражает ссобой нарядностью толпы, вернее, не кричит. На центральных улицах Берлина

эта нарядность прет более вызывающе: во-первых, заметнее, наряду с массой ободранных берлинцев, во-вторых, в Берлин приезжают одеваться «средняки» из высоковалютных стран. С неделю перед отъездом носят все на себе, чтобы вещь слегка обносилась и не вызывала особой алчности таможенников.

Потрясает деятельно, очевидно, сохраняемая патриархальность парижского быта.

10 Где бы вы ни были: в метро, в ресторане, на рынке, в квартире — те же фигуры, давным-давно знакомые по рисуночкам к рассказикам Мопассана.

Вот в метро глухой поп уселся на самом неудобном кондукторском месте, положил у ног свои религиозные манатки, уперся глазами в молитвенник. Полная непоколебимость. По окончании молитвы — ошеломляющее сведение: проехал две станции за своей церковкой. К аскету возвращается долго сдерживаемая страстность (еще бы — обратный путь новые 50 сантимов!), рвется на ходу прямо в тоннель, отбивается от хватающих за фалды спасителей, на остановке теряет шапчонку и, блестя тонзурой и размахивая крыльями пелерины, носится по перрону, призывая бога-отца со всеми его функциями разразить громом кондуктора.

30 Трактир. Двое усачей в штатском, но украшенные военными орденами и огромными усищами, привязав лошадей у входа, зашли запить прогулку по Булонскому лесу. Сидят с величием Рамзеса, всеми зубами штурмуют омара, отрываясь только на секунду ругнуть немцев или оглядеть вновь вошедшую даму.

А в Тюльерийском саду — ряды черных старух над всевозможнейшими вязаниями.

Только изредка взвизгом контраст: у остановки метро ободранная женщина, не могущая из-за тесноты попасть во второй класс и за отсутствием сантимов — в первый, кроет заодно и хозяев метрополитена и проклятую войну.

— Раньше, когда был жив муж, небось этого не сделали бы!

40 Сначала меня поразило, особенно после Берлина, полное отсутствие просящих нищих. Думал, «во чело-

вещех благоволение». Оказалось другое. Какая-то своеобразная этика парижских нищих (а может, и полицейская бдительность) не позволяет им голосить и протягивать руку. Но все эти мрачные фигуры, безмолвно стоящие сотнями у стен,— те же берлинские отблагодаренные Пуанкаре герои войны или осколки их семей.

ВЕСЕЛИЕ

В Париже нет специфических послевоенных удовольствий, захвативших другие города Европы.

10 Есть танцы. Увлечение тустепами большое, но нет этого берлинского — «восьмичасовой танцевальный день!» — чтобы все от 4 до 7 и от 9 до 2 ночи бежали толпами в «диле».

Нет и своеобразных американских игр: 200 часов непрерывной игры на рояли, пока играющий не умрет или не сойдет с ума.

Нет и английской игры в «бивер». Разыскивают на улице бородача, и кто первый увидел и крикнул «бивер», тот выиграл очко (в Лондоне нет бородачей, только
20 Бернар Шоу да король Георг,— Бернар Шоу брить бороду не хочет, а Георг не может, «так как на почтовых марках $\frac{1}{3}$ мира он с бородой»).

Веселие Парижа старое, патриархальное, по салонам, по квартирам, по излюбленным маленьким кабачкам, куда, конечно, идут только свои, только посвященные.

Уличное веселие тоже старое, патриархальное. В день моего отъезда был, напр., своеобразный парижский карнавал — день святой Екатерины, когда все оставшиеся в девушках до 30 лет разодеваются в венки
30 и в цветы, демонстрируясь, поя и поплясывая по улочкам.

Европейские культурные удовольствия «для знатных иностранцев» спрятались на Монмартр.

Если бы наш Фореггер бросился сюда, ища «последний крик», «шумовую музыку» для огорошения москвича,— он был бы здорово разочарован. Даже все «тустепы» и «уанстепы» меркнут рядом с потрясающей

популярностью... российских «гайда-троек». Танцуют под все русское. Под Чайковского (главным образом), под «Растворил я окно», под «Дышала ночь восторгом сладострастья», под «Барыню» даже! Играют без перерыва, переходя с мотива на мотив и от столика к столику за сбором франков. Раз, увидев протянутые мною 10 франков и, очевидно, угадав русского, маэстро живо перевел скрипку на «Боже, царя храни» (публика продолжала танцевать), видя, что я отдергиваю франки, 10 дирижер с такою же легкостью перевел на «Камин потух».

И в каждом оркестре обязательно гармонь, немного, говорят, усовершенствованная, но все же настоящая гармонь.

Недаром русские не только в присутствующих, но и в служащих. Танцуют, видите ли. Хозяин нанимает пару дам и пару стройных мужчин, так вот эти мужчины из аристократов русской эмиграции. В одном кабачке вижу знакомое лицо.— Кто это? — Это — ваш 20 москвич. Один из золотой молодежи, известный всей Москве по громкому процессу об убийстве жены.

И вот — Монмартрский кабаk: 40 франков в вечер и бутерброд.

ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ

Рвусь осмотреть высший орган демократической свободной республики.

Перед зданием с минуту не могу вручить пропуск, все глаза устремлены на карету цугом, с длиннейшим эскортом. Кто? Сержант козыряет, но едущего за жан- 30 дармерией не разглядеть — не то новый английский посланник, не то сам Пуанкаре.

Бреду через десятки инстанций. Каждая «инстанция» пронзительно кричит, передавая другой, другая проверит и кричит дальше, пока не добредаю до галерки. Еще темно (одно верхнее окно — крыша); депутаты собираются ровно в два часа дня, но все хоры и ярусы уже заняты благоговейным шепотом переговаривающимися под бдительным оком медализированных капельднперов парижанами.

— Сегодня скучно будет, разве что Пуанкаре будет говорить по бюджету, вот тогда дело другое, тогда пошумят.

Ждем долго. Рядом старик (какой-то русский генерал, всем рассказывающий о двух своих сыновьях), тихо и уверенно засыпает.

Передо мною трибуна в три яруса, секретарский стол внизу, выше — ораторская трибуна, и, наконец, самая вышка — председательский «трон». Пред — полукруг депутатских скамей, меж ними чинно расхаживающие, сияя цепями, пристава (большинство — почетные инвалиды войны). Зал наполняется туго: вопросы не интересные, да и интересные решаются не здесь — за кулисами. Из 650 депутатов еле набирается сотня. Сосед называет: вот на крайней правой седой, лысый — это Кастело — роялист, вот этот левее черный — Моро-Джафери, слева пусто. Узкая и без того коммунистическая полоска еще сузилась с отъездом коминтернцев в Москву. Ровно в два отдаленный бой барабана, пристава выстраиваются, меж их рядами пробегает и всходит, гордо закинув голову, на свое место председатель Пере. Вопрос для политиканов действительно скучный — какой-то депутат центра поддерживает свою статью бюджета — поддержка медицинских школ. Депутат — провинциал. Провинциал горячится. Очевидно, говорить ему не часто — говорит, стараясь произвести впечатление, с пафосом.

Но впечатление маленькое.

Г-н Пере читает бумаги, депутаты расхаживают, читают газеты, от времени до времени начинают на весь зал переругиваться между собой.

Г-н Пере лениво урезонивает депутатов, оратор мчит дальше. Депутаты дальше шумят. Словом — «у попа была собака».

Без всякого комплимента приходится установить — даже в наших молодых советах можно было бы поучить палату серьезности и отношению к делу.

Потеряв надежду на появление разнообразия в этом меланхолическом деле, расхожусь вместе со всей остальной расходящейся публикой.

ПОИСКИ ТЕХНИКИ

На обратном пути я стал бомбардировать руководителей моих просьбой избавить меня от политиканства депутатов и от искусства и показать что-нибудь новое из парижской «материальной культуры».

— Что у вас выстроили нового, покажите что-нибудь, что бы не служило или удовольствиям, или организации новых военных налетов.

10 Мои руководители задумались — такового что-то не припомним. Такого что-то за последние годы не было.

Отношу это к неосведомленности моих руководителей, но все же это показательно. Ведь вот в Москве, что ни говори, а какую-нибудь стройку, хотя бы восстановление — для нас и это много — все же любой покажет.

Наконец, на другой день художник Делонэ (опять художник!), раздумав, предложил мне:

— Поедем в Бурже.

БУРЖЕ

20 Бурже — это находящийся сейчас же за Парижем колоссальный аэродром.

Здесь я получил действительно удовольствие.

Один за другим стоят стальные (еле видимые верхушками) аэропланые ангары. Провожающий нажимает кнопку, и легко, плавно электричество отводит невероятную несгораемую дверь. За дверью аккуратненькие, блестящие аэропланы — вот на шесть человек, вот на двенадцать, вот на двадцать четыре. Распахнутые «жилеты» открывают блестящие груди многосильнейших моторов. С каким сверхлуврским интересом 30 лазим мы по прекраснейшим кабинкам, разглядываем исхищрения и изобретения, любезно демонстрируемые провожающим летчиком.

Рядом второй — ремонтный ангар. Показывают одни обломки, — вот в этом летели через Ламанш, и сошедший с ума, в первый раз влезший пассажир убил выстрелом из револьвера наповал пилота. Погибли все. С тех пор пилотов и пассажиров размещаем иначе.

Рядом обивают фанерой длиненькую летательную игрушку. С гордостью показывают особый холст на крыльях — не уступит алюминию, не секрет.

Переходим через аккуратную, небольшую таможенную площадку.

Грузятся два 24-местных самолета. Один в Лондон, а другой в Швейцарию.

Через минуту вынимают клинья из-под колес, самолеты берут долгий разбег по полю, описывают полукруг, взвиваются и уже в небе разлучаются: один — на север, другой — на восток.

Хорошо-то хорошо, только бы если отнять у этих человеко-птиц их погромные способности.

Перед уходом мы, с трудом изъяснявшиеся все время с нашим любезным провожатым, пытаемся с тем же трудом его поблагодарить. Француз выслушал и потом ответил на чисто русском языке:

— Не стоит благодарности, для русских всегда рад, я сам русский, ушел с врангелевцами, а теперь видите...

Серьезную школу прошли! Где только русских не раскидало. Теперь к нам пачками возвращаются «просветленные».

Что ж, может быть, еще и РСФСР воспользуется его знаниями.

Вот Франция!

А за всем этим памфлетом приходится сказать — ругать, конечно, их надо, но поучиться у них тоже никому из нас не помешает. Какая ни на есть вчерашняя, но техника! Серьезное дело.

ПАРИЖСКИЕ ОЧЕРКИ

МУЗЫКА

Между мной и музыкой древние контры. Бурлюк и я стали футуристами от отчаянья: просидели весь вечер на концерте Рахманинова в «Благородном собрании» и бежали после «Острова мертвых», негодуя на всю классическую мертвечину.

Я с полным правом рассчитывал на то же в Париже, и меня только силком затаскивали на рояльные
10 неистовства.

Мы едем к Стравинскому. Больше всего меня поразило его жилье. Это фабрика пианол — Плевель. Эта усовершенствованная пианола все более вытесняет на мировом рынке музыканта и рояль. Интересно то, что в этой фабрике впервые видишь не «божественные звуки», а настоящее производство музыки, вмещающее все — от музыканта до развозящих фур. Двор — фабричный корпус. Во дворе огромные фуры уже с пианолами, готовыми в отправку. Дальше — воющее,
20 поющее и громящее трехэтажное здание. Первый этаж — огромный зал, блестящий пианольными спинами. В разных концах добродетельные пары парижских семеек, задумчиво выслушивающих наигрываемые для пробы всехортные музыкальные вещицы. Второй этаж — концертный зал, наиболее любимый Парижем. До окончания рабочего дня здесь немислимо не только играть, но и сидеть. Даже через закрытые двери несется раздражающий душу вопль пробуемых пианол. Тут же то

суетится, то дышит достоинством сам фабрикант г. Леон, украшенный орденом Почетного легиона. И, наконец, вверху — крохотная комнатка музыканта, загроможденная роялями и пианолами. Здесь и творит симфонии, тут же передает в работу фабрике и, наконец, правит на пианоле музыкальные корректуры. Говорит о пианоле восторженно: «Пиши хоть в восемь, хоть в шестнадцать, хоть в двадцать две руки!»

ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ

- ¹⁰ Душа этого дела, во всяком случае одна из душ, — опарижившийся русский, Игорь Стравинский. Музыкальная Россия его прекрасно знает по «Петрушке», по «Соловью» и др. вещам. Париж также его прекрасно знает по постановкам С. П. Дягилева. Испанец Пикассо — в живописи, русский Стравинский — в музыке, видите ли, столпы европейского искусства. На концерт Стравинского я не пошел. Он играл нам у Леона. Играл «Соловья», «Марш», «Два соловья», «Соловей и богдыхан», а также последние вещи: «Испанский этюд» для пианолы, ²⁰ «Свадебку» — балет с хором, идущий весной у Дягилева, и куски из оперы «Мавра».

Не берусь судить. На меня это не производит впечатления. Он числится новатором и возродителем «барокко» одновременно! Мне ближе С. Прокофьев — дозаграничного периода. Прокофьев стремительных, грубых маршей.

ШЕСТЕРКА

- Сами французы говорят, что французская музыка живет под нашим сильнейшим влиянием. Главным образом под влиянием нашей «пятерки». В противовес ей и в уважение, очевидно, парижские музыканты-модернисты объединились в шестерку. Некоторые уже отошли, но название держится. Это: Орик, Пуленк, Мильо, Онеггер, Дюре, Тайфер. Интересующихся ими специально отсылаю к статье о них Лурье в последнем номере журнала «Запад». Чтобы не говорить неверно о незнакомом предмете, ограничиваюсь переключкой.

ЛИТЕРАТУРА

И старая литература Франции, и сегодняшняя «большая» французская литература нам хорошо известны. Кажется, нет сейчас сборника, нет журнала, в котором не появлялись бы куски Анатоля Франса, Барбюса, Ромена Роллана. Просто «художественную» академическую литературу типа Бенуа также во множестве выпускает «Всемирная литература» и поразведшиеся за последнее время многие частные издательства. Здесь меня интересует бытовая сторона сегодняшней парижской литературы. Здесь, конечно, только черточки — чересчур краткое пребывание.

ПОКАЖИТЕ ПИСАТЕЛЯ

Я обратился к моим водителям с просьбой показать писателя, наиболее чтимого сейчас Парижем, наиболее увлекающего Париж. Конечно, два имени присовокупил я к этой просьбе: Франс и Барбюс. Мой водитель «знаток», украшенный ленточкой Почетного легиона, поморщился:

20 — Это интересует вас, «коммунистов, советских политиков». Париж любит стиль, любит чистую, в крайности — психологическую литературу. Марсель Пруст — французский Достоевский, — вот человек, удовлетворяющий всем этим требованиям.

Это было накануне смерти Пруста. К сожалению, через три дня мне пришлось смотреть только похороны, собравшие весь художественный и официальный Париж, — последние проводы этого действительно большого писателя.

30 Мои шансы видеть Франса и Барбюса увеличились. Получив карточку к Франсу (странная комбинация: Маяковский — к коммунисту Франсу с карточкой какогс-то архиправого депутата), мчу, — но Франс в Туре, а Барбюс, по газетам, в Питере.

Вместо всего просимого получаю Жана Кокто — моднейшего сейчас писателя-парижанина.

Кокто — бывший дадаист, поэт, прозаик, теоретик, пайщик «Эспри нуво», критик, драмщик, самый остроумный парижанин, самый популярный, — даже моднейший кабачок окрещен именем его пьесы «Бык на крыше». Как «провинциал» я первым делом спросил о группировках, о литературных школах Парижа. Кокто сообщил мне вразумительно, что таковых в Париже не имеется. «Свободная личность, импровизация — вот силы, двигающие Францию вообще и литературу в частности». (Генерал Галлиени, остроумнейшим маневром, вдохновением спасший Париж от немцев, до сих пор у всех примером.) «Школы, классы, — пренебрежительно заметил Кокто, — это варварство, отсталость». Бешеным натиском мне удалось все-таки получить характеристики, в результате чего оказалось, что прежде всего существует даже «школка Кокто». Отсутствие школ и течений — это не признак превосходства, не характеристика передового французского духа, а просто «политическая ночь», в которой все литературные кошки серы. Это не шагнувшая вперед литература, а наш реакционнейший, упадочный 907—908 год. Даже при первом Феврале все эти кошки получают свою определенную масть.

Вот первые признаки расцветки.

М А С Т И

Группа Клартэ, образовавшаяся еще во время войны, близкая нам, коммунистическая, во главе с Ан. Франсом, Барбюсом, Полем Ребу. Издает журнал «Клартэ». Совершенно непопулярная в салонах и так же «совершенно» популярная в рабочих французских кругах. Группа унанимистов. Это наши символисты, но в «мировом масштабе»; к ним же отошла «залитературившаяся» часть Клартэ. Во главе этой группы — Жюль Ромен, Дюамель и др.

Центр — группа неоклассиков. Акцион — группа

интеллигентов (по выражению самих французов — не ругательно); это — вся масса охранителей и ревнителей французской классической литературы.

И, наконец, самая правая группа — роялисты, во главе с Полем Валери. Поэты этой группы, даже разбирая синтаксическую расстановку в стихе, разбирают сначала — соответствует ли таковая роялистским принципам.

После этого роялизма, думаю, и Кокто придется
10 умолкнуть о внеклассовой литературе.

[1923]

СЕМИДНЕВНЫЙ СМОТР ФРАНЦУЗСКОЙ ЖИВОПИСИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смотр — иначе не назовешь мое семидневное знакомство с искусством Франции 22-го года.

За этот срок можно было только бегло оглядеть бесконечные ряды полотен, книг, театров.

Из этого смотра я выделяю свои впечатления о живописи. Только эти впечатления я считаю возможным
10 дать книгой: во-первых, живопись — центральное искусство Парижа, во-вторых, из всех французских искусств живопись оказывала наибольшее влияние на Россию, в-третьих, живопись — она на ладони, она ясна, она приемлема без знания тонкостей быта и языка, в-четвертых, беглость осмотра в большой степени искупается приводимыми в книге снимками и красочными иллюстрациями новейших произведений живописи. Я считаю уместным дать книге характер несколько углубленного фельетона. Меня интересовали не столько
20 туманные живописные теории, философия «объемов и линий», сколько живая жизнь пишущего Парижа. Разница идей сегодняшней французской и русской живописи. Разница художественных организаций. Определение по живописи и по встречам размеров влияния Октября, РСФСР, на идеи новаторов парижского искусства. Считаю нужным выразить благодарность Сергею Павловичу Дягилеву, своим знанием парижской живописи и своим исключительно лояльным отношением к РСФСР способствовавшему моему осмотру и полу-
30 чению материалов для этой книги.

Вл. Маяковский

О ЧЕМ?

Эта книга о парижской живописи — кусочки быта.

До 14 года не стоило выпускать подобной книги.

В 22 году — необходимо.

До войны паломники всего мира стекались приложиться к мощам парижского искусства.

Российские академии художеств слали своих лауреатов доучиваться в Париж.

Любой художник, побывший год в Париже и усвоивший хотя бы только хлесткость парижских живописно-делателей, — удваивался в цене.

Меценаты России, напр., Щукин, совершенно не интересовались современной русской живописью, в то же время тщательно собирали искусство парижан.

Париж знали наизусть.

Можно не интересоваться событиями 4-й Тверской-Ямской, но как же не знать последних мазков сотен ателье улицы Жака Калло!

Сегодня — другое.

20 Больше знаем полюсы, чем Париж.

Полюс — он без Пуанкарей, он общительнее.

Еще политика и быт — описываются.

Товарищи, на неделю тайно въехавшие во Францию на съезд партии, на съезд профсоюзов, набрасываются на эти стороны французской жизни.

Искусство — в полном пренебрежении.

А в нем часто лучше и яснее видна мысль, виден быт сегодняшней Франции.

ИСКУССТВО ПАРИЖА

30 До войны Париж в искусстве был той же Антантой. Как сейчас министерства Германии, Польши, Румынии и целого десятка стран подчиняются дирижерству Пуанкаре, так тогда, даже больше, художественные школы, течения возникали, жили и умирали по велению художественного Парижа.

Париж приказывал:

«Расширить экспрессионизм! Ввести пуантилизм!»

И сейчас же начинали писать в России только красочными точками.

Париж выдвигал:

«Считать Пикассо патриархом кубизма!» И русские Шукины лезли вон из кожи и из денег, чтобы приобрести самого большого, самого невероятного Пикассо.

Париж прекращал:

«Футуризм умер!» И сразу российская критика начала служить панихиды, чтоб завтра выдвинуть самое новейшее парижское «да-да», так и называлось: парижская мода.

Критики газет и журналов (как всегда: художники, отчаявшиеся выдвинуться в живописи) были просто ушиблены Парижем.

Революция, изобретения художников России были приговорены заочно к смерти: в Париже это давно и лучше.

Вячеслав Иванов так и писал о выставке первых русских импрессионистов — «Венок» (1907 г.) Д. Бурлюка:

20

Новаторы до Вержболова!

Что ново здесь, то там не ново.

Дело доходило до живописных скандалов.

В 1913 году в Москве открылась совместная выставка французских и русских художников. Известный критик «Утра России» Ал. Койранский в большой статье о выставке изругал русских художников жалкими подражателями. В противовес критик выхвалял один натюрморт Пикассо. По напечатании статьи выяснилось, что сотрудник случайно перепутал номера: выхваляемая картина была кисти В. Савинкова — начинающего ученичка. Положение было тем юмористичнее, что на натюрморте нарисованы были сельди и настоящая великорусская краюха черного хлеба, совершенно немыслимая у Пикассо. Это был единственный случай возвеличения русских «подражателей». Это было единственное низведение знаменитого Пабло в «жалкие». Было до того конфузно, что ни одна газета не поместила опровержения. Даже при упоминании об этом «недоразумении» на живописных диспутах Бубнового Валета — подымался всеми приближенными невособразимый шум, не дающий говорить.

40

Достаточно было раструбить по Парижу славу художественного предприятия — и беспрекословный успех в Америке обеспечен.

Успех — доллары.

Еще и сейчас Парижу верят.

Разрекламированные Парижем, даже провалившиеся в нем, напр. театр «Летучей мыши» Балиева, выгребают ведрами доллары из янки.

Но эта вера стала колебаться.

- 10 С тревогой учитывает Париж интерес Америки к таинственной, неведомой культуре РСФСР.

Выставка русской живописи едет из Берлина по Америке и Европе. Камерный театр грозит показать Парижу неведомые декоративные установки, идеи российских конструкторов приобретают последователей среди первых рядов деятелей мирового искусства.

На месте, в РСФСР, в самой работе, не учесть собственного роста.

- 20 Восемь лет Париж шел без нас. Мы шли без Парижа.

Я въезжал в Париж с трепетом. Смотрел с учащейся добросовестностью. С внимательностью конкурента. А что, если опять мы окажемся только Чухломоу?

ЖИВОПИСЬ

Внешность (то, что вульгарные критики называют формой) всегда преобладала во французском искусстве.

В жизни это устремило изобретательность парижан в костюм, дало так называемый «парижский шик».

- 30 В искусстве это дало перевес живописи над всеми другими искусствами — самое видное, самое нарядное искусство.

Живопись и сейчас самое распространенное и самое влиятельное искусство Франции.

В проектах меблировки квартир, выставленных в Салоне, видное место занимает картина.

Кафе, какая-нибудь Ротонда сплошь увешана картинами.

Рыбный ресторан — почему-то весь в пейзажах Пикабиа.

Каждый шаг — магазин-выставка.

Огромные домища — соты-ателье.

Франция дала тысячи известнейших имен в живописи.

На каждого с именем приходится тысяча, имеющих только фамилию. На каждого с фамилией приходятся тысячи — ни имя, ни фамилия которых никого не интересуют, кроме консьержки.

10   Нужно заткнуть уши от жужжания десятка друг друга уничтожающих теорий, нужно иметь точное знакомство с предыдущей живописью, чтобы получить цельное впечатление, чтобы не попасть во власть картинок — бактерий какой-нибудь не имеющей ни малейшего влияния художественной школы.

Беру довоенную схему: предводитель кубизм, кубизм атакуется кучкой красочников «симультанистов», в стороне нейтралитет кучки беспартийных «диких», и со всех сторон океаном полотнища бесчисленных ака-
20 демистов и салонщиков, а сбоку — бросающийся под ноги всем какой-нибудь «последний крик».

Вооруженный этой схемой, перехожу от течения к течению, от выставки к выставке, от полотна к полотну. Думаю — эта схема только путеводитель. Надо раскрыть живописное лицо сегодняшнего Парижа. Делаю отчаянные вылазки из этой схемы. Выскиваю какое-нибудь живописное открытие. Жду постановки какой-нибудь новой живописной задачи. Заглядываю в уголки картин — ищу хотя бы новое имя. Напрасно.

80   Все на своих местах.

Только усовершенствование манеры, реже мастерства. И то у многих художников отступление, упадок.

Попрежнему центр — кубизм. Попрежнему Пикассо — главнокомандующий кубистической армией.

Попрежнему грубость испанца Пикассо «облагораживает» наименее приятнейший зеленоватый Брак.

Попрежнему теоретизируют Меценже и Глез.

Попрежнему старается Леже вернуть кубизм к его главной задаче — объему.

40   Попрежнему непримиримо воюет с кубистами Делонэ.

Попрежнему «дикие» Дерен, Матис делают картину за картиной.

Попрежнему при всем при этом имеется последний крик. Сейчас эти обязанности несет всеотрицающее и всеутверждающее «да-да».

И попрежнему... все заказы буржуа выполняются бесчисленными Бланшами. Восемь лет какой-то деятельнейшей летаргии.

Это видно ясно каждому свежеприехавшему.

10 Это чувствуется и сидящими в живописи.

С какой ревностью, с какими интересами, с какой жадностью спрашивают о стремлениях, о возможностях России.

Разумеется, не о дохлой России Сомовых, не об окончательно скомпрометировавшей себя культуре моментально за границей переходящих к Гиппиусам Малавиных, а об октябрьской, о РСФСР.

20 Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства — конструктивизм. Даже удивляешься, что это слово есть во французском лексиконе.

Не конструктивизм художников, которые из хороших и нужных проволок и жести делают ненужные сооруженьица. Конструктивизм, понимающий формальную работу художника только как инженерию, нужную для оформления всей нашей практической жизни.

Здесь художникам-французам приходится учиться у нас.

30 Здесь не возьмешь головной выдумкой. Для стройки новой культуры необходимо чистое место. Нужна октябрьская метла.

А какая почва для французского искусства? — Паркет парижских салонов!

ОСЕННИЙ САЛОН

2395 номеров (не считая художественной промышленности).

А ведь Осенний салон — это только одна из многочисленных выставок Парижа.

Считая в году приблизительно 4 выставки, это 10 000 картин. Примите во внимание, что выставляется не более 10% производства. Получится солидная цифра: 100 000 ежегодных картин.

Еще сто лет — и у каждого француза будет собственный Луврик. Луврики — больше ничего: самые здоровые, самые молодые люди вместо работы сидят и удваивают свое имущество сомнительным живописным путем. Раньше была одна жена, а теперь две: одна в натуре, другая на картинке (как живая!), а живая и работать не может, потому что позирует. Раньше была одна собачка, а теперь две, и т. д. и т. д.

Слабоватая промышленность!

Хотя, может быть, и это имеет значение: посещение Салона дает иллюзию занятий бесконечным выфранченным бездельникам.

Все время существования Салона — тысячные толпы.

Прохожу раз по бесчисленным комнатам, просто чтобы найти вещь, приковывающую гуляющее внимание парижан.

Только в одном месте настоящая давка, настоящая толпа.

Это номер 870, картина художника японца Фужита — «Ню». Разлегшаяся дама. Руки заложены за голову. Голая. У дамы открытые настежь подмышки. На подмышке волосики. Они-то и привлекают внимание. Волосики сделаны с потрясающей добросовестностью. Не каким-нибудь общим мазком, а каждый в отдельности. Прямо хоть сдавай их на учет в Центрощетину по квитанции.

Ни один не пропадет — считанные.

Еще одна толпа, уже меньше. Сюжет не такой интересный. Это 1885 номер. Елена Пердрио. Тоже дама, но в рубашке. Рубашка сеткой. Вот эту сетку, сделанную бог весть чем, но, безусловно, чем-то самым тонким, и рассматривают.

Мимо остального плывут плавно.

Прохожу еще раз медленно, хочу, чтобы меня остановила сама живопись. Но живопись висит спокойно, как повешенная. Приходится прибегнуть к каталогу, стараясь по именам искать картины.

Ищу кубистов.

Вот Брак. 18 солидных вещей. Останавливаюсь перед двумя декоративными панно. Какой шаг назад! Определенно содержательные. Так и лезут кариатиды. Гладенький-гладенький. Серо-зелено-коричневый. Не прежний Брак, железный, решительный, с исключительным вкусом, а размягченный, облизанный Салоном.

Леже. Его сразу выделишь яркостью, каким-то красочным антиэстетизмом. Но и его антиэстетизм, в его мастерской кажущийся революционной силой, здесь тоже рассалонен и выглядит просто живописной манеркой.

Смотришь на соседние, уже совсем приличные академические картинки и думаешь: если все это вставить в одну раму и чуточку подтушевать края, не сольется ли все это в одну благоприличную картиночную кашу? Кубизм стал совсем комнатным, совсем ручным.

Нажегшись на школах, перехожу к отдельным.

Матис. Дряблый. Незначительный. Головка и фигурка... Испытываю легкую неприятность, будто стоишь около картинок нашего отечественного Бодаревского.

20 Ван-Донжен. Картина «Нептун». Еще невероятнее: оперный старик с трезубцем. Желто-зеленого цвета — яичница с луком. Сзади пароход. Плохонькая живопись, дешевенькая аллегорийка.

Остальное еще унылее.

Некоторое исключение представляет Пикабия. Его картина — «Принцип французской живописи» — черный мужчина на белом фоне и белая женщина на черном фоне — интересна. Но это формализм даже по заданию. Во всяком случае, это не разрешение задачи живописью.

30 Из «национальной вежливости» разыскиваю русских. Нелегкое занятие. Уже найдя, должен не выпускать его из глаз ни на минуту (лучше всего держаться рукой за раму), а то сейчас же забудешь и спутаешь с соседом.

Григорьев. Хороший? Нет. Плохой? Нет. Какой же он? Какой был, такой и есть. Повернет карандаш боком и водит по бумаге. От долгой практики выучился таким образом всякие фигурки делать. А так как кисть уже сама по себе повернута боком, то тут на манере не отыграешься, приходится сюжетом брать. Какой же может
40 быть сюжет для нашего тамбовца, приехавшего в первый раз в Париж? Разумеется, Монмартр и апаши. Мне скуч-

но. Скучно французам. Григорьеву тоже. Ноет: в Москву! Интересуется: пустят ли? Напоминаю ему картинку его на какой-то заграничной выставке — какая-то непроходимая физиономия, и подпись — комиссар. Григорьев кается: это я нашего парижского фотографа рисовал, а название «комиссар» ему уже на выставке устроители для эффекта присовокупили.

Хороший пример высасывания из пальца антисоветской агитации.

10 Шухаев. Академическая баба. Думаю, как это он за это время успел в Африку съездить. Баба самая реальная, черная негрятка. Приглядываюсь. Оказывается, ошибся. Это тени наложены. Этим и славится — светотенью.

Яковлев. Портрет. Сидит дама. Живая. В руках и на столе книжки: Кузьмин «Вторник Мери», Ахматова «Подорожник». Заглавийки книжек выведены с потрясающей добросовестностью. Удивительно. Зачем делать от руки то, что можно напечатать (на то и Европа, на то им и техника). По причине избегания ими меня сей вопрос остался невыясненным.

До полного цинизма дошел Сорин. Портрет Павловой. Настоящий куафери-маникюрщик. Раскрашивает щечки, растушевывает глазки, полирует ноготочки. Раньше привлекали вывески — «Парикмахер Жан из Парижа», теперь, очевидно, привлекают — «Парикмахер Савелий из Петербурга».

Адмирал Биттл заказал ему портрет. Недалеко уедешь там, где вкусом правит этакий адмирал. Хорош 30 был бы английский флот, если бы адмиралов к нему подбирал Сорин.

Я знаю, эстеты Парижа, русские тоже, обидятся на мой «отчет». Сам, мол, столько говорил о форме, а подходит со стороны сюжетца, как старый репортер «Биржевки».

Скажут:

Вы, говорящий о нашем стоянии, разве вы не видите это совершенство работы, это качество: *Qualité*¹ (модное сейчас словечко французов). Может быть, в вашей

---

¹ Качество (франц.).

Чухломе есть лучшие мастера картин?! Назовите! Покажите!

О нет! Я меньше, чем кто-нибудь из русских искусства, блещу квасным патриотизмом. Любую живописную идею Парижа я приветствовал так же, как восторгаюсь новой идеей в Москве. Но ее нет!

Я вовсе не хочу сказать, что я не люблю французскую живопись. Наоборот.

10 Я ее *уже* любил. От старой любви не отказываюсь, но она уже перешла в дружбу, а скоро, если вы не пойдете вперед, может ограничиться и простым знакомством.

Посмотрите приводимые здесь иллюстрации Салона. Они взяты из проспекта, даваемого при каталоге, ясно подчеркивая гордость выставки.

Обычное ню, где интерес голизны не менее живописного интереса.

Приглаженный, красивенький быт идеализированных рыбаков.

Пейзаж до Сезана и до Ван-Гога.

20 Композиция: Матис в ботичеллевской обработке, и т. д.

Но, конечно, российское производство картинок не ровня парижскому. Париж выше на много голов. Париж первый.

Конечно, я отдал бы весь наш бубнововалетский стиль за одну вариацию из этого цикла Пикассо или Брака.

Дело не в этом.

30 Дело в том, что время выдвинуло вопрос о существовании картинок. И их мастеров вообще. Выдвинуло вопрос о существовании общества, удовлетворяющегося художественной культуркой украшения картинами Салона. Эта культура уже изжила себя. Я охотно отдаю французам первенство в писании картин.

Я говорю: наши пентры должны бросить писать картины, потому что французы пишут лучше. Но и французы должны бросить писать, потому что они лучше не напишут.

40 Мелкота картиночной работы выступает со всей ясностью, когда от картин Салона переходишь к промышленно-художественному отделу.

Здесь тоже номеров пятьсот.

Книжные обложки. Драгоценнейшие. Под стеклом. Пергаменты. На всех тоненькие виньетки и рисуночки. Многоцветные. Костер, золотой, от него голубенький дымок, разворачивающий загогулилки по всей книге, а на фоне розовые облачишки. И никакой работы ни над новым шрифтом, ни над ясностью, ни над старанием типографски подчеркнуть сказанное в книге.

Вот убранство квартирок, столики и шкафики в ам-
10 пире. На дверцах бронзовые веночки, со шкафов и с поло-
чек спущена парча с бурбонскими лилиями. На подста-
вочке, разумеется, бюст Наполеона. И все в этом стиле. Никакого придумывания, никакого изобретения, никакой конструкции. Механическое варьирование обломков старых, великих, но изживших себя и ненужных стилей.

Попробуй, обставь дом — общежитие на тысячи рабочих — этими шкафами.

С удовольствием выхожу из салонного гроба к авто-
20 мобилям Елисейских полей.

Салоном не исчерпывается французская живопись. Это средний обывательский вкус.

Чтобы знать водителей вкуса, нужно пройти по галереям частных торговцев и по мастерским художников.

Эстеты кричат о свободе творчества! Каждый ребенок в Париже знает, что никто не вылезет к славе, если ее не начнет делать тот или иной торговец. Этот торговец всемогущ. Даже Салон подбирает он. Так и делятся художники и картины. Это художники Симона, это художники
30 Леона.

КУПЦЫ

Париж весь кишит художественными лавочками. Осматриваю две наиболее значительные из них, — это лавочка Симона Розенберга и Леона Розенберга. Конечно, французское ухо резали бы эти слова — купец, лавочка. Для него эти купцы — носители вкуса, носители художественных идей Франции. Лучшие картины художников отдаются этим купцам. У них выставлены лучшие Пикассо, лучшие Браки и т. д. Большинство при-

водимых мной иллюстраций — снимки с ихних галерей.

Эти купцы делают славу художникам. Это они намечают гения, покупают у него картины за бесценок, скапливают их в своих подвалах и после смерти через тысячи состоящих на службе рецензентов раструбливают славу умерших и за многие десятки и сотни тысяч франков распродают шедевры.

Эти купцы поддерживают славу Пикассо. Эти купцы¹⁰ заставляют изо дня в день интересоваться им весь мир. Это купец, в отместку другому купцу, вдруг начинает выдвигать какого-нибудь молодого Сюрважа и каждой пришедшей даме, покровительнице искусств, каждому пришедшему коллекционеру старается в лучшем освещении, с лучшими рекомендациями, с передачей лучших отзывов показать какую-нибудь весьма сомнительную картинку. Если нет живых, купцы извлекают мертвых.

Злые языки утверждают, что повышенный интерес²⁰ к Энгру, этому посредственному ложноклассическому рисовальщику, объясняется тем, что у одного из этих Леонов скопилось большое количество рисунков. Во французском искусстве сразу поворот к классицизму. Это, конечно, схематическое, памфлетное изображение настроений, но франк в этой схеме все же играет первенствующую роль. Для этих купцов, или чтобы перепрыгнуть через них, прорваться сквозь их блокаду, работают все французские художники.

М А С Т Е Р С К И Е

³⁰ Чтобы понять действительные двигающие силы того или другого направления, того или другого художника, надо пройти закулисную лабораторию — мастерские. Здесь искание, здесь изобретаются направления, здесь в отдельных штрихах, в отдельных мазках еще можно найти элементы революционного искусства, сейчас же за дверью ателье тщательно обрезаемого вкусом

Салона, вкусом купца. Здесь настоящая борьба художников, борьба направлений; здесь Пикассо небрежным кивком отстраняет вопросы о Делонэ; здесь Делонэ с пеной у рта кроет «спекулянт» Пикассо; здесь видишь то, чего никогда не увидишь в магазинчиках.

ПИКАССО

Первая мастерская, в которую нужно пойти в Париже, это, конечно, мастерская Пикассо. Это самый большой живописец и по своему размаху и по значению, которое он имеет в мировой живописи. Среди квартиры, увешанной давно знакомыми всем нам по фотографиям картинами, приземистый, хмурый, энергичный испанец. Характерно и для него и для других художников, у которых я был, это страстная любовь к Руссо. Все стены увешаны им. Очевидно, глаз изощрившегося француза ищет отдыха на этих абсолютно бесхитростных, абсолютно простых вещах. Один вопрос интересует меня очень — это вопрос о возврате Пикассо к классицизму. Помню, в каких-то русских журналах приводились последние рисунки Пикассо с подписью: «Возврат к классицизму». В статейках пояснялось, что если такой новатор, как Пикассо, ушел от своих «чуждачеств», то чего же у нас в России какие-то отверженные люди еще интересуются какими-то плоскостями, какими-то формами, какими-то цветами, а не просто и добросовестно переходят к копированию природы.

Пикассо показывает свою мастерскую. Могу рассеять опасения. Никакого возврата ни к какому классицизму у Пикассо нет. Самыми различнейшими вещами полна его мастерская, начиная от реальной сценки голубоватой с розовым, совсем древнего античного стиля, кончая конструкцией жести и проволоки. Посмотрите иллюстрации: девочка совсем серовская. Портрет женщины грубо-реалистичный и старая разложенная скрипка. И все эти вещи помечены одним годом. Его большие так называемые реальные полотна, эти женщины с огромными круглыми руками — конечно, не возврат к классицизму, а если уж

хотите употреблять слово «классицизм» — утверждение нового классицизма. Не копирование природы, а претворение всего предыдущего кубического изучения ее. В этих перескакиваниях с приема на прием видишь не отход, а метание из стороны в сторону художника, уже дошедшего до предела формальных достижений в определенной манере, ищущего приложения своих знаний и не могущего найти приложение в атмосфере затхлой французской действительности.

10 Смотрю на каталог русской художественной выставки в Берлине, валяющийся у него на столе. Спрашиваю: неужели вас удовлетворяет снова в тысячный раз разложить скрипку, сделать в результате скрипку из жести, на которой нельзя играть, которую даже не покупают и которая только предназначается для висенья и для услаждения собственных глаз художника?

Вот в каталоге русский Татлин. Он давно уже зовет к переходу художников, но не к коверканию прекрасной жести и железа, а к тому, чтобы все это железо, дающее сейчас безвкусные постройки, оформилось художниками.

— Почему, — спрашиваю, — не перенесете вы свою живопись хотя бы на бока вашей палаты депутатов? Серьезно, товарищ Пикассо, так будет виднее.

Пикассо молча покачивает головой.

— Вам хорошо, у вас нет сержантов мосье Пуанкаре.

— Плюньте на сержантов, — советую я ему, — возьмите ночью ведра с красками и пойдите тихо раскрашивать. Раскрасили же у нас Страстной!

30 У жены мосье Пикассо, хоть и мало верящей в возможность осуществления моего предложения, все же глаза слегка расцветиваются ужасом. Но спокойная поза Пикассо, уже, очевидно, освоившегося с тем, что кроме картин он ничего никогда не будет делать, успокаивает «быт».

ДЕЛОНЭ

Делонэ — весь противоположность Пикассо. Он симультанист. Он ищет возможности писать картины, давая форму не исканием тяжестей и объемов, а только

расцветкой. (Это духовный отец наших отечественных Якуловых.) Он весь в ожесточении. Кубизм, покрывший все полотна французских живописцев, не дает ему покоя. Купцы не охотятся за ним. Ему негде и не для чего приобретать классицизм. Он весь, даже спина, даже руки, не говоря о картинах, в лихорадочном искании. Он видит — невозможно пробить стены вкуса французских салонов никакими речами, и какими-то косыми путями подходит тоже к революции. В картинах, разворачиваемых им, даже старых, 13 и 14 года, например, известной всем по снимкам Эйфелевой башни, рушащейся на Париж, между буревыми облаками, он старается найти какое-то предчувствие революции.

С завистью слушает он рассказы о наших праздниках, где художнику дается дом, где направлению дается квартал, и художник его может расфантазировать так, как ему хочется. Идея эта близка ему. Его картины даже в его мастерской выглядят не полотнами, а стенами, настолько они многосаженные. Его расцветка иллюминаций так не нужна, так не подходяща к серым стенам мастерской, но ее не вынесешь на улицу: кроме сержанта через дорогу еще и серое здание Академии художеств, откуда, по утверждению Делонэ, при проходе на него замахиваются кулаками.

Художественными путями он тоже пришел к признанию величия русской революции. Он пишет какие-то десятки адресов с просьбой передать, корреспондировать, обмениваться с ним искусством России. Он носит с мыслью приехать в РСФСР, открыть какую-то школу, привезти туда в омолаживание живопись французов.

А пока что и к его ноге привязано ядро парижского быта, и он разрешает вспышки своего энтузиазма раскрашиванием дверей собственного ателье. Также кусок жизни.

Не думаю, чтоб он делал это «от души». Во всяком случае, он определенно завидовал моему возврату в страну революции, он просил передать привет от революционером французского искусства русским, он просил сказать, что это — те, кто с нами, он просил русскую,

московскую аэростанцию принять в подарок два его огромных полотна, наиболее понравившихся мне: цветной воздух, рассекаемый пропеллерами.

Б Р А К

10 Брак — самый продающийся (фактически, а не ипоказательно) художник Парижа. Во всем — в обстановке, фигуре, старание охранить классическое достоинство пентра. Он все время балансирует, надо отдать ему справедливость — с большим вкусом, между Салонем и искусством. Темперамент революционного французского кубизма сдавлен в приличные, принимаемые всеми формы. Есть углы, но не слишком резкие, кубистические. Есть световые пятна, но не слишком решительные и симультаннистические. На все мои вопросы, а что же можно было бы получить из последнего, чтобы показать России, у него горделивое извинение: «Фотографий нет, у купца такогото... Картин нет, извиняюсь, проданы». Этому не до революции.

Л Е Ж Е

20 Леже — художник, о котором с некоторым высокомерием говорят прославленные знатоки французского искусства,— произвел на меня самое большое, самое приятное впечатление. Коренастый, вид настоящего художника-рабочего, рассматривающго свой труд не как божественно предназначенный, а как интересное, нужное мастерство, равное другим мастерствам жизни. Осматриваю его значительную живопись. Радует его эстетика индустриальных форм, радует отсутствие боязни перед самым грубым реализмом. Поражает так не похожее на французских художников мастеровое отношение к краске — не как к средству передачи каких-то воздухов, а как материалу, дающему покраску вещам. В его отношении к российской революции тоже отсутствие эстетизма, рабочее отношение. Радует, что он не выставляет вперед свои достижения и достиженьица, не старается художественно втереть вам очки своей революцион-

30

ностью, а, как-то отбросив в сторону живопись, спрашивает о революции русской, о русской жизни. Видно, что его восторг перед революцией не художественная поза, а просто «деловое» отношение. Его интересует больше не вопрос о том, где бы и как бы он мог выставиться по приезду в Россию, а технический вопрос о том, как ему проехать, к чему в России его меньше может быть приложено в общем строительстве.

Как только я заикнулся о том, что товарищей моих
10 может заинтересовать его живопись, то увидел не дрожащего над своими сокровищами купца-художника, а простое:

— Берите всё. Если что через дверь не пролезет, я вам через окно спущу.

— До свидания,— выучился он по-русски на прощание,— скоро приеду.

Этими вот четырьмя перечисленными художниками исчерпываются типы художников Парижа.

ГОНЧАРОВА И ЛАРИОНОВ

20 Русские художники не играют, во всяком случае об этом не говорят, особой роли в живописи Франции. Правда, влияние их несомненно. Когда смотришь последние вещи Пикассо, удивляешься красочности, каким-то карусельным тонам его картин, его эскизов декораций. Это несомненно влияние наших красочников Гончаровой и Ларионова. Высокомерное отношение победившей Франции к каким-то не желающим признавать долгов русским сказывается и в этом. Не хотим считаться ни с какими фактами. Париж во всем
30 лучше.

В лавках купцов Парижа вы не найдете картин Гончаровой или Ларионова. Зато на заграничных выставках, при свободной конкуренции, в Америке, в Испании или в Голландии — сразу бросается в глаза непохожесть этих русских, их особенный стиль, их исключительная расцветка. Поэтому они продаются в Америке. Поэтому у Гончаровой десятки учеников американцев

и японцев, и, конечно, хочет-не хочет Пикассо, а влияние русской живописи просачивается. Но когда дело переходит на работу в Париже, сразу видишь, как художественный темперамент этих русских облизывают салоны. Их макеты и костюмы до неприятности сливаются с Бакстом.

Радует отношение этих художников к РСФСР, не скулящее и инсинуирующее отношение эмигрантов. Деловое отношение. Свое, давно ожидаемое и ничуть не удивившее дело. Никаких вопросов о «сменах вех».

10 Приезд в Россию — техническая подробность.

Приятно констатировать на этом примере, что революционеры в области искусства остаются таковыми до конца.

Б А Р Т

Если высокомерное отношение Франции не отразилось на Ларионове и Гончаровой, сумевших продвигаться в другие страны, то русским без энергии Париж — крышка. Я был в мастерской Барта, очень знакомого нам художника до войны, человека серьезного, с большим талантом,— в его крохотном поднебесном ателье я видел десятки работ несомненно интересных и по сравнению с любым французом.

20

Он голоден. Ни один купец никогда не будет носиться с его картинами.

Эта группа уже с подлинным энтузиазмом относится к РСФСР. Барт рассказывает мне грустную повесть о том, как он был единственным офицером, не согласившимся после Октября с культурной манерой французов хоронить не желающих идти против революционной России в африканских ямах. Худоба и нервное подергивание всем телом — доказательство результатов такого свободолюбия. Эти, конечно, нагрузившись жалким скарбом своих картин, при первой возможности будут у нас, стоит только хоть немножко расшеять веселенькие французские новеллы о том, что каждый переехавший русскую границу не расстреливается ГПУ только потому, что здесь же на границе съедается вшами без остатка.

30

В ы в о д

Начало двадцатого века в искусстве — разрешение исключительно формальных задач.

Не мастерство вещей, а только исследование приемов, методов этого мастерства.

Поэты видели свою задачу только в исследовании чистого слова: отношение слова к слову, дающее образ, законы сочетания слова со словом, образа с образом, синтаксис, организация слов и образов — ритм.

10 Театр — вне пьес разрешается формальное движение.

Живопись: форма, цвет, линия, их разработка как самодовлеющих величин.

Водители этой работы были французы.

Если взять какую-нибудь отвлеченную задачу — написать человека, выявив его форму простейшими плоскостными обобщениями, — конечно, здесь сильнее всех Пикассо.

20 Если взять какое-то третье измерение натюрморта, показывая его не в кажущейся видимости, а в сущности, разворачивая глубину предмета, его скрытые стороны, — конечно, здесь сильнейший — Брак.

Если взять цвет в его основе, не загрязненной случайностями всяких отражений и полутеней, если взять линию как самостоятельную орнаментальную силу, — сильнейший — Матис.

Эта формальная работа доведена была к 15 году до своих пределов.

30 Если сотню раз разложить скрипку на плоскости, то ни у скрипки не останется больше плоскостей, ни у художника не останется неисчерпанной точки зрения на эту живописную задачу.

Голый формализм дал все, что мог. Больше при современном знании физики, химии, оптики, при современном состоянии психологии ничего существенного открыть (не использовав предварительно уже добытого) нельзя.

Остается или умереть, перепевая себя, или...

Остается два «или».

40 Первое «или» Европы: приложить добытые резуль-

таты к удовлетворению потребностей европейского вкуса. Этот вкус не сложен. Вкус буржуазии. Худшей части буржуазии — нуворишей, разбогатевших на войне. Нуворишей, приобретших деньги, не приобрел ни единой черточки даже буржуазной культуры. Удовлетворить этот вкус может только делание картин для квартиры спекулянта-собственника, могущего купить «огонь» художника для освещения только своего салона (государство не в счет, оно плетется всегда в хвосте художественного вкуса, да и материально не в состоянии содержать всю эту живописную армию). Здесь уже не может быть никакого развития. Здесь может быть только принижение художника требованием давать вещи живописно не революционнее Салона. И мы видим, как сдается Брак, начиная давать картины, где благопристойности больше, чем живописи; мы видим, как Меценже от кубизма переходит к жанровым картинкам с красивенькими Пьерро.

Мы видим гениального Пикассо, еще продолжающего свои работы по форме, но уже сдающегося на 20 картиноделание, пока еще полностью в своей манере, но уже начинаются уступки, и в его последних эскизах декораций начинает удивлять импотенция приличного академизма.

Нет, не для делания картинок изучали лучшие люди мира приемы расцветки, иллюминирования жизни. Не к салонам надо прикладывать свои открытия, а к жизни, к производству, к массовой работе, украшающей жизнь миллионам.

30 Но это уже второе «или» — «или» РСФСР. «Или» всякой страны, вымытой рабочей революцией. Только в такой стране может найтись применение, содержание (живописное, разумеется, а не бытовое) всей этой формальной работе. Не в стране буржуазной, где производство рассматривается капиталистом только как средство наживы, где нельзя руководить вкусом потребителя, а надо ему подчиняться. А в стране, где производят одновременно для себя и для всех, где человек, выпустивший какие-нибудь отвратительные обои, должен знать, что 40 их некому всучить, что они будут драть его собственный глаз со стен клубов, рабочих домов, библиотек.

Это оформление, это — высшая художественная инженерия. Художники индустрии в РСФСР должны руководиться не эстетикой старых художественных пособий, а эстетикой экономии, удобства, целесообразности, конструктивизма.

Но это второе «или» пока не для Франции.

Ей нужно сначала пройти через большую чистку французского Октября.

А пока, при всей нашей технической, мастерской отсталости, мы, работники искусств Советской Рос-
10 сии, являемся водителями мирового искусства, носителями авангардных идей.

Но... это все еще из теории должно перейти в практическое воплощение, а для этого надо еще поучиться, и в первую очередь у французов.

[1923]

ПАРИЖСКИЕ ПРОВИНЦИИ

Раньше было так: была в России провинция, медвежьих углы и захолустье. Где-то далеко были российские столицы — широкие, кипящие мировыми интересами. А совсем над всеми был Париж — сказочная столица столиц.

И здесь, как и во всем, Октябрьской революцией сделан невероятный сдвиг.

Мы даже не заметили, как наши провинциальные города стали столицами республик Федерации, как городки стали центрами огромной революционной культуры и как Москва из второсортных городов Европы стала центром мира.

Только в поездке по Европе, в сравнении, видишь наши гулливеровские шаги.

Сейчас Париж для приехавшего русского выглядит каким-то мировым захолустьем.

Все черты бывшей нашей провинции налицо:

Во-первых, страшно куцее, ограниченное поле зрения, узкий круг интересов. Как раньше какое-нибудь Тьмутараканье смотрело, только чтоб его чем-нибудь не перешиб Тьмуклоповск, так теперь у Парижа все взоры только на Берлин, только на Германию. Лишь бы Пуанкаре не помешали отдыхать на его Версальских лаврах. Лишь бы Германии не стало лучше.

Во-вторых, провинциальная, самая затхлая сплетня: кому сейчас в Москве придет в голову интересоваться,

курица или телятина была сегодня у Иванова в супе?— а в Париже мои случайные знакомые лучше знали, сколько я получаю в России построчных, нежели даже я сам. Париж — пристанище мировой эмиграции. Эмиграция, что ли, эту гадость рассадила!

В-третьих — разевание рта на столичных, — так сейчас Париж разевается на москвичей. Владелец нашей красной паспортной книжечки может месяц оставаться душой парижского общества, ничего не делая, только показывая эту книжечку. А если дело дойдет до рассказов, то тут и за 10 часов не оторвешь.

И во всем боязнь: как бы Москва не переинтереснила Париж и не выхватила бы влияние на американцев и их... доллары. А это уже начинается!

И, наконец, дрезепроvincialное обжорство! Нам, выучившимся и любящим насыщаться еще и хлебом работы, нам, привыкшим довольствоваться — пока — самым необходимым, нам, несмотря ни на какой голод не предающим своих идей и целей, — нам просто страшно смотреть на общую, знаемую всеми и никем не прекращаемую продажность, на интерес огромных кругов, упертый только в еду — в кафе и трактиры.

Но — возразят — есть ведь и во Франции пролетариат, революционная работа. Есть, конечно, но не это сегодня создает лицо буржуазного Парижа, не это определяет его быт.

Хорошо — скажут — но ведь есть огромная культура Франции! Есть, конечно, вернее, не «есть», а «была». Со времени войны эта культура или стала, или выродилась в истребляющую пропаганду империализма.

Я обращался ко всем моим знакомым с просьбой указать какую-нибудь стройку, какое-нибудь мирное сооружение последних лет, которое можно было бы поставить в плюс французам. Нет!

Но, конечно, все сказанное мною относится главным образом к духовной опустошенности, к остановке роста. В материальной культуре Франции, даже во вчерашней, есть на что разинуть рот, есть чему поучиться. Взять хотя бы огромный аэродром Бурже под Парижем, с десятками

грандиозных эллингов, с десятками огромных аэропланов, ежедневно отлетающих и в Лондон, и в Константинополь, и в Цюрих! Но это подготовка и работа веков. Для России, разгромленной голодом и войной, придавленной всей предыдущей безграмотностью, ничуть не меньший факт — первая электрическая лампочка в какой-нибудь деревне Лукьяновке.

Учись европейской технике, но организуй ее своей революционной волей — вот вывод из осмотров Европы.

[1923]

СЕГОДНЯШНИЙ БЕРЛИН

Я человек по существу веселый. Благодаря такому характеру я однажды побывал в Латвии и, описав ее, должен был второй раз уже объезжать ее морем.

С таким же чувством я ехал в Берлин.

Но положение Германии (конечно, рабочей, демократической) настолько тяжелое, настолько горестное — что ничего, кроме сочувствия, жалости, она не вызывает.

10 Уже в поезде натыкаешься на унизительные сцены, когда какой-нибудь зарвавшийся француз бесцеремонно отталкивает от окна стоявшую немку — ему, видите ли, захотелось посмотреть вид! И ни одного протеста — еще бы: это всемогущие победители.

Здесь наглядно видишь, какой благодарностью к Красной Армии должно наполниться наше сердце, к армии, не давшей сесть и на нашу шею этим «культурным» разбойникам.

При въезде в Берлин поражает кладбищенская тишь. (Сравнительно.) Прежде всего результаты того же Версальского хозяйничанья. Например, около Берлина есть так называемое «Кладбище аэропланов» — это новенькие аэропланы, валяющиеся, ржавеющие и гниющие: французы ходили с молотками и разбивали новенькие моторы!

Так во всем. Конечно, не удивляешься, что постепенно тухнут, темнеют и омертвечиваются улицы, из-под рельс начинает прорастать трава, пунктуальность, размеренность жизни — дезорганизуется.

Рядом с этими внешними причинами страшная внутренняя разруха!

30 У прекрасного берлинского художника Гросса есть рисунок — что будет, когда доллар дойдет до 300 марок: нарисована полная катастрофа. Легко понять, что делается в Германии сейчас, если принять во внимание, что этот самый доллар стоит уже 26 000 марок!

Доллар это тот термометр, которым мир измеряет тяжкую болезнь германского хозяйства. Отражение этой болезни внутри Германии: страшный рост спекуляции, рост богатства капиталистов с одной стороны и полное обнищание пролетариата с другой. Ни в одной стране нет стольких, до слез расстраивающих, нищих — как в Германии. Отбросы разрухи и обрубки бойни. Понятно поэтому, что Германия наиболее вулканизированная революцией страна. Здесь еженедельно вспыхивают революционные выступления (во время моего пребывания, например, был целый бой у цирка Буша: рабочие выгоняли засевших националистов); ежедневно нарастают различнейшие забастовки — борются все от кондукторов подземной железной дороги до актеров.

Конечно, низкая валюта принесла Германии целый поток иностранцев. Особенно много в Берлине русских эмигрантов — тысяч около двухсот. Целый Вестен (богатая часть Берлина) занят чуть ли не одними этими русскими. Даже центральная улица этого квартала Курфюрстендам называется немцами — «Нэпский проспект».

Эта русская эмиграция уже не старая, не воинственная. Надежды на двухнедельность существования РСФСР рассеялись «аки дым», вывезенные деньжонки порастрашались, все чаще и чаще заворачивают наиболее бедные и наиболее культурные из них (многие бежали ведь просто с перепугу) на Унтерденлинден 7, в наше посольство, за разрешениями на возврат в Россию. Да и Германия, разумеется, после Рапалльского договора, только с нами, с советскими, считается как с настоящими русскими.

Конечно, к России, к единственной стране, подымающей голос против наглого Версальского грабежа, у Германии самое дружеское, предупредительное отношение.

И для нас эта дружба имеет колоссальные выгоды. Разоренная Германия напрягает все усилия на восстановление своего разрушенного хозяйства, поражая по сравнению с Францией своей изобретательностью, своим культурным напряжением. Присмотреться к ней, учиться у ее технического опыта — большая и благодарная задача.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВЫСТАВКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА РСФСР В БЕРЛИНЕ

В настоящее время в Берлине открыта наша выставка. Выставка картин, плаката, фарфора. Выставка не дала лучшего, что есть в области изобразительного искусства в России, так как главные вещи российских художников приобретены музеями; вывезено было только то, что могли дать художники сверх своих основных вещей.

¹⁰ Кроме того, трудность устройства выставки, трудность перевозки картин не давала возможности направить большое количество и большие произведения. Тем не менее выставка пользуется за границей огромным успехом, как факт первого прихода искусства Советской России в Европу.

По окончании выставки в Берлине выставка будет перевезена в Италию, во Францию и в Америку, откуда уже получены соответствующие официальные приглашения.

²⁰ Наша революционная выставка открылась как раз в тот день, когда на улицах Берлина, у цирка Буша, немецкие коммунисты дрались с националистами. Это сильно действовало на революционное настроение, и выставка была открыта с большим подъемом. От имени германского министерства просвещения выступал заведующий отделом искусств Ренцлов, приветствовавший выставку. Отвечал зав. отд. изобразительных искусств т. Штеренберг.

³⁰ Выставка помещается в центральном месте на Унтерден-линден. Нижний этаж занят так называемой правой

живописью. Здесь все, начиная с Бубнового Валета Машкова, Кончаловского и кончая Малявиным и Кустодиевым.

Верхний этаж занят левой живописью и образцами промышленного искусства.

Особенным успехом пользуется верхний этаж, так как образцы искусства левых художников определенно принимаются европейцами, как подлинное, свое, искание нового искусства, как искусство, характерное для Советской России. Много способствовало такому убеждению то, что левые художники, приезжающие за границу, определенно, на всех собраниях, во всех статьях и интервью, выступают как защитники и пропагандисты Советской России. Маститые же часто по приезде соблазняются чечевичной похлебкой американских миллиардеров и стараются выслужиться инсинуациями по адресу Советской России. Такой необычайный скачок произвел известный художник Малявин. Тщательно оберегаемый в России, заботливо препровожденный с нашего согласия и содействия за границу, он не нашел ничего лучшего, как напечатать интервью в беленькой газетке «Руль», — интервью, наполненное жалобами на Советскую Россию, где ему, видите ли, не давали возможности работать. Очевидно, в доказательство этой невозможности, он выставил два своих огромных полотна, писанных на прекрасном холсте, прекрасными красками. Еще до закрытия выставки он потребовал выдачи этих картин обратно и, когда представитель Наркомпроса отказался, он утром сам стащил свои картины с выставки! Берлинская полиция нашла эти картины уже отданными для отправки на американскую выставку спекулянту Когану. С таким же письмом в редакцию выступил и правенький художник Синезубов.

Ясно, что все это (не говоря уже о том, что и живопись их давно известна Европе и успела порядком надоесть) создало левым художникам большой моральный и политический авторитет.

Американцы приобретают конструкции, живопись и промышленные изделия, сделанные этими художниками. Газеты определенно указывают, что именно из этих вырастет живописное искусство грядущей России.

Конечно, по такой выставке нельзя судить о том, что делается в России. Главная наша сила не в картинах, даже очень хороших, может быть, а в той новой организации искусства, главным образом, школы, промышленности, профдвижения, которая дает нашему искусству новое, неизвестное Европе движение. Необходимо всяческим образом показывать эту сторону работы РСФСР.

10 ¹⁰ Пытающаяся отстраниться от нас политически Европа не в силах сдерживать интереса к России, старается дать выход этому интересу, открывая отдушины искусства.

Например, Франция, с таким трудом пускающая к себе русских, визирует паспорта Художественному театру, и сама Мильеранша чуть не становится во главе комитета, устраивающего приезд нашей выставки в Париж.

Мы должны вдуть в эту отдушину максимальное количество наших коммунистических идей.

[1923]

**ВАРИАНТЫ,
РАЗНОЧТЕНИЯ
И
ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ**

Прозаседавшие (стр. 7)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 52, 4 марта.

Заглавие — Наш быт. Прозаседавшимя (разночтения по тексту см. далее).

Газ. «Известия», «Маяковский издается», 1-е и 2-е изд., «13 лет работы», т. I, «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд., «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издается», «Избранный Маяковский», «Избранное из избранного», «Школьный Маяковский».

35 А-бе-ве-ге-де-кома.

54 Поневоле приходится разорваться¹.

61 О, хоть бы

Спросили раз меня: «Вы любите ли НЭП?...» (стр. 10)

Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 17.

Заглавие отсутствует.

- 1—3   отсутствуют.
4—5   на ишую арену нынче иди
11   Буржуй никогда пролетарию не мил
12—13   I А все побанвался как бы не сбросили
              II Да раньше побанвался как бы не сбросили
21   I Из-под пуза их вылезши груза
              II Из-под ихнего пуза груза
22—23   I поднялась раскачалась осиноый кол
              II поднялась раскачалась и вклинила кол
24   в разжиревшее вбила в пузо
26—27   и вечекой и эмчекою вынянчена
29   благим нэпом покрикивает нынче нам
35   I научись арифметике их научись
              II научись арифметикам их научись

---

¹ В «Школьном Маяковском» строка 54 — как в тексте.

- 36—37 I Бить их цифрами их ненавидя
 II Бить их цифрами в сто крат ненавидя
- 46—51 *отсутствуют.*
- 52—54 Сами скелетами голодные сами
 открывая жрущим двери Гротеска
 58 и соусами
- 61—65 *отсутствуют.*
- 66—71 Хоть и раньше буржуй жирен и толст
 Хоть и брал на тыщу тыщи
 73 в магазине тебе
- 77—81 *отсутствуют.*
- 84—86 I Сапог
 II ни сапог ни соху
 III ни сапог ни сохи ни ситец ни гвоздь
- 91—94 *отсутствуют.*
- 95—97 I Пусть ваш лоб бороздят морщины рвы
 II Пусть проходит по лбу морщины ров
 98 в мозг вбирайте купцовский опыт
 102 революций бешеный топот

Сволочи (стр. 14)

Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 17.

- 2—3 уставьтесь в эти строчки немы
 5 едва сдерживаемый поэмой
- 6—13 Возьму самого лоснящегося и плешивого
 носом в Известия ткну за шворот
 Не понимаете
 быль<ю> одену голый
 отчет Помгола
 16 и снова снегами сгреб
 18 миллионокрыший
- 20—21 I гробов<ые?>
 II Трубы
 гробовые свечи.
- 23 I улетают
 II исчезают
- 31—33 Матери сына отца
 35 *отсутствует.*
- 36 I чья в людоедчестве нынче очередь
 II чья в людоедчество очередь
 44 а не то что куст

- 45 *отсутствует.*
- 46 не поможет
- 51 *отсутствует.*
- 52—53 ложитесь и вымрите
- 54—55 I И только опять волчьим голосом
II И только одна осипшим голосом
- 56 сумасшедшие проклятья мятелью меля
- 57—58 Рек и дорог поседевшие волосы
- 63 Сам смотрящий в смерть воочию
- 65 чтоб только не сдох
- 67 с горстью сухих крох
- 71 бросаем за стран границы
- 73—74 страшные нелепицы
сыпятся в газетные страницы
- После 75 I 9 <ноября>
II 11 ноября
- 78 I то то
едами ломились
покоев ихних хлева<ы>
II то то
едами ломились
их покоев хлева<ы>
- 79 I п<рокляты?>
II Буд<ьте?> про<кляты>
III Будьте прокляты
- 81 I Пусть придут
II Пусть
- 85—87 I Гори над вами зарево
II Пусть горит над королевство<м> зарево
- 88—90 I выжги дотла
II пусть столицы ваши будут выжжены дотла
- 91—93 пусть из ваших наследников и наследниц варево
варят в коронах котлах
- 94—100 *отсутствуют.*
- 101—105 I Пусть канатом оплетут вас вместо речи
II Пусть канатом оплетут не речью человечьей
- 106—107 I Из подвалов выходите эй
II нет идите эй
- 108 I закрутите им веревкой вместо речи
II закрутите им канатом вместо речи
- 109 жир бычачьих шей

- 111—118 Фермеры до того доевшие допившие
что у них лебедками подымают пузо
от избытка пшеницу в океане топившие
- 125 I место где больн<?>
II место где боле<е> больно
- 128—132 По Северной и по Южной
катают брюха мячище футбольный
- 134—142 В связи с голодом зашевелилась эмиграция
Вооружает Врангеля с Советами драться
Вижу вас в ресторане
Покручивая усики
хвастаетесь Я патриот Я русский
- 145—147 людей отвращая предателей видом
Преследуемые золота французского звоном
скитайтесь вечным жидом
- 153 на поднебесной осине ¹
- 155—157 Жалуются сборщица<ы>
В Гротесках
в Ампирах
публика морщится
И после дадут
- 159 вышедшую из употребления в 1919 году
- 161 I Пусть каждый
II Пусть будет так
- 165—166 чтобы ножницами оборачивался бифштекс сочный
вспарывая стены кишок
- 169 I Именем всех умерщвленных тут
II Именем всех упокоенных тут
- 170—171 I Проклинаю отныне и вовеки
II Проклинаю Вас отныне и вовек
- 172 от Волги отвернувшие щек толстоту
- 173—174 ни к жирному пузу
ни к царскому трону
- 175 I в сердце в таком
II в таком
- 176—177 Эти слова ничего не тронут
Их трогать надо революции штыком
всехсветной армии частицам малым
- 179
- 181 I те <м?>

¹ Описка — вероятно, надо читать: сиши.

- 185 II Силой чьей
I Мир вс<ехсветных?>
II мир несметных богачей
- 189—190 помещающимися едва
запишите это буржуазин на счет.
- После 190 *зачеркнутые строки:*
Дети голодающих
отданные чехословакам
пусть
эхом
донесутся эти слова к вам
- 191—193 I И когда всемирного пожара
час настанет чадный
II Будет день
Вселенную пожар окружит чадный
- 195—197 Будьте так же будьте беспощадны
В час отмщения
и в час расплаты

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 60, 15 марта.

Заглавие — Слушайте!

Газ. «Известия», «13 лет работы», т. I, «Стихи о революции», 1-е изд., «Для голоса»:

- 109 Толщу непроходимых шей
196 будьте беспощадны (в обоих изданиях сб. «Стихи о революции»)

Бюрократиада (стр. 20)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 75, 2 апреля:

- 2 Машинка
8 из машинки вылезит трехкопеечная шоколадка.
- 18—19 раздул машинку в миллиарды крат
и расставил машинку по всей РСФСР.
- 45 Через шесть секретарш от младшей до старшей.
- 48 Потеряла след.
- 52—53 Бумажка плыла, шевелясь еле.
Лениво ворочались машинки валы.
- 75 бумага на подпись вернулась опять.
- 128 работали в праздники и в день субботний.
- 135 вновь вопрос обсуждался в пленуме.

«Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд.; «13 лет работы», т. I;
«Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Маяковский улыбается, Мая-
ковский смеется, Маяковский издевается»:

75 бумага на подпись вернулась опять.

Мой май (стр. 30)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 96, 30 апреля:

6 спиннам плугами потруженным,—
9 встретьте, товарищи,
12 В солнце снежное тай!
31 Я солдат —
33 Я матрос —
41—44 занесенным снегами,
голодом сглоданным нивам —
47—50 славьте трудом,
плодородием славьте,
славьте любви разливом.
52 пар гудков вздымай.

«Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.:

2 на уллицу вышедшим,

«Для голоса», «Избранное из избранного»:

26 славьте
31 Я солдат
33 Я матрос
42—44 селам,
степям,
нивам
47—50 рождений трудсм («Избранное из избранного» —
рождением трудов)
плодородий разливом.
52 Дым гудков вздымай.
53 Я земля
55 Я завод.

Как работает республика демократическая (стр. 32)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 112, 23 мая:

178 В России и не встретишь такой рот

«Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский изде-
вается»:

23 поезда от границы отходят ночью.

Стих резкий о рулетке и железке (стр. 43)

Журн. «Крокодил», М. 1922, № 5, 24 сентября:

Заглавие — «Напечатайте, братцы, дайте отыграться».

Подзаголовок — «От редакции. Выдержка из письма Маяковского крокодильцам.»

60 Рулетка — это стол.

76 должна быть польза для московского рабочего.

Германия (стр. 49)

Черновой автограф строк 1—7 в записной книжке 1922 г., № 18:

1—7 Это тебе Германия
от русского революционера
Это не от Рапалло
не счетам Наркомвнешторжым вял
Никогда язык мой не трепала
комплиментщины официальной болтовня

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 2, 4 января:

47 отсутствует.

После строки 49 заглавие песни — Песня немецких рабочих «Вещи этого года»:

Заглавие первой части (строки 1—49) — «Немцам», второй части — «Немецкая песня» (строки 50—97). Стихотворные строки напечатаны не одна под другой («столбиком»), а ступенчатой разбивкой («лесенка»).

20—22 отстранял
на вас нацеленные
пули.

25—38 Голос мой
взрывался
песней о свободе,
руки фронта
вытянув
брататься.

Теперь
хожу
по твоей земле, Германия,
и любовь моя
к тебе
романнее цветет и романнее.

Вижу
цепенеют верфи на Одере.

- Вижу
     фабрики
                     сковывает тишь.
- Нет
     не верю
 63 Мы пройдем
                     из Нордена
- 67—68 Из унтер ден линденских отелей вылазят,
 73 за теперь
- 86—88 Будет
             снова
                     в веселии
                             каждая улица
- 92—98 Будет
             песня
                     из окон каждого Шульца.
 И в ответ
                     свободный откликнется Рейн.
- Это
     тебе, Германия.
 101 Этой
             песне
                     счета с голодом
                             не свесть.

На цепь! (стр. 53)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 10, 16 января, «Стихи о революции», 1-е изд.:

67 Но каждый шаг наш верный

Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Моне (стр. 56)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 11, 17 января:

14 Подзевываю зевотой сладкой

«Вещи этого года»:

Напечатано со ступенчатой разбивкой строк.

23 Постоншь...

Пернатые (стр. 58)

Беловой автограф (ЦГАЛИ)

Заглавие — Пернатым товарищам.

Подзаголовок — Известинцам посвящаю.

- 6 Действующая Армия Газет
 12 Темь
 13 Косятся звездные лучики
 18 Сенсации в плен берем на разведке
 39—41 Сквозь стены
 по армии вражьей
 снарядом —
 грохай стереотип!
 54 разбитый петитом и корпусом
 55 лежит на полях газетных территорий
Журн. «Красная Нива», М. 1923, № 3, 21 января:
 40 снарядом
 55 в полях газетно-журнальных территорий

О поэтах (стр. 60)

Журн. «Красная нива», М. 1923, № 7, 18 февраля; «Вещи этого года»:

Заглавие: Стихотворение это — одинаково полезно и для редактора и для поэтов.

- 8 тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.
 42 (редактора, от ямбов тающие)
 47 например, «м л е к о п и т а ю щ е е»!
 75 и затыкает стихами дырку за дыркою,
 103 откидывается на решето
 108 5) Сушится недолго
 (успело перевечниться)
 117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку!
 118—121 Чтоб «кровь» к «любви»,
 128—131 чтобы их не тянуло портить бумажки,
«Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»:

Заглавие — Стихотворение это одинаково полезно для редактора и для поэтов.

- 8 тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.
 42 (к ямбу привык редактор лающийся!)
 69 прошлогоднюю
 75 и затыкает стихами дырку за дыркою
 103 откидывается на решето
 108 5) Сушится недолго
 (успело перевечниться)
 117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку
 118 чтоб «кровь» к «Любовн»

- 131 Семашке
«Стихи о революции», изд. 2-е:
 8 тысяч двадцать изогнулись в дуги
 108 Сушится (не успело перевечниться)
 117 да смотри, чтоб рифмы не сбивались в кучку.
 119 «тень» к «дню».

О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах (стр. 64)

Беловой автограф

- Заглавие:* I О:
 «фиасках»
 «апогеях»
 и про <другие неведомые вещи>.
 II О:
 «фиасках»
 «апогеях»
 и других неведомых вещах.
 28 I А это терпит.
 II А этого терпит.

Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней (стр. 75)

Черновой автограф строк 1—14 в записной книжке 1922 г., № 18,

- 1 I Обшаркан миллионом ног
 II Обшаркан тысячами ног
 2 исшелестен миллионом шин
 13—14 Стою один на Place de la Concorde
Журн. «Красная нива», 1923, № 9, 4 марта и «Вещи этого года»:
 61 вьюнам богатых
 78 На помощь придет Rive Gauche
 90 прохожих ссыпят на камни быков.
 142 к нам в РСФСР.

Стихи о революции (2-е изд.)

- 74 Я поднимаю рельсовый бунт.

Давиду Штеренбергу Владимир Маяковский (стр. 79)

Беловая рукопись с поправками

- 9 I Вбе<жали>
 II Влетели сея смех и крик
 13 I и Ося Брик
 II и Оська Брик
 III и Ося Брик

- 33 I выхваливали комкрасоты
 II выхваливаете комкрасоты
- 35—36 I Казалось бы —
 Что толку тут?!
 II Хорош<о>
 III Ладно
 а много ли толку тут?!
- 41 I Митинги вот все
 II Митинги вот и все

Люблю (стр. 85)

Черновой автограф строк 6, 14—80, 119—126, 134—157, 177—238, 243—246, 250—262, 267—280 в записной книжке 1922 г., № 10: Заглавие и названия главок отсутствуют.

- 6 очерствеваает
- 14—21 I Под старость с испугу
 прямится мажется
 Морщины щеками облезлыми множатся
 И под гусячею кожей кажется
 душа сама кулаченкой кукожится
- II Под старость спохватятся
 Женщина мажется
 Мужчина в гимнастике мельницей машется
 Но поздно морщинами множится кожаца
 Минуту любовь поцветет и скукожится
- 22 Мне тоже любовь равно дарована
- 25 отцами муштровано
- 30 ругалась мама
- 32 Отец грозился поясом выс<т>рекать
- 33—34 I А я с моей трехрублевкой фальшивой
 II А я разживясь трехрублевкой фальшивой
- 35 играл с солдатом на задворках в трилистика
- 41 пока под ребрами не занает
- 43 В аршин был весь-то
 В аршином весь-то <?>
- 44—46 а тоже бьется серденышком малым
- 47—49 откуда в этом аршине место
- 54 И юноше тоже занятий масса
- 55 грамматике учим дурней и дур мы
- 56—57 Меня ж из четвертого вышибли класса
- 58 швырять во все московские тюрьмы

- 59—61 В уютном вашем крохотном мирике
 62 Для спален рождаются чахлые лирики
После 62 фыркаю
 Бутыркою
 63 Кака<я> ж любовь в болонках лириках
 64—67 Любить как я учитесь в Бутырках
 68 Что толку в каком-то Булонском лесе
 69 Что толку в восторгах от видов на море
 70—71 Люблю я бюро похоронных процессий
 72—73 В глазке моей 103 камеры
 74—75 Все время солнце глядит и зазнается
 76 I Что толку
 II Чего мол стоят лученышки эти
 77—79 I За одного за оконного зайца
 II За не <го за оконного зайца>
 III А я его оконного зайца
 80 люблю превыше всего на свете
 119—120 сидят в квартирках
 122 мыслишкой звенят лбенками меденькими
 123—125 Я шлялся
 лишь говоря с домами
 126 пассажи были мне собеседниками
 134 У взрослых доходы
 136—138 Любить пожалте рубликов за сто
 143 карман засунув
 144 смотрел лишь глазасто
 145—146 В ночи одеваем лучшее платье мы
 147 отыгрываемся на женах на вдовах
 148—149 Меня же Москва душила объятьями
 151—153 Любовницы серденками тикают
 154 К ним никнут партнеры брачная<ого?> ложа
 155 I Столиц сердцебиение дикое
 II Столицы сердцебиение дикое
 156 я слушал
 157 с Страстную площадью лежа
После 157 строфа, не вошедшая в окончательный текст:
 Я слушал ветров и ливней признание
 Одарен миллионом фонарных улыбок
 И ребрам в сводчатое здание
 вмещалась еле сердечная глыба
 177—178 И скоро больше чем можно чем надо

- 179—180   Как будто поэтовым бредом во сне навис
 181   I   Любовный
                  II   Сердечный комок разросся громадой
                  III   комок сердечный разросся громадой
 183   и громада ненависть
 187—188   I   Я же вы знаете
                  II   А я же вы знаете
 190—191   I   Но рядом с сердцем я просто придатком
                  II   Но я под сердцем я просто придатком
 192   I   Сгибаю под тяжестью плеч моих сажень
                  II   тащусь
                         подгибая плеч моих сажень
 193—194   стихов молоком удастся вылиться
 195   Но сердцу не легче полнится заново
 196—197   I   замучен я лирикой мира кормилица
                  II   замучен лирикой мира кормилица
 198—199   I   гипербола образа Мопассанова
                  II   гипербола праобраза Мопассанова
 200   Подняв силачом
 201   Неся акробатом
 206   Сзывал
 207   Любовь
 208   а вот
 213   I   в лужи
                  II   лужей
 219   I   нам чтобы полегше
                  II   нам бы полегше
 220   вот вроде танго бы
 221   I   нести не хочу
                  II   нести не могу
 223   хочу ее сбросить
 225   не сброшу
 226   I   Ломались от тяжести ребер дуги
                  II   распор не удержат ребровы <дуги>
 227   И жилы взрывались в предсмертной натуге
 228   А ты деловито
 232—233   увидела просто огромного мальчика
 234   пришла
 237   пошла играть им
 243   Такова полюбишь
 244   этакий ринется

- 245—246 I Таких только Труцци
укротительница
II Таки<м> только
место в большом зверинце
III нашлась укротительница
должно из зверинца
- 250—252 Я только индейцем от радости прыгал
- 258 I Конечно мне не снести и рояли
II Я ж даже не дотащу и рояли
- 262 сердце снесу обратно взяв
- 263—272 железо
раями
Креза
несгораями <аемый>
- 267—269 любовь в тебе как богатство в железо
- 278 Кутнув с другими.
- 280 рублей на десять любовной мелочи.

Беловой автограф:

- I Официальное название
<ЛЮБЛЮ>
Неофициальное название
Дорогим Кисам
вместо объяснений и писем
- II Официальное заглавие
ЛЮБЛЮ
Неофициальное
Милым Кисам
заместо объяснений и писем
- 2 Но между дел,
12 манжет наделал
- Название главы:* Я мальчишкой
- 25 отцами муштровано,
30 Ругалась мама
32 Грозился папа поясом выстегать,
35 играл у реки с солдатьем в трилистика
- Название главы:* Юноша
- 57 из четвертого вышибли класса
69 Что мне восторги от видов на море
74—75 Глядят ежедневно солнце
зазнается

Глава «Мой университет» (строки 81—133) отсутствует.

Строки 119—126 вставлены в главку «Взрослое», после строки 144.

- 119—122 Сидят квартирками.
Нравятся даме.
Мыслишки звякают лбенками медными
- 146 I Надеваете лучшие платья
II Надеваете лучшее платье
- 147 отыгрываетесь
на женах
на вдовах
- 148 Мэня же
- 151—153 Любовницы сердцами тикают
- 155 Столицы сердцебиение дикое
- После 155* Вбирая ветров бредовое признанье
вселяя сиянье фонарных улыбок
росла
и ребрам в колонное здание
вмещалась еле сердечная глыба

Строки 158—176 отсутствуют.

- 195 Сейчас же сердце полнится заново
- 227 Грудная клетка гнулась с натуги
- 233 разглядела простого мальчика.
- 240 I чудо ей
II чудо будто ей видится
- 254 так было легко мне
- Название главки:* Отчего невозможно
- 265 Карман не удержит
- 269 Как в богатство железно
- 275 улыбку займу
- 280 I рублей пятнадцать любовной мелочи
II рублей пятнадцать лирической мелочи
- Название главки:* Так и со мною
- 282 Поезд и то к вокзалам гонит
- 286 К себе
скупой
спускается рышарь
- 302—304 I Так я к тебе тащусь неуклонно
II Так я к тебе тянусь неуклонно

Черновой автограф строк 81—176 на 5 листках из блокнота.

- 84—85 I Спрягаете чудно славно склоняете
II Склоняете чудно ну и склоняйте

- 86—88 I А вы говорить с пассажирами можете
 II Небось с пассажем спорить не можете
 III С пассажем спорить небось не можете
- 89 I Язык то трамвайный вы понимаете
 II Язык трамвайский вы понимаете
- 93 I за бумажные <дести>
 II за тетрадные дести
- 102 боками учил географин
 105 ночевкою хлопаюсь
- 106 I Мутят Иловайских больше вопросы
 II Мутят Иловайских больные вопросы
- 108—109 I А мне — пускай не копаюсь в пропыленном
 вздоре я
 II Пускай не копаюсь в пропыленном вздоре я
- 110 I любая в Москве мне известна история
 II любая в Москве известна история
- 111 I Другим марксизм чтоб злое видеть
 II Другим Добролюбов чтоб злое видеть
- 112 фамилия против,
 117 с детства себя
 122 в мыслишки звякают лбенками медненькими
 133 вертя
 язык свой
 флюгер
- 147 Отыгрываетесь
 на женах
 на вдовах
- 155 Столицы сердцебиение дикое
- 158—159 В распашку с сердцем почти что снаружи
- 163 I У страсти всяческой весь я во власти
 II Я
 III Отныне я сердцем править не властен
- 165 заперто в грудь любому известно

IV Интернационал (стр. 95)

Черновой автограф строк 41—43, 65—72, 136—142 в записной книжке 1922 г., № 11:

- 41 С фарами марки марксовой
 43 и время раздвигало мрак свой
- 136—137 И тотчас подъемля газетный вой
 141 да едой

Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 12.

Заглавие и подзаголовок отсутствуют.

- 2—3 I Булок более было
чем звезд
II более
чем звезд
- 4—5 I в маленьких самых по фунту
II в маленьких и то по фунту
- 6—7 I А мы уходили в подполье
II А вы уходили в подполье
- 9 I Пили и ели пели
II Пили и жили
III Жили жрали и ржали
IV Жили жря и ржа
- 12 I Лифт франтих возил
II Лифт франтих винтил по этажам спокойным
- 13—14 I А мы в подпольн таилнсь
II А вы в подпольи таились

После строки 14 незаконченный, дважды перечеркнутый отрывок.

- I Море мира мрело,
II Мирно мир колесил
I И в море в этом мир
II был незыблем мир
Кокетничал вертась на осн
в небо любясь собою
I А мы уходили в подполье
II А вы уходили в подполье
- 16—18 I Капитализма незыблемый зад
В кресла времен валясь
II а капитализма нсзыблемый зад
В кресла времен ввалился
III В кресла времен ввалился
Незыблем
Капитализма зад
- 19 Жизнь ему
23 Глядели в глаза
24 I Набега<ющим>
II Атакующим дням революции
- После 24 I А мы
готовились к барикадному бою

- II А мы
 учились барикадному бою
- 27 I Гонялись изгнанники
 II гоняли изгнанники
- 29 I В непомерные души
 II В колizei души
- 30 I в необъятные головы
 II в стадионы головы
- 31 I еле еле внеся их в парижский чердак
 II еле еле их втиснув в парижский чердак
- 32 I Собирали для битв
 II Собирали в циф<ры>
- 33 I Всехсветную голь вы
 II кругосветную голь вы
- 34 I Собирали к сраженьям
 и строили так
 II Так
- После* 34 I Маршем у мозга в лоне
 II Маршем у масс в лоне
 III У масс в голове лоне
 IV Маршем в голове лоне
 I Череп грома в гуле
 II Голову грома в гуле
 III Череп грома в гуле
 I Шли негритосы колоний
 II Строились негритосы колоний
 I Шли китайские кули
 II Стекались китайские кули
 Приходил нищ нищ шел
 I Приходил хил
 II Шел хил
 Косолапый шел и неловкий
 шел от станка
 шел от сохи
 и бросившие винтовки
 с плантаций и заводов
- 36—37 шли в марше
 39 стройных пролетарских взводов
 40 и коней огня
 47 скакали прямо
 55 вбок
 56

- 58—60 I Кронштадт на дыбы вставал над Невою
II Кронштадтом вставал на дыбы над Невою
- 61—62 Бедой Ярославля плескал огнегривый
свивал Царицын в кольцо огневое
- 64 Махнет через гору
- 67 Взовьется над бездной
- После 68 Но смело
- 70—72 I коневый загривок вцепясь
II в коневый загривок вцепившись
мчался наездник
- 74—76 восторжен до боли
я мчался за бешеным темпом галопа
- 77 I ударами сердца в слова колоколил
II по меди слов языком колоколил
- 79 Теперь доскакали
- 81 I Пусть чадом мещанства
II Пусть чадом мещанство
- 83—86 Мы крепко сидим на обузданной туше
дыхание частое ширит боками
- 87—88 I Доехали
Слезли
и нынче ж сменили коня
II Сменили
Битюг трудовой
- 89 I Не мешкая
II И не мешкая
- 90—91 опять за поиск вселенского мая
- 92 и головешку за головешкою
- 94 дымы иные вздымая
- 103 пути сияньем зальет электричество.
- Вариант строк 104—111 был записан раньше, слева от строк 79—99*
- 104—111 И высверлит пулей поля и горы
Пойди битюгами Россию промеряй-ка
Но будет миг
Ну что ж что не скорый
У нас паровозная встанет Америка
- 112 В Поволжье въезжаем
- 115—116 Выжжен и чахл
Но будет же час
и в калачах
- 120
- 124—128 Уткнулся в грядущее пальцем строчкой

- 130—131 В грядущее глазом образом вросся
Кто пьет молоко из реки ея
Кто берег кисель хлебает в покое
- 136—137 И тотчас
подъемля газетный вой
140—141 будет спаньем да едой
144—150 Зальют асфальтами улицы
Совдепы отстроят в несколько лет
и в праздники будут играть пролеткультцы
перед совдепом
в сквере

После строки 151 записана строфа 176—182.

- 152—154 Что ж
И для меня
этот вид как плеть
И я считаю, что октябрь не выгорел
- 155—160 I Если и через сто лет млеть
II Если коммунисты
будут млеть
оперой наслаждаясь
в Игоре.
- 161—168 И я посчитаю что дошли до дырки
И пятак не соглашусь за коммуны
дать
Если в ней от всей лирики
одно останется
Идем спать
- 169—175 И я в два счета из коммуны выселюсь
Съеду
Как осенью дачники с дач
Если и в коммуне будут работать мыслью
Только для счета кухаркиных сдач
- 176—178 I По<смотрите>
Смотрите
Настало идет уже
вот оно
- 179 I на месте на<ших>
II на месте ваших возвышенных чайний
- 181 сидя за пироженью рвотн<ой>
- 183—185 Любовь какой обеспечит Собес
I Кто нам поможет душ калекам

- 186—190 II Кто вам поможет душ калекам
I Довольно Я
Я это сделаю
если без
меня
об этом подумать некому
- II Довольно
мы
футуристы
если без
нас
об этом подумать некому.
- 191—196 Отряд наш одним желанием юн
Дряхлую душу б из мира вытрясти
Поднять коммунаров на новый бунт
- После строки 198 записана строфа 209—220*
- 199 *отсутствует.*
201 одарите домом
202—203 не так и не даром
209—212 Бегу и растет за мной эмигрантом
214 Я знаю
218—220 загнанный собственной голове на чердак
222 Грядущие восстания и бунты славлю
228—229 Молотами мысли головы содрогая
артиллерией артерий ухаю
- 236 I на изготовку уши
II на перевес уши
- 241 подтянись эй-ка
242 I Смирно
II вперед
III Смирно
- 250—252 К правде величавой
пришел
чтоб ею и вас учить
- Беловой автограф с поправками в записной книжке 1922 г., № 13.*
Заглавие и подзаголовок отсутствуют.
- 62 Царицын берет в кольцо огневое
71 I вцепившись
II вцепившийся
83 Крепко
115—116 выжжен и чахл

- 124—126 I Уткнулся
II В грядущее тыкаюсь пальцем строчкой
- 131 Кисель берега расхлебает опоем
- 152—154 I Разве вас не хлещет афиш плеть
Октябрь кончился
II Свистит любой афиши плеть
Капут Октябрю
- 166 одно остается
- 170 в коммуны ли мешанина выселим мы
- 175 I орудует лишь при счете сдач
II только над счетом кухаркиных сдач
- 181 нажравшись пироженью рвотною
- 185 I Семашко ль поможет духовным калекам
II Семашко ль поможет душой калекам
- 186—189 Молчание
Я
возьмусь
если без
меня
- 191—194 I Зову
идите все кто юн
седую душу из мира вытрясти
II Кажд<ого?> омолаживаю
Кажд<ый> омолаживайся
Спешите
юн
седую душу из мира вытрясти
- 199—200 I Академиком называй<те>
II Академиком награждайте
III Во имя этого
Академиком награждайте
- 201 Одарите домом
- 203 ни даром
- 214 Я знаю
- 218 А нынче
- После* 240 Подтянись
- 250—252 I К правде величавой
пришел
и вас хочу учить
II Миры величавые
вижу

Любой приходи и учишь

Журн. «Красная новь»:

161—168   заменены точками.

192—198   заменены точками.

V Интернационал (стр. 105)

Черновой автограф строк 35, 38—40 в записной книжке 1922 г., № 11

35   обкормлен досыта

39   Я буду говорить просто

Две не вошедшие в текст строки:

Нарком передался рассыпался веером

Он пьет коньяк с Конрад Мейером

Черновой автограф I и II части в записной книжке 1922 г., № 15.

Заглавие, подзаголовок и прозаический текст отсутствуют.

5—6   ах как возвышенно

как божественно

8   I Я двенадцать лет не ходил в церковь

II Я двадцать лет не ходил в церковь

9—10   и я уже никогда не буду ни в каких церквах

В октябре

при разгроме Василия Блаженного

13   выбежал на пушечный зов

16   богу поэзии для образов образов

21   I Я тридцать лет оттачивал мозг

II Я тридцать лет отращивал мозг

23   а для создания роз

27—29   I моей словостройки конструкция взвеена

II эта моя словостройка взвеена

30   I Я встать бы хотел

II Я встать хочу

31   I Эди<ссоном>

II в ряды Эдиссоном

35   Я обкармливался стихами досыта

40   фразами подстрочника Марго

Первоначальный вариант строк 41—45 записан после строки 33 и зачеркнут.

41—43   I Я дам поэзии вашу форму

II Я даю стихам новую форму

III Я

поэзии

одну разрешаю форму

- 46 Я к поэтической болтовне привык
- 52 I атакующей
II атакующему будущему труба
- 53—54 если я говорю бе
- 55 I это бомба новая человечеству в борьбе
II это новая бомба в человеческой борьбе
- После 55 прозаический текст отсутствует.*
- 63—64 Не правда ли
I для начала благополучно
II начало благополучно
- 68 покручу
- 70 и вновь довинчиваю
- 75 похоже на самоусовершенствование нога
- После 75* Словом
- 81—82 причина и коренится
почему мне не нужна никакая заграница
- 83 I Ездить в вагоне
II Ехать в духоте
- 86—87 чтоб потом на Париж какой-нибудь пляться
Да я его из Пушкина вижу
- 91 руки в карманы заложил и стой
- 99 Прохожие повозмущались
- 103 мало ли мол какие у футуриста блажи
- 105 даже пользоваться стали
- 107—108 Идите мол прямо
тут еще стоят такие большие безголовые ноги
- 110—111 по шоссе направо
потом налево
тут вот и покажется Акулова гора
- После 111 прозаический текст отсутствует.*
- 123 обзираю окрестность
- После 124 прозаический текст отсутствует; сначала записаны строки 130—133, за ними строки 125—129 и затем переставлены:*
- 125—129 Акуловка
Чанчикова<о>
и прочие села
Крыши железные
Народ веселый
- 131—133 Как не путаются не вмещает ум
Станция увеличилась раза в четыре минимум
- 134—136 I Сернозность

- приходит поздно
- II Серioзность
поздно
является
- 137—140 А молодежь известное дело забавляется
Я нагнулся
и глядя на рельсовый путь
стал в трубу паровозу сверху дуть
- 141—144 *отсутствуют.*
- 145 Дамы по пыли
- 147—149 I бегут расфыркавшись как насморк верблюжий
II бегут расфыркавшись в насморк верблюжий
- После 149 прозаический текст отсутствует.*
- 150 Пушкино измелъчилось
- 153 как пожарная лестница
- 154 I и голову уже
II и голова уже
- После 158* Москва по ихнему
Великая строительная эпоха
А по моему
просто
стой и охай
- После 158 прозаический текст отсутствует.*
- 159—160 Дом Нирензее видели
- 162 над лачугами крышу взвевая
- 165—167 под домами
лачужкой крыша нирензеевая
- После 167 прозаический текст отсутствует; четыре следующие строки вошли в измененном виде в предшествующий прозаический текст:*
- Дым домов.
Дым асфальтной варки
Дым богородских фабрик
Дым пароходов Москва-реки.
- 168 I Лубянс<кий>
II Водопьяный переулoк отыскиваю пока
- 169 Москва рассыпалась
и отзменлась Ока
- 171—175 Горизонт бровей лесов хмурится
Еще вытянулся
и стаповища Муромца

- из глаза вон
- 178 I одуряющ и пьян
II одуряющ и прям
- 181 I а направо зигзаги<ще>
II а направо зигзажище Днепра
- После 181 прозаический текст отсутствует.*
- 182—184 I Голос просторов разветривается
Басов
- 185—186 I и мнятся над ордами облачных гульб
II И кажется над сечью облачных гульб
- 199 и те пе
политические опилки
- 200 I Гушью тел по колям скрученная
II Гушью тел искалеченных по колям скрученными
- 212 закованная в горы-панцырь
- 219 Шею оборачиваю в полоборотца
- 224 луч оттачива<я? ет?>
о горы Гималайские
отсутствуют.
- 225—230 *отсутствуют.*
- После 231 прозаический текст отсутствует.*
- 231 Пользуя<сь> случаем
- 240—241 I И <Куки>
II Куки и Пири
- 242 I за<воевывают>
II отвоевывают за шажком шажок
- 243 в пуп земли
- 246 Смотрю
- 252 I Растираю льдышки обмороженных щек
II Растирая льдышки обмороженных щек
- 253 I выпрямился
II разогнулся
- 254 и завинтился еще
- После 262 прозаический текст отсутствует.*
- 280 I Наглядевшись дивес
II Наглядевшись американских дивес
- После 283 прозаический текст отсутствует.*
- 286 туманностью земля
- 288 I голоса в единое мелево смеля
II голоса в елиное шумливо смеля
- 307 Ничто не разрежут времени ножи
- После 312 прозаический текст отсутствует.*

После 319 прозаический текст отсутствует.

- 320 Мое ж пребывание небзм не считано
321—322 I и от <зорь>
II и я
От зорь его
326 тело лазорево
тело сквозное
327 Я так растянул мою материю
332—333 титаном боролся с потерєю
334—335 I моего
II привычнейшего
340 рухнет
341 I прах рассеется в пух
II прах развеется в пух
342—343 I Я оковался мыслью каркасом
II Но я оковался мыслью каркасом
344 И выметаллизировал дух
352 I Каждая <мысль>
II Тончайшая мысль
358—359 I А ухо
просто невероятно<е> ухо
не знаешь это ухо
или штопор
Я
II Штопором развинчивается напрягшееся ухо
Я мог бы насквозь просверлить им

После 362 прозаический текст отсутствует.

- 363 Здесь тихо до жути
366 и уши привыкли
367 Сперва не разобрал и разницы нот.
368 I всего развинтившись версты на три!
II это всего-то развинтившись версты на три!
372 И вот
373 I не то что полет расслышу муший
II не то что мухин полет расслышат уши
374—375 I Слышу пульса биенье на лапке мушьей,
II Слышу пульса биенье на каждой лапке мушьей.
377—378 вздор муха
Я слышу
383 выворачиваясь на оси
386 I Наворачивается валун на валун им

II Наворачивается облачный валун на валун им
Строки 391—392 записаны после строк 393—397 и затем пере-

ставлены:

- 391—392   Каждая по
                  своему голосила
                  небесная сила
- 407   I   А солнце
                  дирижер
- II   Солнце
                  дирижер
- 410   шипеньем обливаемой сковороды
- 412   как с чудовищного пера
- 414   I   покрыва<ет>
- II   пронизывает оркестр весь
- 415—416   I   Это выворачивают чудовищную спираль
- II   Это выворачивает чудовищную спираль
- III   Это выворачивая чудовищную спираль
- 418—419   Какофония
- И вот
- 423   вдруг
- нашупываю какие-то буквы
- 435   I   Нью-Йорк
- II   Чикаго
- 439   Ловя долетавшее сюда извне
- 441   *отсутствует.*
- 442   От каждой пылинки гудел и звенел
- 443   I   антеннами уха
- II   антеннами глаза
- 445   и носа

После 445 прозаический текст отсутствует.

- 446   Так
- миров одоления ради

- 447   I   охвата ради
- веков дистанция

- II   охвата ради
- веков дистанций

- 449   огромной радиостанции

После 449 прозаический текст отсутствует.

После 449   Что же это такое

- 451—452   I   просто не поверят что есть такая машина
- II   просто не поверят какая такая машина

- 453—461 I а из ув...
 II Поэты любящие только то что мглисто
 скажут
 это просто
 направление unanimousтов
 христиане скажут
 это
 немного
 похоже на всемогущество бога
 Коганы скажут
- 463—465 Это символизирована посмертная слава
 466—467 Марксисты всесторонне обсудив диво
 скажут
- 468--469 I это мощь коллектива
 II это
 это мощь коллектива

После 469 прозаический текст отсутствует.

- 473—474 А я говорю
 что это
 только это
- 475 I И есть
 называемое настоящим поэтом
 II и есть
 называемое коммунистическим поэтом

В первоначальном варианте строки 476—481 были записаны после строк 482—486. Затем весь вариант (476—486) был зачеркнут и переработан.

- 476—477 I Непоколебимостью уподобьтесь горам
 Влейте всю вселенную в то что мы орем
 II Неколебимей и выше гор
 III Стою неколебимей и тверже гор
- 479 Выше
- 482—486 I Забывая и обедов
 и историй сроки
 1 будто дуб
 питаться мог
 2 будь я дуб
 я питаться б мог
 миром всем
 влияющим соки
 в корни вросших ног

- II 1 Мы переживем через <все сроки>
 2 Мы переживем <все сроки>
 чтобы я вот
 1 прожить мог
 2 прожить один мог
 Вся Россия в меня вливает соки
 корнями вросших ног
 488—490 У кого лет двести свободных есть
 может свободно мой опыт пронзевть
 а захотелось вниз

После 492 прозаический текст отсутствует.

495 свободно разгуливали в тридцатом веке

После строки 495 отсутствуют весь прозаический и поэтический текст до строки 530. Отсутствующие поэтические строки находятся в записной книжке № 16 (см. стр. 302) и включены в текст позднее.

- 531—532 .отсюда видны только общие пятна
 Внизу
 сейчас подо мною
 535 I моя родная страна
 II моя любимая страна
 536—540 *отсутствуют.*
 541 Только еле-еле
 543—544 А это должно быть Польша
 из кусочков ссучена
 546 Чтоб этакое склеть
 548 I Слюней одних тысячу литров
 II Слюней одних с тысячу литров
 549—553 Стоит потянуть лоскуточек вам
 и вся она разлезется по швам
 554—555 I А рядом кратера огнедышащий зной
 II Германия — кратера огнедышащий зной
 556—557 камней и пепла вечное сеянье
 558—559 То лава застывает соглашательской желтизной
 I А то красная
 II то красная
 взрывается революцией землетрясением
 А дальше
 565 сплошной ростовщичий фрак
 567 I даже синий
 II прямо синий

- 568   только сорочки блестят
569   I как солнце на маслине
             II как блик на маслине
573   А на горизонте
577   I И то
             II Иногда лишь
578   туч горы
579   I опалялись
             II вспыхивали звездой света
583—584   А когда сворачивали лучей веер
586   какой открывался фейерверк
588   I взрыв огнистый
             II вид огнистый
             III огнистый
После 588 прозаический текст отсутствует.
             I и он<и> горят линиями рядовыми
             II Подо мной развертываются огней параллели
597—598   I А там вон линий огни поредели
             II А там вон в линиях огни поредели
609   Руж
После 616 прозаический текст отсутствует.
После 617   моя станция
618—619   рвення
             I веяния
             II радостно принимала малейшее веянье
Строки 620—627 записаны после строк 628—637.
623   I инт<ересуюсь>
             II волнуюсь и дрожа
628—637   I Судите
                  не радио а мат
                  выдержанный в сплошном рыде
                  Ллойд Джордж приглашает
                  вас на конференцию в Мадриде
             II Дальше
                  уже
                  не радио а мат
                  выдержанный в сплошном рыде
                  Чего ж не едете
                  а еще дипломат
                  Послезавтра в Мадриде
После 637 прозаический текст отсутствует.

- 639 Из Лондона несколько слов
- 640—646 I Лондон отставка надуло лоб
 II Ллойд Джордж Болезнь Надуло лоб
 I В Конотоп
 II Конотоп
- 650—651 I Радио Париж Пуанкаре
 II Париж Берлину
 III Пари<ж>
 IV Берлину Париж
- 653—654 I Из <Берлина?>
 II Берлин Парижу
 III Парижу Берлин
- 655 I Отстаньте нету
 II Монет нету
- 657 пишет Фош
- 662 и заплатим
- 664—672 *отсутствуют.*
- 673—676 Надоели мне эти
 радио-сплетни
 Виноват
 Я вам не дачник летний
- 678—679 I с облаками
 покамест
 II Не будет нового покамест
 затянусь облаками с
- После 689 прозаический текст отсутствует.*
- 681 тучами застит
- 685 I одной головой пльву головасть
 II горой головы пльву головасть
 III Горой головой пльву головасть
- 687—690 Эскадрой Верблюдо Корабле Драконьей
 Засыпаны золотом Солнечным Крезом
- 692 I об лоб разбиваются — облакорезом
 II об лоб разбиваемы — облакорезом
- 694—696 I закатится тучам по скату
 II закатится с туч<и> по скату
- 697—698 I лязгами <расчересчурясь>
 II визгами расчересчурясь
 III над ухом грохотом расчересчурясь
- 699 Втыка<ю> в уши облако вату
- 700 I Стою в тишине на облако шурясь

- II Стою в тишине на молнии шурясь
 701—703 I И дальше б<ежит?>
 II И дальше летит эта самая Лета
 704 I и дни текли не злобясь и не больствуя
 II не злобствуя дни текли и не больствуя
 III не злобствуя дни текут и не больствуя
После 707 прозаический текст отсутствует.
 708 I Лишь чутьем подсознательным
 II Лишь в чутье подсознательном
 709—713 проселка окольней
 мысль о культурном росте поколений
 раньше аэро еле шуршали о голени
 719—721 Но вот
 однажды
 случилось такое
 725—726 что твои стебли
 землетрясеннем колеблет
 728 I в эту разнеженную няньку
 II в эту облакову няньку
 731 I Буд <то?>
 II Все законы мира вывернув наизнанку
 732—733 с земли пустили в небо грозу
 737 I Англия
 II Париж
 738 Версаль забыли
 740 I Германия
 II Венгрия
 743 I Кровь
 II Фош
 746 Deutschland ¹
 749—750 Закрываем Европе кредит
 Предлагаем долги возместить взносом
 752—754 I А ну иди
 тк<нись>
 II А ну иди
 сунься носом
 755 Радио за радио пляшет
 756—758 I Воздух в сплошном громобуквом ералаше
 II Воздух в сплошном грозобуквом ералаше

---

¹ Германия (немецк.).

После 758 прозаический текст отсутствует.

- 759 Пальцами дредноутов
762 I Гер<мания>
II Г.С.Р.— РСФСР — руку жала
763—766 а под пальцами было чуть-чуть мокро
(Здесь Польша когда-то коридорами лежала)

После 766 прозаический текст отсутствует.

- 767 Под пламенем крики
773—774 Вот один конец
777—780 врезался в сердце земли французской
Сжались
стараются
в черноту б поймать
784—788 Кайма эта
эффектнее не видел ничего я
тянется и тянется на острие лучевое
И смазали черное
друг в друга влив они
пламя
как капли на стеклах в ливни
793 вгрызается зубец краснопозвездный
794—802 *отсутствуют.*
803—805 Сметая границ норвежских следы
и севером рвется красная буря

Дальнейшие строки записаны отдельно в такой последовательности: 813—820, 809—812, 825—831.

- 810—811 Сибирью лился третий лучище
и красный поток его
813 Луча четвертого жар
814 вонзил в юго-запад зубец длинный

Вместо строк 815—817 записана рифма:

- раджа
818—820 то перекидывается в долины
821—824 *отсутствует.*
825—828 А справа пятый
растет такой же
блеснул краснотой у негров по коже
и по Сахаре

После 831 прозаический текст отсутствует.

Строки 832—838 записаны отдельно, на несколько страниц раньше.

- 832 Видит Америка

835—838   Впрочем это сегодня
                         не моя тема
                         это уже описано в знаменитой поэме 150 000 000

После 838 прозаический текст отсутствует.

839—843   Не дышу заколдован
                         смотрю
                         и я
                         вижу наконец

844   I   вся земная масса

                 II   земная масса

845   сплошь попавшая под красноезвездные острия

847   засияла вторым Марсом

Дальнейший порядок строк нарушен.

Строки 848—936 записаны в следующей последовательности: 915—936; 898—914, 888—897, 848—856, 875—880, 857—864, 881—887, 865—874.

860—861   Голодный — мне — надоел человек

868—869   Воздух рот восторженно пьет

870—872   I   И только иногда вычесываю лениво

                 II   Только иногда вычесываю лениво

                 III   И только иногда вычесываю лениво

878—879   I   Не знаю текло

                         не текло оно

                 II   текло

                         не текло оно

                         не знаю

880   должно быть текло

881   *отсутствует.*

882—885   Тучи в клочки в клочечки

                         клочишки

                         и вдруг исчезло все

                         все до последнего

После 887 прозаический текст отсутствует.

888—889   I   На всем

                 II   На все<й> земле

901—903   Лила наводнения буйна и гола

911—913   I   росло из земного из каждого дюйма

                 II   росли из земного из каждого дюйма

914   I   каналы строения и зелена

                 II   строения и зелена

916   восторженный на феерии рей

- 917 I Вон
 II Реальнейшая
- 923—924 Маяковский снова человеком будь
- 925—927 I Напря<жением>
 II Силой мускулов нервов и жил
- 928 *отсутствует.*
- 931—933 Пусть кажется небылицей кое-кому
 Это я
 в конце XXI века
- 935 I в сердце объединенных коммун
 II в сердце Федерации коммун

После 936 прозаический текст отсутствует.

Черновой автограф начала второй части поэмы (строки 496—529) в записной книжке 1922 г., № 16.

Заглавие, часть, прозаический текст и подзаголовок отсутствуют.

- 502—504 и чтоб была поэзия коллективистичней чем у
 футуриста

- 511 не вытащишься из лирической ямы
- 516—517 Год за годом как карты в око
- 518—519 I с высоты
 II с прошлых многовековых высот
- 520 видит высоты грядущих веков
- 521—524 Если подо мной
 и города муравейников менее
 то мне наплевать на всякие местоимения

После 524 подзаголовок и прозаический текст отсутствуют.

- 525—528 Земля подо мной
 капель из-под микроскопа
 загогулина и палочка и загогулина
- I лежит грудой раскопок
 II лежит Европа грудой раскопок

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 203, 10 сентября.

Заглавие: Тридевятый Интернационал.

8 частей.

Первая.

Посвящение: Л. Ю. Б. (Л. Ю. Брик)

В конце первой части примечание автора!

«Продолжение следует!»

Дальше будет говориться о слышанном и виденном маяковской радиостанцией с 1950 по 2050 год».

- 200 гущей тел искалеченных, по копям скрученными

247 чуть не носом тыкаюсь в ледовитые пятна,
383 выворачивается на своей оси

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 214, 23 сентября.

Примечание автора к заглавию «Пятый Интернационал»:
«Четвертый», «тридевятый», «пятый» Интернационал — названия одной и той же вещи. На заглавии «Пятый Интернационал» остановлюсь окончательно.

Посвящение: Л.Ю.Б. (Л. Ю. Брик)

758 и грузобуковом ералаше.

После 758 Что это! Скорее! Скорее!

777 врезается в край земли французской.

793 вгрызается зубец красноезвездный

После 936 Самое интересное, конечно, начнется отсюда

Сб. «Избранный Маяковский»

134 Серьезность

После 230 Я человек ужасно любопытный. С детства.

247 чуть не носом тыкаюсь в ледовитые пятна.

383 Выворачивается на своей оси.

Сб. «О Курске, о комсомоле...»

200 гущей тел искалеченных, по копям скрученными,

247 чуть не носом тыкаюсь в ледовитые пятна,

788 Красное и красное — слились как ртуть

После 936 Самое интересное, конечно, начнется отсюда.

Черновые наброски к поэме «Пятый Интернационал».

Черновой автограф первого наброска к поэме «Пятый Интернационал» в записной книжке 1922 г., № 14.

Дома. Дома. Дома
искуснейшей стилистик(и)
<Каменщики> над сорокаэтажными потелли
колонки

у колонок листники

в капители

52 года назад обнародовано декретом

человечеству

всему все дома

10 <Человечество> жило из лета в лето
задарма

Ныне город пустынен

Какая ж разверзлась под ним преисподня

Кто с пуховиков
пролежавшихся поднял?
Бежа от тяжело́го
ломая комкая
бросаются лестниц головоломкою
Те
20 кто не мог пробиться сквозь толщу тел
по подоконникам
на корточки
трясли окно
за перекладыны
за форточки
и выдрав рамы
с тридцатого этажа
на землю
прямо
30 Разрывалось тело пузырь
трескались головы арбузы
Попадающеея выломив
улицы за́ город
за город Нилами
Дорога ревет
не дорога
ревога
Тревога в городе
тревога
40 тревога
Затянул было волынку
какой-то Уитмен демократ
На земле мир в человецех благоволение
Я всему и всегда рад
Но люди раскрутив
его собственные вирши
на шею ему и вздернули повыше
Магазины даровые пит<ь>е
пища
50 20 на дом
не менее
А люди
на улицы
вгрызли зубища

в камень
 Ваня не надо не надо
 Что ты
 Дам калач не плачь
 Я никогда не съем такой
 60 желтый
 с паршивым названьем калач
 Почему не автобусом
 отчего не поездом
 пешком чего
 Улицы ж
 столетия культурую протопанные
 отчего за городом
 ордою кочевой
 остановилось становье допотопное

Варианты чернового автографа первого наброска.

1—2 Дома и дома. Дома
 всевозможной стилистик<и>

3 I Комнаты чтоб спали
 чтоб мылись
 чтоб ели

II Комнаты чтоб спали
 мылись
 ели

III Каменщики
 над сорокаэтажными потели

4 I снаружи колонки
 II Самые желтовские
 колонки

III Самые разжелтовские
 колонки

10 Человечество жило из лета в лето

30 Разрывался тело <а?> пузырь

67 выбежало за городом

69 встало становье допотопное

*Черновой автограф второго наброска к поэме «V Интернационал»
 в записной книжке 1922 г., № 14.*

Я не окончил речь еще
 еще бросались слова ругуны
 Ленин
 медленно

подымает вѣчница
Разжимаются губ чугуны
Раскатываясь пустотою города гулкова
на мрамор цоколя обрушивая вес
загрохотали чугунобуково
10 ядра выпадающих
пудовых словес.
Садитесь товарищ
а где-то в уме там:
носит чушь такую пороть его
видят занят
стою монументом
за чем только смотрит эта Фѳтнева
Владимир Ильич
Напрасно зовете
20 Что ей воскресать пустяковины ради
Меня ль секретарша и дверь озаботит
И сквозь грудь я пролезу
Радий.
Расставьте кругом сторядние стражи
Духовный весь испугаюсь кого я
Стража <у?> пройду и у стражи даже
Лучом разблещу острие штыковое
Меня никакая ограда не сглушит
Хоть вчетверо вымножись стенка кремлева
30 С асфальтов взовьюсь и врежусь в уши
восставшим кипящим песенным ревом
Заткните уши
глаза заладоньте
не слышать бы и не видеть ни зги
чувствуете тонете
из воздуха
качкой вздымаю мозги
Здесь мировой революции рейд
Я якорь бросаю
40 стану как дома
Не отмахнетесь
Сегодня я пред
Совнаркома
— Про Вас Маяковский
не слышал я

- кроме
 того
 что вы ничего стихошлеп
 Я вас не встречал
 50 ни в каком Совнарком
 Вы может быть не нарком а наркомник
 вы хоть бы мандат нацепили на лоб
Варианты чернового автографа второго наброска.
 2 еще вздымались <слова ругуны>
 Ленин
 3—8 вечища приподымает
 22 Сквозь грудь я пролезу
 I Расставьте кругом трехрядную стражу
 II Расставьте кругом трехрядие стражи
 34 Не знать не видеть не слышать ни зги
 35 почувствуете топете
 37 качкой влезаю в мозги

Про это (135)

Черновая рукопись

Черновая рукопись поэмы «Про это» более полно, чем другие рукописи, отражает процесс работы Маяковского над стихом и представляет важный материал для изучения «творческой лаборатории» поэта. Ввиду этого в настоящем томе публикуются не только варианты рукописи, но весь ее текст с соответствующими вариантами, отражающими последовательные стадии «обработки слова».

В левом столбце страницы печатается текст рукописи, справа — варианты. Последовательность вариантов обозначена римскими цифрами. Нумерация строк соответствует нумерации основного текста поэмы. Строки рукописи, не вошедшие в основной текст поэмы, печатаются в левом столбце без нумерации, с указанием: после строки такой-то. Если в числе этих строк находятся зачеркнутые — они помещаются в правом столбце. Рукопись публикуется с сохранением пунктуации автографа, а также орфографии, имеющей стилистическое значение. Если один и тот же вариант записан в автографе в двух или нескольких местах, он печатается один раз, но в сопроводительном тексте указывается, на каких листах и оборотах велась предварительная работа. Также отмечается место тех заготовок в рукописи, которые намного опережают текст или, наоборот, записаны позже.

Окончания слов и строк, дописанные составителями, ставятся в ломаные скобки; предположительно дописанные окончания сопровождаются вопросительным знаком в ломаных скобках.

Черновая рукопись поэмы «Про это» записана карандашом на 38-ми двойных листах линосанной бумаги, в основном без разбивки строк; часть строк разбита «столбиком».

Текст поэмы расположен на одной стороне листа. Её предельная работа над стихом (поэтические «загустки») находится на 30-ти оборотах. Вступление, написанное позже, чем начало первой части поэмы, занимает отдельный двойной лист. Остальные листы сложены тетрадками по 6, 5, 3 и 2 листа в каждой. Последние шесть листов (лл. 33—38) разрознены, их чистая половина оторвана.

Про что про это

Первоначальный вариант строфы 1—7 записан на обороте листа 6.

1—3 В этой теме и личной и мелкой	Этой темой и личной и мелкой
4—5 повторенной не раз и не пять	I повторенной не раз и не пять
6 я кружил поэтической белкой	II перепетой не раз и не пять
7 и кружиться буду опять	я кружил дрес<сированной>
8—10 Эта тема сейчас и молитвой у Будды	покружил и кружусь опять
11 и у негра вострит на хозяина нож	
12—13 Если Марс населяет один сердцелюдый	Если Марс паселяет хоть один сердцелюдый
14—17 то и он сидит и скрипит про то ж	он вот так же сидит и скрипит про то ж
18—19 Эта тема придет калеку за локти	I Эта тема придет калеку за локти
20—22 подтолкнет к бумаге прикажет скреби	II Эта тема калеку притянет за локти

23—25 и калекa с бумаги
 срывается в клёкоте
 26 только строчками в
 солнце песня рябит
 27—28 Эта тема придет по-
 звонится с кухни
 29—30 повернется и сгинет
 шапчонкой гриба
 31—33 и гигант постоит се-
 кунду и рухнет
 34 под записочной ря-
 бью себя погребя
 35—37 Эта тема придет и
 укажет Истина
 38—40 Эта тема придет и
 велит Красота
 41—42 и пускай переклады-
 ной кистираскистены
 43 только вальс под нос
 мурлычешь с креста

 44 Эта тема азбуку тронет
 разбегом

 45 уж на что б каза-
 лось книга ясна
 46—48 и становится А не-
 доступней Казбека
 49—50 Замутит оттянет от
 хлеба и сна
 51—52 Эта тема придет и
 вовек не износится
 53—54 только скажет от-
 ныне гляди на меня
 55—56 и глядишь на нее
 и идешь знаменос-
 цем
 57 красношелкий огонь
 над землей знамена

и срываются буквы с бу-
 маги в клёкоте

Чело <век>

Посмотри как прекрасно ве-
 ки расставь

I и висит человек ...

II и течет человек ...

I Только вальс под нос мур-
 лычу с креста

II Только вальс под нос мур-
 лычет с креста

I Эта тема азбуку тронет в
 разбеге

II Эта тема азбуку тронет с
 разбега

Уж чего б казалось чиста
 и ясна

и простое А недоступней
 Казбека

только скажет мальчишке
 гляди на меня

58—59 Эта хитрая тема ныр-
нет под события
60 в тайниках инстин-
ктов готовясь к
прыжку
61—62 и как будто ярься
что посмели забыть
ее
63—64 затрясет и посыпят-
ся души из шкур

Первоначальный вариант строк 65, 69 был записан в обратной последовательности:

65 Эта тема ко мне
явилась и гневная

66—68 приказала дать ей
дней удила
69 Посмотрела скривясь
в мое ежедневное
70 и грозой раскидала
людей и дела
71—72 Эта тема пришла
остальное оттерла
73—74 и одна безраздельно
стала близка
75 эта тема пожом под-
ступила к горлу
76—77 эта тема дулом стоит
у виска
78 Эта тема день ис-
темнила и в темень
79 колотиться велела
строчками лбов
80 нмя этой теме
любовь

тайниками инстинкта гото-
ваясь к прыжку

эта тема взглянула в мое
ежедневно

. . . . .
искривила губу и отбросила
гневно

I Эта тема ко мне явилась
и гневная

II Эта тема ко мне явилась
и гневно

Посмотрела скривясь мое
ежедневное

Эта тема пришла истемнила
и в темень
колотнсь велела строчками
лбов

Строки 84—87 отсутствуют.

88—93 Лубянский проезд
Водопьяный
вид еот
вот фон

94—95 в постели она
она лежит

I Лиля в постели
Лиля лежит

II В постели Лиля
Лиля лежит

96—97 он на столе телефон

I у меня на столе телефон
II У него на столе телефон
III Он дать велит телефон

Строки 98—111 вначале отсутствовали. Работа над ними началась после того, как была написана вся страница (строки 88—149). Справа на полях записаны черновые варианты строк 98—111.

98 Он и она баллада моя

I Она и он трагедия моя
II О нем и о ней баллада моя

99 не страшно нов я

I не темой трагичен я
II не темой страшен я

100—101 Страшно то что он
это я

Трагичен тем что он это я

102—103 и то что она — моя

I она — это жизнь моя
II а она — любовь моя
III и тем что она — моя

Первоначальный вариант строфы 104—111 записан справа на полях:

A при чем телефон надежда
дурман

I Он в несчастьи соломинка
Ясно.

II Телефон соломинка Ясно.

I А при чем в этой драме
<тюрьма>

II А при чем в балладной драме
тюрьма

III А при чем в балладовой
драме тюрьма

I Это Вас совершенно не касется

- II Это никого кроме меня не
касается
это дело мое частное
- Переработанная строфа 104—111 записана ниже чернилами:*
- 104—106 Где тюрьма рождество кутерьма
107 Где решетки в окошке домика
108—109 Это вас не касается
Говорю тюрьма
110—111 стол. Телефон соломинка
112 Тронул еле волдырь на теле
113 Трубку из рук вон
114—115 две стрелки яркие фабричной марки
116 омолодили телефон
- II При чем тюрьма рождество кутерьма
I без решеток оконце домика
II без решеток окошки домика
на столе телефон соломинка
Трубку тронул еле ожог на теле
I из ладони трубка вон
II Горящую трубку вон
I из фабричной марки две молнии яркие
II фабричной марки две стрелки яркие
I окружили огнем телефон
II обвили огнем телефон
III изэлектричили телефон
IV драконом хранят телефон
V обмотали огнем телефон
- Строки 117—121 записаны позже на полях.*
- 117—119 Из соседней комнаты бурчат спросонок
120—121 откуда это у Маяковского живой поросенок
122 А это с ожогов звонок визжит
123 добела раскален аппарат
124—125 больна она — она лежит
126—128 Скорей опоздаешь пора
- Звонок от ожогов уже визжит
а она в постели она лежит
I И это сказать пора
II А это сказать пора
III Скажи опоздаешь пора

129 Мясом дымясь
сжимаю жжение

130 взъяренная молния
телом забегала

131 Трясаясь от тысячи
вольт напряжения

132 уткнулся губой в те-
лефонное пекло

Первоначальный вариант строфы 133—144 зачеркнут:

133—135 Дыры сверля в доме

136—138 взрыв Мясницкую
пашней

139—141 рвя кабель номер

142—144 пульей летел к ба-
рышне

145 Смотрел осовело ба-
рышнин глаз

146—149 Под праздник рабо-
тай за двух

Красная лампа опять
зажглась

позвонила огонь по-
тух

Первоначальный вариант строфы 150—154, совпадающий с основным текстом поэмы, переделан: строки переставлены и две из них вычеркнуты.

I Прожженный до кости
забыл про жжение

II Прожженный до кости
забыв про жжение

III Прожженный до кости
презревши жжение

I про то что молния телом
бегала

II Забыв что молния телом
бегала

я стиснув тысячи вольт на-
пряжения

Высверлив дыры в доме
пульей пробив кабель

выстрелом номер

влетел к телефонной бабе

I Мясн<ицкую>

II вздымая Мясницкую пашней

III вспахав Мясницкую пашней

IV взрыв Мясницкую пашней

V взрыв Мясницкую пашней

Смотрел внима<тельно>

I I И вдруг как по лампам
пошло куролесить

2 И видит по лампам пошло
куролесить

3 По всем по лампам пошло
куролесить
вся сеть телефонная рвется
на нити

67—10

Соедините

11 67—10

Соедините

По всем по лампам пошло
куролесить
вся сеть телефонная рвется
на нити

150—154 67—10

По всем по лампам
пошло куролесить

155—157 В проулок
скорей

Водопьяному в тишь

158—159 Ух

а то с электричеством
станется

Готово

а то с электричеством ста-
нется

160—161 Под новый год на
воздух взлетншь

162—165 со всей со своей те-
лефонной станцией

со всей своей телефонной
станцией

*Строки 166—170 в тексте на листе 4-м отсутствуют. Они запи-
саны позднее на обороте листа 3-го.*

166 Был на Мясницкой
один старожил

Ж<ил>

167 сто лет после этого
жил

168—170 про это лишь через
сотню лет

рассказывал внукам
дед

*Работа над строфой 171—178 велась на листе 4-м. Перерабо-
танный текст записан на обороте предыдущего листа (л. 3).*

171—172 Было суббота под
воскресенье

1 В лавках Мясницкой
под воскресенье

- 173—174 Хочу окорочек ищу
чтоб дешево
- 175—176 Как вдарит кто-то
землетрясение
- 177—178 Ноге горячо
качает подошву
- 179—181 Не верили внуки
чтоб так-то и там-то
- 182—184 землетрясение зимой
у почтамта
- 185 Протиснувшись чу-
дом сквозь тонень-
кий шнур
- 186 раструба трубки ра-
зинув оправу
- 187 погромом звонков
громя тишину
- 188 изверг телефон дре-
безжащую лаву
- 189—190 Это визжащее
звенящее это
- II Лишь знает Мясницкая
под воскресенье
- III Мясницкая помнит
под воскресенье
- IV Было с субботы под вос-
кресение
- I Все искавшие чтоб много и
дешево
- II Всех искавших чтоб много
и дешево
- III купить старавшихся много
и дешево
- IV Почем окорочки пожалте
дешево
- V Почем окорочок пожалте де-
шево
- VI Торгую окорочек пожалте
дешево
- I всех земли и полов трясенья
II Мясницкой земли и полов
трясенья
- I ошеломило
качает подошвы
- II ошеломило
качало подошвы
- низверг телефон дребезжа-
щую лаву
- И это визжащее
звенящее это

191—192 пальнуло в стены
старалось взорвать их

193—196 Звончинки тыщей
от стен
рикошетом

197—198 под стулья закаты-
вались
и под кровати

199 Об пол с потолка
звончище хлопал

200—201 и снова звенящий
мячище точно

202 взлетал к потолку
ударившись об пол

203 и сыпался вниз дре-
безгою звоночной

стрельнуло в стены
старалось взорвать их

Работа над строфой 204—211 велась на листе 5-м. Переработанная строфа записана чернилами на обороте предыдущего листа (л.4).

204—205 Стекло за стеклом
за вьюшкою вьюшку

I Казалось из печек сыпались
вьюшки

II Из печек с треском сыпались
вьюшки

III стекло за стеклом и вьюшка
за вью<шкой>

206—207 тянуло звенеть те-
лефонному в тон

Летели шкафы на паркет-
ные лона

208—210 Тряся ручонкой
дом погремушку

I Весь дом трехэтажный дро-
жа погремушкой

II Весь дом трехэтажный дро-
жал погремушкой

III Качая в <ручоночке>

211 тонул в рыданьи
звонков телефон

I гремел в исступленно<й>

II гремел в сумасшедшей руке
телефонной

III гремел в ручоночке теле-
фонной

212—214 Со сна
чуть видно
точка глаз

215 иголит щеки жаркие

I дырявит щеки жаркие

II булавит щеки жаркие

за морями горы стройны	За морями горы стройны II За морем новые встали стройны
254—256 вселенная вся как будто в бинокле	вселенную вижу как будто в бинокле
257 В огромном бинокле с другой стороны	
258—259 Горизонт распрямился ровно ровно	Лежит вселенная ровно ровно но
260—261 Тесьмой натянут бичевкой тугой	I течет горизонт распрямленной дугой II Тесьма натянут бичевкой тугой
262—263 Край один это я в моей комнате	I Я II С одной стороны я в моей комнате III Край один я в моей комнате стою с телефоном ты с другой
264 ты в своей комнате край другой	
265—267 А между такая какая не снится	
268 какая-то гордая белой обновой	I какая-то светлая с снежной обновой II сияя рождественской снежной обновой III какая-то гордая снежной обновой
269—270 через вселенную легла Мясницкая	I по всей земле протянулась Мясницкая II через вселенную тянулась Мясницкая III через вселенную лежит Мясницкая
271 миниатюрой кости слоновой	от снега будто из кости слоновой

272—273 Ясность
прозрачайшей ясно-
стью пытка

274—275 В Мясницкой дета-
лью искуснейшей
выточки

276—278 кабель тонюсенький
ну просто нитка

279—280 все
вот на этой вот
держится ниточке

После строки 280 была записана строфа 299—306 и затем переставлена.

281—286 Раз трубка<у> на-
водит
Брось надежду
Два как раз

287—289 остановилась не
дрогнув между

290—291 моих
мольбой обволокну-
тых глаз

292 Зрачками кричу
медлительной бабе

293—294 Чего задаетесь
стоите Дантесом

I Ясность
чудовищной ясностью пытка

II Ясность
прозрачную ясностью пытка
Меж нами деталью чудо-
вищной выточки

I кабель тонюсенький
телефонная нитка

II кабель тонюсенький
просто нитка

I и мир
вот на этой вот держится
ниточке

II и жизнь
вот на этой вот держится
ниточке

I По трубка пошла поды-
маться Надежду
брось как раз

II Наводит<. > трубка пошла
вздymаться Надежду
брось как раз

I И хочется крикнуть медли-
тельной бабе
II Глазами кричу медлитель-
ной бабе

I Гордись
Ты сегодня известней Дан-
теса

II Чего задаетесь
Стали Дантесом

- 295—296 Скорее
 скорей прострелите
 сквозь кабель
- 297—298 пульей любого яда
 и веса
- 299—301 Страшнее пули
 оттуда сюда вот
- 302 кухаркой оброне-
 ное между зевот
- 303 проглоченным кро-
 ликом в брюхе уда-
 ва
- 304—306 ко мне по кабелю
 слово ползет
- 307 Страшнее слов
 из древнейшей древ-
 ности
- I Скорей скорей
 II Скорей лишь
 скорей пускай сквозь ка-
 бель
- III Скорей лишь
 скорее пускай сквозь ка-
 бель
- IV Скорее
 скорей просверлите сквозь
 кабель
- I пули любого яда и веса
 II словом любого яда и веса
 III словами любого яда и веса
- I Спокойней!
 Смотрите! Оттуда сюда вот
- II Спокойней!
 Вижу! Оттуда сюда вот
- III Ко мне хладнокровие!
 Оттуда сюда вот
- IV Стой хладнокровие!
 Оттуда сюда вот
- V Стою не моргая
 оттуда сюда вот
- VI Страшнее пули
 оттуда сюда вот
- VII Но пули страшнее
 оттуда сюда вот
- I кухаркой обрonnenное между
 зевот
- II кухаркой обрonnenное сере-
 ди зевот
- I как кролик
 II проглоченным кроликом по
 брюху удава
- I по кабелю вижу фраза
 II по кабелю вижу слово пол-
 зет
- I Но вместо слова
 из древнейшей древности
- II Но вместо слов
 из древнейшей древности

- 308—309 где самку клыком
добывали люди еще
- 310—311 вползло из шнура пол<зло>
312 тогдашней ревности, I проснувш<ейся>
II восставшей ревности
313 тогдашних времен I звериной ревности косматое
троглодитское чуди- чудище
ще II медвежьей ревности косма-
тое чудище
III времен троглодитских кос-
матое чудище
- 314—315 А может быть А может быть
наверное может и это может
- 316 Никто в шнуры не I Никто в
лез и не лезет II Никто не лез никто и не
лезет
III Никто из шнура не лез и
не лезет
и нет ничьей чудовищной
рожи
- 317 Нет ничьей чудо-
вищной рожи
- 318—319 а зеркалюсь сам в I себя в полированном вижу
телефонном железе железе
II себя в полированном вижу
в железе
III а я в телефонном зеркалюсь
железе
IV я сам в телефоне зеркалюсь
в железе

Строки 320—326 отсутствуют.

- 327—329 Красивый вид
художники взвесьте
- 330 В Париж на гас- В Париж собиравшийся
роли едущий летом ехать на лето
- 331—332 поэт
почтенный сотрудник
«Известий»
- 333 царапает пол когтем I царапаю пол когтем из
из штиблета штиблета
II в шерсти
и коготь торчит из штиблета

334—335 Щенок вчерашний
 единым махом
 336 в медведя свой трансформировал вид я
 337—338 косматой шерстью
 свисает рубаха
 339—340 Туда ж
 в телефоны
 по дамам бабахать
 341—342 К своим пошел в
 моря ледовитые

В<черашний>

клыками свой размедведил
 вид я
 взлохмаченной шерстью свисает рубаха
 I Таким голосной не
 II Туда ж
 в телефоны
 голосной бабахать
 I Такому место — моря ледовитые
 II Пошел к своим в моря ледовитые

Первоначальный вариант строфы 343—349 записан на обороте предыдущего листа. В окончательном тексте рукописи последовательность строк изменена (сперва идут строки 345—347, затем 343—344).

345—347 На телефон
 свою грудь
 на врага тяну
 343—344 медведем когда он
 смертельно сердится
 348—349 а сердце глубже уходит в рогатину
 схватила рогатина
 зубьями сердце

I Повадкой медведя
 который сердится
 на телефон свою грудь
 на врага тяну
 II На телефон я
 грудь
 на врага тяну
 повадкой медведя который
 сердится
 I зубцами любви издирается
 сердце
 II рогатина

После строки 349:

потному
 животному

I Людей
 телефонные тешат сети
 II Ловите любовь
 в телефонные сети
 I Искусством тешатся
 игрищем потным

- 350—351 Течет ручьями красной меди
- 352—353 Рычанье и кровь лакай темнота
- 354—356 не знаю плачут ли нет медведи
- 357—358 но если плачут то именно так
- 359—360 То именно так без сочувственной фальши
- 361—362 ревет заливаясь речную длинной
- 363 И именно так их медвежий Бальшин
- 364 скуленьем разбужен ворчит за стеной
- II Искусством тешатся пеннем нотным
- III по радио тештесь романсом нотным
- I но горе и все отходит на свете
- II А в горе все отходит на свете один трясешься промерзшим животным
- I Звенящими каплями красной меди
- II Ручьями звенящими красной меди
- III Ручьями натекшими красной меди
- IV Ручьями натекшей красной меди
- V Ручьями красной меди Рычанье и кровь течет Темнота
- I но если плачут то именно так
- II но если плачут то только так
- I ревут без мелодий речную длинной
- II скуля заливаясь речную длинной
- III речную длинной заливайся и ной
- то именно так их медвежий Бальшин

- 365 Вот именно так медведи могут
366—368 недвижно задравши морду как те
- 369—371 повыть извыться и лечь в берлогу
372 царапая логово в двадцать когтей
- 373—375 Сорвался лист обвал беспокоит
- 376—377 Винтовки шишки не грохнули б враз
- 378 ему лишь взмедведиться может такое
379 сквозь слезы и шерсть бахромящую глаз

- Вот так медведи именно могут
I как те
II Задравши морду недвижно как те
- I когтей
II в берлогу вонзивши двадцать когтей
- I Обвалом случайны<м>
II Обвалом сорвавшийся лист беспокоит
- I Не ружья ли шишки
II Винтовки шишки не грохнули б враз
III Винтовки шишки как треснут враз

Первоначальный вариант строфы 380—388, записанный в тексте на листе 9-м, зачеркнут и переработан на обороте предыдущего листа (л. 8).

Рифмы к этой строфе записаны на обороте листа 6:

Вяло
жалость
одеяло
лежало

На обороте листа 7 записана еще рифма к этой строфе:

Плеска
железка

- 380—388 Одеяло лежало лежало вяло
- I Мое одеяло подмятое вяло
II Взмедведилось вот что: подмятое вяло
III Мое одеяло лежавшее вяло
IV Одеяло лежало лежало и вяло

кроватьным покорно
железкам.

- I тряпьем прижавшись к кро-
ватным железкам
II тряпьем прижимаясь к кро-
ватным железкам
III послушно кроватьным же-
лезкам
IV слуга(?) кроватьным желез-
кам
V покорно кроватьным желез-
кам
VI покорность кроватьным же-
лезкам

И стало вдруг ды-
шать одеяло

- I чего-то вздыматься пошло
одеяло
II волной вздыматься пошло
одеяло
III вздыматься и падать пошло
одеяло

блестеть и шептаться
плеском

- I переливаться размеренным
плеском
II блестеть и шептаться пле-
ском
III блестит и шепчется плеском

*Строфы 389—396 и 397—403, записанные в тексте на листе 9-м,
зачеркнуты и переработаны на обороте предыдущего листа (л. 8).*

389—396 Лизнуло немного во-
дой ногу

Волна облизала холодом
ногу

Я баба плакса и
слякоть

- I Пусть я неврастеник
плаксивая слякоть
II Я баба я плакса я слякоть

Но я и то так много
много

- I Всамделе
столько много много
II Но это слишком так много
много
III Но это слишком так много
IV Но я и то так много

не мог б за вечер
наплакать

- I не мог же я за вечер на-
плакать
II не мог я в вечер наплакать

397—398 Вот чертоза ванна
вода за диваном

399—400 Под столом за шка-
фом вода

401—402 С дивана сдвинут
воды задеваньем

403 в окно поплыл че-
модан

404—406 В камине окурок я
сам его кинул

407—409 К нему потушить
разгорается! Страх!

410—411 Куда к какому та-
кому камину

412—413 на том берегу это
пламя костра

414—415 Исчезло все Даже
запах капустный

416—418 с кухни всегдашний
приторно сладкий

419—421 Река
Вдали берега
Пусто

422 Как ветер хлещет
вдогонку с Ладоги

423—425 Река. Большая река
Холодина

426—427 Течет разлилась и я
в середине

428—429 Медведем белым взоб-
равшись на льдину

I Какое наплакать
За диваном

II Какое наплакать
Уже за диваном

III Что за черт вода за диваном

IV Чертова ванна вода за ди-
ваном

уже за столом за шкафом
вода

I воды задеванием
II с дивана сдвинут воды заде-
ваньем

I к <окну?>
II по комнате мимо проплыл
чемодан

I <неразборчиво> это окурок
ведь я его кинул

II Ведь это окурок я сам его
кинул

Я лапой к нему разго-
рается! Страх!

Река
Вдали берега
Как пусто

Зима. Большая река Хо-
лод<и?>на

I Река течет и я в середине

II Река Бурлит и я в середине

Я белым медведем взоб-
равшись на льдину

- 430 Плыву на своѣ по-
душечной льдине
- 431—432 Бегут берега
за видом вид
- 433 подо мной подушки
лед
- 434—435 С Ладоги дует вода
бежит
- 436 несется утлый плот
- 437—438 Плыву трясусь на
льдине подушке
- 439 и мысль одна на-
водпением не вымыта
- 440—441 Я должен не то под
кроватьные дужки
- 442—443 не то под мостом
проплыть под ка-
ким-то
- Строки 444—453 отсутствуют.*
- 454—455 Растет эта мысль не
справлюсь с нею
- 456—457 Вернуться вода не
выпустит плот
- 458—459 Видней и видней яс-
ней и яснее
- 460—462 теперь неизбежно он
будет
он вот.
- 463 Волны устон желез-
ные моют
- 464—466 Недвижный и страш-
ный упершись в бока
- I Бегут берега
меня<ют вид?>
подо мной подушка-плот
- Дует ветер вода бежит
- несется подушка плот
- I Плыву и трясусь на льдине
подушке
- II Плыву трясусь я на льди-
не подушке
- I осталась мысль потопом не
вымыта
- II <неразборчиво> мысль пото-
пом не вымыта
- III Одна только мысль потопом
не вымыта
- I Мысль растет не справлюсь
я с нею
- II Мысль растет и не справ-
люсь с нею
- I Вот
- II Вода не отпустит мой кро-
хотный плот
- как смерть неизбежно он
будет
он вот.
- Железные и страшные упер-
шись в бока

467—468	столицы в отчаяньи созданной мною		столицы в безумии создан- ной мною
469—470	стоит на своих сто- этажных быках		
471	Все небо воздушны- ми скрепами вышил		
472	Из вод феерией стали вос- стал		восстал
473—474	Глаза подымаю вы- ше и выше		
475—477	Вон вон опершись о перила моста	I II	моста встают из воды очертанья моста
		III	сейчас
			начнутся перила моста
478—480	Прости Нева Не прощает Гонит	I II III	Льдину гонит гонит Льдину гонит гонит гонит Нева гонит гонит гонит
		IV	Нева разъярилась гонит го- нит
481—482	Сжалься Не сжалился бешен- ный бег	I II III	Нева бег Нева пощади Сжалься Верни свой бе- шеный бег
		IV	Сжалься Сдержи свой бешеный бег
483—485	Он Он у небес в воспа- ленном фоне	I II III	Вот фоне Вот он сияющем фоне Он
			Он на небесном сияющем фоне
486	оставленный мною стоит человек	I II	человек прикованный мною стоит человек
		III	по<кинутый?>
487—488	Стоит разметал исседвшие волосы	I II	Стоит развил исседенные волосы Стоит разметал исседенные волосы

489—490 Я уши облапил
 Напрасно мнешь
 491—493 Я слышу
 мой
 мой собственный го-
 лос
 494 мне лапы дырявит
 голоса нож

Первоначальный набросок строфы 495—503 записан на обороте предыдущего листа (л. 9) в обратной последовательности: вторая половина строфы после первой.

495—497 Мой собственный го-
 лос

он молит
 он просится

498—500 Остаñся
 приди
 помоги
 не покинь

501—502 Зачем ты тогда не
 позволил мне бро-
 ситься

503 с размаху сердце
 разбить о быки

Мой собственный голос он
 молит и просится

I Приди не <покинь>
 II Приди пом<оги>

Зачем мне тогда не позволил
 сорваться

с размаху мне сердце раз
 бить о быки

Первоначальный вариант строфы 504—509 записан на обороте листа 9. Окончательный текст на листе 11-м.

504—505 Семь лет я стою
 Я смотрю в эти воды

506 к перилам привязан
 канатами строк

507 Семь лет с меня глаз
 эти воды не сводят

I Семь лет я стою и смотрюсь
 в эти воды
 II Пять лет я стою и смотрюсь
 в эти воды

III Пять лет я стою
 Я смотрю эти воды

I привязан к перилам верев-
 кою строк
 II к перилам привязан верев-
 кою строк

I Пять лет с меня глаз эта
 пропасть не сводит
 II Семь лет с меня глаз эта
 бездна не сводит

508—509 Когда ж
когда ж избавления
срок

Рифма к строке 513 и 517 записана на обороте листа 9-го, вариант на обороте листа 10, текст на листе 11-м.

- 510 Ты может быть к их-
ней примазался касте
- 511—513 Целуешь
ешь
отпускаешь брюшко
брюшко
- 514—516 Сам
в ихний быт
в их семейное счастье
I
II Сам в ихний быт в семей-
ное счастье
- 517 намереваешься про-
лезть петушком
I петушком
II рассчитываешь пролезть пе-
тушком
- 518—519 Не думай
Рука наклоняется
вниз его
Не думай
Рука опускается вниз его
- 520—522 грозитя сухой в под-
мостную кручу
грозится костлявый в под-
мостную кручу
- 523—525 Не думай спастись
это я тебя вызвал
нет я тебя вызвал
- 526 Найду
527 Загоню
528 Доконаю ¹
529 Замучу
Найду Догоню Доконаю
замучу
- Строки 530—538 отсутствуют.*
- 539—542 Пока по этой
по невской
по глуби
I Пока вот по этой по нев-
ской глуби
II Пока не увижу по этой вот
глуби
- 543—544 спаситель любовь не
придет ко мне
I любовь-спасительннцу мча-
щей ко мне
II спаситель любовь не ша-
гает ко мне
- 545—546 скитайся и ты
и тебя не полюбят
скитайся один
и тебя не полюбят

¹ В рукописи описка: «Законаю».

547—548 гребни
топи меж домовых
каменей

I один умирай меж домовых
каменей
II пльви как сейчас меж домо-
вых камней

III пльви
гребни меж домовых камней

Первоначальный набросок строфы 549—556 записан на обороте листа 10. Окончательный текст на листе 12-м.

549—550 Остановиться
напрасное тщение

I Я налегаю напрасное тщение
II Я стать хочу напрасное
тщение

551—552 Я лапой гребу
плохое весло

лапой весло

553—554 Мост сжимается
невским течением

I а мост удаляется
Стра<шным?>

II а мост удаляется
в не<вском>

III а мост удаляется
невским течением

IV Мост удаляется
невским течением

555—556 подушку несло несло
и несло

I несло несло и несло
II меня несло несло и несло

Первоначальный вариант строфы 557—562 записан на обороте а. 10. Окончательный текст на листе 12-м.

557—558 Уже я далеко
я может быть за
день

Я же Я далеко я может
быть за день

559—560 за дёнь от ужасной
фигуры с моста

I за дёнь от проклятой фи-
гуры с моста

II за дёнь от зовущей фигуры
с моста

III за дёнь от моей фигуры с
моста

561 по гром его голоса
гонится сзади

но зву<к>

562 В погоне угроз голо-
руса распластал

I погоней угроз голоса¹ рас-
пластал

II погони угроз паруса рас-
пластал

¹ Повидному, описка: «голоса» вместо «паруса».

за мной впереди
Тверской простыня

Первоначальные варианты строф 621—628 и 629—633 в тексте зачеркнуты. Окончательный текст записан справа на полях.

I Спасите! К Садовой заки-
нул свой
II Спасите! К Садово<й>
III Спасите! К Страстному вы-
кинул плач
I Катило эхо
II Разгрохало эхо У гу гу
гу гу
I Толчок Тра тата та та та
Лихач
II Толчок Дышло Лихач
Минуту фразы дымилась в
снегу

621—622 Спасите! К Садовой
аж выкинул гул
623—624 оглоблей или машин-
ной
625—627 но только я мордой
аршин в снегу
628 и пулей слова с ма-
тершиной

I Нэп!
Она уже много налажена
II Нэп!
жизнь налажена.
I Помните раньше голод
цынга.
II А в восемнадцатом голод
цынга
III А в восемнадцатом цынга
I И весело ж нынче стоял
вот ряженный
II А нынче веселье Этот вот
ряженный
III Нынче веселье Даже ря-
женный

634—636 Да ведь
я медведь
ах!
Уткнулся за камень.
Такой. На Бегах.
637—639 Я выйду я выскажу
первым прохожим
640—641 что я не медведь
только вышел по-
хожим

II Скажу чтоб на помощь бе-
жала бы
III Скажу чтоб к Неве на по-
мочь бежала бы
IV Устрою туда чтоб на по-
мощь бежала бы

ах
да ведь
я медведь
ах

Я спрячусь я выскажу пер-
вым прохожим
I что я не медведь только
вышел похожим
II я сам не медведь только
вышел похожим

*Последовательность строк в строфе 642—650 менялась четыре
раза. В тексте рукописи в двух первых вариантах последователь-
ность строк одинаковая, не соответствующая основному тексту
поэмы. С ним совпадает четвертый вариант.*

642—644 Вон там от заставы
идет человек
646—647 Луна ему голову
вправила в венчик
645 За шагом шаг вы-
растает короткий
648—650 Я уговорю чтоб сей-
час же чтоб в лодке

I человек
венчик
короткий
в лодке
II Вон там от заставы пошел
человек
K затылку лунный прикле-
ился венчик
все ближе растет прибли-
жаясь короткий
Я уговорю чтоб немедля
чтоб в лодке
III Я уговорю чтоб немедля
чтоб в лодке
Вон там от заставы идет
человек
За шагом шаг вырастает
короткий
Луна ему голову вправила
в венчик

IV Вон там от заставы идет
человечек
За шагом шаг вырастает
короткий
Луна ему голову вправила
в венчик
Я уговорю чтоб сейчас же
чтоб в лодке

Рифмы к строкам 652, 656 записаны на обороте листа 4; рифмы ко всей строфе 651—659 записаны на листе 13-м, в текст введены на листе 14-м.

I	Исуса
	безусо
II	Исуса
	юней
	безусо
	луне
	Вот это спаситель и вид
	Исуса

651—652 Спаситель идет идет
Исусо<м>

653—654 Спокойный и доб-
рый венчаный в лу-
не

655—656 Он ближе лицо мо-
лодое безусо

657—659 Совсем не Исус гру-
бей и юней

660—661 Он ближе стал он
стал комсомольцем

комсомольце<м>

662—663 без шапки без шубы
обмотки и френч

френч

664—665 То сложит руки как
будто молится

666—667 То машет как будто
на митинге речь

Строки 668—675 отсутствуют.

676 Мальчик шел в за-
кат глаза уставя

677 Был закат непрев-
зойдимо желт

678 Даже снег желтел
к Тверской заставе

- 679 Ничего не видя
мальчик шел
- 680—685 Шел
вдруг
встал
- 683—685 в шелк
рук
сталь
- 686 С час закат смотрел
глаза уставя
- 687 за мальчишкой лег-
шую кайму
- 688 Снег хрустя разла-
мывал суставы
- 689—691 Только грязь от них
Зачем? Кому?
- Час закат смотрел лучи
уставя
на идущую от мальчика
<кайму>
- Снег хрустел заламывал су-
ставы
- Загрязнили. Для чего?
Кому?

Первоначальные наброски строфы 692—697 записаны на обороте листа 9-го. Следующие варианты в измененной последовательности строк (694, 693) на листе 15-м. Там же записан окончательный текст строфы.

- 692 Был вором ветром
мальчишка обыскан
- 693 попала ветру маль-
чишки записка
- 694 Стал ветер в Пет-
ровском парке зво-
нить
- I обыскан
II ветром обыскан
III Был ветер
Был мальчик ветром обыс-
кан
IV Был ветер
Мальчик был ветром обыс-
кан
V Был ветер
мальчика ветром
VI Был ветер
Мальчик был вором обыскан
- I записка
II Шестнадцать лет а тоже
записка
III нашел и скомкал записку
IV нашел и скомкал и бросил
записку
- I звонить
II И ветер пошел по парку
звонить

- 695—697 Прощайте
кончаю...
прошу... не винить
- III А после пошел по парку
звонить
IV Стал ветер в Петровском
парке звонить
V Стал ветер Петровскому пар-
ку звонить
VI Стал ветер Петровским пар-
ком звонить
- I Любил прошу не вин<ить>
II Любил прошу никого не
винить
- III Любил умира<ю>
IV Любил и умер никого не
винить
- V Кончаю
Прошу никого не винить
- VI Кончаю пишет
прошу не винить
- VII Кончаю пишет
прошу никого не винить
- VIII Он пишет
Кончаю...
Прошу... не винить...

Строки 698—699 отсутствуют.

- 700—702 Меня осенило
Я дернулся к луже
703 С лежащего куртку
стягивать стал
704—705 Ну что ж голубчик
Тому еще хуже
706 пять лет он вот в
это же смотрит с
моста

Первоначальные варианты строфы 707—713 записаны на обороте листа 13-го. Окончательный текст на листе 15-м.

- 707—708 Напялил еле друго- I стибрил
го калибра II Я френч надел у мертвого
стибрил
- 709—710 Никак не намыли- I стуча
шья зубы стучат II Намылится стуча

- 711—712 Шерстищу с лапищ
и с мордищи выбрил
- 712—713 Гляделся в лядину
Бритвой луча.
- 714—715 Теперь почти что
такой же самый
- I
II Я в лядины глядясь выбрил
III Со щек и лапищ выбрил
бритвой луча
- I самый
II И вот я почти что такой же
самый
III Теперь я почти что такой же
самый

Вот те на Мясниц-
кой Вот те на Ар-
бате

- 716—717 С трудом в уме ше-
веля адресами
- Бегу
лечу созывать и на-
батить
- I
II С трудом в голове шевеля
адресами
- I бегу набат<ит>ь
лечу созывать
II Теперь не зевай
Вперед созывать

Рифмы к строфе 718—722 записаны на обороте листа 14. Текст на листе 16-м записан сначала в обратной последовательности (первая половина строфы за второй), затем строфа переработана и строки переставлены.

- 718—722 Отчаянье память, ум
отымет
- Но этим
всегда оставляется
норка
- Инстинкта нитью
притянут родными
Во первых бегу по
всяким задворкам
- I
II Безумие память, ум отымет
- Но этим
в душе оставляется норка
- родными
бегу через поле по всяким
задворкам

Строки 723—727 отсутствуют.

- 728—729 Володя
На рождество!
- 730—731 Вот радость радость-
то вот!
- 732—733 В прихожей тьма
в электричестве ком-
ната

734—735 И сразу
наискось лица родни родни
736—739 Володя I Володя
Господи II Володя господи в чем это
что это
в чем это

740—741 Ты вымазан весь по- Воротник
кажи воротник

*Наброски к строкам 742—751 записаны на обороте предыду-
щего листа (л. 15).*

Вода

I Вы
II Ведь вы меня любите
любите да

742—743 Не важно мама
Я дома вымою
744—745 Теперь у меня раз-
долье — вода
746—748 Не в этом дело
Родные
Любимые
749 ведь вы меня любите
750—751 Любите
Да

К строфе 752—763 записана рифма, не использованная в тексте:

	Елку толку
752—755 Так слушайте ж те- тя сестры и мама	Слушайте тетка сестры и мама
756—757 Тушите елку заприте дом	дом
758—760 Я вас поведу вы пойдете мы прямо	прямо
761—763 сейчас же все возь- мем и пойдём	пойдем

*После строки 763 на листе 17-м записаны две строфы, не во-
шедшие в окончательный текст поэмы. Предварительные наброски
к ним записаны на оборотах листов 14-го и 16-го:*

		страх
		чепчик
		сестра
		крепче
Я встал		С испуга
У тетки задвигался	у тетки задвигался	чепчик
		чепчик
У мамы смешной ста-		
рушечий страх		
Куда он Оля держи	Оля Люда держите	крепче
		его крепче
Я выдернул руку	я вырвал руку	
не трогай сестра		
Поэтовы штучки ду-	I Поэзия думаешь	
маешь	Этакий Ленский	
Ленский	II Поэтовы штучки	
Второе облако пи-		
шет в штанах		
Сегодня	Сегодня я кладезь вселен-	
я слиток силы все-		ской воли
ленской		
Я дуб с корнями		
выверну вмах		

Первоначальный вариант строфы 764—769 и рифмы к ней записаны на обороте листа 14-го. Введены в текст на листе 17-м:

764—765	Пойдемте	
	Это совсем недалеко	недалеко
766	600 с небольшим этих	
	крохотных верст	верст
767	Мы будем там во	
	мгновение ока	ока
768—769	Он ждет	I мост
	Мы вылезем прямо	II Мы взлезем прямо мост
	на мост	III он там мы взлезем мост
		IV он там
		мы вылезем прямо на мост
770—773	Подходят	I Дрожа под<бегают>
	Родной	II Они подбегают утешить но
	Успокойся	я им
	Но я им	

774 на этот семействен-
ный писк голосков
775—776 Так что ж
любовь подменяете
чаем

777 любовь подменяете
штопкой носков

на их семейственный писк
голосков
I Семья ты любовь подменяешь
чаем
II Семья ты любовь заменив-
шая чаем
III Ну что ж
Вы любовь подменяете чаем
I любовь заменяешь штопкой
носков
II любовь подменившая штоп-
кой носков

После строки 777 на листе 17 записана строфа, впоследствии зачеркнутая. Первоначальные варианты записаны на оборотах листов 14-го и 16-го:

Будь проклято
мама
не наше семейство
не ваше
вы лучше
не эта моя
I В лю<бое>
II Время любое в любое место
Любая в этом месте семья
III Во время любое
в любое место
Любая в этом мире семья

Строки 778—795 и две следующие за ними строфы записаны на полях листа 17-го. Рифма к строкам 782, 785 находится на обороте листа 10-го:

778—779 Не вы не мама Алек-
сандра Альсеена
780 Вселенная вся этой
жизнью засеяна
781—782 Смотрите мачт ко-
рабельных щетина
783 В Германию врезал-
ся Одера клин
784—785 Слезайте мама уже
мы <в> Штеттине

Не ваша вина Александра
Альсеена
Вселенная вся этой <ну-
дью?> засеяна
мачты щетиня

Штеттине

786—788 Сейчас мы мама не-
семся в Берлин

789 Сейчас летите мо-
тором урча вы

790—792 Париж Америка
Бруклинский мост

793—795 Сахара смотрите
смотрите курчавый

796 чай с негритоскою
пьет негритос

*Строки 797—804 отсутствуют. Вместо них за строкой 796 за-
писана следующая строфа:*

Весь мир разодрала
семья на клетушки

Что дом?

В нем льня к сам-
чихе ежатся душки

Сидят у крыши под
курьим крылом

Сейчас несетесь мотором урча
вы

с своей негритоской пьет
чай негритос

I клетушки
II Весь мир семьей клетушки
III Весь мир разодрала семья
клетушка

дом
I душки
II и льня к самчихе ежатся
душки

I крылом
II У крыш под курьим крылом
III У крыш триллиона под курь-
им крылом
IV Пьют чай у крыши под
курьим крылом

*За предыдущей строфой записан вариант строфы, вынесенной
впоследствии в конец поэмы:*

I Чтоб слезть с моей любвищи
дырам
II Бегу кричу квартирным ды-
рам
III Любовь несу не дома дырам
I Должны роднею нынче стать
II Должны родне<й> сейчас
же стать
III Должны в сек<унду?>
IV Должн<а> семья сегодня
стать
V Семей должна сегодня
стать

VI Семья должна сегодня стать
Отец по крайней мере ми-
ром
Землей по крайней мере мать

Строфа 805—812 записана вне текста на обороте листа 16:

805—807 Прошел Октябрь
карающий судный
808—809 Семья под его ог-
неперым крылом
810—811 расставила тихо в
эмалях посудыны
812 И сеть паутин не
расчешешь колом

Работа над строфой 813—819, записанной в тексте на листе 18, велась на оборотах листов 14-го, 16-го, 17-го:

813—814 Исчезни дома роди-
мого место

I Из мозга вытрав<ь>это место
II Из сердца вытравлю это
вот место

815—816 Иду
отбросил ступеней
последок

I хлопнувши дверью
уже напоследок
II И хлопнувши дверью
уже напоследок
III Будь проклята
Ждет он
Иду напоследок
IV Иду ступеней последок
V Иду под ногами ступеней
последок

817 Тебе и ему
не поможет семейство

VI Иду
под ногою ступеней последок
Тому
какое поможет семейство

818—819 Любовь цыплячья
Любовь наседок

I наседок
II О будьте вы прокляты гнез-
да наседок
III Любвишку цыплят и лю-
бвишку наседок
IV Любовь цыплят
Любовь наседок

После строки 819 в текст вставлена строфа:

Такую жди когда
еще
а тот стоит пока там
Гудела мысль ки-
дающая
по Пресням пока-
тым

Строки 820—826 отсутствуют.

Строфа 827—831 записана в четырех вариантах, следующих один за другим. Последовательность строк в вариантах меняется:

827—831 Мачт крестами на
буре распластан
Корабль кидает бал-
ласт за балластом
И видит опустошен-
ная легкость
домами оскалила
скалы далекость

832 Ни люда ни заста-
вы нет

833—834 горят снега и голо
835 и только из-за ста-
венек

836 в огне иголки елок

Такой отец когда еще
а он стоит пока там
вертелась мысль кидаящая

I Тем лучше С одними по-
кончено баста
Я с легкостью кинусь в лю-
бую далекость
Так думает шхуна кидаясь
балластом
Будь проклята опустошен-
ная легкость

II 1 Так что ж! Кораблекру-
шение <баста>

2 Так мачтой крестом на
буре распластан

1 Так прокл<ята?>

2 Корабль кидает балласт
за балластом

Оскалясь скалою затихла
далекость

Будь проклята опустошен-
ная легкость

III И видит опустошенная лег-
кость

1 Оскалил<а>

2 домами оскалила скалы
далекость

Застава где Заставы нет

I горят верхушки елок
II горят иголки елок

После строки 836:

Стена ведет глаза
                                огнем
Лучами колет бок
                                она
иди к знакомым за
                                окном
друзьям исстучай
                                окна
837—838 Ногам вперекор тор-
                                мозами на быстрые

839 вставали стены ок-
                                нами выстроясь
840—842 По стеклам тени фи-
                                гурками тира
843—844 вертелись в окне за-
                                зывая в квартиры
845—846 С Невы не сводит
                                глаз
                                продрог
847—848 Стоит и ждет по-
                                могут
849 за первый встреч-
                                ный за порог
850 закидываю ногу
851 В передней пьяный
                                проветривал бредни
852 Стрезвел и дернул
                                стремглав из перед-
                                ней
853 Зал заливался ми-
                                нуты две
854—857 Медведь медведь мед-
                                ведь медвеее!
858—861 Минут через пять
                                изогнувшись в во-
                                прос
                                хозяин просунул
                                полглаза и нос.

I К <ногам?>
II Ногам вперекор тормозами
                                под быстрые
стена за стеною окнами вы-
                                строясь
Фигуры знакомых фигур-
                                ками тира
качались

Стоит и ждет помогу

н<а>

Неслось по

Медведь медведь медвеее!

Строки 862—881 в тексте на листе 19-м зачеркнуты и переработаны на обороте листа 18-го. Первоначальный набросок строк 862—864 записан на обороте листа 14-го:

862—863	Господа Маяковский Хорош медведь	I Горничная не узнала говорит медведь
		II Да ведь это Маяковский а говорят медведь
864	пошел хозяин в компли- ментах медоветь	I медоветь II И пошла любезностями ме- доветь
		III пошел и пошел комплимен- тами медоветь
		IV и пошел и пошел в ком- плиментах медоветь
865—868	Пожалуста прошу-с ничего я боком	Пожалуста прошу петушком да боком
869	Нечаянная-с ра- дось-с как сказа- но-с у Блока	Нечаянная радость как ска- зано у Блока
		Пожалте Господа Маяковский имя Разрешите познакомлю со своими
870	Жена-с Роза Видна дочь	I Жена дочь II Жена Роза Видна дочь
871	дочка	
872—873	вылитая точь-в-точь	в меня точь-в-точь
874	шестнадцать с поло- виной годочков	
875—877	А это со страха к мышам ушедшие в норы	Вот это страхом забитые в норы
878	из-под кроватей по- лезли партнеры	I из-под роялей лезут парт- неры II из-под роялей полезли парт- неры
879—880	Усища к стеклам ламповым пыльники	I Усища ла<мповым?> II Усища стеклам ламповым пыльники

I их подкроватный подшкаф-
ный быт
II дрожит подкроватный про-
пыленный быт

Строки 904—912 записаны на обороте листа 18-го после строки 883:

904—905 С матрацев вздымая
постельные тряпки

906 клопы приветствуя
подняли лапки

907 Сам самовар расsia-
лся в лучики

I Тянутся высняв медные лу-
чики

II Сам самовар расsiaвшийс-
я в лучики

908 лезут обнять само-
варные ручки

I тшатся обнять самоварные
ручки

II взвил самовар самоварные
ручки

III хочет обнять в самоварные
ручки

909—911 Огромные чайные
розы с обоев

912 вылазят и стелятся
сами собою

Строфа 913—918 отсутствует. Строки 919—927 записаны вне текста на обороте листа 18-го: строки 919—921 отдельно, в верхнем углу листа, строки 922—927 после строки 912.

919—920 Сам Ленин встав-
ленный в алую
рамку

921 Велят тянуть обы-
денщины лямку

922—923 Запели птицы на
каждой на жердочке

923 Герани в ноздри ле-
зут из кадочек

924—926 Как были сидя сня-
ты на корточках

927 осклабясь предки ле-
зут из карточек

928—929 И все поклонившись
ослабились враз

930—932 Кто басом фразу кто
в дискант дьячком

933—936 С праздничком с
праздничком с празд-
ничком с праздни-
ком

937—939 С праздничком с пра-
здничком с праздни-
ком с праздничком

940—942 Хозяин то тронет
стул то дунет

943 Сам со скатерти кро-
шки вымел

944—945 Да я не знал Да я б
накануне

946—948 Да думаю заняты
Дом со своими

949—951 Мои свои Большие
особы

952 Их ведьма разве най-
дет на венике

953—955 Мои свои с Енисея
да с Оби

956—957 идут сейчас следя
четвереньки

958—961 Какой мой дом!!!
Я сейчас с него
Подушкой льдом
я мчался Невой

Хозяин то крошки смахнет
то дунет

I Какие свои? Большие особы
II Мои свои Большие особы
III Мои свои народ особый

I Пусть ведьма к ним летает
на венике

II Пусть ведьма к ним летит
на венике

III Их ведьма одна найдет на
венике

I Мои свои с Енисея да с Оби
II такие свои с Енисея да с
Оби

I дом
там
льдом
льдам

II Мой дом
там
Он льдом
по льдам

III Он льдом

он там
в мой дом
по льдам

IV Какой мой дом

Я вот с него
Подушек льдом
идет Невой

V Какой мой дом

Я сам с него
Подушек льдом
он мчался Невой

962 Мой дом

963 меж дамб

964 мчал льдом

965 и там

966—967 Я брал слова то
самые вкрадчивые

968—969 То страшно рыча то
вызвоня лирово

970—971 От выгод на веч-
ную славу сворачи-
вая

972—975 Молил Грозил Про-
сил Агитировал

976—978 Ведь это для всех
для самих для вас
же

979—980 Ну скажем Мистерия
ведь не для себя ж

981—982 Поэт там и пр. ведь
каждому ж важ<ен>

983—984 не только себе ж
ведь не личная ж
блажь

Я брал словечки самые
вкрадчивые

Ведь это для всех для самих
для се<бя же?>

I важен

II каждого важен

III Я ж не для себя Каждого
важен

I не только себе ведь не личная
блажь

II не только себе ж ведь не
личная блажь

Рифмы к строфе 985—992 и первоначальный вариант записаны на обороте листа 19-го. Текст на листе 21-м:

	I	ту ж шубы душ шкуру
985 Я скажем медведь выражаясь грубо		
986—987 Но можно стихи ведь сдирают же шкуру	I Ведь II но ведь можно снять сти- хами шкуру III но можно ж снять стихами шкуру	
988—989 Подкладку из рифм поставишь и шуба	I поставить подкладку и душе шуба II подкладку из рифм поста- вишь и шуба	
990—992 Потом у камина... там кофе... курят... ¹		
993—994 Дело пустяшное ну минут на десять	Дело пустяшное но минут на десять	
995—996 Но нужно сейчас пока не поздно	Но нужно сейчас же пока не поздно	
997—999 Ну может похло- пать сказать надейся		
1000—1001 Но чтоб теперь же чтоб это серьезно		
1002 С улыбками слуша- ли именитого ско- мороха	С улыбками слушали На- шли скомороха	
1003 Катали по столу хлебные мякиши		
1004—1006 Слова об лоб и в тарелку горохом		
1007—1008 Один расчувствовал- ся вином размяг- ший		
1009—1010 Постой Постой		
1011 И очень даже просто		

¹ В рукописи запись фонетическая: «курют» (рифма к «шкуру»).

- 1012—1014 Я пойду
Говорят он ждет на мосту
говорят она ждет на мосту
- 1015—1016 где
на углу Кузнецкого моста
I Я знаю угол Петровки и Кузнецкого моста
II Это
посреди Кузнецкого моста
III Это
в каком месте Кузнецкого моста
- 1017—1021 Даже кажется выжал слезу
грозил рвался нукося
А по углам рос обо мне зуд
Назююкался
I Только один слезу
II Только он один ронял слезу
I вырвался и стучался
II вырывался стучался
III рвался грозил стучался
I По углам начался зуд
II А по углам рос зуд
I Зююкался
II тоже назююкался
- 1022 Бу<д>е ныть
1023 Надо есть
1024 пойти попить
I е<сть>
II поесть попить
- 1025 и за 66
1026 Теорию к лешему
- 1027—1028 Да здравствует практика
- 1029—1030 Налей нарежь ему ветчин нарежь ему
- 1031—1032 Футурист налягтека
1033 Ничуть не смущаясь челюстей целостью
Ничуть не заботясь о че<люстей>
- 1034 пошли греметь о челюсть челюстью
- 1035—1036 Шли из артезианских прорв
Из артезианских ихних прорв
- 1036—1038 меж рюмкой слова поэтических споров.

Рифмы и первоначальный вариант к строкам 1039—1042 записаны на обороте листа 20-го. Введены в текст на листе 22-м:

1039—1042 в матрац поздоро- I клопы
вавшись влезли кло-
пы II враждебно ушли в матрацы
клопы

на вещи насела сто-
летняя пыль пыль

После строки 1042:

Отчаянным штурмом Минутным штурмом с по-
с позиций сбит зницей сбит

опять окопался при- I опять окопался стенами быт

II опять окопался тарелкам<и>
быт

1043—1044 А тот стоит в пе-
рила вбит

1045—1047 Он ждет он верит
скоро

1048—1049 Я снова лбом Я
снова в быт

I И снова лбом и снова в быт

II И снова лбом Я снова в
быт

1050 вбиваюсь слов на-
пором вбиваю слов напором

1051—1052 Я атакую и вкривь
и вкось

I Еще я доказывал вкривь
и вкось

II Я вновь атакую вкривь и
вкось

1053—1054 Я вижу слова про-
ходят насквозь

Но странно слова прохо-
дили насквозь

После строки 1054:

Сквозь тыщи чита- Сквозь тысячи слуша<ю>-
ющих пьющих и ев- щих пивших и евших
ших

проходят слова ни- неслись слова никого не
кого не задевши задевши

1055 Бас мой затих в ко- Мои слова комариные трель-
маринные трельки ки

1056 подбитые ватой сти-
хают тарелки

1057—1060 Обои и стены блек-
ли и блекли

*Рифмы к строкам 1061, 1065 записаны на обороте листа 19-го.
Текст на листе 22-м:*

1061 Тонули в каких то ¹ тонах офортных	I II И дом в каких-то тонах офортных	офортных
1062—1064 Внезапно на город разросшийся Беклин	III И дом в каких то тонах офортных	
1065 Москвой расставил Остров мертвых	I II С обоев внезапно разрос- шийся Беклин	мертвых
1066—1073 Давным давно по- давно теперь и нету проще	I II бессмысленней нет	славном
Вон в лодке скутан саваном недвижный перевоз- чик	II бессмысленней нет	проще но и нету проще саваном перевозчик
1074—1075 Не то моря не то поля		
1076 Их шорох тишью стерт весь	Приб<ит?>	
1077—1078 И за морями тополя		
1079 вздымают в небо мертвость		
<i>После строки 1079:</i>		
Назад моя смерть не хочу не ступлю Живому своих не навяжете воль вы		воль вы
Смотрите бросаю смотрите топлю Я в вашем мертвом море револьвер		револьвер

¹ В тексте описки: «как то».

Предварительная работа над строками 1080—1086 и 1090—1092 началась на обороте листа 21-го и продолжалась в тексте на листе 23-м:

1080—1083	Только швырнул и сразу тополи	I	тополи
		II	Швырнул револьвер и сразу тополи
1084—1086	сорвались с мест пошли и затопали	I	затопали
		II	сорвались с мест и ногами затопали

Строки 1087—1089 записаны сверху листа 23-го и вставлены в текст:

1087	тополи стали спо- койствия мерами	И	тополи стали спокойств- вия мерами
1087—1089	ночей сторожами милиционерами		
1090—1091	Расчетверившись бе- лый Харон	I	Харон
		II	Рассыпался четверо белый Харон
		III	Расчетверился белый Харон
		IV	Расчетверившись посерев- ший Харон
1092	стал колоннадой почтамтских колонн	I	почтамтских колонн
		II	И встал колоннадой поч- тамтских колонн
		III	встал колоннадой почтамт- ских колонн
1093—1097	Так с топором взле- зает в сон наметят спящелобых И сразу исчезает все и видишь только обух		
1098—1099	Так барабаны с улиц в сон		
1100—1101	войдут и сразу вспомнится	I	войдут и сразу вспомнится
		II	войдут и ужас вспомнится
1102—1103	что вот тоска и угол воп	I	тоска
		II	так вижу белый угол воп
		III	Так ужас вот и угол воп

1104—1106 за ним она виновница

После строки 1106:

Мне кажется вижу
не глазом иначе
белую ночью насквозь
на Неве

Ломает руки ломает
и плачет
Затихла а если это
навек
Нет окна глотает
глотками впадин
глазных не сводит
взора и ждет

Ежесекундно из
дня на день
смотрит за угол
загну и вот

Убивший любовь не
успевший и вылезти
Я рвусь но как по
смотреть мне в гла
за

Как буду просить о
несбыточной милости
Она не пойдет не
надейся назад
Валю на память бес
памятства глыбы
но мозг покрывает
сердечную дробь
Найди надежду из
черепа выбей

и вот она виновница

И вижу не глазом а как то
иначе

I Как видел тогда насквозь
на Неве

II А <?> белой ночью насквозь
на Неве

Теперь

Нет окна глотает глазами
впадин

I глазных не сводит взора и
ждет

II глазных не сводит с улиц
гла<з>

Я жду Я тоскую я из
дня на день

I стою ты за¹ угол ступишь
и вот

II смотрит за угол загну я и вот

I Узнай<?> надежду из черепа
выбей

¹ В тексте ударение ошибочно поставлено на «о» («за угол»).

II Уйди<?> надежду из черепа
выбей

Уйди в Лубянский
проезд или в гроб
Но только назад
надрывается рот
А сердце ногам при-
казало Вперед

I Бывает гору поставишь на
карту
II Поставишь гору на третью
на карту
I Когда у тебя и горсточки
нету
II У самого и горсточки нету
I и смотришь спокойно в
морду азарту
II спокойно смотришь в морду
азарту
Загипнотизировал вырвал
Но это...

1107 Прикрывши окна
ладонью угла
1108 окно за окном вы-
тягивал с краю
1109—1110 Вся жизнь на карты
окон легла
1111—1112 Очко стекла и я
проиграю
1113—1115 Скажите какой это
шулер по окнам
1116 разметил нагло ве-
селения крап
1117—1118 Колода стекла тор-
жеством многоогним¹

Побит какой это шулер по
окнам

I Колода окон дождем мно-
гоогним
II оконная метка дождем мно-
гоогним

---

¹ Ниже этой строки на полях записано слово «лампами» и обведено кругом.

1119 победой горит у дома
из лап

После строки 1119:

Так как же... об
снег' об воду об ка-
мень
глаза не сводя с
веселящихся рам
о камень о снег
спотыкаясь шажками,
лунатиком тенься
тянулся к дверям

1120—1126 Как было раньше б
вырасти
стихом в окно вле-
теть
нет пикни к степ-
ной сырости
и стих и дни не те

1127—1128 Морозят камни дрозь
могил

1129—1138 И редко ходят ве-
ники

Плевками снявши
башмаки
вступаю на ступень-
ки

Не молкнет в сердце
боль никак

Кует к звену звено
Вот так убив Рас-
кольников

1138 пришел звать в
звонок

я шел неуклонно к знако-
мым дверям

Теперь как раньше б вырасти

I Окурки холод дрозь мо-
<гил>

II Плевки окурки дро<жь мо-
гил>

III Мороз от камня дрозь мо-
гил

IV <неразборчиво> камни дрозь
могил

Так убив Раскольников

Строки, примыкающие по смыслу к строфе 1139—1144, записанной на листе 24-м, находятся на обороте листа 17-го:

	Крадусь потихоньку чуть дышу Но там гульба пианино да шум
1139	Гостьё идет по лестнице
1140—1141	Ступеньки бросил ступенькою стенкою
1142	стараюсь в стену вплесниться
1143—1144	и слышу струны тенькают
<i>После строки 1144:</i>	
	Звенят в замок в штукатурную зелень Куда чтоб подслушали чтоб подглазели
1145—1147	Быть может села вот так невзначай она
	I Быть может села вот так невзначай она II Быть может играет вот так невзначай она
1148—1149	лишь для гостей для широких масс
1150—1152	а пальцы сами в пределе отчаяния
1153	ведут бесшабашье над сердцем глумясь
1154	А вороны гости?
1155	Дверье крыло
1156	раз сто по бокам коридорным исклопано
1157—1158	Горлань горланья оранья орло
1159	сюда доплеталось пьяное допяна

Строки 1160—1163 записаны на полях и вставлены в текст:

- 1160 Полоса
- 1161 щели
- 1162 Голоса
- 1163 еле
- 1164 Аннушка
- 1165 ну и румянушка
- 1166 Пирог
- 1167 Печка

1168—1170 Шубу должно снимать с плечика

Рифма к строкам 1171—1172 записана на оборотах листов 17 и 24-го, введена в текст на листе 25-м:

		темп
		уанстеп
1171	Сглушились слова уанстепным темпом	Слова заглушились бешеным темпом
1172	И снова слова сквозь темп уанстепа	И снова слова сквозь шум уанстепа
1173—1175	Чего это вы так сегодня развеселились Разве? Слили	

Строки 1176, 1185, 1187 намечены на обороте предыдущего листа (л. 24) тремя словами:

		полосы
		Голоса
		Прирос
1176	Опять полоса осветила фразу	
1177—1178	Слова непонятны — особенно сразу	Проч<?>

Строфа 1179—1183 записана на обороте листа 17-го, введена в текст на листе 25-м:

1179—1180	Проосто так (не то чтобы со зла)	I Просто так не то чтоб со зла
		II Просто так (не то чтобы со зла)
1181	Один тут сломал ногу	
1182	Так вот веселимся чем бог послал	

- 1183 Танцуем себе поне-
многу
- 1184 Да
- 1185 Их голоса
- 1186 Знакомые выкрики
- 1187—1188 Застыл в узнаваньи
расплющился нем
- 1189 Я фразы крою по вы-
криков выкройке
- 1190—1192 Да это они
они обо мне
- 1193—1194 Шелест Листают на-
верное ноты
- 1195—1196 Ногу говорите вот
смешно то
- 1197—1198 И снова стаканы в
тостах исчоканы
- 1199 и сыплют стеклян-
ные искры из щек
они
- 1200—1201 И снова пьяное
- 1202 Ну и интересно
- 1203 Так говорите попо-
лам и треснул
- 1204 Должен огорчить как
ни грустно
- 1205—1206 не треснул говорю
а только хрустнул

Рифмы и вариант к двум строкам, записанным после строки 1206, находятся на оборотах листов 17 и 24, введены в текст на листе 26-м:

I На треть
смотреть

II На треть
надо посмотреть

Так говорите и от-
хватило на треть
Вот весело надо по-
ехать посмотреть
Господа грех ведь не
собака дворовая

Господа надо поехать по-
смотреть
Господа грех ведь не собака
<неразборчиво>

Ладно		
Ура		
За его здоровье		
1207—1208	И снова хлопанье двери и карканье	карканье
1209	и снова танцы полами исшарканые	I шарканье II И снова танцы полами исшарканы
<i>Рифма к строкам 1210—1211 записана на обороте листов 17-го и 24-го, введена в текст на листе 26-м:</i>		
		I степь
		тустеп
		II степи
		тустепе
1210—1211	И снова стен раска- ленные степи	И снова стены раскаленные степи
1212	под ухом звенят и вздыхают в тустепе	
1213—1214	У стенки в страхе я не я	I Приста<влен?> II Стою у стенки я не я
1215—1217	Пусть бредом жизнь смололась но только б только не ея невыносимый голос	
1218—1219	Я день я год обыден- щине предал	I Предал II Пусть я любовь обыденщи<не> III Пусть день не IV Пусть
1220	Я сам задыхался от этого бреда	Бреда
1221—1222	он жизнь дымком квартирошным выел	но дым квартирный сердце не выел
1223—1226	он звал решишь с этажей в мостовые	Я целил лбом с этажей в мо- стовые
1227	Я бегал от зова ра- зинутых окон	Я убегал от этих разинутых окон
1228—1229	Любя убегал. Пу- скай однобоко	I Любил пускай любил одно- боко II Любил убегал Пускай одно- боко

1230—1231 Пусть лишь стихом,
лишь шагами ноч-
ными

1232—1233 Строчишь и стано-
вятся души строчны-
ми

1234—1235 И любишь стихом а
в прозе немею

1236—1237 Ну вот не могу ска-
зать не умею

1238—1239 Но где любимая где
моя милая

1240—1242 где в песне любви
моей изменил я

1243—1246 Здесь каждый звук
чтоб признаться,
чтоб кликнуть

1247 А только из песен
ни слова не выкинуть

1248—1249 Вбегу на трель на
гаммы

1250—1251 В упор глазами в цель
1252 Гордись двумя ногами

1253—1254 ни с места крикну —
цел!

1255—1257 Скажу смотри даже
здесь дорогая

1258 стихами грома обы-
денщины жуть

I проникнут
II стих который любовью про-
никнут
III Скрипел я любовью пронзен
и проникнут
IV Ведь каждый звук он тобою
проникнут

I ни годы не выкинут
II Из песен ни слова не выки-
нут
III А только из песни ни слова
не выкинут

упершись в пол ногами

скажу смотрите цел

I Дорогая
II Смотри даже здесь дорогая
III Скажу смотри сейчас доро-
гая
IV Скажу смотри даже сейчас
дорогая

Словами грома обыденщину
жуть

1259—1262 имя любимое оберегая
тебя в проклятьи мо-
ем обхожу
1263—1264 Приди и отзовись на
стих
1265—1266 Я всех оббегав тут
Теперь лишь ты мо-
гла б спасти

оберегая

Откликнись отзовись на стих

I Сейчас лишь ты б могла спа-
сти
II Сейчас лишь ты могла б спа-
сти

1267—1268 вставай бежим к мо-
сту

Вставай бежим пос<нераз-
борчиво>

Рифма и наброски строк к строфам 1269—1275 записаны на оборотах листов 25 и 26, введены в текст на листе 27-м:

1269—1270 Быком на бойне под
удар

Как бык на бойне под удар

1271 башку мою нагнул

I Нагну
II И голову нагнул
III я голову нагнул

1272—1273 Сборю себя пойду
туда

I Сейчас пойду
II Сборю себя шагну <туда>

1274—1275 Секунда и шагну

I Сейчас шагну
II шагну

После строки 1275 сначала была записана строфа 1298—1303, затем зачеркнута и переписана внизу. Строфа 1276—1282 вставлена на полях:

1276 Последняя самая эта
секунда

Последняя именно эта се-
кунда

1277—1278 секунда эта стала
началом

1279—1280 началом невероятно-
го гуда

I началом стала ужасным
II началом стала ужасного гуда

1281—1282 Весь север гудел гу-
дения мало

Рифмы к строкам 1283—1294 записаны на обороте листа 25, введены в текст на листе 27-м

Колебанье
Любашью
Тверью
дверью
Клину

I <неразборчиво>

II кинул

1283—1284 По дрожи воздушной
по колебанью

1285—1286 догадываюсь теперь
над Любанью

1287—1288 По холоду по хлоп-
панью дверью

1289—1290 догадываюсь это те-
перь над Тверью

1291—1292 По шуму что настезь
окна раскинул

1293—1294 догадываюсь кинул-
ся к Клину

1295—1297 Теперь грозой Разу-
мовское залил

На Николаевском те-
перь на вокзале

1298 Всего дыхание одно

1299—1300 А под ногой ступени

догадываюсь это над Тверью

Еще дыхание одно

I Ступени

II Но под ступней ступени

III А под ступней ступени

1301—1302 пошли поплыли хо-
дуном

1303 вздымаясь в невской
пене

1304—1305 Ужас дошел в мозг
уже весь

1306 напрягая натягивая
нервов строй

1307 Раструбливаясь все
и разгуживаясь

1308—1310 взорвался и пригво-
здил стой

1311 Я пришел из-за се-
ми лет

1312 Из-за верст шести ста

1313—1314 Я пришел приказать
нет

1315—1316 Пришел приказать
оставь

в пене

в мозгу уже весь

раструбливаясь и разгужи-
ваясь

I грозой пригвоздивши Стой

II Взорвался и лег Стой

Я пришел сказать нет

- 1347—1348 Я стариком на каком-то Монмартре
 1349—1351 Я рвусь (стотысячный случай) на стол
 1352 Давно посетителям осточертело
 1353—1354 Знают вперед все как по нотам
 1355—1356 Я буду звать их новое дело
 1357—1358 куда то идти спасать там кого-то
 1359 В извинение самобичеваний и пьяной нагрузки
 1360—1361 хозяин перед посетителями извинится русский
 1362—1363 Женщины мяса и тряпок вязанки
 1364—1366 смеясь стащить стараются за ноги
Рифма к строкам 1367—1369 записана на обороте листа 10-го, введена в текст на листе 29-м:
 1367—1369 Никуда не пойдем дудки
 мы проститутки
В тексте за строкой 1369 записана строфа 1374—1384, за ней строфа 1370—1373:
 1374—1379 Саженный обсмеянный, саженный битый
 по паркам кричу через шапки женщины
 1380—1382 чтоб знаменем красным шагали по быту
 Седой старикашка сидит на Монмартре
 он рвется взлезть для речи на стол
 Все знают вперед все как нотами¹
 Я буду звать их новое <дело> куда-то идти и спасать кого-то
 А женщины мяса и тряпок вязанки смеясь стараются
 дудки проститутки
 что знаменем красным пройдет он по быту

¹ Возможно, описка и следует читать «по нотам».

1383—1384 сквозь мозг мужчи-
ны сквозь сердце
женщины

Рифма к строкам 1371, 1373 и вариант строки записаны на обороте листа 26-го, введены в текст на листе 29-м:

1370—1373 Быть Сены б полосе
Невой

Грядущих лет брыз-
гой

иду по мгле по Се-
новой

всей нынчести изгой

Рифма к строкам 1387, 1388 записана на обороте листа 27-го, введена в текст на листе 29-м:

1385—1387 Сегодня гнали в осо-
бенной ражи

1388 ну и жара же

1389—1390 только б немного об-
ветрить лоб

1391—1392 Пойду пойду куда
ни вело б

1393 Внизу свистят сер-
жанты трельщики

1394—1396 И тело с панели уно-
сят метельщики

1397—1398 Рассветом вздымаюсь
сенскою сенью

1399 синеатографской
серою тенью

После 1399:

Загнувшись у ножек
решетюсь по Эйфелю
Большой даже звезды
высокие сдрейфили

I Брызгой
II От будущей жизни брызгой
изгой

I раже
II Однажды
после особенной ражи

I жара же
II Скажу
ну и жара же

Сегодня только обветрить бы
лоб

I тело метельщики
II А тело с панели уносят ме-
тельщики

I В рассвет над утренней сен-
скою сенью
II В рассвет домами сенскою
сенью

I вздымаюсь серою серою те-
нью
II вздымаюсь серою кинематенью

1400—1402 Вот гимназистом смот-
трел я с парты

1403 мелькают сбоку всех-
светные карты

1404 Воспоминаний пос-
ледним током

1405—1406 я несся прощаться к
странам востока

После 1406:

Лечу ни зги облака-
ми окутан

быть может год
а может минута

1407—1409 С разлета рванулся
и стал и на мель

1410 Лохмотья мои за-
цепились штанами

1411—1415 Ощупал
скользкое луковка
точно

довольно большое
и все раззолочено

1416—1420 Под луковкой коло-
колов завывания
вечер стены зубца-
ми выкаймил

На Иване

1421 Великом вышки
кремлевские пиками

1422—1423 Московские окна
видные еле

1424—1425 веселыми елками за-
рождествели

1426 В ущелья кремлевы
волной ударяла

I Я помню мальчишко<й>
учил их с парты

II Я помню мальчишко<й>
смотрел в них с парты

III Ка<к гимназистом?>

IV Вот гимназистом смотрел их
с парты

мелькают стран всехсвет-
ные карты

Каким то воспоминания
током

Морозные окна

В ущелья волной ударяла

1427—1428	то песня то звона рождествен- ский вал	I То зв<оно> II То песня то звонов рождественский вал
-----------	--	--

1429—1433 С семи холмов низ-
вергаясь Дарьялом.
бросала праздника
Терек Москва

Строка 1434—1435 вначале была записана после строки 1424—1425.

1434—1435	Вздывается волос лягушкою тужась	Вздымаются
-----------	-------------------------------------	------------

1436—1437 Боюсь
отступлюсь на одну
только пядь

1438—1440 и этот
старый
рождественский ужас

1441—1442 меня по Мясницкой
закружит опять

1443—1447 Руки крестом
крестом на вершине
ловя равновесие
страшно машу

1448—1449	Густеет ночь ни зги в аршине	Густеет тю<?>
-----------	---------------------------------	---------------

1450—1452	Луна Подо мною белый Машук	Подо мною белеет Машук
-----------	----------------------------------	------------------------

Наброски строк 1453 и 1457 записаны на обороте листа 29-го, введены в текст на листе 31-м:

1453	Никак не справлюсь с моим равновесием	Равновесием
------	--	-------------

1454—1455 Как будто с вербы
руками картонами

1456 Заметят

1457	Оттуда я виден весь им	I открылся весь им II Оттуда в<иден?>
------	---------------------------	--

1458—1459 Смотрите Кавказ ки-
шит пинкертонами

- 1460—1461 Заметили
вот сообщили сигнала-
лом
- 1462—1463 друзья, любви квар-
тиры нанятые ¹
- 1465—1467 со всей вселенной
сигналом согнало
спешат рассчитаться
со мной дуэлянты
- 1468—1470 Щетинясь
щерясь
еще и еще там
- 1471—1472 плюют на ладони ла- I идут
донями сочными II плюют на ладони сочные
- 1473—1476 руками и ветром пе-
щадно без счета
- 1477 в мочалку щеку ис- I щеку истрепали удары по-
трепали пощечин- щеченные
<ами> II В мочалку щеку истрепали
пощечин<ами>
III и щеки горят в лоскуты ис-
пощеченные

После строки 1477:

- Города обступили
стали сто
Стоном свистящей
по воздуху стали тысячи
Сотней лучей стоар-
шинных хлыстов
окнами стен меня ис-
хлестало
- 1478—1484 Пассажи перчаточ-
ных лавок початки
Дамы духи развев
паточные
снимали в лицо швы-
ряли перчатки

¹ Над словом «нанятые» надписано и обведено кругом слово «ленты!» — заготовка рифмы «ленты — дуэлянты», заменившей в окончательном тексте поэмы рифму «нанятые — дуэлянты».

- в лицо магазины
швырялись перча-
точные
- 1485—1492 Газеты книги чего
глазеее
На помощь летящим
в морду вещам
ругней за газетиной
взвилась газетина
по уху слухом хва-
тить клевеща
- 1493—1498 И так я калека в
любовном боленьи
Для ваших оставь-
те помоев ушат
Я вам не мешаю. За-
чем оскорбленья
Я только стих
Я только душа
- 1499—1507 А снизу
Нет
Ты враг наш сто-
летний
Один уж такой по-
пался — гусар
Попохай порох сви-
нец пистолетный
Грудь нараспашку
Не праздной труса
- 1508—1514 Хлеще ливня грома
бодрей
бровь к брови ров-
ненько
Со всех винтовок, со
всех батарей
- 1515—1521 С каждого маузера
и браунинга
С сотни шагов, с
десяти с двух
в упор за зарядом
заряд

Станут чтоб пере-
                                 весть дух
 и снова свинцом со-
                                 рят
 1522—1523 Конец ему в сердце
                                 свинец
 1524 Чтоб не было даже
                                 дрожи

 1525—1526 В конце концов все-
                                 му конец
 1527 Дрожи конец тоже
 1528—1529 Окончилась бойня
                                 веселье клокочет
 1530 Смакуя детали раз-
                                 лезлись шажком
 1531—1532 Лишь на Кремле по-
                                 этовы ключья
 1533 трепались по ветру
                                 красным флажком
 1534—1541 Лишь небо попреж-
                                 нему лирикой звез-
                                 дится
 Глядит в удивленьи
 небесная звездь
 Затрубадури́ла Боль-
                                 шая Медведица
 Зачем?
 в королевы поэтов
                                 пролезть

После строки 1541:

Луч звезда прило-
                                 жила ко рту
 не то
 у Медведицы брат
                                 на борту
 1542—1545 Большая неси по ве-
                                 кам араратам
 сквозь небо потопа
                                 ковчегом ковшом

Станут и снова в сердце
                                 свинец
 I Чтоб не было даже дрожи
 II Конец чтоб не было даже
                                 дрожи

 конец и мне тоже

Смакуя детали разлезлись
                                 клочком

Ве<тром?>

1546—1549 С борта звездолет-
 ком медвединым
 братом
 горланю стихи миро-
 зданию в шум

1550—1552 Скоро Скоро Скоро
 Скоро

1553—1554 В пространство при-
 стальной

1555 Солнцем блестят го-
 ры

1556 Дни улыбаются с
 пристани

1557 Пристает ковчег

1558 Сюда лучами

1559—1661 Пристань Эй кидай
 канат ко мне

1562—1563 И сейчас же в ужа-
 се плечами

1564 ошущаю тяжесть и
 мороз камней

1565—1570 Солнце ночь потопа
 высушило жаром
 За столом в жару
 встречаю день я
 Только с глобуса го-
 ра Килиманджаро
 Только с карты аф-
 риканской Кения

1571 Голой головою гло-
 бус

1572—1573 <Я> над глобусом от
 горя горблюсь

1574—1576 Мир
 хотел бы я в моем
 огромном горе

1577 настоящие облапить
 горы

С борта звездолетным мед-
 вединским братом

Пространство гляди при-
 стальной
 Солнцем блестят грядущего
 горы

С пристани Эй кидай канат
 ко мне
 Отчего ж сейчас же в ужасе
 плечами

I Голый, голова земная гло-
 бус
 II Голой головою мира глобус
 I Я над глобусом горя от горя
 горблюсь
 II над тобой горя от горя гор-
 блюсь

Как хотелось бы в моем ог-
 ромном горе
 настоящие обнять живые
 горы

После строки 1577:

- I На лежащие пустыни на вер-
шинищи стоящие
Вылить слезы не строчные
настоящие
- II Морю в рамы на вершинищи
стоящие
Вылить горе не строчн<ое>
настояще<е>
- Рифма к строкам 1580, 1582 записана на обороте листа 9-го,
введена в текст на листе 33-м:*
- 1578—1579 Чтобы с полосов по
всем жильям
- 1580 лаву покати́л горящ
и каменист
- I каменист
- II лавой покати́л горящ и ка-
менист
- 1581 так хотел бы раз-
рыдаться я
- 1582 медведь коммунист коммунист
- 1583—1584 Мой отец и столбо-
вой и дворянин
- 1585 Кожа на моих руках
тонка
- 1586—1587 Я до дна стихами вы-
черпаю дни
- I Я до дна стихами выпью дни
- II Я до дна стихами исчерпаю
дни
- 1588 не видав в глаза то-
карного станка
- 1589—1591 Но дыханьем моим
сердцебиеньем
голосом
- 1592 каждым острием из-
дыбленного в ужас
волоса
- острием издыбленного горем
волоса
- 1593—1594 дырами ноздрей
гвоздями глаз
- 1595 зубом
искрежщенным в
зверинный лязг
- зубами
искрежщенными в зверий
лязг
- 1596 ежью кожи
- 1597 гнева брови сборами
бровей сборами

1598 триллионом пор
1599—1600 дословно всеми по-
рами
1601—1604 в осень в зиму в ве-
сну в лето
1605—1606 в день в сон
1607—1608 не приемлю ненави-
жу это

1609 все

Строки 1616—1618 отсутствуют.

1619—1621 Я вам не доставлю
радости

видеть
как сам от заряда
стих

1622 Не скоро по мне по-
тянете

1623 об упокой его душу
таланте

После строки 1623:

Еще и френчами
и крахмальными со-
рочками
добираться к сердцу
ножу

Я еще
запоз строчками

толстокожее изза-
ножу

Песня головой го-
лодную гуди
женских глаз испла-
вай озерца

Все плотны быта
выверни в груди

порой
триллионами порами

в осень в зиму в весну и в
лето

отверг<аю>

I Не скоро потянете
II Не скоро за мной потянете

гулять моих стихов ножу

I Я еще
моими стихами строчками

II Я еще
моих стихов строчками
не одного толстокожего из-
заножу

I гуди
озерца
II Заплывая глазу женщины в
озерца

III заплывая глазам женщины в
озерца

I в груди
II Все плотины быта издери<?>
в груди

Сердце вырви
бейся сердцем о
сердца

I Буду сердцем биться о
сердца
II Вырвав сердце
бейся сердцем о сердца

Первоначальный вариант строфы 1624—1629 записан на обороте листа 33-го, введен в текст на листе 35-м:

1624—1626 Меня из-за угла
лишь ножом можно

Меня лишь из-за угла ка-
стетом можно

1627 Дантесам не це-
лить в мой лоб

Дантесам в мой не целить
лоб

1628 Четырежды соста-
рюсь четырежды омо-
ложенный

1629 до гроба добраться
чтоб

в гроб сойти чтоб

Рифма к строкам 1632, 1635 записана на обороте листа 33-го, введена в текст на листе 35-м:

1630—1631 Товарищи
вдумайтесь чем был
поя

Флагу
лягу

вдумайтесь поя

1632—1635 когда я лягу
И вы решите чтоб
лег я
с легшими под
красным флагом

1636—1643 Но за что ни лечь
смерть есть смерть
Страшно не любить
ужас не сметь
за всех пуля за всех
нож
А мне когда а мне
то что ж

Строки 1644—1647 записаны за строкой 1648—1652:

1648—1652 А то что другим для
меня б этого
Этого нет видите нет
его

1644—1645 В детстве может на
самом дне

Лишь у детства может быть
на дне

1646—1647 пару найду сносных
дней¹

После строки 1647:

А то чтоб нежно было
чтоб речь с кем
просто хочется по-
человечески

1653—1654 Верить бы в загробь
Легко прогулку
пробную

1655—1656 стоит только руку
протянуть

1657—1659 пуля в жизнь за-
гробную

1660 мигом начертит гре-
мящий путь

1661—1663 Но что мне делать
если я во всю

1664 всей сердечной ме-
рою

1665 только в землю
в сню

1666—1669 верил в жизнь и ве-
рую

1670 Пусть во что угодно
годы удлинятся

1671—1672 Ясно вижу ясно до
галлюцинаций

1673—1674 до того что кажется
1675 вот только с этой

рифмой развяжись

1676—1678 и вбежишь по строч-
ке в изумительную
жизнь

I я найду десять <?> сносных
дней

II я найду десяток сносных
дней

III пару сыщу сносных дней

хочется просто по-человече-
ски

I Выстре<л>

II Пуля <неразборчиво> в жизнь
загробную

III пуля мигом в жизнь загроб-
ную

если всей сердечной мерою

только в с<ию?>

вот только с годом развя-
жись

и вбежишь вот в эту изуми-
тельную жизнь

¹ В рукописи «дня», повидимому, описка.

Строки 1679—1683 отсутствуют. Рифма к строкам 1681 и 1683 записана на обороте листа 35-го:

		да та ли детали
1684—1685	Воздух в воздух будто камень в ка- мень	Воздух в воздух будто в
1686—1696	недоступная для тле- нов и крошений расснявшись высит- ся веками мастерская человекь- их воскрешений Вот он молодой пре- красный химик Перед опытом намор- щил лоб В книге вся земля выскивает имя	
1697—1698	Век двадцатый вос- кресить кого б	воскресить чтоб <i><неразбор- чиво></i>
1699—1700	Маяковский вот Поищем лучше лица	

Первоначальный вариант строк 1701, 1705 записан на обороте листа 33-го, введен в текст на листе 36-м:

1701	Этот недостаточно поэт красив	I II Этот недостаточно красив	Красив
1702—1704	Крикну я вот с этой нынешней страницы		
1705—1706	не листай страницы Воскресн	воскреси меня тогда возь- ми и воскресн	

Первоначальный вариант строфы 1707—1713 записан на обороте листа 34-го, в текст введен на листе 36-м:

1707—1709	Сердце мне вложи Кровищу до послед- них жнл рассняя сквозь череп мысль	I II Мысль вот эту в голову	жил вдолби

- Я свое земное не дожил
 На земле свое не долюбил
- 1714—1717 Был я сажень роста
 А на что мне сажень
 для таких работ годна и тля
 Перышком скрипел
 я в комнатсику всажжен
- 1718 вплющившись очками
 в комнатный футляр
- 1719 Что хотите буду делать
 даром
- 1720—1724 чистить мыть стеречь
 и мечь
- 1725—1734 Я могу служить у вас
 хотя б швейцаром
 Швейцары у вас есть
 Был я весел толк в весельи
 есть ли если горе наше
 непролазно
 Ныпче обнажают зубы
 если только чтоб хватить
 чтоб лязгнуть
- 1735—1743 Мало ль что бывает
 тяжесть или горе
 позовите пригодится
 шутка дурья
 Я шарадами гипербол
 аллегорий буду развлекать
 стихами балагурия
- 1744—1745 Я любил
- I не дожил
 II Помни в жизн<и> я не дожил
 I не долюбил
 II Я любовь мою не долюбил
- I Я
 II Перышком скрипел в
 комнатенку всажжен
- м<ыть?>
- пригодится может шутка дурья

	Но в сердце не позволю рыться		
1746—1748	больно пусть! живешь и горем дорожаешь	I	дорожа
		II	Нет любви живешь и горем дорожаешь
1749	Я зверье люблю		Я зверей люблю
1750—1752	у вас зверинцы есть		
1753	пустите к тиграм в сторожа	I	сторожа
		II	пустите к тиграм в сторожа
		III	к зверью пустите в сторожа
		IV	пустите к зверю в сторожа
<i>Рифма к строкам 1755 и 1759 введена в текст на листе 37-м:</i>			
1754—1755	Я люблю зверье увидишь собачонку		собачонку
1756—1757	Тут у булочной одна		Тут у булочной стоит
	Сплошная плешь		
1758—1759	Из себя б и то достать готов печенку	I	печенку
		II	из себя достать готов печенку
1760—1761	Мне не жалко дорогаешь		
1762—1773	Может, может быть когда-нибудь дорожкой зоологических аллей и она, она зверей любила, тоже ступит в сад улыбаясь вот такая как на карточке в столе		аллей в сад столе
	Нет красивей		
	Уж ее наверно воскресят		она ведь красивая ее воскресят
1774—1776	Ваш тридцатый век обгонит стаям		Стаям

1777	сердце издиравших мелочей		сердце раздиравших мело- чей ¹
1778—1779	нынче недолюблен- ное наверстаю	I	наверстаем
1780	звездностью бесчи- сленных ночей	II	недолюбленное наверстаю
1781—1790	Воскреси хотя б за то что я поэ- том ждал тебя не грязнул будням в чушь Воскреси меня хотя за это Воскреси Свое дожить хочу!		поэтом чушь поэтом ² хочу
1791—1797	Чтоб не было любви служанки замужеств похоти хлебов Постели прокляв встав с лежанки чтоб всеї вселенной шла любовь	I	хлебов любовь
1798—1800	Чтоб день который горем старящ не хрестарадничать моля	II	чтоб шла по всей земле лю- бовь старящ
1801—1803	Чтоб вся на первый крик товарищ		Чтоб вся на мой первый крик товарищ!
1804	обворачивалась зем- ля		оборачивалась земля

Заключительная строфа вначале входила в текст второй главы (см. стр. 344). Переработка ее проходила на оборотах листов 23-го и 37-го.

1805—1806	Чтоб жить не в жерт- ву дома дырам	I	Умрите по квартирным дырам
		II	Чтоб быть не в жертву дома дырам

¹ Сбоку строки «сердце раздиравших мелочей» написано и обведено кругом слово «дрязги».

² Повидному, описка вместо «за это».

	III	Чтоб жить не в жертву дома	дырам
	IV	Чтоб жить не жертвой дома	дырам
1807—1810		Чтоб мог в родне от- ныне стать	I
			Чтоб мог в моем семействе стать
			II
			Чтоб мог в семье поэта стать
1811—1812		отец по крайней мере	
		миром	
1813		землей по крайней	
		мере мать	

К о н е ц

Кроме нескольких неиспользованных заготовок, приведенных в вариантах, на страницах рукописи сохранились наброски, не осуществленные в поэме. Они приводятся ниже. Слева указаны обороты листов, на которых они записаны.

Об. л. 7	Теорнй	
	горе	
Об. л. 9	пет	
	Лужа	
	Брюнет	
	У мужа ¹	
Об. л. 10	Я что то бурчу	Матова
	I	Наматывал
	II	На колеса рельсы наматывал
Об. л. 16	тащи покончить жизнь	
	хватай его за ножки	
	пятипудовик привяжи	
	вяжи мешок картошки	
Об. л. 17	самок	
	дама	
Об. л. 26	И сам становлюсь такой же	
	жуть	
	по коже	
	снжу	

¹ Повидимому, один из набросков к строкам 692—702.

- Об. л. 29 На жизнь покусится визжит
родня держи за ножки¹
- Об. л. 36. Направо
налево
раздать

Беловая рукопись с правкой и дополнениями

Вторая рукопись поэмы «Про это» написана чернилами на 50-ти листах линованной писчей бумаги. Текст расположен «столбиком» на одной стороне листа. Все поправки и дополнения сделаны карандашом, названия главок и вставки в текст вписаны на полях. На титульном листе — заглавие и оглавление («Объяснительная записка»), на обороте — посвящение и эпиграф. В конце рукописи подпись, дата: 11/11-23 г. Листы пронумерованы автором.

Оглавление:

А

(объяснительная записка)

Про что — про это?

I

Баллада Редингской тюрьмы

II

- I Ночь перед Рождеством
II Ночь под Рождество¹

Б

I (резюлюция)

- Прошу Вас очень!
II Прошение на имя . . . . .
III Прошение на его имя
IV Прошение на имя веков

Посвящение:

Посвящается Лиле и мне

Перед заглавием вступления: **А**

- 4—5 I повторенной не раз и не пять
II перепетой не раз и не пять

---

¹ Над этими строчками написано: «Нужно!» и обведено кругом.

- 31 I Гигант
II и гигант
- 51—52 Эта тема придет и вовек не износится
- 58—59 Эта хитрая тема нырнет под события
- 63—64 затрясет
и посыпятся души из шкур.
- 67—68 I — Подать мне дней удила!
II — Подать дней удила!
- 76—77 I Молотком разгремелась от сердца к вискам
II Молотобойцем от сердца к вискам
- 78 Эта тема день истемнила
и в темень
- 79 I колотиться велела строчками лбов.
II колотиться строчками лбов.
III колотись велела строчками лбов.
- 80—83 I имя
этой
теме:
любовь.
II имя
этой
теме:
.....
- Подзаголовок против строки 84:*
I О балладах
II О балладе
и о балладах
- Строки 84—87 вписаны на полях.*
- 87 I ожив<ает>
II млодеет и лад баллад
- 107 Без решеток окна домника!
- Подзаголовок против строки 112: «Бешеный телефон».*
- 120—121 Когда это, откуда это у Маяковского поросенок.
122 А это с ожогов звонок визжит
131 Стиснув миллион вольт напряжения
142—144 пульей
летел
к барышне
- 173—174 I хочу окорочék...
ищу чтоб дешево...
II окорочék...

ищу чтоб дешево...
376 землетрясение...
177—178 ноге горячо...
ходуном подошвы...

Подзаголовок против строки 185: «Ненстоество звоночищ, звонков и звоночинок

212—214 Со сна
чуть видно
точка глаз
215 иголит щеки жаркня
220 Морщият мысли лоб ея.

Строки 231—244 вписаны на полях.

232 Забыв закончить начатый жест
237 I Откры<лась?>
II Им взвиделась жизнь
292 Так хочется крикнуть медлительной бабе
297—298 I словом любого яда и веса
II пулей любого яда и веса

Строки 320—326 вписаны на полях.

339—340 I Туда ж!
В телефоны
по дамам бабахать
II Туда ж!
В телефоны
по бабам бабахать
341—342 Пошел к своим —
в моря ледовитые!
343—349 I На телефон
грудь
на врага тяну
медведем
когда он смертельно сердится
а сердце глубже уходит в рогатину
схватила рогатина зубьями сердце.
II Медведем
когда он смертельно сердится
на телефон
грудь на врага тяну
а сердце
глубже уходит в рогатину.

- 350—351 Течет
ручьями красной меди
- 379 Сквозь слезы и шерсть бахромящие глаз
- 382 Барахло одеяла
- 388 простынь постельная трепетя плеском.
- 392—394 Сам наплакал плакса и слякоть.
- 414 I Исчезло все
II Размыло все
- 420 I Вдали берега.
II В версте берега.
- 426—427 Течет река.
Плыву в середине.
- 429 I Влез на льдину.
II Взлез на льдину.
- 433 Подо мной подушкин лед.
- 439 I мысль одна наводнением не вымыта
II одно ощущение водой не вымыто
- 440 I я должен
II должен
- Строки 444—453 вписаны на полях.*
- 446—448 I Эта ли речка нет иная
II Эта река не эта, иная
- 452—453 I Это она Она вспоминаю
II Это она Теперь вспоминаю
- 463 Волны устои железные моют
- 486 привязанный мною стоит человек.
- 488 I разметал исседевшие волосы
II разметал отросшие волосы
- 490 I Напрасно мнешь!
II Напрасные мнешь!
- 506 I к перилам прикручен веревками строк.
II к перилам прикручен канатами строк.
- 509 когда ж исцеления срок?
- 523—525 не думай бежать
это я тебя вызвал —
- 526—527 I Найду!
Догошо!
II Найду!
Загошо!
- Строки 530—538 вписаны на полях.*
- 530—533 I Там праздник расфлажен

- Я слышал гром его
 II Там в городе праздник.
 Я слышал гром его
- 537—538 I Муку сними
 возьми
 отмени
 II Муку мою
 конфискуй
 отмени
- 545 скитайся и ты
- 549 I Остановись
 II Стой подушка!
- 559—560 за день от моей фигуры с моста
- 568 I Я начал кричать
 II Начал кричать
- 571 Не услышат вовек!
- Подзаголовок к строкам 577—613:*
- I Фантастическая земля
 II Фантастическая реальность
- 582—583 Мчится льдышка плот.
- 602—603 Стою на снегу
 610 Какой край?
- 616—618 I Парком Петровским бегу
 Ходынка
 II Парк Петровский
 бегу
 Ходынка
- 621—622 I — Спасите! — К садовой аж выкинул гул!
 II — Ау! — К Садовой аж выкинул у!
- 628 Пулей слова с матершиной.
- После строки 633 зачеркнуты четыре строки:*
- Спасите! — и чувствую, чем-то обнюхан
 Глаза поднимаю. Ноздри и ухо.
 Я ткнулся к псу — обычная ласка
- I но пес в подворотню заляскал
 II но пес улизнув подворотней заляскал.
- 634—636 I Да ведь —
 я медведь!
 II Ах
 Да ведь —
 Я медведь!

После строки 636 зачеркнуты четыре строки:

Ах.
Присел за камень.
Такой.
На Бегах.

- 637—639 I Я выйду, я выскажу первым прохожим
II Недоразуменье
скажу
прохожим
III Недоразуменье
надо
прохожим

Подзаголовок против строки 642: Показался спаситель

- 642—644 I Сюда, от заставы, идет человечек
II Воп от заставы идет человечек
646—647 Луна ему голову вправила в венчик
651—652 Вот это спаситель!
Идет Иисусом.
657 I Совсем не Иисус.
II Совсем не Иисус.
664—667 То сложит руки, как будто молится
то машет, как будто на митинге речь.

Строки 668—675 отсутствуют.

- 683 I в шелк
II шелк
698—702 I меня осенило.
Я дернулся к луже.
II До чего ж
на меня похож
Ужас
но надо ж
Дернулся к луже.
703 Ненужную курточку стягивать стал
704 I Прости голубчик.
II Ну что ж голубчик.
706 Семь лет он в это смотрит с моста
714—715 I Теперь почти такой же самый.
II Почти почти такой же самый.
716—717 I Пошел в уме шевелить адресами.
II Пошел мозги шевелить адресами.
III Бегу мозги шевелю адресами.

После строки 717 зачеркнуты десять строк:

Вот те на Мясницкой, вот те на Арбате
Бегу
лечу созывать и набатить.
Отчаянье память, ум отымет,
но этим
всегда оставляется норка
инстинкта нитью притянут родными
во-первых бегу по всяким задворкам.
Сам самовар рассиялся в лучики
лезут обнять самоварные ручки.

Строки 718—727 записаны на полях.

- 718—721 I Во-первых к родным
Вот здесь по задворкам
II Во-первых на Пресню
Сюда по задворкам
- 722 I Тянет
Тянет родимая норка
II Тянет инстинктом родимая норка
- 723—725 I За мною лишь в ночи теряются точкой
II За мною всемосковские точка за точкой
- 732—734 В прихожей тьма.
В электричестве комната
И сразу
- 752—755 I Так слушайте ж тетя, сестры и мама.
II Так слушайте ж! Тетя!
Сестры!
Мама!

После строки 763 зачеркнуты восемнадцать строк:

Я встал.
У тетки задвигался чепчик.
У мамы
смешной
старушечий страх.
Куда он?!
Оля!
Держи его крепче
Выдернул руку
— Не трогай сестра.
Поэтовы штучки думаешь?
Ленский?

- Второе облако пишет в штанах.
 Сегодня
 я слиток силы вселенской
 С корнями
 дерево
 выверну в мах.
- 764 I Пойдемте
 II Не бойтесь
- 770 Подходят.
- 776—777 Любовь подменяете чаем?
 Любовь подменяете штопкой носков?
- 778—779 Не Вы Александра одна Алексеевна
- 786—788 Сейчас мы мама несемся в Берлин
- 796 I лакает семейный чай негритос
 II лакает семейкой чаи негритос
- После строки 796 зачеркнуты четыре строки:*
 Весь мир разодрала семья на клетушки.
 Что дом?!
 В нем льня к самчихе ежатся душики
 Сидят у крыш под курьим крылом.
- Вариант строк 797—804 записан на полях.*
- 797—804 I Хлеб любой обернется в камень
 II Так хлеб любой обернется в камень
 III Вы хлеб любой обернет<е> в камень
 Любая коммуна скрутится комом
 Столетия тихо жили домками
 Дома отобрали зажили домком
- 808—811 I Семья
 под его огнеперым крылом
 расставила и разложила посудыны.
- II Семья
 под его огнеперым крылом
 расставилась
 разложила посудыны.
- III Вы
 под его огнеперым крылом
 расставились
 разложили посудыны.
- 812 I Кудрей паутин не расчешешь колом.
 II Волос паутин не расчешешь колом.
 III Паучьих волос не расчешешь колом.

- 813—814 Исчезни ж дома родимого место
 815 I Иду
 II Прощайте
 817 Тому
 какое поможет семейство?
- 818—819 I каких цыплят?
 каких наседок?
 II Любовь цыплячья?
 Любовь наседок?
- После строки 819 зачеркнуты четыре строки:*
 Другая жизнь когда еще
 а тот стоит пока там
 Гудела мысль кидаящая
 по Пресням по покатым.
- 820—821 I И вижу ясно. Всем в виду
 II Бегу и вижу. Всем в виду
 828 Кидает корабль балласт за балластом
 829—830 I И видит
 — опустошенная легкость! —
 II Будь проклята
 — опустошенная легкость! —
- После строки 836 зачеркнуты четыре строки:*
 Стена ведет глаза огнем
 Лучами колет бок она
 Иди к знакомым за окном
 кольцом истукай окна.
- 843—844 вертелись в окне зазывая в квартиры
Подзаголовок против строки 858: Муж Розы Давидовны со
 мной и со всеми знакомыми
- 862 I Да это Маяковский
 II Маяковский
- 864 I Пошел хозяин в комплиментах медоветь
 II Пошел хозяин любезностью медоветь
- 865—866 I Пожалуйста
 Прошу
 II Пожалуйста-с
 Прошу-с
- 869 Нечаянная радость-с, как сказано-с у Блока
 870 I Жена..
 Роза...видна
 II Жена...

- Роза...Двидна
- 874 семнадцать с половиной годочков...
- 872—873 I точь-в-точь
II точь-в-точь в меня видно
- 875—876 I А это!..
II А это!.. Знаете
III А это!.. вы кажется знакомы
- 878 Из-под кроватей полезли партнеры
- Строки 884—903 вписаны на полях.*
- 885 Блестя из бород паутиной квартирной
- Строки 907—908 вписаны на полях.*
- 908 I лезет обнять в самоварные ручки
II хочет обнять в самоварные ручки
- 909—912 I Огромные чайные розы с обоев
вылазят и стелятся сами собою.
II В точках от мух веночки с обоев
на голову лезут сами собою
III В точках от мух веночки с обоев
лезут на голову сами собою
- 913—918 *отсутствуют.*
- 919—921 Сам Ленин вставленный в алую рамку
и то тянул обыденщины лямку
- 927 I осклабясь прадедушки лезут из карточек
II радушные бабушки лезут из карточек
- 937—939 I С праздничком!
С праздничком!
С праздничком!
С праздничком!
II С праз-
нич-
ком!
- 946 Да думаю занят...
- 950 I Да!
II Да-а!
- 952 Их ведьма разве найдет на венике.
- 956—957 I идут сейчас следя четвереньки.
II идут сейчас следят четвереньки.
мчался Невой.
- 961 мчался Невой.
- 964 I мчал льдом
II стал льдом
- 993 Дело пустяшное...

- 1009—1010   Постой...
                     По-о-стой
- 1011   Очень даже просто.
- 1017—1021   I   Даже кажется выжал слезу
                     рвался
                     грозил:
                     — нукося! —
                     По углам
                     обо мне
                     выростал зуд:
                     назююкался!
- II   Пустите
                     — нукося! —
                     по углам
                     рос зуд:
                     назююкался!

Против строки 1022 подзаголовок, не вошедший в окончательную редакцию поэмы: Чары 66

- 1022—1025   I   Буде нуть!
                     Надо есть!
                     поесть, попить
                     и за 66!
- II   Буде нуть!
                     Поесть попить
                     попить поесть
                     и за 66!

После строки 1042 зачеркнуты две строки:
                     Отчаянным штурмом с позиции сбит
                     опять окопался привычками быт.

После строки 1054 зачеркнуты две строки:
                     Сквозь тыщи читающих, пивших и евших
                     проходят слова никого не задевши.

Подзаголовок против строки 1055:

- Необычайность
- 1056   подбитые ватой стихают тарелки
- 1057—1060   Обои и стены блекли и блекли
- 1061   I   Тонули в каких-то тонах офортных
- II   Тонули в серых тонах офортных
- 1062   I   Внезапно
- II   Со стенки
- 1077—1078   И за морями тополя

- 1079 I вздымают в небо мертвость
 II возносят в небо мертвость
После строки 1079 зачеркнуты семь строк:
 Назад острова!
 Не хочу!
 Не ступлю!
 Живому своих не навяжете волю вы.
 Бросаю смотрите
 смотрите топлю
 я в вашем мертвом море револьвер.
- 1080—1083 I Только швырнул
 сразу тополи
 II Только ступил
 и сразу тополи
- 1084—1086 I сорвались с мест пошли и затопали
 II сорвались с мест пошли затопали
- 1094 наметят свящелобых
- 1098—1099 I Так барабаны с улиц, в сон
 II Так барабаны улиц в сон
После строки 1106 зачеркнуты тридцать пять строк:
 Мне кажется
 вижу
 не глазом
 иначе
 белую ночью
 насквозь
 на Неве...
 Руки ломает, ломает и плачет.
 Затихла.
 А если это навск.
 Нет!
 Окна глотает глотками впадин
 глазных
 не сводит взора и ждет
 Ежесекундно
 изо дня на день
 смотрит
 за угол загну —
 и вот...
 Убивший любовь
 не успевший и вылезти

я рвусь
но как посмотреть в глаза
как буду просить о несбыточной милости.
Она не пойдет.
Не надейся.
Назад.
Валю на память беспаятства глыбы
Но мозг покрывает сердечную дробь
Назад!
Надежду из черепа выбей.
Назад
В Лубянский проезд или в гроб!
Но только назад надрывается рот.
А сердце ногам приказало — вперед!

1113—1114

I Шулер
Шулер миражей

II Арап
миражей шулер

1117—1119

Колода стекла торжеством многоогним
победой горит у ночи из лап.

После строки 1119 зачеркнуты десять строк:

Так как же...
об снег
об воду
о камень
глаз не сводя с веселящихся рам
О камень
о снег
спотыкаясь
шажками
лунатиком тенься тянулся к дверям
1131 снявший башмаки,
1142 Стараюсь в стены вплесниться

После строки 1144 зачеркнуты шесть строк:

Звенят?!...
В замок!
В шгукатурную зелень!
Куда?
Чтоб подслушали

I чтоб подглядели.
II чтоб подглазели.

- 1150—1152   · а пальцы
                  сами
                  в припадке отчаянья
- 1156   I   раз сто по бокам коридорным исхлопано
          II раз сто по бокам коридора исхлопано
- 1168—1170   I   Шубу должно...
                  помогает...
                  с плечика...
          II Шубу...
                  помогает...
                  с плечика...
- 1171   Сглушились слова уанстепным темпом
- 1179—1180   I   Просто так — не то чтоб со зла:
          II Слова так — не то чтоб со зла:
- Строка 1189 записана после строки 1186, зачеркнута и тут же повторена.*
- После строки 1206 зачеркнуты шесть строк:*
- Так говорите и отхватило на треть?!
                  Вот весело
                  надо поехать посмотреть
                  Грех господа — не собака дворовая
                  Ура,
                  за его здорвие!
- 1213   Приставлен к стенке
- 1223—1226   Он звал
                  решишь
                  с этажей
                  в мостовые
- 1260—1262   Тебя в проклятьи моем обхожу
- 1263—1264   Приди и отзовись на стих
- 1289—1290   Догадываюсь
                  это над Тверью
- 1306—1307   Напрягся натягивая нервов строй
                  раструбливаясь все и разгуживаясь
- 1308—1309   I   Взорвался и пригвоздил:
          II Взорвался пригвоздил:
- 1315   пришел приказать:
- 1321—1324   I   Что толку когда одному удалось бы
          II Что толку
                  тебе
                  одному удалось бы

- 1325—1330 I Со всей землей обезлюбленной вместе
любовь во всечеловеческой гуще
II Я жду
чтоб землей обезлюбленной
вместе
чтоб всей мировой человечесьей гущей
- 1333—1334 I стоять пригвожденный стихами и ждущий
1338 I Небывшей любви искупителем значась.
II Земной любви искупителем значась
- 1339—1340 я должен стоять
я стою за всех

Подзаголовок против строки 1343:

- I Ротонда
II Кафэ Ротонда
- 1343—1346 I Тустеп за стеной разливался на три
на четверть тона разбился
на стд.
II Тустеп расколочивал стенку на три
на четверть тона
рассыпал на стд.
- 1349—1351 рвусь
— стотысячный случай —
на стол
- 1355—1356 I Я буду звать (новое дело!)
II буду звать (новое дело!)
- 1359 I В извинение самобичевания и пьяной нагрузки
- 1362—1363 II В извинение пьяной нагрузки
- 1362—1363 I А женщины мяса и тряпок вязанки
II Женщины мяса и тряпок вязанки
- 1364—1366 смеясь стащить стараются за ноги.
- 1367—1368 I Никуда не пойдём
Дудки
II Не пойдём.
Дудки

Строки 1370—1373 записаны после строк 1374—1384, а затем переставлены.

- 1370 Быть Сены б полосе Невой
1372 I Иду по мгле по Сеновой
II Хожу по мгле по Сеновой
- 1380—1382 I Чтоб знаменем красным шагали по быту

- II Со знаменем красным шагайте по быту
 III Под красное знамя
 шагайте
 по быту
- 1185—1187 Сегодня гнали в особенной ражи
После строки 1399 зачеркнуты четыре строки:
 Загнулся у ножек.
 Решетюсь по Эйфелю.
 Высоко.
 Аж звезды высокие сдрейфили.
- 1403 I Мелькают сбоку всехсветные карты.
 II Мелькают сбоку Франции карты.
- 1405—1406 Лечу прощаться к странам Востока
После строки 1406 четыре строки, не вошедшие в окончательную редакцию поэмы:
 I Лечу.
 Ни зги.
 Облаками окутан.
 Год не то.
 Не то мнута.
 II Ни зги.
 Облаками окутан.
 Год не то.
 Не то мнута.
- 1407—1409 I С разлета рванулся
 стал.
 На мель.
 II С разлета рванулся
 и стал
 и на мель.
- 1410 Лохмотья о крест зацепились штанами.
 1411—1415 Ощупал.
 Скользкое.
 Луковка точно.
 Большое очень.
 Все раззолочено.
- 1418 Вечер стены зубцами выкаймил
 1424—1425 Веселые.
 Елками зарождествели
- 1434—1435 I Вздывается волос.
 Лягушкою тужась.

II Вздывается волос.
Лягушкою тужусь.

Подзаголовок против строки 1443: Жизнь проходит перед глазами
1466—1467 Спешат.

Рассчитаться идут дуэлянты
После строки 1477 зачеркнуты семь строк:

Города обступили
Стали.
Сто.
Стон свистящей воздухом стали
Сотней лучей
стоаршинье хлыстов
окнами стен меня исхлестали

1485—1487 I Газеты!
Книги!
Чего глазете?!
II Газеты!

Журналы!
Зря не глазейте
1489—1490 I Ругней
за газетиной взвилась газетина
II Ругней
за газетиной взвейся газетина.

1491—1492 I По уху
слухом хватай, клеветца.

II Слухами
в ухо хватай, клеветца.

1493 I За что?
Я калека в любовном боленьи.

II И так
я калека в любовном боленьи.

1506 I Пиджак на распашку!

II Рубаху в распашку!

Подзаголовок против строки 1508: Совершенная смерть.

*Строки 1520—1521 сначала записаны в последовательности
основного текста, а затем вставлены между строками 1514—1515.*

1533 Трепались по ветру красным флажком

После строки 1541 зачеркнуты три строки:

Луч звезда приложила ко рту

Не то:

у Медведицы брат на борту.

1555 Солнцем блестят горы.
Перед заглавием третьей части:

Б

Заглавие третьей части: Прошу Вас очень!

Подзаголовок против строки 1557: Жизнь.

1562—1564 I И сейчас же
и локтями
и плечами
ощущаю тяжесть и мороз камней.

II И сейчас же
и локтями
и плечами
ощущаю тяжести камней.

III И сейчас же
ощутил плечами
тяжесть подоконничьих камней.

1567—1568 I За окном
в жару встречаю день я

II У окна
в жару встречаю день я

1572—1573 К глобусу от горя горблюсь

Подзаголовок против строки 1574: Горе.

1582 Я
медведь коммунист

Подзаголовок против строки 1583: Ненависть.

1583—1588 I Кожа на моих руках тонка
столбовой отец мой
дворянин
не выдав в глаза токарного станка
я

до дна
стихами вычерпаю дни.

II Столбовой отец мой
дворянин
Кожа на моих руках тонка
Я

до дна
стихами вычерпаю дни
не выдав в глаза токарного станка.

1592 каждым осирем издыбленного волоса

- 1595 I зубами исскрежешенными в звериный лязг
II зубом исскрежешенным в звериный лязг
- 1598—1600 миллионом пор, дословно всеми порами,
- 1610—1612 I Все
что в нас
веками рабства вбито
- II Все
что в нас
ушедшим рабьим вбито
- 1615—1616 I оседало
и осело ихним бытом
- II оседало
и осело бытом
- 1619 I Я не доставлю будням радости
II Не доставлю будням радости
III не доставлю радости
- 1620—1621 I видеть как сам от заряда стих
II видеть что сам от заряда стих
- После строки 1623 зачеркнуты двенадцать строк:*
Песня головой голодную гуди
Женских глаз исплавай озерца
Все плотины будней выверни в груди
Сердце вырви
бейся сердцем о сердца
Еще и френчами
и крахмальными сорочками
к сердцам добираться слов ножу
Я
еще
заноз строчками
толстокожее иззаножу.
- 1624—1626 I Меня
из за угла лишь
ножом можно
- II Меня
из за угла
ножом можно
- 1630—1631 I Но где б ни умер это поя
II Где б ни умер умру поя
- Подзаголовок против строки 1636: Грусть.*
- 1642—1643 А мне когда? А мне что ж?

- 1646—1647 I пару найду
сносных дней
II десяток найду
сносных дней
- 1666—1669 I в сей мир верил и верую
II сей
мир
верил
верую
- 1670 I Пусть во что угодно годы удлинятся
II Пусть во что угодно жданья удлинятся
- 1676—1678 I и вбежишь по строчке в изумительную жизнь
II и вбегу по строчке в изумительную жизнь
- 1679—1681 I Я не спрашиваю тзкая ли она
да та ли
II Мне <не> спрашивать такая ли она
да та ли
III Мне не спрашивать да эта ли
да та ли
IV Я уж не спрошу да эта ли
да та ли
V Мне ли сомневаться да эта ли
да та ли
- 1690—1692 I Вот он
молодой
прекрасный химик
II Вот он
большелобый
тихий химик
- 1694—1696 I В книге «Вся земля» выискивает имя
II Книга
«Вся земля»
выискивает имя
- 1710 I рассияй
сквозь череп мысль вдолбн
II в череп мысль вдолбн
- 1720—1724 чистить
мыть
стеречь
слоняться
месть

- 1766—1767 I И она
она зверей любила
II И она
она зверюг любила
1785—1786 ждал тебя откинув будничную чушь
1804 обворачивалась земля.

Беловая рукопись с поправками

Третья рукопись поэмы «Про это» написана на 56-ти листах линованной писчей бумаги черными чернилами; эпиграф, названия частей и главок — красными чернилами. Текст вступления и первой главы расположен «столбиком», со второй главы начинается «лесенка». Три листа перед текстом занимают заглавие поэмы, посвящение и эпиграф. В конце рукописи подпись и дата: 11/II 23 г. Листы пронумерованы автором.

Посвящение: Посвящается ей и мне

Перед заглавием вступления: А

Подзаголовок против строки 112: Бешеный телефон.

Подзаголовок против строки 185:

- I Неистовство звопочищ, звонков и звоночинок
II Звоночное неистовство.
- 212—214 Со сна
чуть видно
точка глаз
- 220 морщият мысли лоб ея
- 232 I Заб<ыли?>
- II Не могут закончить начатый жест.
- 340 I Туда ж!?
- В телефон!?
- по бабам бабахать!?
- II Тоже
- туда ж!?
- В телефоны бабахать??
- 426 I Течет река
- II Рябит река
- 433 I Подо мной подушка лед.
- II Подо мной подушки лед.
- 452—453 I Это она —
теперь вспоминаю.
- II Было блестяло
теперь вспоминаю.

- 463 I Волны устои железные моют.
 II Волны устои стальные моют.
- 559—560 I За день
 от моей фигуры с моста
 II За день
 от тени моей с моста
- 582—583 I Мчится
 II Летит —
 льдышка плот.
- 646—647 I Луна ему
 голову вправила в венчик
 II Луна
 голову вправила в венчик

Заготовки к строкам 669—675 записаны слева, на обороте предыдущего листа:

шел по вате
 пошловатый
 желтоватей
 ломался
 романсом

Строки 668—675 записаны слева на полях и вставлены между строк 667 и 676:

- 683—685 Шелк
 рук
 сталь.

Подзаголовок Ничего не поделаешь *стоит против строки 700.*

- 703 I Нен<ужную?>
 II Залитую курточку стягивать стал.
- 778—779 I Не вы
 Александра одна
 Алексеевна
 II Не вы
 не мама Альсандра Альсеевна
- 810—811 расставились
 разложили посуды
- 829—830 I И видит
 — опустошенная легкость! —
 I Будь проклята
 — опустошенная легкость! —
- 837 I Ногами вперекор
 II Ногам вперекор

Подзаголовок против строки 858: Муж Розы Давидовны со мной и со всеми знакомыми.

- 870 I Жена — Роз Двидна
II Жена — Фекла Двидна
- 878 из-под кроватей ползли партнеры
- 896—897 I Одеждой
да взглядом,—
походка моя!
- II Одеждой,
сама походка —
моя!
- 919—921 Сам Ленни
впряженный в алую рамку
тащил скрежеща обывательства лямку.
- 927 I Радушные бабушки лезут из карточек
II Радушно бабушки лезут из карточек
- 946 Да думаю занят...
дом...
со своимн...
- 978 I для себя же...
II для вас же...
- 1050 I Вбиваюсь слов напором
II Вбивался слов напором
- 1077—1078 I И за морями —
тополя
II А за морями —
тополя
- 1287—1288 I По холоду
по хлопанью двери
II По холоду
по хлопанью дверью
- 1383 I По мозгу
II Сквозь мозг мужчины
- 1394—1396 I С панели
II Тело
с панели
уносят метельщики
- Подзаголовок против строки 1443:*
- I Жизнь проходит перед глазами
II Повторение пройденного
- 1448 I Густая ночь.

II Густеет ночь.

Перед заглавием III части: Б

После заглавия подзаголовков:

I (прошу Вас товарищ: заполните сами!)

II (прошу Вас, товарищ химик: заполните сами!)

1615—1616 I оседало
и осело ихним бытом

II оседало
и осело бытом

1804 обворачивалась земля.

Журн. «Левф»

Посвящение: Посвящается ей и мне

Перед заглавием вступления: А

683 Шелк
811 разложили посуды
886 И это стоит столетья
946 Да, думаю запят
957 следя четвереньки
1050 вбивался слов напором.
1067 Недавно
1246 чтоб крикнуть

Перед заглавием третьей части: Б

Отдельное издание 1923 г. и «Вещи этого года»

Посвящение: Ей и мне.

Транспортники! (стр. 201)

Черновой автограф

1 *отсутствует.*
2 I Спасение Поволжья от голода в Ваших руках
II Спасение Поволжья от голода в наших руках
3 I Все руки железнодорожников и водников протянуты с помощью Волжанам
II Все протягивают руку помощи Волжанам
4 А в нашей среде есть люди...
13—14 Каждый паровоз каждый вагон ведущий грузы голодающим ремонтируется немедленно ни минуту не задерживать...
21

- 22—23 Грузить не медля разгрузать не медля
 25 *отсутствует.*
- 26—27 I Сомкнутым строем транспортникам на борьбу
 с голодом
 II Сомкнутым строем транспортников на борьбу
 с голодом
- 28 Лентяи — дезертиры
 Воры — предатели
Беловой автограф
- 22 I Грузить голодающим грузы — не медля
 II Грузи голодающим грузы — не медля

О Ч Е Р К И

Семидневный смотр французской живописи (стр. 233)

Машинопись с авторской правкой.

Стр. 233

Заглавие: Вместо: французской // ¹ парижской

Стр. 235

25 *Вместо: «Утра России // из «Утра России»*

30 *Вместо: В. Савинкова—начинающего ученичка // В. Савинкова.*

35 *Вместо: единственное низведение // единственный раз низведение*

37—39 *Вместо: Даже ..... Валета // Даже при упоминании на живописных Бубнового Валета диспута об этом недоразумении*

Стр. 236

30—32 *Вместо: живописи ..... искусство. // в живописи — самое видное, самое нарядное искусство, над всеми другими искусствами.*

Стр. 237

32 *После: И то // даже здесь,*

Стр. 243

После подзаголовка Купцы зачеркнуто: Осенний салон — официальное французское искусство. Настоящее искусство у купцов, даже официальное искусство салона делают эти самые купцы. Осен-

---

¹ Знаком // отделяется текст основного источника от его первоначального варианта.

ний салон, утверждают художники, даже поделен по купцам: комната купца такого-то, комната купца такого-то.

Стр. 244

22—23 *Перед:* Во французском // и

22 *Вместо:* схематическое, памфлетное изображение // схематическое изображение

27 *Вместо:* через них // через этих купцов

Стр. 245

7 *Вместо:* нужно // можно

9 *Вместо:* и по значению // и по своему значению

18—19 *Вместо:* очень..... к классицизму // у Пикассо,— это вопрос о возврате к классицизму

Стр. 246

2—3 *Вместо:* Не копирование ..... изучения ее. // не копирование природы, а все предыдущее кубическое изучение ее.

13 *Вместо:* сделать в результате // сделать новую

19 *Вместо:* а к тому // а на то

34 *После:* никогда // не может и

Стр. 247

5 *Вместо:* даже спина // даже лицо

7—9 *Вместо:* невозможно ..... тоже // невозможность пробития стены вкуса французских салонов и какими-то косыми путями подходит

24 *Вместо:* по утверждению Делонэ // по его утверждению

26—27 *Вместо:* к признанию величия // к восторгу перед

28 *После:* передать // в Россию, с просьбой

34—36 *Вместо:* раскрашиванием ..... жизни // и желания раскрашивать вещи и жизнь, раскраской дверей собственного ателье.

Стр. 248

34 *После:* эстетизма // и хорошее

35 *После:* выставляет // как другие

Стр. 249

6 *Перед:* технический // просто

11—12 *Вместо:* а простое: // а услышал простое:

21 *Вместо:* особой // никакой

26 *Вместо:* Высокомерное // Но высокомерное

29—30 *Вместо:* Париж во всем лучше. // Наши парижские лучше.

Стр. 250

2 *Вместо:* Но // Зато

3—4 *Вместо:* художественный ..... русских // их художественный темперамент

5 *Вместо:* Их макеты ..... до неприятности // Их вещи, макеты и костюмы до ужаса, до неприятности

8—10 *Вместо:* Деловое ..... дело // а деловое отношение, как к своему, давно ожидаемому и ничуть не удивившему делу.

11 *После:* подробность. // Приедете? Да, пожалуйста, хоть сейчас.

24 *Вместо:* Он голоден. // Но он голоден.

Осенний салон (стр. 238)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 214, 27 декабря.

Стр. 240

25—29 *Слова:* Некоторое ..... живописью — *отсутствуют.*

Стр. 242

12—21 *Слова:* Посмотрите ..... и т. д.— *отсутствуют.*

Стр. 243

30 *После:* Леона. // Дальше я буду говорить о торговцах, о Майолях, литературе и пр.

Париж. Художественная жизнь города (стр. 243)

Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 8, 13 января.

Стр. 243

После подзаголовка: Купцы // Осенний салон — официальное французское искусство. Настоящее искусство у купцов, даже официальное искусство салона делают эти самые купцы. Осенний салон, — утверждают художники, — даже поделен по купцам. Комната купца такого-то, купца такого-то.

Стр. 243—244

32—2 *Слова:* Большинство ..... галерей — *отсутствуют.*

Стр. 245

7 *Вместо:* нужно // можно

- 9—10 *Вместо:* и по значению ..... живописи // и по своему значению для мировой живописи
- 18—19 *Вместо:* очень ..... к классицизму // в Пикассо— это вопрос о возврате к классицизму
- 23 *Вместо:* отверженные люди // мазилы
- 32—34 *Слова:* Посмотрите ..... скрипка — *отсутствуют.*
- Стр. 246
- 1—3 *Вместо:* утверждение ..... изучения ее // то установление нового классицизма, классицизма, имеющего основанием не копирование природы, а все предыдущее кубическое изучение ее.
- 13 *Вместо:* разложить ..... скрипку // «разложенная» скрипка, делание скрипки
- 29 *Слова:* Раскрасили же у нас Страстной! — *отсутствуют.*
- 34 *После:* никогда // не сможет и
- 39 *Вместо:* давая форму // Он дает форму
- Стр. 247
- 5—6 *Вместо:* Он весь ..... руки // Он даже лицом, даже фигурой
- 7—9 *Вместо:* невозможно ..... тоже // что невозможно пробить стену вкуса французских салонов и какими-то косыми путями подходит
- 24 *Вместо:* по утверждению Делонэ // по его утверждению
- 26—27 *Вместо:* к признанию величия // к восторгу перед
- 28 *После:* передать // в Россию, с просьбой
- 34—36 *Вместо:* раскрашиванием ..... жизни // и желанья раскрашивать вещи и жизнь раскраской дверей собственного ателье.
- Стр. 248
- 34 *После:* эстетизма // и хорошее
После: выставляет // как другие
- Стр. 249
- 6 *Перед:* технический // просто
- 11—12 *Вместо:* а простое: // а услышал простое:
- 21 *Вместо:* особой // никакой
- 26 *Вместо:* Высокомерное // Но высокомерное
- 29—30 *Вместо:* Париж во всем лучше // Наши парижские лучше. ¹

- 2 *Вместо:* Но // Зато
- 3—4 *Вместо:* художественный ..... русских // их художественный темперамент
- 5 *Вместо:* Их макеты ..... до неприятности // Их вещи, макеты и костюмы до ужаса, до неприятности
- 8—10 *Вместо:* Деловое ..... дело // Коммунизм расцветивает жизнь так, как мы расцветиваем картины.
- 11 *Вместо:* приезд ..... подробность // Отношение, правда эстетствующее, но и это подвиг в Париже.
- 12 *Вместо:* Приятно констатировать // Рад подчеркнуть
- 24 *Вместо:* Он голоден. // Но он голоден.
- 28 *Вместо:* единственным офицером // единственный в роте офицер
- 33 *Вместо:* такого свободолюбия // свободолюбия
- 38 *Слово:* ГПУ — отсутствует.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. МАЯКОВСКОГО,
ВОШЕДШИХ В ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМ

Л ю б л ю. Изд. Вхутемас, М. 1922 (МАФ, серия поэтов, № 1), 47 стр.

Л ю б л ю. 2-е изд., Вхутемас, М. 1922, (МАФ, серия поэтов, № 1), 47 стр.

Л ю б л ю. Изд. «Арбейтергейм», Рига, 1922 (МАФ, серия поэтов, № 1), 27 стр.

М а я к о в с к и й и з д е в а е т с я. Первая книжица сатиры, изд. Вхутемас, М. 1922 (МАФ, серия поэтов, № 3), 48 стр.

М а я к о в с к и й и з д е в а е т с я. Первая книжица сатиры, 2-е изд., Вхутемас, М. 1922, 48 стр.

1 3 л е т р а б о т ы. Т. I и II, изд. Вхутемас, М. 1922, 304 стр. и 464 стр.

Д л я г о л о с а. М. ГИЗ; Берлин, 1923, 61 стр.

И з б р а н н ы й М а я к о в с к и й. Изд. «Накануне», Берлин — Москва, 1923, 256 стр.

Л и р и к а. Изд. «Круг», М.— П. 1923, 91 стр.

М а я к о в с к и й у л ы б а е т с я, М а я к о в с к и й с м е е т с я, М а я к о в с к и й и з д е в а е т с я. Изд. «Круг», М.— П. 1923, 43 стр.

П р о э т о. Госиздат, М.—Л., 1923, 43 стр.

С т и х и о р е в о л ю ц и и. Изд. «Красная Новь», М. 1923, 98 стр.

С т и х и о р е в о л ю ц и и. 2-е изд., «Красная новь», М. 1923, 124 стр.

Вещи этого года (до 1 августа 1923 г.). Изд. «Накануне», Берлин, 1924, 108 стр.

Два стихотворения. М. 1924, 20 стр.¹

О Курске, о комсомоле, о мае, о полете, о Чаплине, о Германии, о нефти, об 5 Интернационале и о проч. Изд. «Красная новь», М. 1924, 90 стр.

Избранное из избранного. Изд. «Огонек», М. 1926, 54 стр.

Сочинения, т. 2 и 3, ГИЗ, М.—Л. 1928, 345 стр. и 1929, 448 стр.

Школьный Маяковский. ГИЗ, М.—Л. 1929, 104 стр.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БММ — Библиотека-Музей В. Маяковского.

ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

ИМЛИ — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР.

---

¹ Учебная работа графического факультета Вхутемаса.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Прозаседавшися (стр. 7). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 52, 4 марта; «Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд.; «13 лет работы», т. 1; «Избранный Маяковский»; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Избранное из избранного»; Сочинения, т. 2; «Школьный Маяковский».

Перепечатано в газ. «Дальневосточный телеграф», Чита, 1922, 25 сентября.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление, сделанное автором в сборнике «Школьный Маяковский» (1929) в строке 54: вместо «Поневоле приходится расерваться!» — «Поневоле приходится раздвояться».

«Стихотворение «Прозаседавшися» высоко оценил Владимир Ильич Ленин. В речи «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 года В. И. Ленин сказал:

«Вчера я случайно прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему. Я не принадлежу к поклонникам его поэтического таланта, хотя вполне признаю свою некомпетентность в этой области. Но давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно. Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы — до бесконечности... Практическое исполнение декретов, которых у нас большь

чем достаточно и которые мы печем с той торопливостью, которую изобразил Маяковский, не находит себе проверки» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 197—198).

Строка 17. *Тео* — театральный отдел Главполитпросвета.

Гукон — Главное управление коннозаводства при Наркомземе.

Спросили раз меня: «Вы любители НЭП?» (стр. 10). Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 17; (БММ); газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 52, 12 марта; «Маяковский издается», 1-е и 2-е изд.; «13 лет работы», т. 1; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издается»; Сочинения, т. 2.

Заглавие — перефразировка эпиграммы Козьмы Пруткова:

«Вы любите ли сыр?» — спросили раз ханжу

«Люблю, — он отвечал, — я вкус в нем нахожу».

Строка 26. *Всечка* — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Строка 27. *Мчека* — Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Строка 38. *Лоренцо* — Лоренцо Медичи (1449—1492), правитель Флоренции, прозванный «Великолепным» за любовь к роскоши и щедрое покровительство искусствам.

Строка 54. «*Гротеск*» — кафе, находившееся в Москве на Тверской улице (теперь — ул. Горького).

Строка 73. «*Мерилиз*» — универсальный магазин фирмы Мюр и Мерилиз, находившийся в Москве. Теперь в этом здании — универсам Мосторга.

С в о л о ч и (стр. 14). Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 17; (БММ); газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 60, 15 марта; «13 лет работы», т. 1; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Для голоса», Сочинения, т. 2. Перепечатано в журналах: «Художественная мысль», Харьков, 25 марта — 1 апреля, № 6; «Черная година», изд. Саратовского Губкомпомгола, 1922, № 2.

Первая строка (заголовок) стихотворения была заменена в газете «Известия ВЦИК» словом — «Слушайте!» с таким примечанием от редакции: «В оригинале первая строка звучит несколько более резко».

Строка 10. *Помгол* — комиссия помощи голодающим областям России, созданная ВЦИК в 1920 году.

Строка 97. *Фритиоф Хансен* (1861—1930) — норвежский путешественник, ученый, исследователь Арктики. Относясь с глубокой

симпатией к Советскому Союзу, принимал активное участие в помощи голодающим Поволжья.

Строка 156. «*Ампир*» — ресторан в Москве.

Бюрократиада (стр. 20). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 75, 2 апреля; «Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд.; «13 лет работы», т. 1; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 24 вместо «человеческий» — «человечий» (по тексту всех предшествующих изданий); в строке 53 вместо «машин» — «машины» (по тексту «Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд., «13 лет работы», т. 1; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»); в строке 169 вместо «просить» — «попросить» (по тексту всех предшествующих изданий, кроме «Стихов о революции», 2-е изд.).

Строка 33 — «*Осади без трудовой!*» — Речь идет о трудовой книжке, заменявшей в 1919—1924 годы паспорт и другие виды удостоверения личности.

Вы ждем (стр. 26). Беловой автограф (БММ.)

Стихотворение записано на обороте листа с автографом плаката «Займем у бога».

Впервые опубликовано в сборн. «Владимир Маяковский», 1. Институт литературы Академии наук, М.—Л. 1940. Печатается по автографу.

Написано в начале 1922 года в связи с предстоявшей Генуэзской конференцией (см. ниже примечание к стих. «Моя речь на Генуэзской конференции»).

Моя речь на Генуэзской конференции (стр. 27). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 82, 12 апреля; «Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд.; «13 лет работы», т. 1; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; Сочинения, т. 2.

Генуэзская конференция — происходила в Генуе (Италия) в апреле — мае 1922 года. Это была первая конференция по экономическим и финансовым вопросам, на которую были приглашены представители Советской России. Советская делегация решительно отвергла притязания империалистов, пытавшихся навязать Советской России кабальные условия соглашения, добиться политических и экономических уступок (уплаты царских долгов) и т. д.

Строка 4. *Чичерин* Г. В. (1872—1936) — народный комиссар

иностранных дел, фактически возглавлявший советскую делегацию в Генуе.

Строка 44. *«Матэн»* — французская буржуазная газета.

Строка 45. *«Таймс»* — официальная английская газета.

Строка 56. *Пуанкаре* Раймон (1860—1934) — французский реакционный политический деятель, президент Франции (1913—1920), один из вдохновителей первой мировой войны 1914—1918 годов и инициаторов интервенции и блокады Советской России.

Строка 60. *Сити* — центральная часть Лондона, где сосредоточены крупнейшие банки.

Строка 61. *Ллойд-Джордж* (1863—1945), английский реакционный политический деятель, лидер либералов, премьер-министр Англии с 1916 по 1922 год. Один из организаторов антисоветской интервенции и блокады Советской России.

Строки 84—87. *Слышите из Берлина первый шаг трех Интернационалов?* — В начале апреля 1922 года в Берлине состоялась конференция, посвященная организации единого рабочего фронта. В ней приняли участие Исполкомы Коммунистического Интернационала и оппортунистических — 2-го и так называемого 2½-го Интернационалов.

М о й м а й (стр. 30). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 96, 30 апреля; «13 лет работы», т. 1; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Для голоса», «Избранное из избранного»; Сочинения, т. 2.

Перепечатано в сб. «Синеблужый май», М. 1923.

К а к р а б о т а е т р е с п у б л и к а д е м о к р а т и ч е с к а я (стр. 32). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 112, 23 мая; «Маяковский издевается», 1-е и 2-е изд., «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается», Сочинения, т. 2.

Написано в результате поездки поэта весной 1922 года в Ригу, в то время — столицу буржуазной Латвии.

В записной книжке 1922 г., № 11 содержатся краткие сведения о Латвии, использованные в стихотворении.

Строка 62. *Учредилка* — ироническое название Учредительного собрания.

Строки 79—80. *Для споров несколько эсдечков приручено* — речь идет о членах латвийской социал-демократической партии.

Строки 81—87. *Дерман*, Вилис — депутат Учредительного собрания Латвии, независимый социал-демократ, работавший в контакте с коммунистами. В связи с ложным обвинением Дермана Учредительное собрание проголосовало за его выдачу властям. При выходе из здания «Учредилки» Дерман был арестован.

Строки 98—103. *Напечатал «Люблю»...*— Во время пребывания Маяковского в Риге рабочее издательство «Арбейтергейм» выпустило его поэму «Люблю». Издание было конфисковано полицией и сожжено.

Строка 121. *Бури* (немецк.) — студент.

Баллада о доблестном Эмиле (стр. 38). Газ. «Известия ВЦИК», 1922, № 117, 28 мая. В прижизненных сборниках не публиковалось.

По воспоминаниям О. С. Литовского, работавшего в те годы в «Известиях», Маяковский сдал в редакцию стихотворение со ступенчатой разбивкой строк. Но редактор газеты Ю. Стеклов, «не признававший» поэтической манеры Маяковского, воспользовался его отсутствием и распорядился печатать «Балладу» без разбивки строк на ступеньки (О. Литовский, Воспоминания о Маяковском (БММ). Отсутствие оригинала лишает возможности восстановить разбивку Маяковского.

Эмиль Вандервельде — (1866—1938), лидер бельгийской рабочей партии, социал-оппортунист, один из руководителей II Интернационала. По профессии адвокат. В 1922 году приезжал в Москву на процесс правых эсеров для защиты подсудимых.

Нате! Басня о «Крокодиле» и о подписной плате (стр. 41).

Журн. «Крокодил», М. 1922, № 4 (16) сентябрь.

Печатается по тексту «Крокодила».

В журнальном тексте в конце стихотворения стоит подпись — В. Маяковский. Вслед за этим помещены строки:

А плата такая:
пусть каждый выкажет:
не триста, не двести,
а только 150 рублей,
на «Рабочую газету»
с «Крокодилом» вместе,
и это
за целый месяц.
Эй,
рабочий,
рублей
не жалей!

Подпись — Контора.

Стих резкий о рулетке и железке (стр. 43).

Журн. «Крокодил», М. 1922, № 5, 24 сентября; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; Сочинения, т. 2.

Строка 4. *Каретный ряд* — улица в Москве.

Строка 5. ...а деятельность большая — желдороги, банки — каламбурное использование названий карточных игр: «шмендефер» *chemin de fer* (французск.) железная дорога, отсюда — «железка».

Строка 8. ...помещения на Малой Лубянке — здание, где находилось ГПУ (Государственное политическое управление).

Строка 15. «Эрмитаж» — сад в Москве, в котором находились различные увеселительные заведения, а также казино.

Дутики — извозчики, экипажи которых были на «дутых» резиновых шинах.

Строка 24. *Крупье* (у Маяковского склоняется — «крупьями», у «крупьи») — банкомет в игорном доме.

Строка 47. «Шпалер» — револьвер (на воровском жаргоне).

Строка 92. МУР — Московский уголовный розыск.

П о с л е и з ъ я т и й (стр. 47). «Красный журнал для всех», П. 1922, № 1, ноябрь.

Перепечатывалось в следующих газетах, журналах и сборниках: газ. «Саратовские известия», Саратов, 1922, № 279, 6 декабря; газ. «Смена», Тула, 1923, № 1, 1 января; газ. «Красное знамя», Томск, 1923, № 7, 11 января; журн. «Товарищ», Пенза, 1923, № 3, 19 января, под названием «Бог и я»; газ. «Амурская правда», Благовещенск, 1923, № 862, 11 февраля; газ. «Красная смена», Минск, 1923, № 12, 13 марта, под названием «Письмо богу»; газ. «Пролетарий», Самарканд, 1923, № 48, 31 марта, под названием «Маяковский о боге»; сб. «Комсомольское рождество», М. изд. МК РКСМ, 1923; газ. «Юный пахарь», Минск, 1924, № 23, 31 марта; газ. «Натиск», М. 1924, № 9, 21 апреля.

Печатается по тексту «Красного журнала для всех».

Написано в связи с изъятием церковных ценностей во время голода в Поволжье 1921—1922 годов.

Г е р м а н и я (стр. 49). Черновой автограф строк 1—7 в записной книжке 1922 г., № 18 (БММ); газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 2, 4 января; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; «Вещи этого года»; Сочинения, т. 2.

Написано в результате поездки Маяковского в Германию осенью 1922 года.

В предисловии «До» к сборнику «Вещи этого года» Маяковский сделал такое примечание:

«Аэроплан, летевший за нами с нашими вещами, был снижен мелкой неисправностью под каким-то городом.

Чемоданы были вскрыты и мои рукописи взяты какими-то крупными жандармами какого-то мелкого народа.

Поэтому вещи, восстанавливаемые памятью, будут слегка разниться от первоначальных вариантов».

В газете «Известия» стихотворение было напечатано с примечаниями Маяковского; они воспроизводятся ниже — см. примечания к строкам 54, 58, 63, 64.

Строка 3. *Рапалло*. — Имеется в виду договор между Советской Россией и Германией, подписанный в апреле 1922 года в Рапалло (Италия) во время Генуэзской конференции.

Строки 18—22. В июне 1917 года правительство Керенского предприняло по указке Антанты новое наступление, имевшее целью затянуть войну между Германией и Россией.

Строка 54. *Стиннес* — могущественный капиталист Германии.

Строка 58. *Шибер* — спекулянт.

Строка 63. *Норден* — рабочие кварталы Берлина.

Строка 64. *Вильгельмов пролет* — средний пролет Бранденбургских ворот. Через эти ворота ездил только Вильгельм и разрешалось один раз проехать новобрачным из церкви.

Бранденбургские ворота — триумфальные ворота в центре Берлина, через которые рвались в марте восставшие коммунисты.

Строка 67. *Из унтерденлиндских отелей* — имеются в виду богатые отели на улице Унтерденлинден в центре Берлина.

Н а ц е п ы! (стр. 53). «Известия ВЦИК», М. 1923, № 10, 16 января; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд. Машинпись для сборника «256 страниц Маяковского», кн. 2-я (ИМЛИ. Сборник в свет не вышел); Сочинения, т. 2.

Строки 3—4. *Январь готовят обернуть в июль — июль 14-го года* — в июле 1914 года началась первая мировая война.

Строки 17—21. В 1922 году в Италии, с приходом к власти фашистского диктатора Муссолини, начался кровавый террор против деятелей революционного движения.

Строка 18. *Рур* — основной район каменноугольной, тяжелой и военной промышленности Западной Германии, являвшийся в годы первой мировой войны и после нее предметом ожесточенной борьбы капиталистических стран. В январе 1923 года французская армия оккупировала Рурскую область.

Строка 30. *Бонар-Лоу* (1858—1923) — английский политический деятель, лидер консерваторов. В 1922 году — премьер-министр.

Мосул — город на северо-западе Ирана. В районе Мосула — крупные месторождения нефти, за которые шла борьба между Германией, США, Англией, Турцией. Борьба эта особенно обострилась после того, как Мосул, оккупированный в 1918 году английскими войсками, вошел в состав Ирака, переданного под английский мандат; это вызвало резкий протест со стороны Турции.

Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монё (стр. 56). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 11, 17 января; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; «Вещи этого года»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 35 вместо — «в 12 вылезешь» — «в 12 вылазишь» (по тексту сб. «Вещи этого года»); в строке 37 вместо «и в 3 выберешься едва» — «и в 4 выберешься едва» (по тексту сб. «Вещи этого года», см. примеч. к стих. «Германия», стр. 424).

МОНО — Московский отдел народного образования. У Маяковского склоняется — «о Монё», «под Моною».

Строка 6. *Виндавский* — теперь Рижский вокзал в Москве.

Строка 15. *Эйкунен* — город на бывшей границе между Литвой и Германией, теперь — город Калининградской области.

Строка 21. ...*в Себеже или Зилупе* — города на бывшей границе между СССР и Латвией.

Пернатые (стр. 58). Беловой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Красная нива», М. 1923, № 3, 21 января; «Стихи о революции», 1-е и 2-е изд.; машинопись для сборника «256 страниц Маяковского», кн. 2-я (ИМЛИ. Сборник в свет не вышел); Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: восстановлены интервалы между строфами; в строке 15 вместо «вылезь в час вот этакий» — «вылезь в час вот в этакий» (по тексту белового автографа).

Строка 26. *Фабер* — имеются в виду карандаши фирмы Фабер.

Строка 35. *Линотип* — типографская машина.

Строка 41. *Стереотип* — металлическая печатная форма, копия типографского набора.

Строка 46. *Ротационки-танки* — ротационные печатные машины, в которых печатная форма и поверхность, прижимающая к ней бумагу, представляют собою вращающиеся цилиндры, между которыми проходит бумага.

Строка 54. *Петит и корпус* — типографские шрифты.

О поэтах (стр. 60). Журн. «Красная нива», М. 1923, № 7, 18 февраля; «Вещи этого года»; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; «Стихи о революции», 2-е изд.; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены следующие исправления: в строке 53 вместо «А остальные» — «А остальное» (по тексту журн. «Красная нива» и сб. «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»); в строке 55 вместо «Хороший язык; взял да и искрошил» — «Хороший язык взял да и искрошил» (по тексту сб. «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»); в строке 109 вместо «и сыплется в машинну» — «и сыпется в машинну» (по тексту журн. «Красная нива», сб. «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается» и сб. «Стихи о революции», 2-е изд.); в строке 129 вместо «отобрать их от добрейшего Анатолия Васильевича» — «отобрать их от добрейшего Анатолия Васильича» (по тексту сб. «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»).

Перед строкой 1. ...«о прожигании глаголами сердец людей» — перефразировка строки из стихотворения Пушкина «Пророк»: «Глаголом жги сердца людей».

Строка 129. *Анатолий Васильевич* — Луначарский (1875—1933), первый народный комиссар просвещения РСФСР с 1917 по 1929 год.

Строка 131. *Семашко* Николай Александрович (1874—1949)— первый народный комиссар здравоохранения РСФСР с 1918 по 1930 год.

О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах (стр. 64). Беловой автограф (БММ); газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 39, 21 февраля; «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается»; «Стихи о революции», 2-е изд.; «Вещи этого года»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строке 37 вместо «скидывая картуз» — «скидавая картуз» (по автографу).

Стихотворение перекликается с написанной примерно в то же время статьей «С неба на землю», посвященной борьбе за простоту и общепонятность литературного языка (см. т. 12 наст. изд.).

Строка 11. *Акуловка* — Маяковский использует название деревни около Пушкина (под Москвой), где он жил летом.

Строки 25—27. *Стиннес; Рур* — см. стр. 425

На земле мир. Во человецех благоволение (стр. 67). «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», выпуск «А», М. 1923, № 13, 21 февраля.

Бюллетени систематически рассылались с начала 1923 года редакциям газет и журналов. Эту работу вело Прессбюро, организованное при отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Отпечатанные на ротаторе, бюллетени направлялись «для губернских газет, имеющих в виду по преимуществу городского жителя» (бюллетень «А») и «для уездных и губернских газет земледельческих районов с крестьянским кадром читателей» (бюллетень «Б»). Наряду с этим выпускались и бюллетени «А/Б».

Вместе с общественно-политическими статьями Прессбюро печатало и литературно-художественный материал на актуальные темы.

Активное и постоянное сотрудничество Маяковского в Прессбюро ЦК РКП(б) в 1923—1924 годах явилось продолжением его работы в РОСТА и Главполитпросвете (1919—1922 годы).

Стихотворение «На земле мир. Во человецех благоволение» было перепечатано в газетах:

«Саратовские известия», 1923, № 45, 25 февраля; «Рабочий клич», Рязань, 1923, № 47, 2 марта; «Северный рабочий», Ярославль, 1923, № 47, 2 марта; «Степная правда», Семипалатинск, № 52, 1923, 9 марта; «Власть труда», Уфа, 1923, № 56, 10 марта; в журналах: «Красный утес», Архангельск, 1923, № 3, 11 марта и «Товарищ Терентий», Екатеринбург, 1923, № 3, 25 марта.

Строки 17—21 — см. примечание к слову *Рур*, на стр. 425.

Строка 23. *Мемель* — Клайпеда, литовский портовый город на Балтийском море. По Версальскому договору территория Клайпеды перешла от Германии в совместное владение союзных держав. 1 февраля 1923 года было вынесено решение о возвращении Клайпеды Литве на определенных условиях.

Строка 48. *Падайте перед Пуанкарою*. — Пуанкаре, см. стр. 422.

Баранная песня (стр. 69). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 41, 23 февраля; «Стихи о революции», 2-е изд.; Сочинения, т. 2.

Написано к пятилетию Красной Армии.

Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану (стр. 72). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 43, 25 февраля.

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

Публикуется по тексту «Известий» с исправлением в строках 83—85. Вместо: «Обоим. Сообщите — (точка)». — «Обоим (точка). Сообщите».

Мильеран Александр Этьенн (1859—1943) — реакционный политический деятель Франции. В 1920—1924 гг. президент Франции.

Строка 17. *Лига Наций* — международное объединение государств, созданное после первой мировой войны, для урегулирования мирным путем международных конфликтов. Лига Наций была орудием в руках империалистов, проводивших агрессивную политику.

Строки 20—22. *То Пуанкаре расписывается в Версале, то припечатывает печатями Севр.* — Имеются в виду подписанный в Версале мирный договор 1919 года, закрепивший передел мира империалистическими державами-победительницами, и подписанный в Севре мирный договор 1920 года, предусматривавший расчленение Турции.

Строка 54. *Вильна* — Вильнюс, литовский город, в 1920 году захваченный панской Польшей. Теперь — столица Латвийской ССР.

Строка 72 *Мосул* — см. стр. 426.

Строка 73 *Рур* — см. стр. 425.

П а р и ж. (Р а з г о в о р ч и к и к и с Э й ф е л е в о й б а ш н е й) (стр. 75). Черновой автограф строк 1—14 в записной книжке 1922 г., № 18; (БММ); журн. «Красная нива», 1923, № 9, 4 марта; «Стихи о революции», 2-е изд.; «Вещи этого года»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: в строке 74 вместо «Я поднимаю» — «Я подымаю»... (по тексту журн. «Красная нива» и сб. «Вещи этого года»), в строке 90 вместо «ссыплют» — «ссыпят» (исправление корректорской поправки по всем предшествующим изданиям).

Написано в результате поездки Маяковского в Париж осенью 1922.

Эйфелева башня — башня высотой в 300 метров, построенная инженером Эйфелем для Парижской выставки 1889 года.

Строка 11. *Людовики* — французские короли.

Строка 45. *Аполлинер*, Гийом (1881—1918) — французский поэт.

Строка 101. *Монмартр* — район в Париже, где сосредоточены ночные увеселительные заведения.

Строка 130. *Лувр* — бывший королевский дворец в Париже, в настоящее время национальный художественный музей Франции.

Строка 131. *Булонский лес* — парк в Париже.

Давиду Штеренбергу — Владимир Маяковский (стр. 79). Беловая рукопись с поправками (БММ).

Написано, судя по разбивке строк «столбиком», вероятно, не позднее начала 1923 года. При жизни Маяковского не публиковалось. Впервые напечатано в журн. «Огонек», М. 1935, № 36, 30 декабря.

Штеренберг Давид Петрович — художник, заведовал в двадцатых годах ИЗО (Отдел изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения).

Строка 11. *Пунин* Николай Николаевич — художественный критик, один из деятелей ИЗО.

Строка 13. *Брик* Осип Максимович (1888—1945) — литературный критик, заместитель заведующего ИЗО в первые годы советской власти. Близкий друг Маяковского.

Строка 34. *Волапук* — искусственный международный язык, не получивший распространения. Здесь в смысле малопонятной речи.

П О Э М Ы

Люблю (стр. 85). Черновой автограф в записной книжке 1922 г., № 10 (ЦГАЛИ); беловой автограф (у Л. Ю. Брик); черновой автограф на пяти листах блокнота (позднейшая вставка в текст, строки 81—176, БММ); «Люблю»; «Люблю», 2-е изд.; «Люблю», Рига, 2-е изд.; ¹ «13 лет работы», т. 2; «Лирика»; Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесено исправление: в строке 8 вместо «на теле рубаха» — «на тело рубаха» (по беловому автографу и сб. «Лирика»).

Поэма «Люблю» написана в период с ноября 1921 года по начало февраля 1922 года. Маяковский писал Л. Ю. Брик 22 ноября 1921 года: «Волнуюсь, что к твоему приезду не сумею написать стих для тебя. Стараюсь страшно».

В информационной заметке, напечатанной в «Нашем журнале», издававшемся Василием Каменским, от 15 марта 1922 г. говорилось, что Маяковский закончил поэму «Любовь» (первоначальное заглавие).

---

¹ По свидетельству проф. М. Шац-Анна (газ. «Советская молодежь», Рига, 1950, № 74, 14 апреля), рабочее издательство «Арбейтергейм» в Риге выпустило в 1922 году, во время пребывания Маяковского в Латвии, два издания поэмы «Люблю»; первое было конфисковано полицией.

Строка 16. *Мюллер* — автор популярного руководства по гимнастике.

Строка 27. *Рион* — Риони, река в Грузии, на которой расположен г. Кутаиси.

Строка 35. *«Три листика»* — карточная игра.

Строка 67. *Бутырки* — Бутырская тюрьма в Москве, куда был заключен Маяковский в 1909—1910 годах за участие в подпольном рабочем движении.

Строка 73. В Бутырской тюрьме Маяковский был заключен в одиночную камеру № 103.

Строка 106. *Иловайский Д. И.* (1832—1920) — автор учебников по истории, написанных в реакционно-монархическом духе.

Строка 107. *Была ль рыжа борода Барбароссы?* — Фридрих I Барбаросса (1123—1190), император так называемой «Римской империи германской нации». Барба росса — рыжая борода (*итал.*).

Строка 199. ...*гипербола праобраза Мопассана* — имеется в виду рассказ Мопассана «Идиллия».

Строка 272. *Крез* — царь Лидии, по древнегреческому преданию, обладавший несметными богатствами.

IV *И н т е р н а ц и о н а л* (стр. 95). Черновые автографы в записных книжках 1922 г., №№ 11, 12 (БММ); белой автограф с поправками в записной книжке 1922 г., № 13 (БММ), белой автограф (ЦГАЛИ); журн. «Красная новь», 1922, № 3.

В журн. «Красная новь» текст опубликован с двумя купюрами: выпущены и заменены точками строки 161—168 и 192—198.

В настоящем издании текст печатается полностью по белой рукописи (ЦГАЛИ).

Об истории написания см. примечания к «Пятому Интернационалу».

Строка 58. Имеется в виду контрреволюционный мятеж в Кронштадте, начался 28 февраля 1921 года, ликвидирован советскими войсками к 18 марта того же года.

Строка 61. Имеется в виду — контрреволюционный мятеж в Ярославле, начался 6 июля 1918 года, ликвидирован к 22 июля того же года. Во время мятежа от пожаров погибла часть города.

Строка 101. Шатурская электростанция построена в 1919—1920 годах.

Строка 148. *Пролеткультцы* — участники Пролеткульта, организации, созданной в сентябре 1917 года, проповедовавшие отказ от культурного наследия прошлого и создание «чисто пролетарской» культуры. В проекте резолюции «О пролетарской культуре», напи-

санном В. И. Лениным (1920), и в письме ЦК РКП(б) «О пролеткультах» (1920) раскрыта ошибочность пролеткультовских позиций.

Пятый Интернационал (стр. 105). Черновой автограф строк 35, 38—40 в записной книжке 1922 г. № 11 (БММ); черновой автограф 1-й и 2-й частей поэмы (без начала второй части и без прозаического текста) в записной книжке 1922 г., № 15 (БММ); черновой автограф начала второй части поэмы в записной книжке 1922 г., № 16 (БММ); черновой автограф двух отрывков поэмы в записной книжке 1922 г., № 14 (БММ); первая часть поэмы — «Известия ВЦИК», М. 1922, № 203, 10 сентября, вторая часть — газета «Известия ВЦИК», М. 1922, № 214, 23 сентября; первая часть поэмы — «Избранный Маяковский»; первая и вторая части — «О Курске, о комсомоле...», Сочинения, т. 2.

В настоящем издании в текст 2-го тома Сочинений внесены исправления: вставлено пропущенное слово «голова» (строка 154, по текстам записной книжки № 15, газ. «Известия ВЦИК», сб. «Избранный Маяковский»; в строке 200 вместо: «Гущей тел искалеченных, по копиям скрученными» — «Гущей тел искалеченных, по копиям скрученным» (по тексту сб. «Избранный Маяковский»); в строках 269—270 вместо: «Надо мной Вашингтон, Нью-Йорки» — «Надо мной Вашингтоны, Нью-Йорки» (по тексту записной книжки № 15); в строке 851 вставлено пропущенное местоимение «я» (по тексту записной книжки № 15 и газ. «Известия ВЦИК») и в строке 928, также вставлено «я» (по тексту газ. «Известия ВЦИК» и сб. «О Курске, о комсомоле...»).

В автобиографии «Я сам» в главке «22-й год» Маяковский говорит: «Начал записывать работанный третий год «Пятый интернационал». Утопия. Будет показано искусство через 500 лет» (см. т. 1 наст. изд., стр. 26).

Вначале была написана часть задуманной поэмы (пролог), опубликованная в журнале «Красная новь», 1922, № 3 под названием «IV Интернационал». Затем Маяковский начинает поэму заново и озаглавливает ее «Тридевятый Интернационал» и окончательно — «Пятый интернационал». В примечании ко второй части «Пятого Интернационала» в газ. «Известия ВЦИК» Маяковский писал: «Четвертый», «Тридевятый», «Пятый интернационал» — названия одной и той же вещи. На заглавни «Пятый интернационал» остановлюсь окончательно.

Из восьми задуманных частей поэмы «Пятый Интернационал» были написаны две.

3 октября 1922 года Маяковский выступил в Большом зале консерватории с чтением поэмы. В отчете газ. «Вечерние известия» от 9 октября приводится его высказывание: «V Интернационал — это поэма предвидения. Образец творчества грядущих лет».

Черновой набросок «Я не окончил речь еще...» (стр. 305) относится к части поэмы, где говорится о далеком будущем.

В тексте поэмы прозаические строки не нумеруются.

Строка 10. *Громили Василия Блаженного* — Собор Василия Блаженного в Москве на Красной площади. В октябре 1917 года, в дни разгрома контрреволюции был поврежден снарядами.

Строка 31. *Эдисон* Томас Альва (1847—1931) — выдающийся американский изобретатель.

Строка 33. *Эйнштейн*, Альберт (1879—1955) — один из крупнейших физиков-теоретиков.

Строка 40. *Учебник Марго* — учебник французского языка.

Строка 65. *Гершензон* М. О. (1869—1925) — историк литературы и публицист; его работы написаны с позиций субъективного идеализма.

Строка 67. *Леонардо да-Винчи* (1452—1519) — гениальный итальянский художник и ученый эпохи Возрождения.

Строка 75. *Иог* — последователь индийской религиозно-мистической касты, утверждающей, что путем самосозерцания человек якобы может овладеть «сверхъестественными» силами.

Строка 87. *Пушкино* — дачная местность под Москвой, где летом жил Маяковский.

Строки 156—157. *Иван Великий* — колокольня в московском Кремле.

Строка 160. *Дом Нирензее* — десятиэтажный дом в Москве (Б. Гнездииковский пер. близ ул. Горького), самый высокий жилой дом в Москве тех лет.

Строка 168. *Водопьяный переулоч* — в этом переулочке находилась квартира Л. Ю. Брик.

Строка 210. *Зуав* — солдат французских войсковых частей, комплектовавшихся из населения Алжира.

Строки 240—241. *Кук* Фредерик Альберт (род. 1865); *Пири* Роберт (1856—1920) — американские полярные путешественники.

Строка 402. *Фуэтэ* — танцевальное движение в балете, быстрое вращение на одной ноге.

Строка 417. *Геркулес* — здесь созвездие.

В прозаическом тексте после строки 449. *Политехнический музей* — имеется в виду Большая аудитория Политехнического

музея в Москве, традиционное место литературно-общественных вечеров и диспутов.

Строка 457. *Унанимисты* (от франц. «unanime» — единодушный) — группа французских писателей начала XX века, отстаивавшая идею «вселенской коллективной души», в которой «растворяются отдельные личности».

Строка 459. *Логос* — у идеалистов — божественное, мистическое «первоначало».

Строка 461. *Коган П. С.* (1872—1932) — советский историк литературы и критик, с которым часто полемизировал Маяковский.

Стр. 496. *Пролеткультцы* — см. стр. 431.

Строка 547. *Потратила пилсудчина.* — Пилсудский, Юзеф (1867—1935) польский реакционный политический деятель, впоследствии фашистский диктатор.

Строка 565. *Сплошной мильерановский фрак* — Мильеран — см. стр. 429.

Строка 581. *Ангора* — Анкара — центр турецкого национального освободительного движения, с 1923 года — столица Турции.

Строка 582. Венгерская Советская республика была провозглашена 21 марта 1919 года. Несмотря на самоотверженность и героизм венгерского рабочего класса, пала под ударами империалистической интервенции 1 августа 1919 года.

Строки 608—609. *Мулен-Руж* — кафе-шантан в Париже.

Строка 625. *Ливерпуль* — город в Англии.

Строка 627. «*Пажа-пажа!!*» — от слова «пожалуйста»; зазывный возглас извозчиков и уличных торговцев.

Строка 631. — Имеется в виду стихотворение поэта С. М. Третьякова «Рыд матерный».

Строка 657. *Фош Фердинанд* (1851—1929) — французский маршал, главнокомандующий армиями Антанты в 1918—1919 годах. Один из организаторов антисоветской интервенции.

Строка 666. *Аполлон Бельведерский* — знаменитая статуя древнегреческого бога Аполлона.

Строка 686. ...*брат черноморий.* — Имеется в виду заколдованная голова брата Черномора из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

Строка 691. *Маркони* Гульельмо (1874—1937) — итальянский инженер, вслед за А. С. Поповым является изобретателем радиотелеграфа.

Строка 703. *Лета* — в древнегреческой мифологии река забвения в подземном мире.

Строка 761. *Фоккер* — немецкий военный самолет фирмы Фоккер.

Строки 921—922. *Фурье* Жан Батист Жозеф (1768—1830), *Оуэн* Роберт (1771—1858), *Сен-Симон* Анри Клод (1760—1825) — социалисты-утописты.

Пр о э т о (стр. 135). Черновая рукопись; беловая рукопись с правкой и дополнениями; беловая рукопись с поправками (все три рукописи хранятся у Л. Ю. Брик); журн. «Леф», 1923, № 1, март; «Про это» (отдельное издание); «Вещи этого года»; Сочинения, т. 3.

В настоящем издании в текст 3-го тома Сочинений внесены следующие исправления: в строке 59 вместо «нырнет под событъя» — «нырнет под события» (по тексту трех рукописей); в строке 78 вместо «Эта тема день истемнила в темень, колотись — велела —строчками лбов» — «Эта тема день истемнила, в темень колотись — велела — строчками лбов» (по тексту трех рукописей); в строке 429 вместо «влез на льдину» — «взлез на льдину» (по тексту двух беловых рукописей и изданий: «Леф», «Про это», «Вещи этого года»); в строке 438 вместо «лихоражусь на льдине-подушке» — «лихорадюсь на льдине-подушке» (по тексту двух беловых рукописей и «Лефа»); в строке 548 вместо «меж домовых камней» — «меж домовых камней» (по тексту трех рукописей); в строке 915—917 вместо «Исус, приподняв венок тернистый» — «Исус, приподняв венок тернистый» (по тексту беловой рукописи с поправками); в строке 1094 вместо «обмерят спящелобых» — «обметят спящелобых» (по тексту трех рукописей и изданий: «Про это», «Вещи этого года»); в строке 1216 вместо «только б не ее» — «только б не ея» (по тексту трех рукописей).

Ввиду того, что в прижизненных изданиях текст поэмы публиковался с многочисленными погрешностями в области пунктуации, за основу принята пунктуация беловой рукописи, подготовленной поэтом к печати.

Впервые о замысле поэмы Маяковский упоминает в автобиографии «Я сам» (1922): «Задумано: О любви. Громадная поэма. В будущем году кончу» (т. 1 наст. изд., стр. 374).

К работе над поэмой он приступил в конце декабря 1922 года. Закончив работу над черновой рукописью, Маяковский переписывает текст набело, после чего правит рукопись, внося в нее значительные поправки и дополнения; дата окончания работы над этой второй рукописью — 11 февраля 1923 года. Затем поэма опять переписывается с новыми, несколько менее значительными поправками; в конце третьей рукописи повторена та же дата — 11 февраля 1923 года.

Условия работы над поэмой были для Маяковского необычными. Он писал ее в период добровольного домашнего «заключения», к которому как бы приговорил себя ровно на 2 месяца, чтобы наедине с самим собой разобраться во всем, что вставало неотступной, еще нерешенной темой: каким должен быть новый человек, его мораль, его любовь, его быт?

В последней редакции автобиографии «Я сам» (1928), в главке «23-й год» говорится: «Написал: «Про это». По личным мотивам об общем быте» (т. 1 наст. изд., стр. 26).

Главную тему поэмы «Про это» Маяковский определил, выступая 3 апреля 1923 года на диспуте в Пролеткульте с чтением отрывков:

«Здесь говорили, что в моей поэме нельзя уловить общей идеи. Я читал прежде всего лишь куски, но все же и в этих прочитанных мною кусках есть основной стержень: быт. Тот быт, который ни в чем не изменился, тот быт, который является сейчас злейшим нашим врагом, делая из нас — мещан».

Образ лирического героя поэмы несет в себе живые, реальные черты Маяковского.

После 84 строки. *Баллада Редингской тюрьмы* — произведение английского писателя Оскара Уайльда (1856—1900), которое было написано им в тюрьме.

Строка 88. *Лубянский проезд* — улица в Москве, где жил тогда Маяковский. Теперь — проезд Серова.

Водопьяный — см. стр. 433.

Строки 114—115. Фабричная марка телефонов того времени — две перекрещивающиеся молнии.

Строка 137. *Мясницкая* — улица в Москве, теперь — улица Кирова. Путь от Лубянского проезда к Водопьяному переулку идет по Мясницкой улице.

Строка 153. *67—101* — номер тогдашнего телефона Л. Ю. Брик.

Строка 184. *Почтамт* — находится на Мясницкой улице в Москве.

Строка 294. *Дантес* — убийца Пушкина.

Строка 321. *Эрфуртская* — программа германской социал-демократии, принятая на партийном съезде в Эрфурте в 1891 году.

Строка 363. *Бальшин* — сосед Маяковского по квартире.

Строки 463—548. *Человек из-за 7-ми лет* — в этих строках речь идет о лирическом герое поэмы «Человек», написанной Маяковским за семь лет до поэмы «Про это», в 1916—1917 годах.

Строки 616—618. *Петровский парк, Ходынка* (Ходынское поле) — находятся в Москве.

Строка 620. *Впереди Тверской простыня* — здесь имеется в виду Тверская улица (теперь — улица Горького).

Строка 622. *Садовая* — улица в Москве.

Строка 719. *Пресня* — улица в Москве, где жили мать и сестры Маяковского.

Строки 766. *600 с небольшим этих крохотных верст* — расстояние от Ленинграда до Москвы.

Строка 779. *Альсандра Альсеевна* — Александра Алексеевна Маяковская, мать поэта. (1867—1954).

Строка 822. *Кудринские вышки* — Кудринская площадь в Москве; теперь — площадь Восстания.

Строка 869. *Нечаянная радость* — название книги стихов А. Блока.

Строка 891. *...ангел-хранитель — жилец в галифе.* — Обыватели в те годы, боясь уплотнения, старались заполучить себе «ответственного» жильца.

Строка 979. *«Мистерия»* — «Мистерия-буфф» Маяковского.

Строка 1064. *Бёклин*, Арнольд (1827—1901) — швейцарский живописец, символист. Для Маяковского картина «Остров мертвых» олицетворяла мещанские вкусы.

Строки 1073 и 1091. *Недвижный перевозчик Харон* — в древнегреческой мифологии старик, перевозчик умерших душ через подземную реку в царство смерти. (Харон и тополя — строка 1078 — изображены на картине Бёклина.)

Строка 1137. *Раскольников* — герой романа Достоевского «Преступление и наказание».

Строка 1164. *Аннушка* — А. Ф. Губанова, домашняя работница на квартире в Водопьяном переулке.

Строки 1171, 1212. *Уанстен* и *тустен* — западные танцы.

Строки 1286, 1290, 1294 — *Любань, Тверь* (теперь — г. Калинин), *Клин* — станции на пути из Ленинграда в Москву.

Строка 1295. *Разумовское* — Петровское-Разумовское, последняя станция на пути из Ленинграда в Москву.

Строка 1296. *Николаевский* — теперь Ленинградский вокзал в Москве.

Строка 1312 *...из-за верст шести ста* — имеется в виду расстояние от Ленинграда до Москвы.

Строка 1454. *...как будто с Вербы — руками картонными.* —

На базаре в Москве, устраивавшемся на Красной площади в «вербную неделю», продавались различные игрушки.

Строка 1459. *Пинкертон* — сыщик, герой детективных рассказов.

Строка 1503. *Один уж такой попался — гусар!* — Имеется в виду Лермонтов, убитый на дуэли в Пятигорске, у подножия Машука.

Строка 1539. *...затрубадурила Большая Медведица.* — Трубадуры — провансальские странствующие поэты-певцы 11—13 веков.

Строка 1569. *...гора Килиманджаро* — находится в Восточной Африке.

Строка 1570. *Кения* — вулкан на востоке Африки.

АГИТПЛАКАТЫ

Т о в а р и щ и ! Г р а ж д а н е !.. (стр. 187).

Плакат Главполитпросвѣта, выпущенный в начале 1922 года с рисунками худ. М. Черемных.

При жизни поэта не перепечатывалось.

На плакате напечатаны резолюции IX Всероссийского съезда советов о мерах борьбы с голодом в Поволжье. Съезд происходил в декабре 1921 года.

В Р С Ф С Р 1 3 0 м и л л и о н о в н а с е л е н и я... (стр. 188).

Плакат Главполитпросвета, выпущенный в начале 1922 года с рисунками худ. М. Черемных.

При жизни поэта не перепечатывалось.

№ 12. *Цектран* — Центральный комитет объединенного профсоюза работников железнодорожного и водного транспорта.

№ 14. *Помгол* — см. стр. 420.

Надо помочь голодающей Волге (стр. 190).

Плакат Главполитпросвета, выпущенный в начале 1922 года с рисунками худ. М. Черемных.

При жизни поэта не перепечатывалось.

Написан в связи с введением специального налога в пользу голодающих.

З а й м е м у б о г а (стр. 193).

Беловой автограф с поправками текста для плаката (БММ).

На обороте автографа записан текст стихотворения «Выждем».

При жизни поэта не перепечатывалось. Публикуется по тексту автографа.

Написано в связи с постановлением ВЦИК 16 февраля 1922 года об изъятии из церквей золота и драгоценных камней для помощи голодающим Поволжья.

Граждане! Поймите же, наконец (стр. 194).

Плакат Главполитпросвета, выпущенный в 1922 году в Госиздате с рисунками худ. М. Черемных.

При жизни поэта не перепечатывалось.

Нечего есть! Обсемениться нечем! (стр. 196).

Плакат Главполитпросвета, выпущенный в 1922 году в Госиздате с рисунками худ. М. Черемных. При жизни поэта не перепечатывалось.

Топливо — основа республики (стр. 198).

Плакат Главполитпросвета, выпущенный в начале 1922 года с рисунками худ. М. Черемных. При жизни поэта не перепечатывался.

Транспортники! (стр. 201). Черновой автограф (БММ), белой автограф (БММ).

Прижизненные публикации не установлены. Напечатано в газ. «Вечерняя Москва», М. 1931, № 89, 14 апреля.

Печатается по беловому автографу.

В бумагах Маяковского сохранился машинописный текст обращения к транспортникам, переданный ему из Цектрана для переработки. Черновой автограф написан под машинописным текстом. На беловом автографе, переписанном чернилами, резолюция: «В печать, 21. III — 22».

О Ч Е Р К И

В результате двухмесячного пребывания за границей, в Германии и во Франции, осенью 1922 года Маяковский написал, кроме стихотворений «Германия» и «Париж. Разговорчики с Эйфелевой башней», восемь очерков. Шесть из них были напечатаны в газете «Известия ВЦИК».

1. Париж (Записки Людогуса) (24 декабря 1922 г.).
2. Осенний салон (27 декабря 1922 г.).
3. Париж. Художественная жизнь города (13 января 1923 г.).
4. Париж. Театр Парижа (2 февраля 1923 г.).
5. Париж. Быт (6 февраля 1923 г.).
6. Парижские очерки. Музыка (29 марта 1923 г.).

Два очерка — «Сегодняшний Берлин» и «Парижские провинции» были опубликованы в Бюллетенях Агитпропа ЦК РКП(б) 31 января и 13 февраля 1923 года (подробнее о Бюллетенях см. стр. 428).

Кроме перечисленных восьми очерков, был напечатан в журнале «Красная нива», 1923, № 2, 14 января, очерк «Выставка изобразительного искусства РСФСР в Берлине», Ввиду недостаточной ясности вопроса об авторстве очерка он печатается в разделе «Приложение».

Три очерка, опубликованные в газете «Известия» и посвященные вопросам живописи — «Париж. (Записки Людогуся)», «Осенний салон», «Париж. Художественная жизнь города» — Маяковский объединил в январе 1923 года в рукопись книги «Семидневный смотр французской живописи». При этом очерки были частично переработаны, а первый — «Париж. (Записки Людогуся)» — сокращен: из него исключены главки, не относящиеся к вопросам живописи.

Маяковский написал специально для книги предисловие и послесловие «Вывод». Книга была снабжена 25 иллюстрациями — репродукциями с картин французских художников, привезенными Маяковским из Парижа. Издание при жизни поэта осуществлено не было.

Рукопись книги (машинописная копия и газетная вырезка) с авторскими поправками была найдена в 1931 году в архиве Госиздата и впервые напечатана в альбоме рисунков Маяковского (Изогиз, 1932).

В настоящем издании очерки «Осенний салон» и «Париж. Художественная жизнь города», опубликованные в газ. «Известия» и включенные затем в рукопись книги «Семидневный смотр французской живописи», печатаются по тексту рукописи. Очерк «Париж. (Записки Людогуся)» печатается в двух редакциях — по тексту газ. «Известия» и в переработанном виде по тексту рукописи книги «Семидневный смотр французской живописи» (см. стр. 234—238).

П а р и ж (З а п и с к и Л ю д о г у с я) (стр. 205). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1922, № 292, 24 декабря.

В сокращенном, частично переработанном виде, очерк вошел в рукопись книги «Семидневный смотр французской живописи». Публикуется по тексту «Известий».

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

В настоящем издании в текст «Известий» внесено исправление: на странице 211 в строке 24 вместо «А на каждого приходится...» — «А на каждого с именем приходится» (восстановление пропущенного слова по тексту «Семидневного смотра французской живописи»).

Стр. 205. *Людогусь* — образ из поэмы Маяковского «Пятый Интернационал», над которой Маяковский работал в 1922 году до отъезда за границу.

4-я Тверская Ямская — улица в Москве.

Стр. 206. *Улица Жака Калло* — улица в Париже. Жак Калло (ок. 1591—1635) — французский художник.

Веселенький разговорчик в германском консульстве — речь идет о французском консульстве в Берлине.

«Беленькое консульство!» — бывшее консульство царской России; после Октябрьской революции — белогвардейское.

Унтер-ден-Линден — на этой улице в центре Берлина находилось советское посольство.

Стр. 207. *Откуда едете?* — *Из Берлина... из Штетина... из Ревеля... из Нарвы.* — После того, как было опубликовано стихотворение «Как работает республика демократическая», Латвийское правительство отказало Маяковскому в транзитной визе и он вынужден был поехать в Германию кружным путем — через Эстонию, затем морем (см. очерк «Сегодняшний Берлин»).

Санитарный паспорт. — По окончании интервенции и гражданской войны империалисты установили на границах Советской России, под предлогом борьбы с эпидемией тифа, так называемый «санитарный кордон», чтобы «зараза большевизма» не проникла в другие страны.

Стр. 208. *Майоль* — см. очерк «Париж», гл. «Разноцветный вкус», стр. 213.

Стр. 209. *Версальский мирный договор 1919 года и Севрский договор* — см. стр. 429.

Из обязательств нашего Николая. — Речь идет о займах, предоставленных французскими банкирами царскому правительству. Значительная часть облигаций займов была размещена среди французской мелкой буржуазии.

Галль — «*железнодорожный Париж*» — центральный рынок в Париже.

Стр. 210. ...«*мораторий*», «*передышка*» — речь идет об отсрочке германских репарационных платежей.

270 интервью Эррио. — Один из крупнейших политических деятелей Франции Эдуард Эррио (р. 1872) приезжал в 1922 году в Москву, чтобы подготовить почву для восстановления дипломатических отношений между Россией и Францией. По возвращении на родину дал многочисленные интервью газетам.

Вячеслав Иванов — русский поэт-символист.

Вержболово — русская пограничная станция между Россией и Германией до первой мировой войны.

Стр. 211. *Балиев Н. Ф.* — руководитель и конферансье театра-кабаре «Летучая мышь» в Москве. После революции эмигрировал за границу.

Стр. 212... *«да-да»* — дадаизм, одно из формалистических течений западноевропейского искусства.

Сомов К. А. (1869—1939) — русский художник-стилизатор, входил в эстетское объединение «Мир искусства».

... *моментально за границей переходящих к Гиппиусам Малявиных...* — Русский художник Ф. А. Малявин, посланный в 1922 году советской властью за границу, перешел в лагерь белой эмиграции и отказался вернуться на родину. (См. очерк «Выставка изобразительного искусства РСФСР в Берлине», стр. 261.)

Гиппиус З. Н. — Русская поэтесса, декадентка, после Октябрьской революции — белоэмигрантка.

П а р и ж. Т е а т р П а р и ж а (стр. 213). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 23, 2 февраля.

Публикуется по тексту «Известий».

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

В записной книжке 1922 г., № 18 содержатся заметки, использованные поэтом в главках «Разноцветный вкус», «Серый вкус», «А что еще?» (книга «Семидневный смотр французской живописи»).

Стр. 213. *Комедия* — «Французская комедия», театр с классическим репертуаром, ведет начало от труппы Мольера (1680).

Театр Сары Бернар — драматический театр с 1899 года, возглавлявшийся знаменитой французской актрисой Сарой Бернар (1844—1923).

Стр. 215. *Жорес* Жан (1859—1914) — видный деятель французского социалистического движения, выступал против развязывания первой мировой войны. Был убит агентами империализма за день до войны.

Вильсон Вудро (1856—1924) — президент США в 1913—1921 годах.

Стр. 216. *Бисмарк*, Отто (1815—1898) — канцлер Германской империи (1871—1890).

П а р и ж. Б ы т (стр. 218). Газ. «Известия ВЦИК», М. 1923, № 26, 6 февраля.

Публикуется по тексту «Известий».

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

В записной книжке 1922 г., № 18 содержатся заметки, использованные поэтом в главках «Отношение к эмиграции», «Палата депутатов» (книга «Семидневный смотр французской живописи»).

В настоящем издании в текст газ. «Известия» внесены исправления: на странице 219 вместо «с истинно мартовскою любезно-

стью» — «с истинно парижской любезностью»; на странице 224 вместо «не добредают» — «не добредаю».

Стр. 219. *Жоффри* Жозеф (1852—1931) — французский маршал, главнокомандующий французской армией в первую мировую войну, один из организаторов иностранной интервенции против Советской России.

... на банкете, устроенном по случаю моего приезда художниками Монмартра.— Банкет состоялся 24 ноября 1922 года.

Стр. 220. *Бахметьеву в Вашингтоне*.— После Великой Октябрьской социалистической революции многие дипломатические представители царской России отказались подчиниться советскому правительству и продолжали незаконно именовать себя «послами» России.

Мережковский Д. С. (1865—1941) — русский реакционный писатель, белоэмигрант.

Гиппиус З. Н.— см. стр. 442.

Бунин И. А. (1870—1953) — русский писатель, после революции эмигрировал за границу.

... *разный смысл «12»*.— Речь идет о поэме Александра Блока «Двенадцать».

Дюшес де Клармонт — герцогиня де Клармонт.

Стр. 221. *Монпарнас* — район Парижа.

Стр. 222. *Сидят с величественностью Рамзеса*.— Рамзес II, египетский фараон (1317—1251 до н. э.).

Тюльерийский сад — парк в Париже.

Стр. 223. *«Диле»* — берлинские кафе, в которых посетители танцуют.

Фореггер Н. М.— советский режиссер.

Стр. 225. *Узкая и без того коммунистическая полоска еще сузилась с отъездом коминтернцев в Москву*.— Во время пребывания Маяковского за границей в Москве открылся 4-й конгресс Коммунистического Интернационала, в котором приняли участие несколько коммунистов-депутатов французского парламента.

П а р и ж с к и е о ч е р к и . М у з ы к а (стр. 228). «Известия ВЦИК», М. 1923, № 69, 29 марта.

Публикуется по тексту «Известий».

При жизни Маяковского не перепечатывалось.

В настоящем издании в текст «Известий» внесены исправления на странице 229 вместо «из оперы «Мавр» — «Из оперы «Мавра»; вместо «Гайфер» — «Тайфер».

Стр. 228. *Между мной и музыкой древние контры* — см. «Я сам» — автобиография, т. 1, стр. 19.

Бурлюк Давид — художник и поэт-футурист. Соученик Маяковского по Училищу живописи, ваяния и зодчества.

Благородное собрание — Дом московского дворянского собрания. Теперь — Дом Союзов.

Стравинский — Игорь Стравинский, русский композитор, с 1910 года постоянно жил за границей.

Стр. 229. **«Петрушка»** — балет Игоря Стравинского. **«Соловей»** — его же опера.

Дягилев С. П. — русский художественный и театральный деятель, организатор художественных выставок и русских балетных спектаклей в Париже и Лондоне в 1904—1929 годах.

Прокофьев С. С. (1891—1953) — известный советский композитор. С 1918 по 1924 год жил за границей.

«Мавра» — опера С. Прокофьева, на сюжет поэмы Пушкина **«Домик в Коломне»**.

...под влиянием нашей «пятерки» — то есть пяти выдающихся русских композиторов второй половины XIX века (Балакирева, Бородина, Кюи, Мусоргского, Римского-Корсакова) так называемой **«могучей кучки»**.

...в последнем номере журнала «Запад» — имеется в виду статья А. Лурье **«Шестерка»** в журнале **«Современный Запад»** (1922, № 1).

Стр. 230. **Бенуа Пьер** — французский писатель XX века, автор многочисленных романов авантюрно-приключенческого жанра.

«Всемирная литература» — советское издательство, организованное в 1919 году по инициативе А. М. Горького. Выпускало классические произведения мировой художественной литературы.

Стр. 231. **«Эспри нуво»** — журнал, издававшийся группой поэтов и художников на паях в Париже.

Галлиени Жозеф (1849—1916) — командующий одной из французских армий. В сентябре 1914 года, в период немецкого наступления на Париж, организовал успешное контрнаступление на Марне.

...при первом Феврале... — Маяковский имеет в виду февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917 года в России.

«Семидневный смотр французской живописи» (стр. 233). Машинопись с вклеенными в середину газетными вырезками, правленная и дополненная автором (хранится у В. А. Катаняна).

Публикуется по машинописному тексту, подготовленному Маяковским в начале 1923 года для издания отдельной книгой.

Издание при жизни Маяковского осуществлено не было.

Сохранилась расписка, свидетельствующая, что Маяковский сдал в Госиздат иллюстрации к книге «Париж» 28 декабря 1922 года и двадцать страниц текста под названием «Семидневный смотр парижской живописи» 15 января 1923 года.

Договор на издание книги, носящей окончательное название «Семидневный смотр французской живописи» с десятью красочными и пятнадцатью черными рисунками, заключен Госиздатом 12 февраля 1923 года.

Примечания к тексту книги, совпадающие с примечаниями к очерку «Париж (Записки Людогуса)» — см. на стр. 440.

Стр. 235. «*Бубновый валет*» (1910—1926) — общество художников, стоявших на позициях «искусство для искусства».

Стр. 236. *Камерный театр* — драматический театр в Москве (1914—1950).

«*Ротонда*» — кафе в Париже, в котором обычно собирались русские поэты и художники.

Стр. 239. *Ню* (франц.) — изображение обнаженного женского тела.

Стр. 241. *Павлова* А. П. (1881—1931) — знаменитая русская балерина, с большим успехом гастролировавшая за границей.

Стр. 241. «*Биржевка*» — петербургская газета «Биржевые ведомости» (1880—1917).

Стр. 242. *Боттичелли* Сандро (1444—1510) — выдающийся итальянский живописец эпохи Возрождения.

Пентр (франц.) — художник. Здесь употреблено иронически.

Стр. 243. *Бурбонские лилии* — эмблема французской королевской династии Бурбонов.

Елисейские поля. — На этой улице в Большом дворце обычно устраиваются художественные выставки-салоны.

«П а р и ж с к и е п р о в и н ц и и» (стр. 254). Бюллетень Пресс-бюро Агитпропа ЦК РКП(б), выпуск «А», М. 1923, № 10, 13 февраля.

Перепечатано в газетах: «Звезда», Минск, 1923, № 39, 17 февраля; «Рабочий клич», Рязань, 1923, № 44, 27 февраля; «Харьковский понедельник», 1923, № 13, 19 марта.

С е г о д н я ш н и й Б е р л и н (стр. 257). Бюллетень Пресс-бюро Агитпропа ЦК РКП(б), выпуск «А», М. 1923, № 7, 31 января.

Перепечатано в газетах: «Звезда», Минск, 1923, № 28, 4 февраля; «Брянский рабочий», 1923, № 136, 6 февраля; «Тамбовская правда», 1923, № 25, 6 февраля; «Саратовские известия», 1923, № 29, 7 февраля; «Советская правда», Челябинск, 1923, № 30,

9 февраля; «Красное знамя», Краснодар, 1923, № 31, 10 февраля; «Степная правда», 1923, Семипалатинск, № 32, 14 февраля; «Красный Алтай», 1923, Барнаул, № 34, 14 февраля.

В Собрание сочинений включается впервые.

Стр. 257. ...я однажды побывал в Латвии — весной 1922 года.

Французы ходили с молотками и разбивали новенькие моторы.—

По условиям Версальского мирного договора вся немецкая военная авиация подлежала уничтожению.

Гросс Георг — немецкий художник-карикатурист, автор острых зарисовок жизни и быта Германии двадцатых годов XX века. Маяковский привез из Берлина два альбома репродукций рисунков Гросса; некоторые из них были напечатаны в журн. «Красная нива» (1923, № 1) с заметкой О. М. Брика «Художник-коммунист Жорж Гросс».

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Выставка изобразительного искусства РСФСР в Берлине (стр. 261). Журнал «Красная нива», 1923, № 2, 14 января.

Подписано буквой «М».

Стр. 261. ...в тот день, когда на улицах Берлина, у цирка Буша, немецкие коммунисты дрались с националистами. — 15 октября 1922 года фашистская организация «Союз охраны свободы и порядка» устроила в помещении цирка Буша собрание. Рабочие сорвали собрание и разогнали фашистов.

Штеренберг — см. стр. 430.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Баллада о доблестном Эми-
ле — 38
Барабанная песня — 69
Бюрократиада — 20
- В** РСФСР 130 миллионов насе-
ления... — 188
Выждем — 26
Выставка изобразительного
искусства РСФСР в Бер-
лине — 261
- Германия — 49
Граждане! Поймите же, нако-
нец, голод дошел до ужа-
са... — 194
- Давиду Штеренбергу — Влади-
мир Маяковский — 79
- Зайдем у бога — 193
- Как работает республика демо-
кратическая — 32
- Люблю — 85
- Мой май — 30
Моя речь на Генуэзской конфе-
ренции — 27
- На земле мир. Во человецех
благоволение — 67
Надо помочь голодающей Вол-
ге! — 190
Нате! Басня о «Крокодиле» и
подписной плате — 41
На цепи! — 53
Нечего есть! Обсемениться не-
чем! — 196
- О поэтах — 60
О «фиасках», «апогеях» и других
неведомых вещах — 64
Осенний салон — см. «Семи-
дневный смотр французской
живописи» — 233
- Париж. Быт — 218
Париж. (Записки Людогу-
ся) — 205
Париж. Разговорчики с Эйфеле-
вой башней — 75
Париж. Театр Парижа — 213
Париж. Художественная жизнь
города — см. «Семидневный
смотр французской живо-
писи» — 233
Парижские очерки. Музы-
ка — 228

Парижские провинции — 254
Пернатые — 58
Про это — 135
Прозаседавшиеся — 7
После изъятий — 47
Пятый Интернационал — 105

Сволочи — 14
Сегодняшний Берлин — 257
Семидневный смотр французской живописи — 233
Спросили раз меня: «Вы любите ли НЭП?..» — 10
Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану — 72

Стих резкий о рулетке и железке — 43

Товарищи! Граждане! Всех бороться с голодом зовет IX съезд Советов! — 187

Товарищи! разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монè — 56

Топливо — основа республики — 198

Транспортники — 201

Четвертый Интернационал — 95

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- В. Маяковский. 1923 г. Берлин.
- В. Маяковский. Фото Рижской полиции, переснятое с паспорта В. Маяковского в 1922 г.
- Страница из Записной книжки 1922 г., № 12, с черновым автографом поэмы «IV Интернационал».
- Страница из Записной книжки 1922 г., №15, с черновым автографом поэмы «Пятый Интернационал».
- В. Маяковский. Фото 1923 г.
- В. Маяковский. Фото 1923 г.
- Фото-монтаж А. Родченко к первому изданию поэмы «Про это».
- Страница черновой рукописи поэмы «Про это».

СОДЕРЖАНИЕ¹

СТИХОТВОРЕНИЯ (1922 — февраль 1923)

Прозаседавшиеся	7	267	419
Спросили раз меня: «Вы любите ли НЭП?» — «Люблю,— ответил я, — когда он не нелеп».	10	»	420
Сволочи	14	268	»
Бюрократиада	20	271	421
Выждем	26		»
Моя речь на Генуэзской конференции	27		»
Мой май	30	272	422
Как работает республика демократическая?	32	»	»
Баллада о доблестном Эмиле	38		423
Нате! Басня о «Крокодиле» и о подписной плате	41		»
Стих резкий о рулетке и железке	43	273	»
После изъятий	47		424
Германия	49	273	»
На цепи!	53	274	425
Товарищи! разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монё	56	»	426
Пернатые	58	»	»
О поэтах	60	275	427
О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах	64	276	»
На земле мир. Во человецех благоволение	67		428
Барабанная песня	69		»
Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану	72		»
Париж. (Разговорчики с Эйфелевой башней)	75	»	429
Давиду Штеренбергу — Владимиру Маяковскому	79	»	430

¹ В первой колонке цифр указываются страницы текста, во второй — вариантов, в третьей — примечаний.

ПОЭМЫ (1922 — февраль 1923)

Люблю	83	277	430
IV Интернационал	95	282	431
Пятый Интернационал	105	289	432
Про это	135	307	435

АГИТПЛАКАТЫ (1922)

Товарищи! Граждане! Всех бороться с голодом зовет IX съезд Советов!	187	438
В РСФСР 130 миллионов населения	188	»
Надо помочь голодающей Волге!	190	»
Займем у бога	193	»
Граждане! Поймите же, наконец, голод дошел до ужаса	194	439
Нечего есть! Обсемениться нечем!	196	»
Топливо — основа республики	198	438
Транспортники!	201	409 »

ОЧЕРКИ (1922 — 1923)¹

Париж. (Записки Людогуса)	205	440
Париж. Театр Парижа	213	442
Париж. Быт	218	»
Парижские очерки. Музыка	228	443
Семидневный смотр французской живописи	233	410 444
Парижские провинции	254	445
Сегодняшний Берлин	257	»

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выставка изобразительного искусства РСФСР в Берлине	261	446
---	-----	-----

ВАРИАНТЫ, РАЗНОЧТЕНИЯ И ЧЕРНО-

ВЫЕ НАБРОСКИ	267
-------------------------------	------------

ПРИМЕЧАНИЯ	417
-----------------------------	------------

Алфавитный указатель произведений	447
--	------------

Список иллюстраций	449
-------------------------------------	------------

¹ Очерки «Осенний салон» и «Париж. Художественная жизнь города» (см. «Семидневный смотр французской живописи», стр. 233).

**ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ**
Полное собрание сочинений. Том 4.

Редактор тома А. Февральский

Редактор *К. Малышева*
Оформление художника *Б. Воронцового*
Художественный редактор *Г. Клодт*
Технический редактор *Г. Архангельская*
Корректоры *А. Сабадаш* и *Г. Фальк*

Сдано в набор 5/VI 1956 г.
Подписано к печати 11/II 1957 г.
Бумага 84×108^{1/2}. — 14,13 печ. л. =
23,17 усл. печ. л. 21,69 уч.-изд. л.
+ 8 вклеек = 21,97 л.
Тираж 200 000 экз. Заказ № 1851.
Цена 11 р.

Гослитиздат
Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Министерство культуры СССР
Главное управление
полиграфической промышленности
Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

О П Е Ч А Т К И

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
113	200 св.	костям	копям
420	18 св.	Мчека	Эмчека
443	4 сн.	«Из	«из

Е Маяковский, т. 4.

